

947.925, 1945.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԽՍՏԻՏՈՒՏ

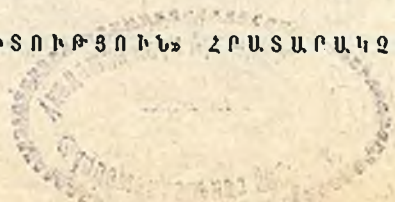
Գ. Ս. ԱՐՐԱՀԱՄՅԱՆ

89-ՐԴ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԹԱՄԱՆՅԱՆ
ՀՐԱԶԳԱՅԻՆ ԴԻՎԻԶԻԱՆ
ՀԱՅՐԵՆԱԿԱՆ ՄԵԾ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ
ՎԵՐՋԻՆ ՓՈՒԼՈՒՄ

P II
63942H

ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1994

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Г. С. АБРАМЯН

Р II
639424
89-Я АРМЯНСКАЯ ТАМАНСКАЯ
СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В
ПОСЛЕДНЕЙ ФАЗЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
ЕРЕВАН 1994

Печатается по решению ученого совета
Института истории НАН РА

Ответственный редактор
доктор исторических наук Х. А. Барсегян

Рецензенты:

доктор исторических наук | А. П. Симонян |
кандидат исторических наук М. Г. Саакян

А 164

Абрамян Г. С.

89-я Армянская Таманская стрелковая дивизия в последней фазе Великой Отечественной войны /Отв. ред. Х. А. Барсегян.—Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА. 1994.—348 с.

В монографии освещены особенности в комплектовании 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии личным составом, вооружением и другими видами материально-технического снабжения, а также подробные показатели организации, состава и состояния ее частей и подразделений. Большое внимание уделено содержанию боевой подготовки, ведению боевых действий, аналитическому изложению тактических особенностей основных боев. В работе также освещены боевые эпизоды и подвиги воинов, раскрывающие в событиях, боях и живых образах конкретную военно-историческую обстановку.

Работа, приуроченная к 50-летию Победы, рассчитана на военных специалистов и широкий круг читателей.

ББК 63.3(2Ар.)722

А 0503020913 Без объявл.
703(02)—94

ОТ АВТОРА

Взяться за разработку темы побудили нас следующие обстоятельства. Во-первых, за последние полгода Великой Отечественной войны 89-я дивизия сохранила преобладающий национальный состав, особенно в среде офицеров, а следовательно и национальную принадлежность; во-вторых, она более продолжительное время вела боевые действия, была более титулованной и многократно награжденной из всех национальных дивизий; в-третьих, ее значительные боевые результаты в завершающих Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операциях внесли весомый вклад в одну из составных частей военного искусства—*тактику* ведения наступательных боев, включая встречных и уличных, которые, несомненно, будут изучаться поколениями военных, особенно защитниками суверенной Республики Армения, многие из положений которых не утратили своего значения сегодня; наконец, будучи участником боев 89 сд на должности командира стрелкового батальона, в послевоенный период получившего военно-академическое образование, а также практические навыки в управлении «боями» мотострелкового полка и дивизии, долгое время читавшего лекции по курсам истории войн и военного искусства в армии и вузах республики, вызвали в авторе желание по-новому осветить богатую историю 89 сд в работе, которая по содержанию, форме, структуре, многоплановости, проблемности и значимости в корне отличается от известных трудов.

Используя политическую, научную, специальную и мемуарную литературу, периодическую печать, материалы Центрального архива Министерства обороны бывшего СССР, а также личные наблюдения за боевыми действиями дивизии, автором освещается степень комплектования ее по времени и снабжению; организация и состояние частей, содержание и характер боевой подготовки, ведение боевых действий, а главное—тактика основных боев, боевые эпизоды, героические подвиги воинов, раскрывавшие в событиях, боях и образах дух военного лихолетья, военно-политическую обстановку и роль руководства страны и армии в разгроме сильного и опасного врага.

Настоящая монография по объективным причинам издается нами раньше, чем исследования по истории боевых действий 89-й дивизии в битве за Кавказ и при освобождении Крыма.

*Посвящается воинам 89-й Армянской
Таманской Краснознаменной орденов
Кутузова второй степени и Красной
Звезды стрелковой дивизии—м е р т в ы м
и ж и в ы м!*

ВВЕДЕНИЕ

В конце августа 1944 г. завершилось наступление советских войск на белорусском направлении, в результате которого были освобождены от врага Белоруссия, большая часть Литвы, Украина. Началось изгнание фашистов из Польши. Была восстановлена граница в районе Каунаса, западнее Самбора. Удары советских войск привели к коренному изменению стратегической обстановки.

К 29 августа войска достигли линии западнее Елгавы, Шяуляя, Сувалки, Остров-Мазавецки, предместья Варшавы Праги, реки Вислы и перешли к обороне. На завершающих этапах операции советские войска заняли на западном берегу Вислы, в районах Магнушева, Пулавы и Сандомира плацдармы, откуда в последующем их группировки перешли в наступление в Висло-Одерской наступательной операции с целью завершения освобождения Польши от врага и создания благоприятных условий для нанесения решающего удара по Берлину.

89-я стрелковая дивизия в составе Приморской (позже отдельной Приморской) армии после освобождения Крыма, начиная с 16 мая 1944 г. участвовала в его обороне, позже в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии прибыла на центральный участок советско-германского фронта. Она приняла участие в двух грандиозных наступательных операциях—Висло-Одерской (12 января—3 февраля 1945 г.) и Берлинской (16 апреля—8 мая 1945 г.).

О подготовке, организации и проведении названных операций, а также освещении составных частей военного искусства—стратегии, оперативного искусства и тактики, примененных в них, написано много. Однако, как нам кажется, точно так же, как всю войну и ее историю, так и историю последних двух грандиозных стратегических операций исчерпать невозможно по той очевидной причине, что советские войсковые группировки состояли из сотен и тысяч объединений, соединений, частей и подразделений, а в последние в названных двух операциях соответственно входили: 33,5 и 41,6 тыс. оружейных и минометных расчетов, свыше 7000 и 6250 экипажей танков и самоходно-артиллерийских установок, бо-

лее 5000 и 7500 экипажей боевых самолетов, тысячи корабельных подразделений, которые в своих составах насчитывали свыше 2,2 и 2,5 млн. человек.¹

А ведь каждая из перечисленных единиц, каждый воин имели свои специфически обусловленные, возможно даже свойственные только им конкретные боевые задачи, направления наступления (объекты атаки), самобытные особенности и боевые «приключения» на суше, в воздухе и на воде, в городских районах и кварталах, на улицах и у отдельных строений, в парках и скверах, в подвалах зданий и подземных коммуникациях и т. д. и т. п. Словом, свою еще ненаписанную историю. А сколько подразделений и частей боевого обеспечения, материально-технического снабжения, войсковых служб и их воинов «коротали» бесконечные и бессонные дни и ночи для надежного обеспечения боев во имя общей победы.

Кроме танковых, механизированных, кавалерийских и других соединений, только в Берлинской операции приняли участие 153 стрелковые дивизии, в том числе 89-я.

История 89 сд вобрала в себя впечатляющие сюжеты, образы и судьбы воинов, события и проблемы, многочисленные разнохарактерные бои и успехи в них. К началу 1945 г. опыт вооруженных сил страны, собственный боевой опыт дивизии и ее воинов, наконец время помогли раскрыть потенциальные способности и возможности в ведении современных войны и боев.

Одной из целей в войне с Советским Союзом Гитлер определял: «Наша (германская.—Г. А.) политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола»². Народы страны и ее армия разбили все иллюзии германского руководства.

Армянский народ испытал на себе многочисленные нашествия чужеземных завоевателей, их кровавую жестокость, приведшую в конце XIX—начале XX в. до резни и геноцида 1915 г., осуществленного турецкими реакционерами при непосредственной поддержке кайзеровской Германии.

В 1941 г. «Правда» в передовой статье «Армянский народ—боевой участник освободительной войны Советского Союза» отмечала: «Армянский народ твердо занимает свое боевое место в

¹ История второй мировой войны. 1939—1945. т. 10, М., 1979, с. 59, 315 (несколько не изменяя величин, цифровые данные подвергнуты автором целенаправленной интерпретации).

² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1968, с. 118.

в общей борьбе всех советских народов... Он знает, что такое резня, погромы, голод, насилие. Армянский народ не забыл физическое истребление армян, организованное предшественником кровавого Гитлера—кайзером Вильгельмом... Поэтому, когда кровавым пожаром вспыхнула война... весь армянский народ поднялся как один, на защиту Родины»³.

89-я дивизия была в числе тех боевых соединений вооруженных сил страны, которые приняли участие в наступательных операциях на варшавском и берлинском направлениях.

С приходом 89 сд на территорию Польши военно-политическое руководство Германии приняло ее, как и другие национальные формирования, в оперативно-тактический расчет, а в политическом плане—в стратегический.

Следы войны на земле давно зарубцевались, но не исчезли из памяти народной. Много из того, что происходило более 47 лет назад, возможно, в какой-то степени потеряло остроту воздействия на умы и сердца людей, особенно новых поколений, так как они не четко представляют характер, опасность и беды минувшей жестокой войны.

Да, суровым испытанием явилась война, в которой советский народ и его армия нанесли решающее поражение фашизму и милитаризму и освободили народы Европы и Азии от порабощения. Разгром грозного врага создал условия и перспективы для успешного развития всех народов. В то же время одержанная в войне победа дорого обошлась советскому народу. Он потерял более 27 млн. человек, что составило свыше 40 процентов всех потерь, понесенных 72 воюющими государствами во второй мировой войне.

История войны набатом стучится в сердце каждого из наших современников, заставляя не забывать о горе, страданиях и муках, добытой дорогой ценой радости Победы, помнить и мертвых, и живых. Мертвые же, шагнувшие в небытие, являются жертвами во имя спасения и процветания народов.

В послевоенное время издательствами Армении был опубликован ряд работ, в основном мемуарного жанра, охватывающий в ограниченных по объему книгах либо отдельные, сугубо фрагментарные, представления о боевых действиях 89 сд, либо освещающие характер и состояние различных служб. В трудах, посвященных истории армянского народа, сделаны лишь сжатые обобщения по армянским соединениям, включая 89-ю дивизию, которые, естественно, не могут охватить содержание, характер и специфику хотя бы ее основных боев, других сфер боевой деятель-

³ «Правда», 25 августа 1941 г.

ности, насыщенные героизмом воинов, оригинальными и самобытными приемами и способами ведения боевых действий⁴.

Имеющиеся работы в основном написаны удачно и имеют воспитательное значение. Однако, возможно из-за отсутствия или недостаточности источниковедческой базы, а также стремления большинства авторов писать по памяти, не позволили некоторым из них полнее, конкретнее, отчасти и достовернее, осветить боевые действия соединения по задачам, месту, времени, обстоятельствам и сделать нужные аналитические обобщения и выводы. Кроме того, во всех работах отсутствуют схемы, которые бы изображали основные бои дивизии, что, безусловно, лишает их необходимой наглядности и пространственного представления мест событий, не говоря уже о том, что тактику боев 89-й дивизии наглядно, познавательно могут дать только добротные подготовленные и приспособленные к текстам схемы.

Обо всем этом в документах Центрального архива Министерства обороны СССР (далее—ЦАМО) имеются исчерпывающие данные.

89 сд, кроме боевых частей и подразделений, имела штабы, подразделения боевого обеспечения и материально-технического снабжения, а также войсковые службы. Основным же предназначением дивизии было *ведение боевых действий*. Поэтому, располагая достаточной источниковедческой базой и личными наблюдениями участника боев, мы попытались осветить историю соединения в последней фазе Великой Отечественной войны.

Работа снабжена схемами и архивными документами, постановлениями, приказами и таблицами, которые подчеркивают историчность, познавательность, многоплановость и наглядность повествования. Она изобилует событиями, фактами, эпизодами, описаниями боев, характерными примерами из жизни воинов, рассказами местных жителей, показаниями пленных вражеских солдат и офицеров (ввиду того, что называть фамилии последних запрещено директивой Генштаба ВС, в работе указаны лишь их воинские звания, занимаемые должности и принадлежность войсковой части или подразделения).

⁴ История армянского народа. Т. VIII, Ереван, 1970; Советская Армения в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 Сб. док. и матер. Ереван, 1975; Г. Даллакян. Боевая 89-я. Ереван, 1966; С. Налбандян. Армяне-таманцы. Ереван, 1961; его же. Боевая газета «Кармир зинвор». Ереван, 1981; Г. Гукасян. По дорогам войны. Ереван, 1963; Е. Карапетян. Дорогою бессмертия. Ереван, 1969; А. М. Акопян. В героических битвах. Ереван, 1975; его же. От предгорий Кавказа до Берлина и Эльбы. Ереван, 1991; Х. А. Барсегиан. Сквозь огонь. Ереван, 1982; Боевой путь 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии. 1942—1945 гг. Сб. док. и матер. Ереван. 1986.

Основное внимание мы обратили на все те события, бои и другие виды боевой деятельности 89 сд, а также фронтовой жизни и быта, которые действительно отражали думы и чаяния вояков и представляли определенный исторический, познавательный и воспитательный интерес, происходили в полосах наступления (обороны) 89 сд и были свойственны только ей одной, не были вовсе освещены в литературе либо были освещены недостаточно полно и достоверно. Приводятся также подробности и обобщения многих событий, очевидцем и участником которых являлся автор. Кроме того, изложение большого количества материалов и других данных мы старались построить таким образом, чтобы логическое соответствовало историческому, включая критику послевоенных фальсификаций истории.

Для написания данной работы были использованы политическая, специальная, справочная литература, исследования, периодическая печать (список прилагается), а также материалы Центрального архива Министерства обороны СССР.

При описании боевых действий, освещении фронтовой жизни, осуществлении маттехснабжения 89 сд были использованы копии подлинных фронтовых документов ЦАМО, а именно: *по 33-й армии*—журнал боевых действий⁵, *по 3-й ударной армии*—журнал боевых действий⁶, отчетная карта боевых действий войск 3-й ударной армии на 1 и 2 мая 1945 г.⁷ *По первой описи 89-й дивизии*—исторический формуляр⁸; приказы, приказания, боевые распоряжения, организационные и другие вопросы⁹; журнал боевых действий (списание боевого пути дивизии)¹⁰, сравнительная таблица по личному составу, вооружению дивизий сторон и новой их организации¹¹; оперативные сводки и боевые донесения штаба дивизии¹²; боевые приказы, распоряжения, приказания вышестоящего штаба¹³; переписка (разная)¹⁴, боевые приказы и боевые распоряжения штаба дивизии¹⁵, приказы и боевые распоряжения¹⁶, прика-

⁵ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 107, 1113, к. к. 108.

⁶ Там же, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, к. к. 179; ед. хр. 548, к. к. 186.

⁷ Там же, д. 550—отчетная карта.

⁸ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 1.

⁹ Там же, д. 3.

¹⁰ Там же, д. 2.

¹¹ Там же, д. 7.

¹² Там же, д. 11.

¹³ Там же, д. 16.

¹⁴ Там же, д. 17.

¹⁵ Там же, д. 19.

¹⁶ Там же, дд. 21, 23.

зания частям дивизии¹⁷, боевые приказы и распоряжения¹⁸, оперативные сводки и боевые донесения штаба дивизии¹⁹, приказы и распоряжения по обороне плацдарма (на западном берегу р. Одер.—Г. А.)²⁰, переписка с нижестоящими штабами²¹, книга учета орденов и медалей²², сведения о боевом и численном составе и алфавитная книга награжденных²³, донесения о прибытии пополнения рядового и сержантского состава²⁴, книга учета личного состава²⁵, сведения по табелю срочных и внеочередных донесений о боевом и численном составе²⁶, приказы по личному составу²⁷, политдонесения, приказы и планы работ политотдела 89 сд,²⁸ наградные материалы²⁹, наградные листы к приказам³⁰; по второй описи 89 сд—штатно-должностной список офицерского состава³¹, книга учета личного состава управления дивизии³², приказы о награждениях³³, оперативные сводки и боевые донесения³⁴, именные списки безвозвратных потерь³⁵, переписка политотдела дивизии³⁶, именные списки безвозвратных потерь³⁷, материалы по награждению личного состава дивизии³⁸, переписка политотдела³⁹, приказы политотдела⁴⁰, документы политотдела по работе среди войск

¹⁷ Там же, д. 27.

¹⁸ Там же, д. 28.

¹⁹ Там же, лл. 24, 29.

²⁰ Там же, д. 31.

²¹ Там же, д. 36.

²² Там же, д. 43.

²³ Там же, д. 46.

²⁴ Там же, д. 48.

²⁵ Там же, д. 52.

²⁶ Там же, д. 60.

²⁷ Там же, д. 69.

²⁸ Там же, лл. 71—79.

²⁹ Там же, лл. 8, 80—89.

³⁰ Там же, д. 90.

³¹ Там же, оп. 2,

дд. 1, 28, 69.

³² Там же, д. 51.

³³ Там же, д. 73.

³⁴ Там же, д. 77.

³⁵ Там же, д. 70.

³⁶ Там же, д. 78.

³⁷ Там же, д. 94.

³⁸ Там же, д. 103.

³⁹ Там же, д. 107.

⁴⁰ Там же, д. 110.

противника⁴¹, представления о присвоении некоторым воинам звания Героя Советского Союза⁴².

Приводимые в работе *схемы* были скопированы с подлинных фронтовых документов: ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 31, лл. 17, 20, 25, 28, 40—41. Кроме того, большинство схем исполнены автором по текстам указанных выше архивных документов и на топографической основе карт: «Польша, Чехословакия, Венгрия. М 1:750 000. 1979 г.; «Германская Демократическая Республика. М 1:750 000. 1979 г.; «Федеративная Республика Германии. М 1:1 000 000. 1979 г.»; Durchgangsstrassen Dg. Str.). Blatt Ostdeutschland 1:1 000 000. Vorläufige Ausgabe von 1. X 41 (Berichtst: 1.1.42). Nur den oienstgebrauch т. е. карта территорий Польши и Восточной Германии, на нем. яз.; Берлина и его окрестностей—33—XXV, XXVI, XXXI, XXXII. М 1:200 000 (на рус. яз.), а также часть плана города Берлина. М 1:14 000.

Многократно работая в ЦАМО, автор пришел к выводу, что при изучении фронтовых архивных документов следует проявлять критический подход к оценке содержания документов. Дело в том, что порой фронтовые документы писались наспех и не в меру компетентными в военном отношении лицами. Кроме того, события определенного порядка пробуждали у разных штабных «летописцев» самые разные, иногда противоположные ассоциации. Понски же ответов на них привели автора к вскрытию «любопытных штришков», сводящих к следующему. В высокодинамичных условиях двух названных операций, когда всюду обстановка резко, быстро и часто менялась, действительное положение войск порой не соответствовало содержанию представляемых в вышестоящие инстанции документов, особенно донесений и оперсводок. Оно либо отставало от них, либо опережало ход событий. В других документах по замыслу решения командира дивизии главная роль в бою отводилась одним частям, а по документам нижестоящих частей—другим. Понятно, что не всем субъектам было по душе писать о второстепенной роли «собственного» полка, не говоря уже о его нахождении во втором эшелоне или резерве. Каждый старался свой полк «посадить на острие большой красной стрелки» главного удара. Или весомые результаты разведки боем, проведенной одним батальоном, с крикливой помпезностью приписывались другому, сыгравшему в ней лишь вспомогательную роль.

Поэтому автор, в поисках истины, вынужден был многократ-

⁴¹ Там же, л. 80.

⁴² Там же, ф. 33, оп. 793756, лл. 1, 3—4, 20, 32, 43, 51.

но и тщательно изучать, сопоставлять различные архивные документы и другие источники.

Ряд авторов приписывают дивизии бои, которые были только запланированы, но *не проведены по ряду причин*. Прав член-корр. АН СССР В. Пошуту, указавший: «...если... передача современности требует знания самой жизни, то отражение прошедших эпох предполагает осведомленность в истории и по книгам, и по первоисточникам. Отсюда требовательность—знать основы методологии и методики обращения с источниками, чтобы не попасть в плен документу» (подчеркнуто автором.—Г. А.)⁴³.

Это тем более надо знать составителям сборников документов и материалов, которые нередко и *без авторских оговорок* изобилуют досадными ошибками, вводящими читателей в заблуждение. К сожалению, такое происходит не только в печатных изданиях, но и в выступлениях по радио и телевидению, в докладах, лекциях и беседах...

Еще об одном хотел бы сказать словами участника войны, ныне писателя В. Астафьева: «...пытаются вроде бы всерьез поведать о войне, да получается комедия с показом «геронзма», что война уж выглядит нелепым фарсом,—в таких «комедиях» запросто, «одной каской десять фрицев уложил» наш боец, да еще и песенки напевая, такой он насмешливый и неустрашимый, в таких «комедиях» драпают тучами ошалелые фашисты..., крича... «Гитлер капут» ...наши бойцы, будто с игрушками, расправляются с вражескими танками посредством гранат и зажигательных бутылок—зачем только и нужны нам артиллерия, авиация и танки? Лишние расходы!»⁴⁴.

Не менее важным для историка является верная оценка своего врага—его политики, идеологии, военной доктрины и искусства, состояния войск, вооружения и техники, без тени сомнения заимствуя у него все пригодное для нашей армии и ее победы.

Оторванность и недостаточная осведомленность о ходе развития армий и военного искусства сопредельных государств, тем более пренебрежение правилом знать, учиться и брать у соседа, партнера, даже противника все лучшее, полезное и передовое, естественно, вызвали застой, а затем и отставание, особенно накануне и в начале войны. Это в равной степени относилось и к другим сферам общественной жизни бывшего СССР, руководству которого вплоть до полного развала Союза так и не удалось прозреть...

⁴³ «Коммунист», № 5, 1984 г., с. 91.

⁴⁴ «Правда», 25 ноября 1985 г.

Используя труды зарубежных авторов, мы преследовали цель, с одной стороны, осветить признания государственных деятелей Запада о состоянии вооруженных сил СССР в тяжелые годы войны и об их решающей роли в разгроме фашистско-милитаристского блока, высказанных ими по горячим следам войны, с другой — обнажить злостную фальсификацию истории завершающих операций и войны в целом бывшими гитлеровскими генералами и историками, прикрывавшими и преднамеренно замалчивавшими главенствующую роль в войне Советского Союза (хотя бы в первых двух периодах!...), пытавшимися со злым умыслом доказать, что причины неудач, а затем и поражения вермахта на восточном фронте были вызваны «случайными» факторами личного, поведенческого, климатического и другого характера. Допустим, что так, но если случайные факторы их непредвиденно подвели, то почему наш противник не использовал на войне непреходящие, «вечные» и определяющие факторы, чтобы уйти от поражения в то время, когда он воевал уже на знакомом ему культурном Европейском театре военных действий, или, как говорится, у себя дома, где налицо были и подходящий ему умеренный климат, развитая дорожная сеть, опытные генералы?

Жизнь — строгий учитель. Ее уроки не признают только те, которые не способны делать объективные выводы, вытекающие из прошлого и, как минимум, увидеть и верно оценить происходящее сегодня...

Историк должен уметь смело, убедительно и публицистично отстаивать свои позиции и убеждения в борьбе со всякими искажениями действительности, фальсификациями фактов и событий, если они выражены даже завуалированно по отношению к любой из сражавшихся сторон и в данный момент не являются военной тайной... Критикуя оппонентов, историк не должен «щадить» себя в объективности, ибо, в противном случае, неверная история прошлого может оказаться в «плену» настоящего и будущего! Давайте критически подумаем — за счет кого и как можно будет *списать* значительно исковерканную в течение полувека крикливо-помпезную историю Великой Отечественной войны и как сегодня выпустить «*пленного*» в положенное ему *прошлое*? Во что это обойдется!?

89-я дивизия наступала на центральном варшавско-берлинском направлении, в полосе действия которой происходили уникальные и *свойственные только ей одной бои и события*, которые также проливают свет на причинно-обусловленные увертки и инсинуации противника в названных в работе двух наступательных

операциях. Известно, что во всех войнах противоборствующие стороны в целях дезинформации друг друга допускали самые невероятные измышления, ложь и клевету. Подобное довелось ощущать на себе и воинам 89 сд.

*
* *
*

Автор выражает благодарность Асе, Жанне и Виктору Абрамянам за помощь в сборе и подготовке необходимых материалов, а также бывшему воину, ныне инженеру Вартану Манучаряну за содействие в оформлении схем.

При наборе книги масштабы публикуемых схем по техническим причинам изменены и составляют соответственно: схема №1—1:200 000; №2—1:50 000; №3—1:3 500 000; №4—1:1 300 000; №5—1:10 000; №6—1:80 000; №7—1:60 000; №8—1:40 000; №9—1:37 000; №10—1:120 000; №11—схема ориентиров без указания ее масштаба; №12—1:60 000; №13—1:65 000; №14—1:20 000; №15—1:680 000; №16—1:54 000; №17—1:18 000; №18—1:250 000; 19—1:750 000.

К сожалению, картографом на ряде схем допущены орфографические ошибки (исправление которых было сопряжено с техническими трудностями), за что автор приносит читателям свои извинения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ 89-Й АРМЯНСКОЙ ТАМАНСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ИЗ КРЫМА В ПОЛЬШУ

В ходе летне-осенней кампании (июнь-декабрь 1944 г.) третьего периода Великой Отечественной войны вооруженные силы СССР почти полностью (кроме Курляндского полуострова Прибалтики) освободили советскую землю от немецко-фашистских оккупантов. Финляндия, Румыния, Болгария были выведены из войны. Советская армия оказала помощь в освобождении значительной части Польши, Чехословакии, восточных районов Югославии, северной Норвегии и Албании.

После завершения Крымской операции 1944 г. и освобождения этой области, командный состав 89 сд был поглощен догадками: на какой же участок обширного советско-германского фронта направят наше соединение для выполнения новых боевых задач? Велика была радость воинов дивизии, когда выяснилось, что они примут участие в Висло-Одерской наступательной операции в составе войск I-го Белорусского фронта. Если бы это делалось даже по праву выбора, несомненно, командование дивизии с радостью и гордостью избрало бы именно это—центральное варшавско-берлинское направление. Честь и доверие, оказанные советским командованием, вызвали у воинов-армян особый настрой, огромное воодушевление и неистребимое желание во что бы то ни стало оправдать высокое доверие, сражаться с достоинством во имя долгожданной победы. Это были не просто слова. Ведь думами и чаяниями сражаться за взятие Берлина и водружение над ним Знамени Победы был поглощен каждый советский воин, начиная с грозного 1941 года до победного последнего дня войны.

Высокое доверие, оказанное одному из национальных воинских формирований—89 сд—было своего рода камертоном, под который воины настраивали свой каждый шаг практических действий в завершающих ударах по врагу.

В соответствии с директивой, поступившей из Генерального штаба вооруженных сил СССР, 16-й стрелковый корпус в составе 89-й, 339-й и 383-й стрелковых дивизий, начиная с конца августа 1944 г., перебрасывался железнодорожным транспортом из Крыма в окрестности Бреста и к восточной границе Польши для подготовки к грядущим сражениям.

29 августа боевым распоряжением командира 89-й дивизии генерал-майора Н. Г. Сафаряна соединение приступило к погрузке воинов и грузов на железнодорожной станции Симферополь.

Для передвижения были сформированы 11 воинских эшелонов под №№ 14027—14037. Начальниками воинских эшелонов были назначены соответственно: майоры Г. Г. Бабаян, Г. Ц. Симонян, Г. М. Бадалян, В. Минсян, Р. Г. Аванесов, Д. А. Акопов,

Таблица 1

Части и подразделения	Личный состав						Всего		Личная	Автомашин	Винтовок	Автоматов
	офицеров		сержантов		рядовых		во шт.	фактически				
	по шт.	фактически	по шт.	фактически	по шт.	фактически						
Управление 89 сд	67	67	15	15	42	42	124	124	6	15	14	22
390 сп	173	160	531	295	1128	992	1832	1417	231	9	776	538
400 сп	173	159	531	375	1128	910	1832	1444	250	8	745	535
525 сп	173	146	531	336	1128	937	1832	1419	224	8	744	577
531 ап	105	98	185	196	482	533	772	827	325	38	508	32
54 омпд	24	23	86	37	138	131	248	191	—	21	73	66
219 орр	3	3	11	11	39	41	53	55	6	—	34	13
280 осб	16	14	17	21	84	72	117	107	14	—	93	—
789 орс	13	12	37	43	83	76	133	131	28	5	110	8
550 орхз	4	4	8	8	15	13	27	25	—	6	21	—
184 атр	9	7	16	36	40	29	65	72	—	44	51	—
466 ПХП	2	2	6	8	34	35	42	45	24	1	40	—
197 омсб	29	28	17	18	34	32	80	78	—	12	30	—
931 двл	3	3	—	—	4	4	7	7	2	—	1	—
Взвод КАД	1	1	6	9	26	22	33	32	10	1	12	16
Мастерские	—	—	1	1	8	8	9	9	—	—	—	—
П П 1662	3	3	2	2	4	4	9	9	4	—	—	—
ОКР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„Смерш“	—	7	—	1	—	2	—	10	—	—	—	—
Вызд. команда	—	4	—	12	—	41	—	57	—	—	—	—
Полсвяз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
касса	3	3	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—
Всего	801	744	2000	1424	4417	3924	7218	6092	1122	168	3252	1807

Г. Л. Арутюнов, А. А. Атоян, С. А. Маркаров, М. А. Мучандзе и капитан П. М. Бочков¹.

На день погрузки 89 сд была укомплектована и обеспечена в соответствии с данными, указанными в табл. 1².

В дополнение к таблице укажем, что все пулеметы и противотанковые ружья перевозились в вагонах, а артиллерийские орудия, минометы, повозки и др.—на ж. д. платформах.

Кроме того, в общее количество личного состава, указанного в таблице, не вошло 763 человек пополнения³, прибывшего в дивизию уже в конце августа. С учетом этого численность личного состава 89 сд составила 6855 человек. На ж. д. платформы было погружено минометов: 120-мм—17 единиц, 82-мм—54 и 50-мм—30 единиц; 122-мм гаубиц 11 единиц, 76-мм пушек дивизионной артиллерии—17, 76-мм пушек полковой артиллерии—11, 45-мм пушек—29, 57-мм пушек—12 единиц. К тому же 154 оиптд готовился к преобразованию в отдельный самоходно-артиллерийский дивизион (осад).

89 сд предстояло совершить марш по железной дороге на расстояние свыше 2000 км и в течение 18 суток (29.8—15.9.44 г.).

К моменту погрузки 89 сд имела партийную организацию, насчитывавшую 1556 членов и 760 кандидатов в члены ВКП(б),

Таблица 2

Национально	Члены ВКП(б)	Кандидаты в члены ВКП(б)	Всего	Члены ВЛКСМ
Русские	69	31	100	115
Украинцы	19	10	29	21
Белорусы	—	—	—	16
Грузины	4	1	5	—
Азербайджанцы	7	4	11	4
Армяне	1447	704	2151	2.92
Узбеки	2	2	4	2
Туркмены	—	1	1	—
Каз. х.	2	1	3	—
Евреи	2	4	—	—
Ассирийцы	1	—	1	—
Таджики	—	1	1	—
Лезгиня	1	1	2	—
Осетины	1	—	1	—
Таты	1	—	—	—
Итого	1556	760	2316	2.00

¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 21, л. 27.

² Там же, д. 77, л. 113.

³ Там же, д. 83, л. 28.

а всего 2316 коммунистов, что составляло 33 процента численного состава соединения. В комсомольских организациях было 2350 человек⁴, что составляло треть личного состава. В центре внимания командиров и политработников было интернациональное воспитание личного состава. Только в состав партийных и комсомольских организаций входили воины 15 национальностей. Данные на 1 сентября 1944 г. характеризует табл. 2⁵.

Каково же было внутривойсковое положение в Польше, куда прибывала 89-я Армянская стрелковая дивизия?

Советские войска и сражавшиеся вместе с ними части Войска Польского, после проведенной Белорусской наступательной операции (23.6—29.8.44 г.), выйдя к рекам Нарев и Висла, освободили от гитлеровцев четверть территории Польши. В ходе этой операции, в июле 1944 г., в городе Хелм был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО), временно исполнявший функции правительства польского государства. 22 июля 1944 г. ПКНО опубликовал манифест, который стал программной основой строительства народно-демократического государства. В состав ПКНО вошли представители Польской рабочей партии, Польской социалистической партии, Крестьянской партии, Демократической партии, а также беспартийные.

На освобожденной части территории Польши происходили значительные преобразования. 31 декабря 1944 г. ПКНО был преобразован во Временное правительство Польской республики, провозгласившее в качестве ближайшей задачи полное освобождение страны от фашистов, восстановление и развитие народного хозяйства, строительство и укрепление Войска Польского, восстановление западной границы страны по рекам Одер и Нейсе.

Лондонское эмигрантское правительство Польши стремилось опорочить новую власть и сорвать начатые преобразования в стране. Оно развернуло враждебную пропаганду, с помощью подпольных групп организовало провокации, террористические акты против представителей новой власти и армий Польши и СССР⁶.

Лондонское правительство Польши использовало исторический фактор, а также бытовавшую определенную неприязнь поляков к русским, разжигало реваншистские страсти...

⁴ Там же, л. 29.

⁵ Там же, л. 76, л. 29.

⁶ См.: История второй мировой войны. 1939—1945. т. 10, М., 1979, с. 52—54.

С конца XVIII в. вплоть до начала XX в. отношения между Польшей и Россией были враждебными. Это было вызвано тем, что последняя часто принимала участие в дележе или захватах польских земель. В многочисленных восстаниях против царского самодержавия у поляков образ врага ассоциировался с русскими.

Русский поэт князь П. А. Вяземский во время польского восстания 1830—1831 гг., в своем дневнике 14 сентября 1831 г. записал: «Польшу нельзя расстрелять, нельзя повесить ее, следовательно силою ничего прочного, ничего окончательного сделать нельзя. При первой войне, при первом движении в России Польша восстанет на нас, или должно будет иметь русского часового при каждом поляке»⁷.

Конечно, при подготовке к Висло-Одерской наступательной операции, как всюду, так и здесь, бывали отдельные казусы во взаимоотношениях с советскими войсками, но время-учитель уже успело многое изменить до прихода сюда наших войск. В районах сосредоточения 89-й дивизии, при совершении многочисленных маршей и ведении боевых действий вонны-армяне не были «потревожены» «местными силами», наоборот, как позже убедится читатель, они оказывали друг другу взаимную помощь и услуги.

С приближением советских войск к западным границам СССР возникла необходимость координации действий с зарубежными партизанскими формированиями. В апреле 1944 г. на территории СССР был создан Польский штаб партизанского движения (ПШПД). Государственный комитет обороны СССР 3 апреля принял решение передать ПШПД все польские партизанские формирования (9 отрядов), созданные и действовавшие на территории СССР и оказать ему помощь вооружением, техникой и боеприпасами.

Летом 1944 г. по территории Польши совершили рейды десятки отрядов советских и польских партизан⁸.

Вот в такой внутривойсковой обстановке в Польшу прибывала 89-я дивизия для участия в боевых действиях.

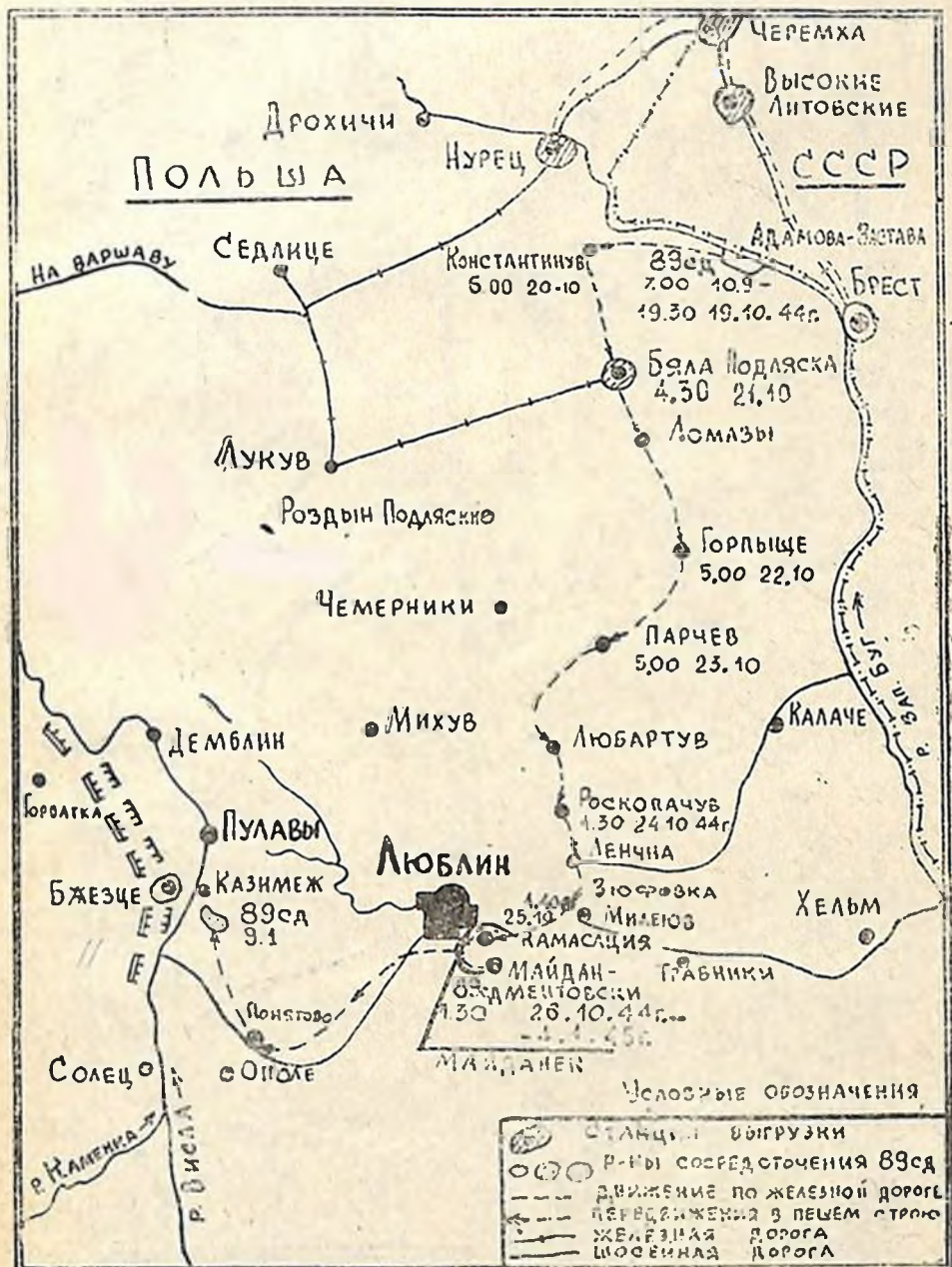
Воннские эшелоны 89-й дивизии, следуя по маршруту Симферополь, Перекоп, Гомель, Брест прибыли на станции выгрузки (схема № 1): Черемха, Нурец, Высокие Литовские, Бяла Подляска. Далее, совершая марш от станций выгрузок, части дивизии к 12 часам 11 сентября были сосредоточены в районах: Выжары, Адамова Застава, Мельник, Александровка, Провалы, Радзиви-

⁷ Владимир Соловьев, Елена Клепикова. Заговорщики в Кремле. Акционерное общество «Московский центр искусств», 1991, с. 109.

⁸ См.: Военно-исторический журнал. № 12, 1982, с. 27.

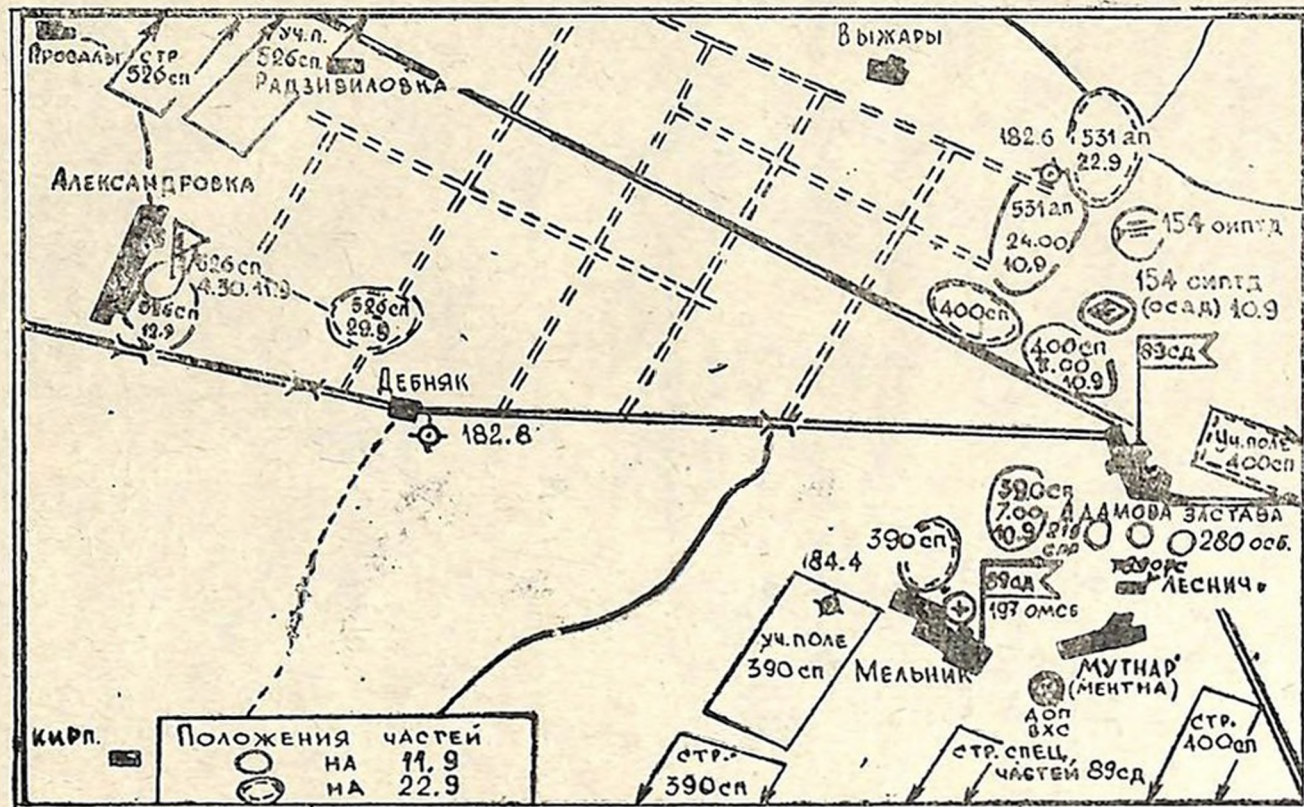
ПРИБЫТИЕ 89сд НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКУЮ ГРАНИЦУ
В СОСТАВ ВОЙСК 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

СХЕМА №1

1:100000

Расположение частей 89сд и их
учебных объектов на 11.9 и 22.9 44г.

1:50000

ловка (схема № 2) на площади до 40 кв. км. При этом штаб дивизии, 789 орс, 280 осб, 219 орр и другие штабные подразделения дивизии были размещены в населенном пункте Адамова Застава и ее окрестностях.

390 сп к 2 часам 11 сентября был сосредоточен в 500—700 м западнее населенного пункта Адамова Застава, 400 сп к 7 часам 10 сентября—в 500 м северо-западнее от нее, 1-й батальон 526 сп к 4 часам 30 минутам был размещен на юго-восточной окраине Александровки. Сюда же к 12 сентября выдвинулись другие подразделения 526 сп, 531-й артиллерийский полк к 24 часам 10 сентября был сосредоточен в одном километре юго-восточнее Выжары. 197 омсб разместился в населенном пункте Мельник, а дивизионный обменный пункт (ДОП) и другие подразделения дивизии—в 300 м юго-западнее населенного пункта Мутнар (Ментна)⁹. Ряд тыловых подразделений прибыли в указанный район сосредоточения к 15 сентября.

В районах сосредоточения части 89-й дивизии находились по 21 сентября, а 22-го в размещении ряда частей произошли незначительные изменения, которые изображены на схеме № 2¹⁰.

В течение 3—4 дней войны частей оборудовали учебные объекты вблизи расположений, а именно: учебные поля для занятий по тактической подготовке и стрельбища для производства боевых стрельб из стрелкового оружия. Воины дивизии, начиная с 15 сентября приступили к плановым занятиям по тактической, огневой, строевой и политической подготовке в строгом соответствии с расписаниями занятий. Согласно приказу командира 89 сд «Об организации боевой подготовки» в ее основу брались требования приказов ВГК № 16 от 23 февраля и № 70 от 1 мая 1944 г., уставов Вооруженных Сил СССР, наставлений по прорыву позиционной и укрепленных районов противника, других приказов и распоряжений вышестоящих командных инстанций по максимальному использованию богатого боевого опыта советских войск на советско-германском фронте¹¹.

Учебный день был продолжительным, напряженным и насыщен многими учебными тревогами, передвижениями, в том числе бросками в составе подразделений. Распорядками дня всех частей были предусмотрены: подъем личного состава (от сна) в 7 часов, отход ко сну (отбой)—в 23 часа¹². Кроме того, распорядком дня по 2 часа отводилось на трехразовый прием пищи и на дневной

⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 7; д. 21, лл. 31—34.

¹⁰ Там же, д. 21, лл. 31—34.

¹¹ Там же, д. 23, л. 194.

¹² Там же, л. 210.

отдых и свободное время для воинов. Таким образом, на боевую и политическую подготовку ежедневно отводилось 12 часов.

Повышали свои теоретические выкладки и практические навыки также офицеры частей и соединения. Календарными планами и расписаниями занятий для них были предусмотрены занятия по тактической, огневой, строевой, политической подготовке; командно-штабным учениям, штабным тренировкам, учениям с войсками. В штабе дивизии и в частях были разработаны «Инструкции по боевой тревоге» и «Планы учебных тревог». Каждое дивизионное, полковое, батальонное и ротное тактическое учение начиналось с объявления им тревоги. На тактических учениях отрабатывались темы: «Наступление усиленным стрелковым полком на противника с форсированием водной преграды», «Прорыв стрелковой дивизией сильно укрепленной полосы обороны противника», «Наступление стрелкового полка на сильно укрепленную позицию противника с форсированием водной преграды», «Прорыв стрелковой дивизией (полком) позиционной обороны противника», «Атака и преследование отходящего противника» (то же ночью), «Наступление штурмовой группы на сильно укрепленный объект противника», «Действия штурмовых отрядов (групп) при прорыве укрепленных районов противника», «Наступление стрелкового полка в лесу и преследование отходящего противника»¹³.

Как видно, тематика учений была избрана с учетом географической среды и характера обороны противника, в соответствии с которыми и были определены виды боев, особенности, способы действий и преодоления различных участков местности как днем, так и ночью.

В сентябре-октябре в 89 сд было проведено 10 полковых и десятки батальонных и ротных тактических учений по прорыву позиционной и укрепленной обороны противника¹⁴, в ходе которых происходило боевое слаживание частей и подразделений, организация взаимодействия как внутри, так и с соседями, приданными и поддерживающими огневymi средствами; подготовка подразделений боевого обеспечения и всех служб, выработка твердых практических навыков у командиров и штабов в умелом управлении частями и подразделениями в бою, широкое применение на учениях накопленного боевого опыта и др.

В этих целях на двусторонних учениях обороняющиеся на учебных полях в районах Адамова Застава, Мельник, Александровка создали, как это делал реальный противник, позиционную оборону с обозначением в соответствии с тактикой гитлеровцев

¹³ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 23, лл. 145—148, 223.

¹⁴ Там же, д. 1, л. 7.

долговременных огневых точек и других элементов обороны, а также устройством различных препятствий, особенно мино-взрывных заграждений.

Усилиями воннов 280 осб на учебных полях были оборудованы учебно-тренировочные штурмовые полосы, через которые пропущен весь личный состав боевых подразделений. Наступающая же сторона с учетом тактики «противника» и обретенного боевого опыта организовывала преодоление его обороны, не допуская при этом упрощенчества. Очевидна большая роль проведенных учений, которые подготовили воннов дивизии и практически, и духовно к выполнению в грядущих боях самых сложных боевых задач.

Кроме того, командирами соединения, частей и подразделений в период с 14 сентября по 19 октября были проведены многочисленные показательные и инструкторско-методические занятия по тактике мелких подразделений в наступательном бою.

С целью повышения строевой выучки и физической выносливости воннов большое внимание было уделено совершенствованию навыков при действиях в походных, расчлененных и развернутых строях; выполнению ружейных приемов, способам передвижения на поле боя. В этих целях все передвижения, связанные с выполнением распорядка дня, выходом на занятия и возвращением из них осуществлялись строем с решением тактических летучек о нападении наземного и воздушного противника. Это тем более необходимо было для воннов, недавно прибывших в части.

Немаловажное значение командование армии придавало огневой подготовке воннов, как неотъемлемой части боя, ибо тактика времен Отечественной войны без огня никак не привела бы войска к каким-либо заметным успехам. Еще в годы первой мировой войны, в условиях сугубо позиционной обороны и линейной тактики, главным содержанием тактики боя было: *огонь, движение и удар холодным оружием* (штыком, саблей, пикой), т. е. огонь только на начальном этапе уничтожал (подавлял) противника и создавал условия для движения и удара пехотой (кавалерией). В годы же Великой Отечественной войны для прорыва вражеской обороны и развития успеха огонь нужен был на всех этапах боя—при прорыве, развитии успеха, преследовании, окружении и полном уничтожении противника. Вот почему, с учетом всего этого, командир 16-го стрелкового корпуса генерал-майор Е. В. Добровольский¹⁵ в своем приказе категорически потребовал от командиров соединений и частей повысить огневую выучку во-

¹⁵ Е. В. Добровольскому 20 апреля 1945 г. было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».

инов всех категорий, родов войск и специальностей, обратив особое внимание на подготовку молодых и вновь прибывших в части воннов.

На стрельбищах частей, в соответствии с требованиями Курса стрельб военного времени, личный состав, в период с 15 сентября по 9 октября 1944 г. отрабатывал учебные стрельбы, результаты которых освещены в табл. 3¹⁶.

Какие же выводы можно сделать по результатам стрельб стрелковых полков 89-й дивизии? Во-первых, высокие результаты были возможны благодаря вынужденно допущенным упрощенчеству и условностям, связанным с отсутствием стрельбищного оборудования и форменных мишеней, предусмотренных Курсами стрельб. Поэтому показ мишеней был осуществлен либо вручную, либо огонь велся по неподвижным мишеням, сделанным из различных нетрадиционных материалов с нарушением их размеров, отчасти и конфигураций, а порой—стрельба велась по кочкам и консервным банкам; во-вторых, отстрел упражнений осуществлялся с неодинаковой напряженностью. Так, за указанное время отстреляли: в 390-м полку 1267 человек, в 400-м—1862 и в 526-м—2146 человек. К тому же отдельные упражнения по видам оружия выполнялись не всеми полками; в-третьих, 540 воннов, призванных в армию из освобожденных Красной Армией районов страны, изучали пока штатное оружие, правила обращения с ним и применения его в бою.

С целью повышения уровня огневой и специальной подготовки в частях дивизии были проведены сборы снайперов, пулеметчиков, минометчиков и артиллеристов. Последние совершенствовали свои навыки на огневой службе и артиллерийско-стрелковой подготовке как на плановых занятиях, так и на многочисленных учениях с частями и подразделениями.

Радостным событием для воннов стало преобразование 154-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона в 154-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион (осад). Дивизион в середине сентября сдал свои противотанковые пушки и вместо них получил 12 единиц самоходных установок—СУ—76 со своими экипажами и командным составом в количестве 54 человека. Впервые за всю историю войны 89-я дивизия заняла в своем составе штатную единицу из рода «бронетанковых войск», с которой она связала большие надежды.

До 19 октября личный состав 154 осад в 1,5 километрах севернее Адамовой Заставы оборудовал лагерь, стоянку боевых машин полевого типа и приступил к боевой подготовке.

¹⁶ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 23, л. 242.

Таблица 3

Учебные стрельбы (УС) и вид оружия	390 сп*						400 сп*						526 сп*						по 89 сд.						
	оценки						оценки						оценки						оценки						
	стре-ляло	отл.	хор.	поср.	плохо	% вып.	стре-ляло	отл.	хор.	поср.	плохо	% вып.	стре-ляло	отл.	хор.	поср.	плохо	% вып.	стре-ляло	отл.	хор.	поср.	плохо	% вып.	
1 УС из винтов	511	117	160	158	76	85,2	643	191	236	140	76	88,0	532	138	209	148	37	93,0	1686	446	605	446	189	88,8	
2 УС -- "	35	5	10	11	9	74,2	233	75	72	49	37	84,0	—	—	—	—	—	—	258	85	83	60	45	83,0	
3 УС "	121	21	50	39	11	91,0	231	65	83	61	22	90,5	675	179	276	190	30	95,4	1027	265	469	290	63	93,9	
1 УС из ППШ	183	62	54	40	27	85,3	233	75	72	49	37	84,0	416	50	173	193	—	100	832	187	299	282	64	92,3	
3 УС "	—	—	—	—	—	—	198	—	192	—	6	97,0	—	—	—	—	—	—	198	—	192	—	—	6	97,0
1 УС из РПД	119	28	44	35	12	90,0	34	11	10	7	6	82,0	358	9	123	117	9	97,5	511	118	177	189	27	94,7	
2 УС "	28	2	8	12	6	78,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	2	8	12	6	78,0	
4 УС "	—	—	—	—	—	—	11	2	4	3	2	82,0	121	20	53	46	2	98,4	132	22	57	49	4	97,0	
1 УС из ст. пул	145	49	61	30	5	96,0	140	63	70	7	—	100	31	12	13	6	—	100	316	124	144	43	5	98,5	
3 УС "	51	20	20	12	3	94,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	20	20	12	3	94,5	
4 УС "	—	—	—	—	—	—	116	58	41	17	—	100	—	—	—	—	—	—	116	58	41	17	—	100	
1 УС из ПТР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	12	1	—	—	100	13	12	1	—	—	100	
2 УС "	70	4	24	22	20	71,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	4	24	22	20	71,5	
3 УС "	—	—	—	—	—	—	23	11	10	1	1	95,7	—	—	—	—	—	—	23	11	10	1	1	95,7	
Всего стреляло	1267	308	431	359	169	87,0	1862	551	790	334	187	90,0	2145	420	848	700	78	96,4	5275	1354	2070	1423	433	92,0	

* Стрелковыми полками командовали: 390-м—полковник Е. А. Каранетян (до 18.1.45 г.), позже подполковник П. Я. Левченко; 400-м—подполковник П. Н. Куликов, а с 11.4.45 г.—гв. подполковник С. Г. Шаповалов; 526-м—подполковник Дж. Дж. Бабалян, в начале 1945 г. майор А. А. Белоклицкий, а с марта—полковник Б. Е. Улановский.

На 21 сентября 1944 г. за мужество и отвагу, проявленные еще в боях при освобождении Таманского полуострова и Крыма, приказами различных командных инстанций в дивизии было произведено 3008 награждений, в том числе орденами: Красного Знамени—7 человек, Александра Невского—5, Красной Звезды—753, Отечественной войны первой степени—14, Отечественной войны второй степени—90, Славы второй степени—19, Славы третьей степени—613; медалями: За отвагу—1140, За боевые заслуги—367 воинов. Всего же, начиная с 27 июня по 21 сентября 1944 г., было произведено 6300 награждений¹⁷. Вообще, к указанному времени основной «костяк» 89 сд был изрядно «обстрелян», каждый воин уже был награжден двумя-тремя правительственными наградами.

Большой вклад в подготовку личного состава, боевые действия и историю 89 сд вложил ее командир генерал-майор Нвер Геворкович Сафарян.

Появление в феврале 1943 г. нового командира дивизии можно назвать важной исторической вехой в жизни дивизии. Он поднял роль, честь и достоинство дивизии до невиданных высот. Это было время, когда соединение было выведено из боев для доукомплектования и дислоцировано на Северном Кавказе, в окрестностях Ейска.

Внешне ничем не примечательный комдив с первых же дней своего пребывания в дивизии показал характер настоящего воина. Жизнь, быт и учеба в частях и подразделениях обрели совершенно новое содержание, ритм, напряженность и целенаправленность, особенно в сфере подготовки офицеров.

Неторопливый склад мышления, рассудочная взвешенность нового комдива были более чем убедительны и брали верх над всеми. Во всем чувствовалось его творческое горение и обостренное чувство нового, передового, а главное—неудовлетворенность достигнутым дивизией.

Будучи не слишком щедрым на похвалу, Н. Сафарян любил повторять: «Не спешите, предстоящие бои «рассудят» нас» ...Наряду с дедуктивным складом ума, он не любил и не допускал опеки подчиненных, приучал их к самостоятельности, проявлению разумной инициативы и деловитости. Комдив проявлял непримиримость к нерадивости и обману, беспощадно боролся с несправедливостью.

Н. Сафарян был поглощен думами об «альтернативных» решениях. Его приверженность военному делу словно исходила из сердца. В тяжелое лихолетье он был «рожден» для 89-й дивизии

¹⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 43, лл. 1, 3, 5.

в качестве вершителя ее судьбы. Он «брал» всех нас не только силой власти, но и «силой» авторитета—знаниями, личным примером, честностью, требовательностью и безмерной заботой о воинах.

Если говорить о сфере боевой подготовки, то он и здесь был отлично подготовленным солдатом, сержантом и офицером, умеющим, на зависть многим молодым, образцово выполнять строевые и ружейные приемы, передвигаться «на поле боя» и грамотно его вести. Воины всячески старались подражать комдиву, а порой при выполнении приемов говорили: «Вот как это делает наш генерал»... Говоря о темпе выполнения приемов, комдив предупреждал, что быстрота не должна превращаться в торопливость, в суету. Словом, науку дивизии Н. Сафарян знал, начиная от науки солдата до науки генерала. Он рьяно боролся против многоликого формализма и упрощенчества, условностей и шаблона, был беспощаден к себе, работал, не считаясь со временем, на износ.

Характерным было и то, что, сталкиваясь в сфере учебы с различными мнениями командиров, генерал, не перебивая, внимательно слушал их, а затем требовал обоснования выкладок, добиваясь тем самым совершенствования процесса мышления офицеров. Великий дар командира, когда он умеет и говорить, и слышать, и слушать подчиненных! И учить, и учиться...

По мнению генерала Н. Сафаряна, в сфере боевой подготовки ни в коем случае нельзя было «жалеть» воина. Его нужно было держать, как он говорил, на верхнем пределе человеческих возможностей и накала самого тяжелого боя, и что только таким образом можно будет уберечь многих воинов от «глупой» смерти. После занятий, особенно войсковых учений, он требовал вдумчивых обобщений и филигранных анализов положительного и отрицательного на всех разборах с тем, чтобы использовать их в бою.

Генерал любил слушать народные песни, исполненные коллективом дивизионного ансамбля и группами художественной самодеятельности. А когда играли танцевальные мелодии, тем более любимую «Вервери», он под шумные возгласы одобрения и грохот рукоплесканий пускался в пляс. Как он признавался, это давало ему большую разрядку и снимало усталость.

В разговорах с воинами он говорил без «тумана» и инскажаний, не пытался сдерживать свои чувства или скрывать мысли. Порой в обращении со своими начальниками, в поддержку подчиненных, в душевном порыве и раздражительности, с обычной для него импульсивностью, мог даже прибегнуть к крайностям, за что в свое время несправедливо и жестоко пострадал. Его

душевные травмы оказались слишком болезненными до конца жизни...

Кропотливый труд, энергия и разум генерала Н. Сафаряна, вложенные в подготовку соединения и целой плеяды высококвалифицированных и отважных воинов, не пропали даром. Они его всегда помнят! Под его руководством 89-я Армянская стрелковая дивизия приобрела почетное наименование «Таманская», награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а в конце войны—Кутузова второй степени. Два полка дивизии были удостоены почетных наименований «Севастопольских», а в соединении за все время войны было произведено около 75 тыс. награждений.

Именно в годы войны были полностью раскрыты командирские дарования Н. Сафаряна, способности, энергия, дух, решительность и целенаправленность осознанных действий.

С глубокой грустью вместе с другими «таманцами», провожали мы Человека и Генерала в последний путь, а в нашей памяти—его образ и большие дела, совершенные им в 1943—1945 гг. Они оказались сильнее и ярче всего того, что нам довелось узнать о его послевоенной жизни и деятельности. Весь армянский народ, бывшие воины-таманцы до последнего дыхания генерала были рядом с ним, ценили и любили его. Его жизнь и биография вобрали в себя стереотип лучшего командира Великой Отечественной войны. Перед мысленным взором убежденных сединами ветеранов дивизии, всего народа стоял и стоит чистый и честный образ безупречного командира—защитника Отчизны. Назвав одну из улиц Еревана его именем, народ тем самым увековечил память о своем достойном сыне.

Политотдел 89-й дивизии возглавлял полковник Ерванд Карапетович Давыдов.

С воинами дивизии Е. Давыдов держался просто, «лечил» даже «задубевшие души» искренностью, авторитетом, добротой. Он imponировал воинам близостью к их образу мыслей, задушевностью, особенно юмором.

Ерванд Карапетович чаще всего практиковал беседу с одним из окружавших его воинов с последующим «методическим» подключением в нее других. А какое удовольствие доставляли ему беседы и шутки с пожилым ездovým рядовым Мамиконом Хачатрян по злободневным вопросам политики, войны и долга воина! Он закатывался обворожительным смехом, когда порой М. Хачатрян, не соглашаясь с ним в чем-то, по своему, по-солдатски, образно и слишком банально толковал проблемы «большой» политики и войны. Бывало даже так, что прерванную веселую бе-

седьмачка начальник политотдела продолжал в другое назначенное им время. Общение с воннами было жизненным и служебным долгом Е. Давыдова. Все указания и советы последнего живо воспринимались воннами. Бывало, что во время бесед он выдвигал такие злободневные, сложные вопросы, решение которых вовсе не входило в компетенцию простых солдат. Когда последние с недоумением смотрели на начальника политотдела, последний, чтобы поддержать «на должной патетической волне» моральный дух воннов, сначала выкидывал какую-либо веселую фортель, а затем вполне серьезно спрашивал: «А вы думаете легко приходится генералу Сафаряну, мне и другим? Ведь мы живем и воюем вместе с вами, давайте вместе и думать о всех наших проблемах—успехах и недостатках. Скажите что-либо вразумительное—безоговорочно примем! Нам ведь известно, как вы порой «недоумеете»: «Что там думают наверху?» А мы хотели бы, чтобы думали и вы—«внизу». Только таким образом можно будет помочь делу».

Е. Давыдов пробуждал в воннах инициативу и самостоятельность, воспитывал в них чувства сопричастности ко всем малым и большим делам дивизии.

Начальник политотдела был озабочен не только установлением нормальных взаимоотношений с воннами дивизии. У него были не менее важные дела в сферах идеологической, организационно-партийной и культурно-просветительной работ, нацеливание партийных и комсомольских организаций на выполнение боевой задачи. Он обращал также исключительное внимание на воспитательную работу.

После почти 40-дневного пребывания 89-й дивизии в районе сосредоточения, на основании боевого распоряжения командира 16-го стрелкового корпуса, она покинула прежний район и с 19 часов 30 минут 19 октября совершила марш по маршруту: Константинов, Бяла Подляска, Ломазы, Горпыще, Парчев, Любартов, Роскапачув, Ленча, Зюфовка, западнее Милеюв и к 1 часу 30 минутам 26 октября сосредоточилась в 6 км юго-восточнее Люблина, в Камасация¹⁸ (схема № 1), сделав, таким образом, за неделю 7 переходов и преодолев 150 км.

Если расстояние от прежнего района сосредоточения до переднего края обороны ближайшего противника составляло 170—180 км, то от нового района оно составило всего 50—55 км. Получалось так, что личный состав соединения постепенно и методично втягивался в боевое построение 33-й армии 1-го Белорусского фронта.

¹⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 1, л. 7.

Части 89 сд к концу октября были расположены: 390 сп—в Майданеке (на юго-восточной окраине Люблина), 400 сп—в лесу 2 км восточнее Клины, 526 сп—в лесу 2 км юго-восточнее Майдан-Ментовски; 531 ап, 154 осад, 280 осб, 789 орс, 550 орхз, 197 омсб и 184 оарп—в лесу 500—600 м севернее Камасаця¹⁹. Здесь же был размещен штаб дивизии.

С рассветом 26 октября воины дивизии в районах сосредоточения приступили к оборудованию лагерей, мест стоянки автомобильного и гужевого транспорта, артиллерийских парков, пунктов хозяйственного довольствия, других элементов тылового обеспечения.

Дивизия приступила к боевой и политической подготовке 29 октября. Характерным здесь было то, что в распоряжение для временные рамки, отведенные на боевую подготовку, были расширены до 13 часов в день. Напряженность учебы, по мере приближения к линии фронта, нарастала.

В течение нескольких дней командир 16 ск генерал-майор Е. В. Добровольский в дивизии провел: 17 ноября—совещание командиров частей и дал указания о мерах по улучшению качества боевой подготовки; 21—22 ноября—двухстепенную (штабы дивизии и полков) военную игру на картах; 9 декабря—показные тактические учения для командиров частей и их заместителей, командиров батальонов и дивизионов по теме: «Прорыв усиленным стрелковым батальоном укрепленной полосы обороны противника»; 10 декабря—занятия с руководящим составом дивизии группы командира 16-го стрелкового корпуса и др.

Тон, заданный командиром корпуса, активизировал действия руководящего состава дивизии и полков и сократил сроки проведения ими показных, инструкторско-методических и других занятий с различными категориями командного состава, в которых приняли активное участие командиры дивизии и полков и их заместители: Н. Г. Сафарян, Г. Д. Булбулян, С. Д. Репин, Е. А. Карапетян, П. Н. Куликов, А. А. Белоклицкий, В. И. Тынский, М. А. Мурадян, С. П. Казарян, П. А. Чучман, К. А. Карапетян и др.

Было проведено большое количество сборов с войнами различных специальностей. Так, по приказу командующего войсками 33-й армии генерал-полковника В. Д. Цветаева сборы стрелков-истребителей танков в количестве 242 человека были проведены в первой половине ноября при 280 осб. В соответствии с утвержденной инструкцией по боевому использованию стрелков-истребителей танков в состав каждой группы входило 3—4 воина, один из которых был старшим. Войны группы были вооружены:

¹⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 23, л. 247; д. 24, л. 110.

старший группы—автоматом, двумя ручными и двумя противотанковыми гранатами, одной зажигательной трубкой; каждый из стрелков-истребителей танков—автоматом, двумя ручными и одной противотанковой гранатами. Кроме того, на всю группу выделялось: взрывчатого вещества—2 кг, зажигательных трубок—3 и несколько противотанковых мин²⁰.

Строго была спланирована специальная подготовка разведчиков-артиллеристов, саперов, химиков, связистов, тыловых и медицинских работников. Командир 531 ап подполковник В. И. Тынский 13—14 декабря на учебно-артиллерийском полигоне 16 ск в районе Зюфовка и Ленчна (восточнее Люблина) провел боевые артиллерийские стрельбы. Командир 154 осад майор А. К. Деремьян на занятиях готовил батареи и отдельные самоходно-артиллерийские установки к навыкам сопровождения пехоты в наступательном бою. Словом, каждый воин дивизии понимал цену каждой минуте в боевой подготовке.

В декабре в соединениях и частях был получен приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта, подписанный Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, членом военного совета генерал-лейтенантом К. Ф. Телегиным и начальником штаба фронта генерал-полковником М. С. Малининым «О повышении бдительности в войсках»²¹. Наряду с другими требованиями приказа, в нем обращалось особое внимание на то, что за последнее время противник практиковал выброску парашютистов-диверсантов, одетых в форму советских военнослужащих и вооруженных их образцами оружия. Приказ категорически требовал: в случае появления в расположении частей незнакомых лиц, независимо от воинского звания, задерживать, установить их личность и принять соответствующие меры. На основании этого приказа, в соединениях и частях были изданы свои приказы, которые детализировали отдельные положения, связанные со специфическими условиями размещения частей, характера охраняемых объектов и охранных мер, условия местности, а главное—скрытые подступы к объектам и вытекающие отсюда требования.

Как говорится, не высохли еще чернила на подписанных приказах, как 18 декабря гитлеровцы с самолета сбросили 7 парашютистов-диверсантов в районе Камасация, где был размещен штаб 89 сд. Все они были задержаны усилиями воинов штабных частей и подразделений.

Автор настоящей работы, находясь на тактических занятиях 1-й стрелковой роты 526 сп старшего лейтенанта Михаила Гри-

²⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 16, л. 176.

²¹ Там же, л. 228.

горяна, проводившихся юго-восточнее Майдан-Ментовски, попал в «забавно-скандальную» историю. Недалеко от места проведения занятий остановилась автомашина иностранной марки, из нее вышли советский генерал-майор и сопровождавший его майор, которые, немного постояв и, как мне показалось, оглядываясь по сторонам, направились к роте. Мы, молодые, еще не совсем искушенные офицеры Великой Отечественной, находясь под впечатлением свежих категоричных приказов о повышении бдительности и недавней поимки семи диверсантов, не будем скрывать соблазна, искали романтику. Вот почему, появление откуда ни возьмись генерала и майора мы восприняли как неладное, а если точнее—как божий дар для искателей приключений... Рота на занятиях стояла в развернутом двухшереножном строю, а командир роты излагал вводную часть занятия. Когда генерал приблизился на 15—20 м, автор этих строк жестом прервал разговор командира роты, подал команду «Смирно!», строевым шагом подошел к генералу и... вместо доклада, выпалил: «Разрешите удостовериться в вашей личности!». От неожиданности генерал вздрогнул и «вскрикнул»: «Да как вы смеете, капитан, проверять меня, вместо доклада— проверка личности, вот тебе на!». Наши настойчивые требования еще больше раздражали и выводили из терпения генерала, который на слишком высоких тонах пообещал по прибытию в штаб армии расправиться с нами, а мы ему: «Это мы еще посмотрим, кто с кем расправится!». После таких слов генерал в гневе зашагал взад-вперед, понося нас на чем свет стоит... Состояние генерала воспринималось нами как свидетельство его «неблагонадежности», усиливая нашу уверенность в правомерности собственных действий: «Вы отсюда никуда не уйдете, пока не покажете удостоверения личности!». Уверенность в том, что попался «крупный диверсант», все крепла. Если не так, чего он не покажет документа, даже после ссылки на приказ Маршала Жукова? Мы обязаны были поступить именно так по долгу службы. Да и кроме того, кто из нас, молодых, не хотел бы отличиться в поимке диверсанта?... Когда обстановка накалилась до предела, а генерал даже дотронулся до кобуры пистолета, командир роты М. Григорян улучшил «позицию», незаметно расстегнул кобуру и превратился в сгусток внимания, готовый к мгновенным действиям. Воины, стоящие в строю, знаками «просили» разрешения на их вмешательство,—но мы, также знаками, сдерживали их... К счастью, дело до эксцессов не дошло, ибо к нам подъехал начальник тыла 89 сд полковник А. А. Чилингарян и разрядил напряженную обстановку.

Вот так горестно закончилась наша романтическая «стреноженная» инициатива...

Через пару дней на одном из совещаний командир дивизии Н. Г. Сафарян снял с меня «многослойную стружку» (что он умел делать в совершенстве) за нетактичное поведение в обращении с генералом, как потом выяснилось—начальником тыла объединения. Спустя еще несколько дней, в батальон прибыл командир 16 ск генерал Е. В. Добровольский для проверки состояния обмундирования личного состава на проводимом строевом смотре. Обращаясь к командиру дивизии и показывая на меня, он спросил: «Это тот командир батальона, который настойчиво требовал от генерала показа удостоверения личности?». Получив утвердительный ответ и обращаясь уже к вам, сказал: «...Правильно поступил комбат, вы действовали в духе приказа... Генерал должен был приехать в батальон в сопровождении офицера штаба дивизии, да еще он обязан был благодарить вас за бдительность...» Это уже было хоть каким-то утешением, которое вывело меня из состояния депрессии.

Перед решающими схватками с противником, в войсках большое внимание было уделено боевой учебе, для стимулирования которой в приказах поощрялись отличившиеся в этой сфере воины. Так, приказом командира 16-го стрелкового корпуса от 7 ноября 1944 г. «За отличную боевую выучку, умение и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, высокие показатели в учебе и дисциплине»²² объявлена благодарность: генерал-майору Н. Г. Сафаряну, полковнику Г. Д. Булбуляну, подполковникам Е. К. Давыдову, Х. А. Паязатяну, М. А. Саркисяну, Д. Д. Бабаяну; майорам П. Н. Аваляну, Н. Н. Оганову, С. А. Маркарову, А. И. Мелкумову, Г. Ц. Симоняну; капитанам Р. Т. Акопову, С. Е. Нерсисяну, У. В. Петросяну; старшим лейтенантам Г. А. Степанову, Н. С. Шахназаряну; лейтенантам Г. В. Восканяну, Ш. М. Минасяну, В. З. Серому, И. Ф. Шияну; младшему лейтенанту И. А. Бекину; старшинам С. А. Агаджаняну, В. С. Оганесяну; старшим сержантам А. В. Баюнцу, Г. Гапояну, Р. Г. Петросову, В. А. Татевосяну, А. М. Яйлояну; сержанту Б. М. Айрапетяну; рядовым Ж. Г. Асатрянцу, Б. Т. Иванову, Е. П. Испиряну, М. С. Карапетяну, С. Рахимову, И. П. Степаняну и др. Кроме того, приказами командиров полков были поощрены воины В. Аветисян, А. Кочарян, С. Микаелян, Г. Хачатрян²³ и др.

В эти дни продолжали поступать в части приказы командиров различных инстанций о награждении воинов дивизии орденами и медалями Советского Союза, с учетом которых в период с

²² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 16, лл. 111—111 об.

²³ Там же, д. 79, л. 5 об.

7 декабря 1943 г. по 31 декабря 1944 г. в 89-й дивизии было произведено 7439 награждений²⁴.

Воины 89-й дивизии, включая автора работы, видели фашистскую «фабрику смерти» Майданек (схема № 1), в газовых печах которой было сожжено более 1,5 млн. трупов безвинных людей. По масштабам злодеяний, в черных списках гитлеровцев Майданек значился вторым после Освенцима, где погибло 4 млн. человек.

Взору воинов в многочисленных деревянных бараках, превращенных фашистами в склады, предстали: горы мужской, женской, детской изрядно поношенной обуви и одежды, снятых с жертв; десятки спрессованных тюков из человеческих волос, огромные бугры золы и остатков обуглившихся человеческих костей, даже трубопроводы для отвода в специальные резервуары человеческой крови для утоления неизвестно какой особой жажды фашистов.

Видя все эти ужасы, сердце обливалось кровью, а многие воины, не выдержав кошмара, утирали слезы... Да, как и у всякого военного времени, так и здесь, в Майданеке, были свои горькие беды, своя жестокость и гибель. Все это было отражением истинного лица озверевшего фашизма во всей его омерзительной кровавой сущности. Вот это и есть варварские деяния приверженцев «нового порядка» из цивилизованной Европы середины XX века. Воины 89 сд, видевшие ужасные следы Майданека, поклялись отомстить фашистам.

В период с 26 октября 1944 г. по 4 января 1945 г., после 72-дневного пребывания в районе сосредоточения у Люблина, 89-я дивизия совершила марш по маршруту: 5 января: Майдан-Ментовски, Вилгонеле, Доминув, Конопница, станция Мотич; 6 января: Стасин, Войцехув, Лубки, Людвинув, Вулька Лубельске, Сплавы; 7 января: Коваля, Карчмиска; 8 января: Рогув, Домбровка, Загойдзе²⁵ и в ночь на 9 января сосредоточилась в районах трех последних населенных пунктов²⁶, преодолев расстояние до 85 км (схема № 1).

Еще 2 января в соответствии с приказом командующего войсками 33-й армии, для выполнения боевых и специальных задач, на Пулавский плацдарм были переброшены следующие части и подразделения 89-й дивизии: 531-й артиллерийский полк, штаб командующего артиллерией дивизии, 280-й отдельный саперный батальон, батареи 120-мм минометов и 76-мм пушек стрелковых полков, 82-мм минометные роты батальонов, взвод телефонно-

²⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 46, л. 61.

²⁵ Там же, ло. 1, л. 1, л. 7; д. 29, лл. 5—9.

²⁶ Там же, д. 27, л. 5; д. 26, л. 5; д. 29, лл. 5—8.

кабельной роты 476-го отдельного батальона связи²⁷, два отделения 466-й полевой хлебопекарни, продовольственная летучка и 80 тонн продфуража²⁸. Кроме того, за 2—3 дня до перехода войск 33-й армии на Пулавский плацдарм, туда были переброшены передовые батальоны соединений первого эшелона.

Численный и национальный состав 89-й дивизии на 1 января 1945 г. характеризует табл. 4²⁹.

Таблица 4

Национальности	Генерал	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
Русские	—	165	377	1036	1578
Украинцы	—	36	64	843	943
Белорусы	—	1	57	290	348
Армяне	1	558	1366	2366	4291
Азербайджанцы	—	9	12	48	69
Грузины	—	9	2	4	15
Евреи	—	14	2	8	24
Казахи	—	2	8	10	20
Узбеки	—	9	4	45	58
Татары	—	1	3	20	24
Коми	—	2	—	1	3
Осетины	—	3	2	6	11
Национальности Дагестана	—	5	3	10	18
Туркмены	—	—	2	6	8
Аварцы	—	—	—	1	1
Таджики	—	3	1	7	11
Удмурты	—	—	1	2	3
Киргизы	—	—	—	6	6
Чуваша	—	—	—	7	7
Мордвини	—	1	1	6	8
Башкиры	—	2	—	1	3
Марийцы	—	—	—	5	5
Чехи	—	—	—	1	1
Молдоване	—	—	1	3	4
Всего	1	820	1906	4732	7459

Таким образом, на 1 января 1945 г. в 89 сд проходили службу представители 24 национальностей и народностей СССР. Более 57% личного состава были вонны-армяне.

Если в августе 1944 г. в 27 стрелковых ротах, 9 пулеметных и 9 минометных ротах дивизии насчитывалось соответственно по

²⁷ 789-я отдельная рота связи была преобразована в 476-й отдельный батальон связи.

²⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 27, л. 7.

²⁹ Там же, д. 46, л. 550.

38—40, 21—39 и 31—46 человек в каждой, то на 1 января 1945 г. стало соответственно по 108—110, 38—40 и 46—50 человек в каждой роте³⁰.

К январю 1945 г. в 89 сд насчитывалось: 107 и 120-мм минометов—18 единиц, 82-мм—53 и 50-мм—54 единицы, а всего 125³¹.

Укомплектованность разведподразделений на 1.1.1945 г. составляла³²:

Таблица 5

Наименование подразделений	Офицерский состав		Сержантский состав		Рядовой состав		Всего чел.
	по шт.	налицо	по шт.	налицо	по шт.	нал.	
2-е отд. штаба	3	3	—	—	—	—	3
219 орр	3	3	13	11	40	40	54
Штаб 390 сп	2	2	—	—	—	—	2
Взв. пеш. развед.	1	1	3	3	15	13	17
Штаб 400 сп	2	2	—	—	—	—	2
Взв. пеш. развед.	1	1	3	3	15	15	19
Штаб 526 сп	2	1	—	—	—	—	1
Взв. пеш. развед.	1	1	3	2	15	12	15
Итого	15	14	22	19	85	80	113

Кроме штатных, в каждом батальоне специализировался по разведке по одному стрелковому взводу в составах не менее 12 человек, а в каждой роте стрелковое отделение не менее 6 человек.

Таким образом, кроме штатных 113 разведчиков, в батальонах и ротах готовилось за счет стрелков еще до 270 нештатных разведчиков.

Таблица 6

Наименование артиллерийско-минометных систем	Количество стволов на 1 км фронта	Плотность огня на 1 км фронта (1 га)
45-мм пушка	7	0,7
76-мм ПА	10	0,4
76-мм ДА	23	0,57
122-мм гаубица	9	0,45
82-мм миномет	14	0,35
120-мм миномет	16	0,8

³⁰ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 46, л. 95.

³¹ Там же, д. 41, л. 22; д. 46, лл. 126, 424; д. 48, лл. 5—5 об.

³² Там же, д. 1, л. 13.

На 9 января в 89 сд плотность артиллерийско-минометного огня на 1 км фронта составляла³³ (см. табл. 6).

В расчет плотности артиллерии и минометов на 1 км фронта не вошли 50-мм и 107-мм минометы. Они снимались с вооружения дивизии.

Количество пуль, выпускаемое в одну минуту на 1 км фронта, составило³⁴:

Таблица 7

Вид стрелкового оружия	Количество единиц на 1 км фронта	Количество пуль на 1 км фронта
7,62—мм вчтсвжк	600	4800
7,62—мм П П Ш	220	22000
7,62—мм Р П Д	38	3040
7,62—мм станковых пул.	14	3500
14—мм П Т Р	25	100
Итого на 1 км	897	33440

Здесь расчет сделан не с учетом боевой скорострельности, а исходя из опыта боев и расчета на среднего стреляющего по видам оружия, которые в то время соответственно составляли: 8, 100, 80, 250 и 4 выстрела в минуту.

89-я дивизия имела следующее количество автомашин: легковых—8, грузовых—138, специальных—12 и 16 автотягачей, всего 174 единицы³⁵.

Обеспеченность дивизии материальными средствами на 10 января составляла: продовольствием 21,8 и фуражом 11,7 сутодачи, горюче-смазочными материалами—2,6 заправки³⁶.

9—12 января, находясь в новом районе сосредоточения и в непосредственной близости от переднего края обороны противника, воины дивизии продолжали совершенствовать свою боевую выучку. Артиллерийско-минометные средства, расположенные на Пулавском плацдарме, в районе Кшинда, Шляхетский Ляс, поймы реки Зволенька, тщательно готовились к участию в артиллерий-

³³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 27, л. 110 (плотность огня—это расход снарядов в одну минуту на единицу площади цели (протяженности ее фронта)—количество снарядов (мин), выпускаемых в одну минуту на 1 га площади цели).

³⁴ Там же, д. 27, л. 10.

³⁵ Там же, д. 36, лл. 3, 17, 54.

³⁶ Там же, д. 29, л. 15.

ской подготовке готовящегося грандиозного наступления наших войск. Они неоднократно были подвергнуты вражескому артиллерийско-минометному обстрелу и несли незначительные потери. *Первым погибшим* на плацдарме был воин 531 ап сержант Б. Л. Минаян (2 января).

Начальник штаба дивизии во главе оперативной группы 10 и 11 января провел рекогносцировку с целью определения маршрутов и переправ, по которым 89-я дивизия должна была выдвинуться на плацдарм.

На протяжении веков тяжелое бремя пало на долю польского народа. Только за последнее двухсотлетие Польша не раз была разделена между европейскими государствами. В ней хозяйничали немцы, австрийцы, венгры, французы, русские. В годы первой мировой войны она была оккупирована Германией и Австрией. Еще тяжелее ей приходилось в годы второй мировой войны, в которой фашистское руководство Германии планировало уничтожить и разбросать по всему миру поляков, ликвидировать их государственность.

Бывший секретарь ПОРП Ян Глужчик писал, какой трагедией обернулась для польского народа сентябрьская катастрофа 1939 г. «В результате войны с гитлеровской оккупацией,—писал он,—погибло свыше 6 миллионов польских граждан... 6 тысяч учителей и научных работников... Уничтожено 38 процентов национального достояния. В промышленности потери составили 35 процентов ее стоимости, в связи и транспорте—50, в сельском хозяйстве—35 процентов. Следует добавить, что и без военных разрушений экономический потенциал... Польши был очень слаб»³⁷.

Да, воины 89-й дивизии были свидетелями бедственного положения польского народа в 1944—1945 гг. Совершая по счету третье передвижение (включая и движение от станций выгрузки) и, преодолев более 300 км расстояния по польской земле, воины дивизии всюду встречали разрушения, пожарища и нищету.

В соответствии с поступившими в соединение указаниями вышестоящих командных и политических инстанций, командиры и политработники дивизии в польских населенных пунктах проводили работу с целью разъяснения населению сущности происходя-

³⁷ Партийная жизнь, № 15, 1984, с. 71.

щих вокруг событий. Так, 1 и 2 января в деревне Бешевце для крестьян были проведены две читки газет вслух. В связи с преобразованием ПКНО во Временное правительство работники политотдела дивизии организовали опрос местного населения. Так, крестьянин из колонии Бешевце Пясецкий заявил, что до проведения земельной реформы земли не имел, гнул спину на помещика. Сейчас имеет 3 га земли...

И далее: «Польский комитет национального освобождения заслуженно переименован во Временное польское правительство. В условиях тяжелой войны ПКНО сумел провести земельную реформу. Только в одной нашей деревне крестьянам роздано 57,5 га земли помещика Кечинского. Из 76 хозяйств землю получили 35. Сейчас в нашей деревне нет безземельных крестьян...»³⁸. Крестьянин Добровольский из деревни Ядвишино, имевший 5 га земли, сказал: «ПКНО правильно проводит политику по отношению к нашему восточному соседу России. Я сам старый солдат русской армии и хорошо знаю, что русский народ является таким народом, с которым можно дружить и жить. Он великодушен и никогда не зазнается. Он любит всех, если ему не делают плохого...»³⁹.

Немецкий профессор К. Г. Пфедфер в статье «Немцы и другие народы», в разделе «Нечеловеческое отношение к другим народам» указывает: «Наряду с тем, что немецкий народ стремился повсеместно завязать дружеские отношения с представителями других народов, в отдельных случаях наши люди проявляли к ним ничем не объяснимую вражду. Солдаты из Советского Союза, воевавшие на нашей стороне, с огорчением читали унижающие человека инструкции для восточных рабочих и сильно переживали, видя, как жестоко обращаются немцы с советскими военнопленными. Вмешательство полиции в личные отношения людей, когда, например, поляков, работавших в Германии на сельскохозяйственных работах, публично наказывали за связь с немецкими девушками, воспринималось как оскорбление человеческого достоинства...»⁴⁰. Вот что по этому поводу рассказал крестьянин Скурский Антоний из деревни Скшешы: «Меня фашисты схватили в 1943 г. и увели в Германию на каторжные работы. Я видел там, как поляки, французы, болгары и другие работали по 12 часов и больше на военном заводе, где производились различные боевые гранаты. Особенно плохо жилось русским. Их держали в

³⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 6.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с нем., М., 1957, с. 514.

лагере за колючей проволокой и под усиленной охраной. Им на еду давали несколько кусочков хлеба и какую-то отвратительную бурду. Русские люди каждый день умирали... Я не выдержал гитлеровскую каторгу и сбежал. Когда к нам пришла Красная Армия, мы свободно вздохнули. Образованный ПКНО дал польскому народу свободу и землю. Вчера мой брат ездил в Люблин и видел парад в честь преобразования ПКНО во временное правительство...»⁴¹.

В словах трех простых польских крестьян вложены были характер жесточайшей исторической обстановки и участь каждого и всех в фашистской неволе. Воины дивизии поддерживали с поляками теплые дружеские отношения и оказывали им посильную помощь.

Из бесед, проведенных с крестьянами деревень, можно сделать три вывода. Первый: в связи с большими разрушениями деревень, изъятием скота и поджогами домов и других объектов крестьяне в подавляющем большинстве ненавидели оккупантов и враждебно относились к фашистам. Второе: значительная часть поляков приветствовала вступление на их землю Красной Армии. Третье: к сожалению, в это время подавляющее большинство крестьян плохо было информировано о происходящих событиях, а значительная часть даже не знала о существовании Временного польского правительства, а следовательно и о его целях и задачах.

Бывший фашистский специалист по праву доктор Г. Латернзер в статье «Вторая мировая война и право», пытаясь оправдать зверства фашизма, пишет: «Шведский граф Ф. Бернадотт писал в 1946 году, что «шведский народ возмущала не столько борьба вооруженных сил, сколько попрание всех человеческих принципов и всех международных соглашений, выражавшееся в арестах и казнях в качестве заложников ни в чем не повинных людей»⁴². Лицемеря и вроде «соглашайсь» с мнением графа, он далее цинично заключает: «Однако он (Ф. Бернадотт.—Г. А.) совершенно неправ, говоря о том, что взятие заложников или убийство невинных людей в ходе репрессалий прогнворечат каким-либо международным соглашениям, как и вообще всем законам и обычаям войны»⁴³, мотивируя это тем, что до Женевской конференции от 12 августа 1946 г. не существовало никаких международных соглашений о защите гражданских лиц в военное время и т. д. и т. п.

⁴¹ ЦАМО, ф.1251, оп. 1, д. 79, л. 6.

⁴² Итоги второй мировой войны, с. 557.

⁴³ Там же.

Этого педанта права, видимо, больше интересовала «буква закона», а не гуманизм, простая человеческая совесть и оценка пролитой крови безвинных людей и, наконец, право поляка жить на своей земле. Пусть только послушает «специалист» по социальным заказам, что расскажут сами поляки.

Крестьянин Лисек Владислав из деревни Пцин рассказал: «Фашисты издевались над поляками. 18 марта 1944 г. они расстреляли в деревне 80 молодых мужчин за то, что один из неизвестных поляков убил фольксдэйче⁴⁴. При отступлении гитлеровцы сожгли 10 домов, при этом в двух домах сгорело 10 ни в чем не повинных людей. В течение 5 лет фашисты грабили нас. У большинства крестьян отобрали коров, мелкий скот и птицу...»⁴⁵.

Крестьянин Вошинский из деревни Окрыжице сказал: «Гитлеровцы у меня отобрали все, выгнали из моего дома и деревни. Сейчас не имею ни хозяйства, ни дома. Так гитлеровцы поступают со всяким поляком, не желающим работать на них»⁴⁶.

Крестьянин Станислав Скшек из деревни Пцин, у которого фашисты при отступлении сожгли дом, в котором сгорело 6 членов его семьи, поведал: «Я проклинаю гитлеровцев, которые сожгли самых близких моих родных. Я буду мстить им до тех пор, пока жив, пока на польской земле останется хотя бы один фашист»⁴⁷.

Что скажет на сей счет фашистский правовед? Неужели он, в самом деле, не знал о том, что и законы «своей войны», и законы о гражданском населении оккупированной страны, и законы о заложниках, репрессалиях и пленных устанавливала фашистская верхушка, не посоветовавшись ни с кем, включая и автора статьи. До Женева ли было ей? Не может быть, чтобы Г. Латеризер не знал о мудром изречении римского поэта К. Горация: «Какую бы глупость не учиняли цари, за все расплачиваются народы»⁴⁸.

Так что фашистский «правовед» тщетно пытается оправдать *незаконные* злодеяния своих единомышленников. Его «правда» не служит интересам всех.

Фашистская газета на польском языке—«Варшавский курьер»—ненстово пропагандировала, что фашисты никогда не оставят тех позиций, на которых они сегодня стоят. С этих позиций они даже собираются наступать на Москву⁴⁹.

⁴⁴ Фольксдэйче—лица, переселившиеся из Советского Союза и других стран в Германию, часть из которых находилась на службе у фашистов.

⁴⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 11.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Литературная газета, 12 декабря 1984 г.

⁴⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 11.

Учитывая неосведомленность части населения о происходящих в стране и за ее пределами событиях, работниками политотдела 89 сд Е. К. Давыдовым, М. И. Баязовым, Г. М. Даллакяном, А. М. Акоюном, Н. Г. Шавердяном, Г. М. Каранетяном и другими были проведены беседы с поляками и роздано 17 экземпляров книг, по несколько экземпляров газет «Вольна Польша» («Свободная Польша») и «Нове жнице» («Новая жизнь»), издававшиеся политуправлением 1-го Белорусского фронта. Кроме того, на стенах домов были расклеены плакаты и лозунги на польском языке⁵⁰.

По мере приближения сроков предстоящего наступления, по какой-то особой фронтовой интуиции опытные воины догадывались об этом. Стало резко сокращаться количество больных, а находившиеся в лечебных учреждениях воины, притворяясь здоровыми, требовали от врачей их выписывания и направления в части. Юношеский мир—сложный и особый мир страстного движения вперед, мир чаще всего наивно-романтический, который нужно понять, «регулировать» и направлять в нужное русло.

Сколько усилий потребовалось командирам частей, чтобы подобрать и направить в декабре 1944 г. на курсы младших лейтенантов 60 воинов из числа «толковых» рядовых и сержантов, проявивших себя в боях и учебе. Почти все кандидаты настойчиво просили не делать этого, ибо они страстно хотят принять участие в последних операциях.

В 400 сп произошел забавный случай. Командиру полка подполковнику С. Шаповалову доложили, что в строю, в числе кандидатов на учебу находится толковый воин—рядовой 3-го батальона Тамразян Саркис Нерсесович, кому и следовало бы предоставить слово для выступления с целью воодушевления воинов. Командир полка, предоставляя слово, сделал дипломатический жест, назвав рядового по имени и отчеству... Саркис Нерсесович, не спеша вышел из строя, повернулся к нему лицом...устремил взор куда-то в неизвестность и—ни слова! Трудно было разобраться, что происходило в его внутреннем мире. Эта заминка вызвала у воинов саркастический смех, что, конечно, означало: куда девался его неистраченный пыл оратора? Однако, спустя секунд 15—20, Тамразян, как бы надломленный, на свойственной ему особенной топальности заговорил: «Как сказал великий Шекспир: «Желание—есть отец мысли». Говоря по правде, не хочу расставаться с друзьями, с которыми прошагал всю войну. Зачем же меня лишать возможности дальше шагать до Берлина, до конца войны. Дальше хоть куда хотите отправляйте!

⁵⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 11.

Иначе какая учеба у меня получится в борьбе с собственной совестью, с мыслями о друзьях и не до конца выполненном долге... Прощайте, дорогие однополчане, не подкачайте, умножайте славу полка. Желаю вам новых ярких побед. Удачи вам, дорогие!» Прослезившись и постояв в растерянности еще немного, С. Тамразян медленно зашагал в строй...

Воспитательная работа в войсках проводилась в соответствии с указаниями военно-политического руководства завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии и водрузить над поверженным Берлином Знамя Победы. Характерной особенностью воспитательной работы в дивизии являлось то, что проблемы боевой и политической подготовки, подведение итогов учебы, повышения бдительности и дисциплины все чаще и чаще стали разбирать на партийных, комсомольских собраниях и собраниях личного состава подразделений.

За три месяца пребывания в районах сосредоточения командный состав частей провел большую работу по подготовке молодых воинов и воинств, призванных из освобожденных районов Западной Украины и Западной Белоруссии. Большую помощь им оказали многочисленные памятки, инструкции и листовки, изданные политорганами. Вот их заголовки: «Что надо знать в бою», «Умело применяй оружие в бою», «Стремительность и натиск в наступлении—залог неперемного успеха», «Действия стрелка в бою», «Задачи снайпера», «Станковому пулеметчику в наступлении», «Разведчику-артиллеристу», «Механику-водителю танка и САУ»⁵¹.

В 89-й дивизии—единственном в 33-й армии национальном формировании—в войсках воспитывалась культура правильных взаимоотношений с войсками других соединений.

..В заключение нам хотелось бы вспомнить случайную встречу с польским офицером. После осмотра следов преступлений в Майданеке, командир 2/526 сп майор А. А. Атаян и я, медленно прогуливаясь по улице, у входа одного из домов заметили польского солдата, который, как нам показалось, нес какую-то охранную службу. Когда мы поровнялись с ним, я в шутку и как бы невзначай спросил: «Что здесь охраняешь?». Неожиданно польский солдат вытянулся, поприветствовал нас и с возгласом «момент», скрылся за дверями. Майор Аршавир Атаян спросил: «Что бы это значило? Что делать?», а я ему: «Кашу мы заварили, нам и хлебать! Придется ждать». Трудно сказать, сколько длилось наше «одиночество», но через некоторое время из здания вышел подтянутый, симпатичный, с первого взгляда, энергичный

⁵¹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 47.

капитан (этот впечатляющий образ офицера и по сей день стоит в моем воображении) и пригласил нас в здание. Мы пытались доказать, что вышло какое-то недоразумение, а он: «Никакого недоразумения здесь нет, все произошло слишком правильно!» и с польским акцентом вежливо пригласил: «Про-о-шу!». Нам ничего не оставалось, как принять его любезное приглашение.

...Помню, сидели мы в уютном кабинете командира батальона и в беседе за чашкой кофе разбирали чуть ли не все «мировые проблемы»... Говорили о дружбе и братстве, о положении дел в Польше и об армянской стрелковой дивизии... Так как наша беседа происходила совсем недалеко от Майданека, мы коснулись и его истории... Польский офицер с грустью сказал: «Глубоко сожалеею, что мученическая смерть сотен тысяч людей мира произошла на земле моих предков—на моей польской земле. Но убежден, что польский народ воздаст должное памяти безвинных жертв». Мысль поляка была лаконична и верна...

Части 89-й дивизии, в 22 часа 12 января, выступили по маршруту: Домбровка, Подчух, Застув Поляновски, Бжесце и сосредоточились на Пулавском плацдарме наших войск в районах: 400-й полк к 2 часам 13 января—в траншеях 1 км западнее Бжесце, 390-й—к 0 часам 30 минутам того же дня—в траншеях севернее отметки 145,3; 526-й полк к 3 часам того же дня—на восточной окраине Бжесце (схема № 1).

Во время передислокации на плацдарм противник по районам сосредоточения частей вел редкий артиллерийско-минометный огонь. Вражеская авиация в этот день не действовала. Дивизия от артобстрела противника потеряла 2 человека ранеными⁵².

Вызывает удивление, когда отдельные авторы в своих «исследованиях» доходят до абсурда, грешат против очевидной истины, указывая на то, что якобы «В ночь на 22 декабря части и подразделения дивизии начали переход через Вислу». И далее: «В течение одной ночи вся дивизия была сосредоточена на левом берегу Вислы, на Пулавском плацдарме». А как было в действительности? 89-я дивизия в период с 26 октября 1944 г. по 4 января 1945 г. находилась не на плацдарме, а в районе сосредоточения, в 6 км юго-восточнее Люблина, 9 января—на восточном берегу реки Висла, а в ночь на 13 января 1945 г. или же за сутки до перехода войск 1-го Белорусского фронта в наступление в Висло-Одерской операции—полностью переправлена на Пулавский плацдарм (схемы № 1 и 3).

⁵² ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 110, лл. 100—101.

Целью же Висло-Одерской наступательной операции являлось завершение освобождения Польши, отвлечения сил и средств гитлеровцев с западного фронта и облегчения тем самым положения англо-американских войск, терпящих поражение в Арденнах, разгром вражеской группы армий «А» в Польше с последующим выходом наших войск на реку Одер и создания там благоприятных условий для подготовки и проведения завершающего удара по Берлину.

Для достижения этой цели командующий войсками 1-го Белорусского фронта решил главный удар нанести с Магнушевского плацдарма, а вспомогательный—с Пулавского плацдарма.

Таким образом, готовясь к участию в такой многоцелевой и крупномасштабной операции, как бы постепенно «вживаясь» в ряды прославленных войск 1-го Белорусского фронта, в их богатый боевой опыт, 89-я дивизия в течение 4,5 месяцев вполне «акклиматизировалась» и, сопрягая свои усилия с другими соединениями армии и флота, стала неотъемлемой частью крупнейшего фронтового войскового организма, изготовившегося для нанесения смертельного удара по врагу.

Честь для 89-й дивизии—большая, но и ответственность пре-великая!

ГЛАВА ВТОРАЯ

УЧАСТИЕ 89-Й ТАМАНСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ВИСЛО- -ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Пулавский плацдарм, куда в ночь на 13 января прибыла 89-я дивизия, находился на левом берегу Вислы, в районе города Пулавы. Он был захвачен в конце июля-начале августа 1944 г. войсками 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского¹. К 27 августа его размеры составили: по фронту 30 и в глубину 10 км.

На плацдарме нашими войсками были отрыты и оборудованы сотни километров траншей и ходов сообщений, тысячи различных огневых позиций, укрытий и много других оборонительных сооружений. На Висле, к плацдарму было построено несколько мостов.

Плацдарм обороняла 69-я армия генерал-полковника В. Я. Колпакчи, а в наступательный период операции сюда были переброшены и приняли в ней участие: 33-я армия генерал-полковника В. Д. Цветаева, 9-й и 11-й танковые корпуса 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова.

К началу января гитлеровцы подготовили 7 оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину 300—500 км (см. схему 3). Никогда еще в ходе второй мировой войны фашистское командование не создавало такой глубокой, насыщенной инженерными сооружениями обороны. Для повышения ее устойчивости, особенно в противотанковом отношении, широко были использованы реки. В систему оборонительных рубежей включались подготов-

¹ 16 ноября 1944 г. в командование войсками 1-го Белорусского фронта вступил заместитель ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, а К. К. Рокоссовский принял командование войсками 2-го Белорусского фронта.

ленные к длительной обороне многочисленные города и другие населенные пункты, представлявшие мощные опорные пункты и узлы сопротивления. Наиболее плотным насыщением фортификационными сооружениями отличался висленский рубеж. Расположенный вдоль левого берега Вислы, он был занят войсками на глубину до 30—70 км и имел густую сеть траншей, ходов сообщений, противотанковых рвов, проволочных и минно-взрывных заграждений, огневых позиций, в том числе долговременных, а также блиндажей. Особые надежды гитлеровское командование возлагало на Мезерыцкйй укрепленный район, подготовленный еще до войны вдоль польско-германской границы. Достаточно сильный рубеж обороны противника был оборудован по реке Одер. Немецкое командование отличалось большим умением выбирать, оборудовать и маскировать оборонительные рубежи, полосы, участки, районы, позиции, другие положенные элементы солдатского окопного быта с максимальным использованием условий местности и ее ресурсов.

Если к сказанному добавить крепкую дисциплину воинов в обороне, то станут очевидными причины ее прежней безусловной живучести и стойкости.

Постоянное стремление немцев окопаться в боях, кстати, проявлялось при малейшей на то возможности и проводилось с единственной целью—спасти как можно больше жизней воинов, вооружения, техники и других видов материально-технических средств. К тому же такое отношение наблюдалось не только в обороне, но и при подготовке и проведении наступления, даже—при отходе, если на то было хотя бы немного времени. Такое воинами 89-й дивизии наблюдалось в битве за Кавказ, особенно в боях под Малгобеком, при прорыве так называемой «Голубой линии» под Новороссийском и на Таманском полуострове, в боях по освобождению Крыма. Каковой окажется оборона противника здесь, на Висле—покажут время и обстоятельства.

По замыслу гитлеровского командования предполагалось, что в случае вынужденного оставления позиций на Висле, отходящие войска противника и выдвигаемые его резервы будут последовательно занимать следующие по глубине обороны рубежи. Такой метод ведения обороны должен был по замыслу гитлеровского командования обескровить Красную Армию и надолго затянуть войну. На варшавско-франкфуртском направлении оборонялась группа армий «А» (с 26 января—группа армий «Центр») в составе 9-й и 17-й полевых и 4-й танковой армий, а на пулавско-радомском направлении—значительная часть войск 9-й армии²

² См.: История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 10, 1979, с. 58—59;

(8-й армейский корпус, 46-й и 56-й танковые корпуса; 6-я, 17-я, 45-я, 73-я, 214-я, 251-я, 337-я пехотные дивизии и 1-я заградительная бригада)³.

В тактическом плане позиционная оборона противника на висленском рубеже выглядела следующим образом. Главная полоса обороны глубиной 6—8 км имела 3 позиции. В первой позиции обычно отрывались 3 траншеи, а иногда и четыре, во второй—2—3, в третьей—1—2 траншеи. Траншеи и позиции местами были соединены ходами сообщений. Глубины позиций обычно достигали: первой—1,5—2 км, второй—1—2 и третьей—до 1 км. Удаление позиций составляло: первой от второй—3—4 км, первой от третьей—5—7 км. Войска противника были размещены в обороне следующим образом: в первой позиции—пехотные батальоны полков первого эшелона, во второй—полковые резервы (вторые эшелоны), в третьей—дивизионные резервы (вторые эшелоны). Расстояние от переднего края главной полосы обороны до переднего края второй полосы обороны составляла 10—15 км. На последней размещались корпусные резервы (вторые эшелоны). Следовательно, глубина тактической зоны обороны гитлеровцев на висленском рубеже доходила обычно до 25—30 км.⁴ Еще дальше, в глубине обороны, оборудовались тыловые рубежи, на которых либо заранее, либо выдвигались и размещались армейские резервы, резервы группы армий и верховного командования. Между полосами и рубежами гитлеровцы оборудовали промежуточные рубежи и отсечные позиции.

Бывший адъютант начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Б. Мюллер-Гиллебрант утверждает, что в своей работе (см. список 6) «объективно» отбирал данные и проверял выводы. Вслед за другими гитлеровскими генералами—Г. Гудерианом, К. Типпельскирхом, Х. Мантефелем—он дает рекомендации по ведению «беспроигрышной» войны на Востоке. Наряду с иллюзорными планами на будущее фашистский генерал приводит и реальные, верные данные об организации пехотной, танковой и моторизованной дивизий в последний год войны.

Мы ознакомили читателя с организацией и вооружением одной из наших дивизий—89-й, ниже остановимся и на всех других произошедших изменениях, которые позволяют сопоставить и срав-

Схема «Висло-Одерская операция...», между 112 и 113 страницами указанного источника.

³ См.: Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск ее сателлитов. За период с 1941—1945 гг. Выпуск пятый. М., 1957, с. 16.

⁴ См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1958, схема 38 на с. 32, «Перечня схем» и по опыту боев.

нить наши силы с мощью боевых частей и средств противника.

Пехотная дивизия вермахта имела три пехотных полка по 2 пехотных батальона в каждом. В батальоне было 3 пехотных роты. Кроме того в полку были: рота вооружения, рота противотанковых пушек и другие подразделения. Наряду с этим дивизия имела: один фузилерный⁵ батальон, аналогичный с организацией пехотного батальона; роту противотанковых орудий на механической тяге, роту самоходных противотанковых орудий; артиллерийский полк в составе 3-х легких и одного тяжелого артиллерийских дивизионов, полевой запасный батальон и др.⁶

Численность личного состава пехотной дивизии составляла более 10700 чел. и, кроме того, 2005 чел. вольнонаемного вспомогательного рабочего персонала. На вооружении дивизии было: 700 ручных и 78 станковых пулеметов, 54 средних и легких миномета, 32 тяжелых миномета, 19 75-мм ПТ орудий, 6 150-мм полевых гаубиц, 49 88-мм противотанковых пушек, 14 88-мм штурмовых (самоходных) орудий, 37 20-мм самоходных пушек, 20 огнеметов⁷.

Сопоставив эти данные с данными нашей стрелковой дивизии, нетрудно убедиться, что вражеская пехотная дивизия превосходила нашу по личному составу в 1,5, по артиллерийскому, минометному и пулеметному вооружению—в 2 раза.

Танковая дивизия противника имела: один танковый полк, состоявший из двух танковых батальонов 4-х ротного состава каждый, в ротах по 22 танка Т-IV или Т-V, а всего в полку до 180 танков; два моторизованных полка двухбатальонного состава каждый. В батальоне было по три роты и по роте тяжелого оружия.

Только один из 4-х батальонов моторизованных полков передвигался на бронетранспортерах, остальные—на автомашинах.

Кроме того, тд имела: танко-разведывательный батальон, противотанковый артиллерийский дивизион с 42-мя штурмовыми (самоходными) орудиями; артиллерийский полк в составе смешанного артиллерийского дивизиона самоходных орудий, легкого и тяжелого артиллерийских дивизионов, полевой запасный батальон и другие части⁸.

Моторизованная дивизия включала: два моторизованных пол-

⁵ Фузилеры, по-французски стрелок, основная масса пехоты во Франции в XVII—XIX вв. В России в середине XVIII в. фузилеры были переименованы в мушкетеры.

⁶ Б. Мюллер-Гиллебрант. Сухопутная армия Германии. 1933—1945. Т. III. М., 1976, с. 292.

⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 7, л. 177.

⁸ Б. Мюллер-Гиллебрант. Сухопутная армия Германии..., с. 292.

ка по три батальона в каждом. Каждый батальон имел три мотострелковые роты и роту тяжелого оружия, роту полевых орудий. Кроме того, мд имела: разведывательно-танковый батальон, батальон штурмовых орудий (42 ед.), противотанковый батальон (12 противотанковых и 28 штурмовых орудий), артиллерийский полк в составе 2-х легких и одного тяжелого артиллерийских дивизионов, полевой запасный батальон и другие части⁹. По личному составу и вооружению моторизованные и пехотные полки пехотной и моторизованной дивизий были почти идентичными.

На вооружении названных дивизий находились: танки—Т-IV с 75-мм танковой пушкой, Т-IV с 75-мм ПТ пушкой, Т-V («Пантера») с 75-мм танковой пушкой, Т-VI («Тигр») с 88-мм танковой пушкой, Т-VI («Тигр-II») с 88-мм танковой пушкой, зенитный танк на шасси танка Т-38 (чехословацкий), Т-IV с 20-мм счетверенными зенитными пушками и 37-мм спаренными зенитными пушками; штурмовые орудия (ШО)—ШО-III с 75-мм пушкой, ШО-IV с 75-мм пушкой, штурмовая гаубица на шасси Т-III с 105-мм гаубицей, штурмовой танк на шасси танка Т-IV со 150-мм гаубицей, истребитель танков «38» (именовался «Гончий пес») с 75-мм противотанковой пушкой, истребитель танков Т-IV с 75-мм пушкой, истребитель танков «Элефант» («Слон») —именовался также «фердинанд» с 88-мм противотанковой пушкой, истребитель танков «Тигр» (на шасси танка Т-VI) с 128-мм противотанковой пушкой.

Противотанковые пушки на самоходных лафетах: 75-мм противотанковая пушка, 75-мм противотанковая пушка (чехословацкого образца), 75-мм пушка «Лорнан», 75-мм противотанковая пушка—II (чехословацкого образца), «Носорог» III или IV с 88-мм противотанковой пушкой¹⁰.

Таблица 1

Калибр, в мм	Длина ствола орудия, в калибрах	Начальная скорость снаряда, в м/сек	Бронепробиваемость в мм при угле встречи 60 градусов на различных дистанциях, в м						
			100	500	1000	1500	2000	2500	3000
75	48	704	90	91	82	67	63	—	—
75	70	923	138	129	111	99	88	—	—
88	56	773	120	110	110	91	84	—	—
88	71	1000	222	185	165	148	132	—	—
128	55	920	228	215	202	190	178	166	155

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 353.

Тактико-технические характеристики танковых и противотанковых пушек см. в табл. 1¹¹.

Плотность противотанковых средств гитлеровцев на направлениях главных ударов наших войск на 1 км фронта составила: танковых и штурмовых орудий—1 единицы, противотанковых орудий—4, орудий полевой артиллерии—10, противотанковых средств ближнего боя—87, всего—105 единиц¹².

В начале января вражеская авиация базировалась в следующих пунктах: Глиннике (северо-восточнее Томашува)—30 самолетов, Людвинуве (2 км южнее Томашува)—25, Лодзи—30, Крайдзбурге—33, Кельце—10. Всего 125 самолетов. Гитлеровцы на радомском направлении могли совершать до 500 самолетовылетов в сутки, а в полосе 33-й армии—до 200—250¹³.

По свидетельству Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, «Оперативно-стратегическое и тактическое искусство германских вооруженных сил было достаточно высоким. Мы имели дело с сильным противником»¹⁴.

Оценивая характер обороны сильного противника, методы ее ведения, планы вражеского командования, становится очевидным, что для достижения целей Висло-Одерской операции советские войска должны были создать значительное превосходство сил и средств, организовать тщательное взаимодействие и твердое управление войсками. Советское командование учитывало еще и то, что 23 сентября 1944 г. начальник штаба верховного командования гитлеровский фельдмаршал В. Кейтель утвердил «Мероприятия против явлений разложения в войсках». В этом документе требовалось «расстреливать солдат и офицеров любого ранга, проявивших на поле боя неустойчивость и трусость»¹⁵.

Словом, фашистское командование пошло, как говорится, «ва-банк», насаждая в войсках покорность под жесточайшим страхом. Поможет ли это? Ведь верно подмечено, что страх—всегдашний спутник лжи, а на ней далеко не уедешь! Приведет ли плод напуганного воображения гитлеровцев к их цели, покажут дальнейшие события. Можно было лишь удивляться заскорузлости мышления и принимаемых мер стратегов, подобных В. Кейтелю. Из дальнейшего нашего повествования станет очевидной несостоятельность жестоких мер, о чем расскажут вражеские пленные солдаты и офицеры.

¹¹ Там же.

¹² Военно-исторический журнал, № 7, 1979 г., с. 19.

¹³ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1198, л. 58.

¹⁴ Комсомольская правда, 6 мая 1970 г.

¹⁵ История второй мировой войны..., с. 59.

Советским руководством учитывалось и то, что чем ближе был конец войны, тем больше геббельсовская пропаганда запугивала население Германии угрозой мести со стороны русских. Чтобы отдалить час расплаты за злодеяния, фашистские главари хотели заставить немцев пойти на новые жертвы, внушить им чу довищную идею «самоуничтожения»¹⁶.

Основная задача 1 БФ в Висло-Одерской операции заключалась в том, чтобы разгромить варшавско-радомскую группировку противника и овладеть рубежом Жихлин—Лодзь, а в дальнейшем—наступать на Познань.

33-я армия, которая должна была наступать с Пулавского плацдарма на левом фланге войск фронта, на 10 января 1945 г. в своем составе имела: 16 ск—89-я, 339-я и 383-я стрелковые дивизии; 38 ск—95-я и 323-я стрелковые дивизии; 62 ск—49-я, 222-я и 362-я стрелковые дивизии; в резерве армии—64-я и 247-я стрелковые дивизии и 15-й укрепленный район; артиллерия: 5 ад—23 гв. лабр, 9 габр, 24 пабр, 1 минбр; 86 и 100 габр, 142 пабр, 20 иптабр; 25 гв. и 35 минбр; 873 иптап, 56 гв. и 305 гв. мп; 538 мп, 64 зенад, 1266 зап; Бронетанковые и механизированные войска: 244 и 257 тп, 360 гв. и 361 гв. сап; 9 тк—23,95 и 108 тбр и 8 мсбр; инженерные войска: 34 исбр¹⁷.

На участках прорыва было достигнуто решающее превосходство над противником и созданы высокие оперативные плотности, а именно: 230—250 артиллерийских орудий и минометов, 80—115 танков и самоходно-артиллерийских установок, 13—17 инженерных рот на 1 км фронта наступления¹⁸.

В 33-й армии непосредственная подготовка к наступлению началась с 15 декабря 1944 г. Она получила боевую задачу: перейти в решительное наступление с «зависленского плацдарма» юго-западнее Пулавы, прорвать оборону гитлеровцев на участке Рудки—река Люпимня и, развивая удар главными силами, наступать в направлении Томашув, Лодзь.

На подготовку к наступлению армии была отведена вторая половина декабря 1944 г. и первые 13 дней нового 1945 г., или около месяца.

К 12 час 5 января, в соответствии с приказом командующего армией, штабы корпусов были размещены: 62 ск—в Холевянке, 16 ск—в Добре, 38 ск—в Гурки.

247-я, 383-я, 64-я стрелковые дивизии и 15 УР обороняли плацдарм юго-западнее Пулавы; 323-я дивизия 38 ск, а также

¹⁶ Коммунист, № 7, 1982 г., с. 108.

¹⁷ Директива ГШ от 18 июля 1970 г.

¹⁸ История второй мировой войны, с. 62.

49-я и 362-я дивизии 62 ск с 20 час 11 января начали выдвижение к мостовым переправам и к утру 12 января заняли вторую и третью траншеи в намеченных полосах своих корпусов. В ночь на 13 января произошла перегруппировка наших войск на плацдарме—выдвинулись в первую траншею (на передний край) 49-я и 362-я дивизии 62 ск, 339-я и 383-я дивизии 16 ск, 323-я дивизия 38 ск. К этому же времени вышли в свои районы (во второй эшелон) 89-я дивизия—в лесу западнее Бжесце, 95-я дивизия—в район Застув, Конты и Вилькув.

33-я армия имела задачу с утра 14 января перейти в наступление в общем направлении на Сыпина, Скарышев, Добрут¹⁹.

Правее наступала 69-я армия 1-го Белорусского фронта, левее—6-я армия 1-го Украинского фронта.

Непосредственно перед атакой, во многих частях на передний край были вынесены Боевые Знамена частей и зачитано обращение Военного совета 1-го Белорусского фронта к солдатам и офицерам, в котором разъяснялось политическое значение предстоящего грандиозного наступления. В обращении военного совета фронта, в частности, говорилось: «Мы сильнее врага. Наши пушки, самолеты и танки лучше немецких, и их у нас больше, чем у врага. Эту первоклассную технику дал нам наш народ, который своим героическим трудом обеспечивает наши победы.

Мы сильнее врага, так как бьемся за правое дело против рабства и угнетения... Наша цель ясна. Дни гитлеровской Германии сочтены. Ключи победы в наших руках... Да здравствует победа»²⁰.

Много было сделано по повышению бдительности наших войск, проведению мероприятий по разложению войск противника. В политотделы дивизий были направлены заранее подготовленные тексты программ на немецком языке для вещания через окопные звуковещательные станции (ОЗС) дивизий.

Накануне грандиозного наступления на плацдарме побывал 48-летний командующий войсками 33-й армии генерал-полковник В. Д. Цветаев. Бывшие воины 89-й дивизии и по сей день помнят этого благородного человека и боевого командира. Бывший помощник командира взвода противотанковых ружей 3-го батальона 400-го полка старший сержант Артавазд Сароевич Оганесян с восхищением рассказывал о встрече с ним: «Мне впервые довелось видеть такого большого генерала, умеющего просто и сер-

¹⁹ ЦАМО, ф. 388 (33-й армии). оп. 8712, ед. хр. 1107, к. к. (количество кадров) 116, лл. 1,8—11, 14, 16—17.

²⁰ История второй мировой войны, т. 10, с. 70.

дечно разговаривать с солдатами. Он умело втягивал воннов в откровенный «мужской» разговор, под общий хохот воннов-армян рассказывал кавказские анекдоты. Командующий душевно приободрил нас: «Ничего, ребята, нам вместе с вами до конца войны осталось пробежать каких-нибудь 500—600 км. Мы ведь сделали гораздо больше! Сейчас главное—добить врага, закончить войну победоносно, вернуться на Кавказ и сыграть тысячи свадеб. Ох и веселье будет!...».

Командующий вкратце рассказал воннам-армянам об общей военно-политической обстановке, о союзниках, а затем вдохновил нас на подвиги и удачу. Его облик, умение заглядывать в солдатские души оставили неизгладимое впечатление и добрую память о нем. Справедливо и образно сказано, что после душевной встречи и духовной зарядки поги в пылу атаки сами понесут солдата до заветной победы.

В соответствии с первоначальным планом, наступление наших войск было намечено на 20 января 1945 г. Однако, учитывая то, что союзнические войска в декабре 1944 г.—начале января 1945 г. потерпели в районах Арденн и Страсбурга крупное поражение (в связи с чем премьер-министр Великобритании У. Черчилль обратился к Советскому правительству с просьбой о помощи), наше командование организовало наступление на 8 суток раньше намеченного срока с целью избавления англо-американских войск от полного поражения.

12 января перешли в наступление войска 1-го Украинского, а через два дня—14 января—войска 1-го Белорусского фронтов. Одновременно на Севере войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов приступили к осуществлению Восточнопрусской наступательной операции, а с юга двигались войска 4-го Украинского фронта.

Нанося удар по гитлеровцам, к исходу 17 января войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов полностью прорвали висло-варшавский оборонительный рубеж на фронте до 500 км и продвинулись на 120—160 км. В этот же день войска 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с 1-й армией Войска Польского разгромили вражескую группировку и освободили столицу Польши—Варшаву. Вот что писал по этому поводу участник Висло-Одерской операции генерал армии П. И. Батов: «Плечом к плечу с советскими воннами сражались солдаты и офицеры 1-й армии Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского. Им была предоставлена честь первыми вступить в столицу своего государства. В то же утро, 17 января, в Варшаву вступили советские части. Город, считавшийся одним из красивейших в

Европе, лежал в руинах... Народ Польши с ликованием встречал своих освободителей...»²¹.

Как же развивалось наступление наших войск?

На 1-м Белорусском фронте предусматривался 25-минутный огневой налет перед атакой передовых батальонов дивизии первого эшелона, а затем поддержка их одинарным огнем валом. Вслед за этим в наступление должны были перейти главные силы дивизии. Если бы передовые батальоны не достигли цели, предполагалась 70-минутная артиллерийская подготовка²².

В 8 час 30 мин. 14 января 33-я армия начала артподготовку. Свыше 2000 орудий и минометов обрушили огонь по позициям и траншеям фашистов.

В артиллерийской подготовке армии принимали участие 531 ап 89 сд (командир полка подполковник В. И. Тынский), артиллерийские и минометные подразделения стрелковых полков дивизии во главе с заместителями командиров полков—начальниками артиллерии: майором Б. С. Харатьяном, капитанами А. Н. Какабадзе и С. Г. Фроловым. Мужеством, отвагой и меткостью огня отличились подразделения: старших лейтенантов С. А. Акопяна, С. М. Мирзояна, В. А. Перова; лейтенантов К. Т. Варданяна, Ш. Х. Лорецияна, Р. А. Манвеляна, С. О. Манвеляна; младшего лейтенанта Ф. М. Шматько, орудийного расчета сержанта В. Арутюняна и др.

Командир саперного взвода лейтенант С. Г. Марданян до перехода наших войск в наступление руководил разминированием минного поля противника и лично обезвредил 14 мин С-35, рядовой сапер Л. О. Арутюнян обезвредил 80 мин.

Спустя 15 мин. после начала артиллерийского налета поднялись в атаку передовые батальоны (от каждой дивизии первого эшелона по одному). Артиллерия перенесла огонь в глубину по скоплениям войск и техники противника. Как можно ближе «прижимаясь» к разрывам снарядов и мин нашей артиллерии и минометов, почти не неся потери, атакующие воины передовых батальонов, ведя огонь на ходу, через час прорвали третью траншею противника, а еще через четверть часа передовые батальоны 16 ск и 49 сд 62 ск на отдельных участках овладели четвертой траншеей первой позиции противника²³. Последний, будучи ошеломленным внезапностью и стремительностью атаки передовых батальонов, меткостью и мощностью артминогня, оказался не в состоянии

²¹ Политический самообразователь, №12, 1984, с. 56.

²² История второй мировой войны, т. 10, с. 63.

²³ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, лл. 19—20.

удержать натиск незначительной части наших войск. Деморализованные фашисты кое-где оказались позади наших войск и, одержимые паническим страхом, беспорядочно мотались в траншеях, рощах и перелесках. А ведь сплошной лавиной за передовыми батальонами двигались главные силы соединений, которые просто «поглощали» оказавшихся в тылу гитлеровцев; порою и они стремительно продвигались вперед, оставив фашистские группы и группировки на долю подходящим резервам. Характерным было и то, что с первых же минут наших огневых налетов огонь вражеской артиллерии в основном был подавлен. Захваченный в плен командир полка 304-й пехотной дивизии на допросе заявил: «Я был поражен тем, как точно русские знали расположение наших штабов, командных и наблюдательных пунктов. Мой полк был полностью парализован»²⁴.

К 14 час 14 января войска 33-й армии овладели второй позицией, а ее 16 ск.—Ясенец Селецки²⁵ и подошел к третьей вражеской позиции.

В журнале боевых действий 33-й армии в те дни было записано: «Хорошая боевая выучка воннов, четкое взаимодействие родов войск и блестящие успехи первого дня наступления еще больше подняли их боевой дух»²⁶.

14 января в боях отличились многие вонны-артиллеристы 89 сд, в том числе: взвод старшего лейтенанта О. К. Оганесяна, который подбил вражеский танк, уничтожил до пехотного взвода и 10 автомашин противника; наводчики орудий Л. С. Маркарян и Г. С. Надоян уничтожили 4 огневые точки и блиндаж, а орудийный номер Г. С. Айрапетян—наблюдательный пункт и две пулеметные точки. Орудийный номер В. Г. Арутюнян заменил вышедшего из строя наводчика и уничтожил 3 огневые точки. Вонн А. М. Абгарян был ранен, но не покинул поля боя, а санитар Г. П. Месропян вынес под огнем противника с поля боя 50 раненых воннов. Сержант С. А. Арутюнян 3 раз восстанавливал прерванную телефонную связь²⁷.

В ночь на 15 января специально выделенные отряды 33-й армии и корпусов при поддержке артиллерии своими действиями не давали деморализованным войскам врага привести себя в порядок и организовать оборону. Впереди наступавших войск 33-й армии, на третьей позиции оборонялись 214-я пехотная дивизия, 442-й пулеметный батальон, подразделения 955-го охранного ба-

²⁴ История второй мировой войны, т. 10, с. 70.

²⁵ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, л. 21.

²⁶ Там же.

²⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 22.

тальона, 110-й моторизованный полк 10-й моторизованной дивизии, 226-й охранный батальон. Из 35 танков, действовавших на этом направлении, противник потерял 29 единиц²⁸.

На второй день наступления армия выполнила задачу дня. Она захватила 74 артиллерийских орудия, 68 пулеметов. За день было уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника²⁹. Армия с боями прошла 35—40 км, перекрыв расстояние, предусмотренное планом на 17—20 км³⁰.

С целью выполнения поставленной перед 89-й дивизией боевой задачи 390-й стрелковый полк с 1/531 ап в качестве авангарда дивизии двигался по маршруту Недарчув, северо-восточнее Дембняк, Гурный, Нива Одеховска, Вулька Творогова, Гута-Скарышевска, Вильчиа, Подгурки и к 19 час 16 января должен был сосредоточиться на западной опушке леса севернее Залеснице. Главные же силы дивизии—400 сп с 2/531 ап, 526 сп с 3/531 ап и другие части—двигались за авангардным 390-м полком³¹.

Таким образом, 89-я дивизия выдвигалась в сторону левого фланга 33-й армии для развития в последующем успеха войск первого эшелона. Позже она двигалась строго вдоль разграничительной линии, проходящей между 6-й армией 1-го Украинского и 33-й армией 1-го Белорусского фронтов. В соответствии с полученной боевой задачей, 89-я дивизия выдвигалась для ввода в бой из-за левого фланга 16-го стрелкового корпуса в направлении Вежбице—Шидловец (схемы 3 и 4), а 62-й стрелковый корпус двигался во втором эшелоне 33-й армии, за 89-й дивизией.

17 января 89 сд продолжала двигаться в направлении Вежбице, Шидловец, Пшисуха³². В обстановке, когда события на фронте менялись непредсказуемо, соответственно быстро менялись и боевые задачи объединениям и соединениям.

В связи с беспорядочным отходом противника, командующий армией приказал «выбросить» вперед *передовые подвижные отряды* от каждой стрелковой дивизии первого эшелона с целью упреждения противника в захвате заранее подготовленных рубежей и других важных объектов в глубине обороны противника. В этих же целях и ввиду того, что назревала угроза левому флангу 16 ск, наступавшего в окрестностях Пшисуха, куда выдвигалась и 89-я дивизия, для обеспечения флангов, а также с целью сохранения

²⁸ Там же, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, ч. 21.

²⁹ Там же, л. 23.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 77, л. 12.

³² Там же, л. 4.

высоких темпов наступления командующий 33-й армией решил в ночь на 18 января ввести в бой 62-й стрелковый корпус. Последний стал стремительно продвигаться в направлении Томашув.

Мне, очевидцу, хотелось бы обратить внимание на ряд особенностей этого этапа, по существу этапа преследования отходящего противника с обходом, охватом флангов или преодолением с боями отдельных узлов сопротивления.

Опыт прошлых и современных войн не раз подтверждал, что заранее подготовленные стратегические планы не всегда достигали ожидаемых конечных, а порой и первоначальных результатов. Вот и на этот раз противник от позиционной и укрепленной, глубокошелонированной и достаточно хорошо оснащенной всеми силами и средствами обороны должного эффекта, как он предполагал, не получил. Советские войска, вследствие стремительного продвижения, в условиях полного хаоса в оперативной обороне противника, блуждания его мелких и крупных группировок в тылу наших передовых частей, с которыми часто приходилось вступать в бой и вести скоротечные или продолжительные бои, несколько «перепутали» и наши карты. Временами для отдельных соединений складывалась такая обстановка, что в одно и то же время вели бои и первые, и вторые эшелоны (резервы), порою и технические, тыловые, медицинские и другие специальные части и подразделения. Получалось так, что отдельные элементы боевых порядков утрачивали свое первоначальное назначение и занимались решением внезапно возникающих задач. Что же касалось выдвигания вперед передовых подвижных отрядов, то и здесь не всегда срабатывала «классическая схема на случай...», ибо не только по отношению к ним, но и к другим элементам боевых порядков изобиловали параллельные марши сторон в западном направлении, но с противоположными целями: фашисты пытались оторваться от наших войск и уйти на другие заранее подготовленные рубежи обороны, а наши — не давали ему делать этого и стремились перерезать пути отхода и уничтожить его.

Если в Отечественной войне 1812 г. при Тарутинском маневре русских войск под командованием М. И. Кутузова Наполеон не знал, где находилась русская армия, то здесь, в Висло-Одерской операции, гитлеровцы, двигавшиеся на запад колоннами и беспорядочно, почти параллельными маршрутами и на широком фронте, всюду видели своего противника, но чтобы не выявлять себя, редко и вынужденно прибегали к открытию огня. Ожесточенные бои то здесь, то там происходили лишь в тех случаях, когда для противника создавались кризисные ситуации, когда его пути отхода перерезались советскими войсками. За все время войны такого изобилия встречных боев — фронтальных, с

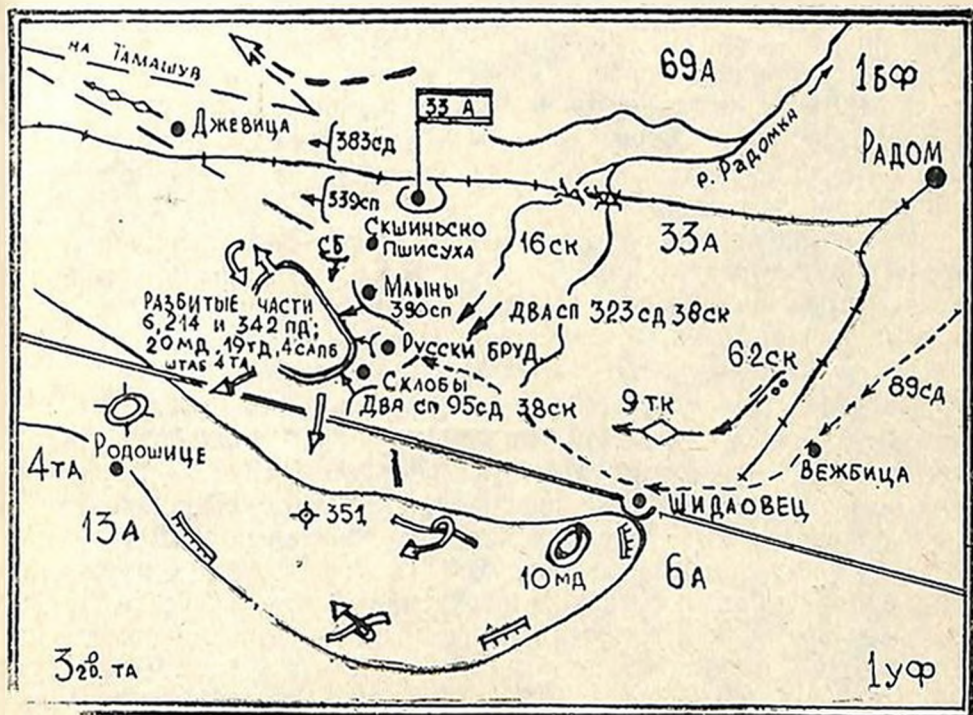
развертыванием в сторону одного или другого фланга или одновременно в сторону обоих флангов, а также в сторону тыла — мы нигде не встречали. Когда сейчас, сквозь туманную пелену времени, вспоминается эта операция, тотчас же приходит на ум: «Где наши и где противник?».

Разберем один из подобных случаев на конкретном примере. Части 89 сд с 8 час 30 мин. 17 января, в соответствии с ранее полученной задачей, совершая марш по маршруту Залеснице, Ястшомб, Шидловец, Павлув, Цукурозка, Смагув, Вандув, Радестув, Барковице и к 23 час. 30 мин. этого же дня были сосредоточены в лесах южнее Барковице и юго-западнее Радестув. С 10 час. 18 января дивизия продолжала марш в направлении Боленци, Вымислув, Янув, Русски Бруд, Евгенийов, Кариткув, Завалы, Кармица³³. Однако 89 сд в результате резко изменившейся обстановки не смогла продолжить запланированный марш дальше населенного пункта Русски Бруд. Это объяснялось тем, что в течение всей ночи и в первой половине 18 января разбитые части и подразделения 6-й, 214-й и 342-й пехотных, 19-й танковой и 20-й моторизованной дивизий, 4-го штурмового саперного батальона, штабов 56-го танкового корпуса и 4-й танковой армии, кавалерийского полка с артиллерией и танками (неизвестной пока численности) накапливались в лесах севернее, северо-западнее и южнее населенных пунктов Русски Бруд и Склобы (схема 4).

Подобное непредвиденное скопление разрозненных и разнородных войск противника объяснялось тем, что объединения правого крыла 1-го Украинского фронта днем 18 января вышли, как это видно на приводимой схеме, к Шидловцу, высоте 351, северо-западнее Родошнице, угрожая тем самым глубоким тылам гитлеровцев, находившихся в «тисках» войск двух наших фронтов, особенно в большом «мешке», простиравшемся с юго-востока на северо-запад до 60 и с юга на север — до 15 км, образовавшемся к исходу 18 января. Гитлеровцы с отчаянием обреченных метались из стороны в сторону в этой огромной западне, ища выхода из тяжелейшего положения, часто нанося наспех подготовленные удары то здесь, то там, в надежде вырваться из этого «ада».

Во второй половине дня 18 января гитлеровцы силою до двух полков при поддержке артиллерии предприняли попытку стремительной атакой пробиться через боевые порядки 33-й армии в северо-западном направлении, но успеха не имели. Однако создавалась угроза срыва наступления основных сил 16-го стрелкового корпуса. Внезапную атаку двух вражеских полков, как потом

³³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 20—21.

1:1125000

выяснится, можно было сравнить с вершиной айсберга. А что скрывалось в чаще лесов южнее Русски Бруд и Пшисуха—никому пока не было известно. Не оценив (да это и невозможно было в то время) силы противника и не прекращая наступления 383-й и 339-й дивизий, командир 16 ск, как ни странно, для ликвидации противника оставил лишь один батальон 339 сд³⁴. Когда же выяснилось, что этого недостаточно, командир корпуса вынужден был в срочном порядке направить сюда авангардный 390-й полк 89-й дивизии со средствами усиления. К сожалению, 531 ап не мог в полном составе выйти в район Русски Бруд и Склобы. Это объяснялось тем, что 3-й дивизион этого полка капитана А. А. Караманова за час до поступления указанного выше приказа, в составе передового отряда 89 сд—1/526 сп, двигался в направлении населенного пункта Длутув, а в 1-м и 2-м дивизионах капитанов С. Е. Нерсияна и Э. П. Оганяна в тягачах к орудиям и в подвижных запасах полка бензина оказалось мало. Командир полка подполковник В. И. Гынский вынужден был организовать

³⁴ Там же, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, л. 28..

сливание бензина в тягачи 2-го дивизиона. Последнему были переданы также все имевшиеся в полку снаряды, которых оказалось на каждое орудие по 12—13. Боеприпасы были израсходованы на Пулевском плацдарме при подготовке и поддержании огнем наступающих войск. Запасы не пополнялись ввиду того, что по приказу командарма все автотранспортные роты были оставлены на правом берегу Вислы, а с началом наступления все дороги, проезжие колен и проходы, просеки в лесах были забиты войсками и техникой.

Нет сомнения, что при таком гениальном планировании стратегической наступательной операции в каком-то звене кто-то не предусмотрел всех деталей, допустил просчет в оценке возможного хода боевых действий войск, а следовательно и в бесперебойном их снабжении всем необходимым для боя.

Не успел еще 2/531 ап развернуться для поддержки 390 сп, как гитлеровцы превосходящими силами и при поддержке танков и штурмовых орудий предприняли яростную атаку в «своеобразном» встречном бою. Атака противника с трудом была отбита. В этих неопределенных условиях командир 390 сп полковник Е. А. Карапетян получил новую боевую задачу: «окружить и уничтожить противника в лесу южнее населенного пункта Русски Бруд» (?!), в то время, как о противнике не было никаких достоверных данных. Но—приказ есть приказ! Выпужденный позабыть поговорку «Не зная броду, не суйся в воду», 390-й полк решительно ринулся в атаку, отбросил, по-видимому, подразделения боевого охранения противника на 1—2 км и неожиданно оказался лицом к лицу с грозным противником, который сначала как бы «методично» втянул наши подразделения в «мешок», а затем стал «растреливать» их с разных сторон и из всех видов оружия на совершенно незнакомой местности. Более того, два стрелковых батальона оказались отрезанными от полка, которые с тяжелыми боями, но решительно выходили к району Русски Бруд. Выдвинув пехоту, танки, штурмовые орудия и полевую артиллерию и минометы, гитлеровцы многократными атаками стали теснить 1-й батальон 390-го полка (командир майор А. И. Мелкумов), который, потеряв всю артиллерию, стал отходить в направлении Русски Бруд (о подробностях—позже). Сюда же с марша был переброшен 1/400 сп майора Г. Г. Бабаяна, который в невыгоднейших условиях встречного боя, встретив превосходящие силы противника, понес значительные потери (более 230 чел.) и с остатками батальона (до 130 чел.) должен был прибыть в распоряжение командира 390 сп. Однако этого своевременно сделать не удалось...³⁵.

³⁵ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 78, л. 33.

Характерным было и то, что группировка противника в «мешке» за счет отходивших сюда разрозненных войск все увеличивалась под натиском наших войск смежных флангов двух фронтов.

В поисках выхода из критического положения, противник собрал «броневой кулак», который совместно с пехотой и при поддержке полевой артиллерии во второй половине дня предпринял более яростную и продолжительную атаку, которая с большим трудом была отбита.

К вечеру 18 января с еще большими силами противник предпринял мощную атаку и на сей раз несколько потеснил 390 сп и вышел к югу Млыны, создав тем самым серьезную угрозу для штаба 33-й армии, который был размещен в населенном пункте Сквишско.

Реальный состав и численность окруженной группировки противника и наших войск, их соотношение на 18 января стали известны лишь после допроса пленных вражеских солдат и офицеров и по данным нашей разведки (см. табл. 2)³⁶.

Очевидно, что при таком соотношении сил и средств сторон, тяжелом положении противника, находившегося в состоянии глубокой депрессии и страха, одержимого лишь инстинктом самосохранения и стремлением во что бы то ни было вырваться из этого «сущего ада», говорило не в пользу 390 сп, так как он во всех случаях должен был твердо стоять на пути противника. К чести полка, он выдержал настойчивый и продолжительный натиск превосходящих сил противника.

Таблица 2

390 сп, 2 531 ап, 1 531 ап, 1 400 сп, две батр 161 сп 95 ст	Орудия и средства	Противник
2995 чел.	людей	5—7 тыс. чел.
1862	винтовок	3200
1048	автоматов	900
54	танковых пулеметов	85
162	ручных пулеметов	180
21	45-мм пушек	—
8	76-мм пушек ПА (75 мм пушек)	30
9	76-мм пушек ПА (88-мм пушек)	21
3	122-мм гаубиц (105-мм гаубиц)	?
нет	танков	60
нет	САУ (шт рмных орудий)	20
19	автомашин	до 500

³⁶ Там же, д. 27, лл. 104—105.

Разобравшись с реальной обстановкой, командующий 33-й армией вынужден был в спешном порядке направить сюда по два полка из 95-й и 323-й дивизий 38-го корпуса (схема 4), которые развернувшись с юго-востока и северо-востока от Русски Бруд, во взаимодействии с 390 сп вступили в ожесточенные бои с еще более увеличившейся группировкой противника. Бои здесь происходили напряженные, ожесточенные, с переменным успехом и обоюдно большими потерями. Кровавопролитные бои продолжались и весь следующий день. Только к вечеру 19 января сопротивление гитлеровцев было значительно сломлено, а в ночь на 20 января нашими войсками было выиграно это своеобразное «сражение» и ликвидирована угроза прорыва противника через боевые порядки армии.

В боевом донесении командира 89 сд в адрес командира 16 ск, датированном 21 января, в частности, указывалось, что 1/390 сп после наступления противника оказался отрезанным от его тыла, в лесах близ Шербацки и о судьбе которого ничего пока неизвестно; 2/390 сп оборонял район севернее Юзефув и восточнее Русски Бруд, фронтом на юг; 3/390 сп оборонялся на рубеже 200 м севернее Русски Бруд до церкви в нем; 1/400 сп занимал оборону правее последнего³⁷.

Всматриваясь в план Висло-Одерской наступательной операции, с уверенностью можно было предположить, что на смежных флангах фронтов такое рано или поздно должно было произойти и не на одном месте. При этом если главные удары наши войска наносили по слабому месту в обороне противника, то разгромленные и деморализованные части и соединения противника придерживались точно такого же принципа—«уйти от сильного, чтобы прорваться через слабых», постоянно «прощупывая» разведкой, включая боем, «просветы» в боевых порядках наступавших войск. Получилось «не предвиденное» никакими планами накапливание и изготовка для боя войск сторон, каждая из которых преследовала свои диаметрально противоположные цели. Командующий войсками 33-й армии (неизвестно, в каком масштабе и значимости), учитывал возможности решения внезапно возникающих проблем на стыке двух громадных фронтов. Поэтому, согласно его решению, второй эшелон армии—62 ск—он двигал в общем направлении на Вежблицу, Шидловец и Опочно, т. е. за левым флангом армии и фронта. Однако ввиду того, что наступление корпусов первого эшелона стало «затухать», командующий вынужден был направить корпус второго эшелона на Томашув для развития

³⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 23.

успеха армии на главном направлении. Как показали дальнейшие события, такое решение вполне себя оправдало. Кроме того, если еще учесть то, что за левым флангом армии продвигалась и 89-я дивизия, то убеждаешься в обоснованности беспокойства командарма о левом фланге. Противник, правда с трудом, но был разгромлен [ограниченными силами,—для того, чтобы главные силы не втягивались в затяжные бои, а стремительно решали главную задачу. Это, разумеется, не говорит о том, что в уничтожении окруженной группировки противника не было изъянов. Были издержки и в перенацеливании 62 ск из одного на другое направление, о последствиях которого мы узнаем позже.

Потеряв значительную часть живой силы и боевой техники и в связи с приближением сюда резервов 33-й армии и объединений 1-го Украинского фронта, незначительная часть вражеской группировки из района Русски Бруд прорвалась в юго-западном направлении, а другая часть—на юг³⁸.

Бои в районах Русски Бруд, Склобы, Млыны происходили на левом фланге армии и по оценке ее командующего несколько не отразились на общем темпе наступления войск на главном направлении, так как к исходу 18 января основные силы введенного в бой 62 ск, пройдя за день до 30 км, вышли в район Бжустов и леса в 10 км юго-восточнее Томашув³⁹. Вот сколько «неудобств» и хлопот создал противник, пути отхода которого были перерезаны нашими войсками...

В этих боях противник перед фронтом 89 сд потерял более 1350 человек, 12 танков и штурмовых орудий, 100 автомашин, 150 повозок с различными грузами. Было взято в плен 500 солдат и офицеров противника⁴⁰.

Потери понесли и наши войска. В 390 сп, без учета потерь 1/390 сп и 1/400 сп, было: убитыми—39, ранеными—101 чел. Были выведены из строя 45-мм пушек—10 единиц, 76-мм пушек ПА-3, 120-мм минометов—3, автомашин—2. В 1/400 сп потери убитыми и ранеными составили 230 чел., в 531 ап—35 чел.⁴¹ Большие потери понес 1/390 сп, которые пока не удалось установить.

На этом участке фронта, по существу в тылу наших войск, ожесточенные бои продолжались до рассвета 20 января, ввиду чего 390 сп и находившиеся с ним части и подразделения отста-

³⁸ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, л. 28.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 16.

⁴¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 26, л. 104; д. 29, л. 23; д. 78, л. 33; д. 79, л. 16.

⁴² После смерти В. И. Тынского, 7 февраля в командование полком всту-

ли от главных сил 89 сд, следовавшие на марше уже в направлении Томашув. Хуже того, в боях за населенные пункты Русски Бруд, Склобы и Млыны погибли мужественные офицеры: герой Эльтигенского десанта 1943 г., заместитель командира 89-й дивизии полковник Г. Д. Булбуляп и командир 531-го артиллерийского полка подполковник В. И. Тынский. Был серьезно ранен и госпитализирован командир 390 сп полковник Е. А. Карапетян.

Пару слов об этих замечательных командирах.

Подполковник Тынский Василий Иванович⁴² был назначен на должность в ноябре 1944 г., сменив здесь подполковника Яценко Андрея Михайловича. Несмотря на его кратковременное пребывание в полку, он преуспел в подготовке воиннов и подразделений к предстоящей Висло-Одерской наступательной операции. Особое внимание Тынский уделял боевой готовности полка и ее составной части—боевой подготовке. В сфере последней он сосредоточил основные усилия командиров и штабов полка и дивизионов, а также других подразделений на качественную отработку всех премудростей и нюансов огневой службы и артиллерийско-стрелковой подготовки, которые были завершены под его руководством учебной стрельбой боевыми снарядами на корпусном артиллерийском полигоне восточнее Люблина. Как и ожидалось, артиллеристы полка уже в боевой обстановке на Пулавском плацдарме приняли участие в общей артиллерийской подготовке, поддержке и сопровождении пехоты и танков в Висло-Одерской операции, проявили мужество и высокую профессиональную подготовку. Проявляя отвагу и героизм при отражении атак противника у Русски Бруд, подполковник В. И. Тынский пал смертью храбрых. Был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза (посмертно).

47-летний полковник Булбуляп Григорий Дарчоевич⁴³ до назначения на должность заместителя командира 89 сд (до 10 февраля 1944 г.) был командиром 1337-го стрелкового полка 318 сд Отдельной Приморской армии. Он заменил на новой должности полковника Гнатюка Спиридона Афанасьевича. Имел 24-летний срок службы в рядах Красной Армии. До прибытия в 89 сд он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворо-

вил майор Губенко Кондратий Феофанович, а в апреле его сменил майор Матвеев Иван Филиппович.

⁴³ После гибели полковника Г. Д. Булбуляна на должность заместителя командира 89 сд были назначены: полковник Кудинов Серафим Павлович—с января по 5 апреля, а с апреля до конца войны—вернувшийся из госпиталя полковник Карапетян Ерванд Агаджанович.

ва третьей степени, Отечественной войны второй степени (дважды), Красной Звезды и медалью «XX лет РККА».

Командуя полком на Эльтигенском плацдарме южнее Керчи, справедливо названной «Огненной землей», Булбуляян более месяца вместе со своими воинами отражал массированные и непрерывные удары противника с суши, воздуха и моря. Когда от разрывов бомб, снарядов и мин огненный вихрь обжигал пламенем и металлом, когда гудела и дрожала под ногами бойцов земля, когда накал закипевшей смертельной схватки с врагом днем и ночью ни на минуту не спадал, когда кругом лежали сраженные советские воины и, наконец, когда мало кому удалось спастись из этого огненного пекла, в числе пробившихся к войскам, сражавшимся на Керченском полуострове, оказался «заново родившийся» Г. Д. Булбуляян. Вот почему коварная смерть, прокрававшаяся к отважному полковнику в «странных» условиях столкновения с противником, далеко в тылу наших наступавших передовых войск, когда вероятность ошибки, казалось, была ничтожно мала, была воспринята воинами 89 сд с большой печалью.

89-я дивизия потеряла Большого Человека.

Командиру 390 сп полковнику Карапетяну Ерванду Агаджановичу пришлось много пережить и прочувствовать на войне, пронести с достоинством боевые знамена полка и дивизии с битвы за Кавказ до Берлина и берегов Эльбы. Чувство ответственности и исполнения воинского долга составляли основу всей его практической деятельности. Он воспитывал в подчиненных отвагу и смелость, вырабатывал в них воинское мастерство, полностью посвятил себя делу сплочения и взаимопонимания подчиненных, слаживанию всех подразделений в интересах общего дела. Ерванд Агаджанович умел делить со всеми фронтовые радости и печали, его волевой характер был выработан в перипетиях суровой войны.

В бою в окрестностях Русски Бруд 19 января был ранен заместитель командира 390 сп подполковник Рамазян Саркис Михайлович. Однако он не покинул поля боя и взял на себя командование полком. Та скудная, в принципе неверная, информация, которая содержится в ряде публикаций—об эвакуации С. Рамазяна в госпиталь—почерпнута из недостоверных источников. Рассказы же отдельных «очевидцев» более чем сомнительны. Здесь, видимо, их попутало то, что в указанном выше бою получил ранение законный преемник командира полка подполковник С. Рамазян, которого иные летописцы ошибочно «эвакуировали в госпиталь», в то время как последний не только не думал этого делать, но и реально командовал 390-м полком.

Сам С. М. Рамазян свой поступок характеризовал следующим образом: «Трезво оценив создавшуюся обстановку, факт

гибели и ранения моих начальников, мой воинский долг не позволил оставить в беде воинов полка, совершить сделку с совестью. Для меня это было бы равносильно дезертирству, «бегству с поля боя». Словом, чувство ответственности оказалось сильнее инстинкта самосохранения. Саркис Михайлович, вопреки уговорам старшего врача полка капитана М. Авакяна о его непременной госпитализации, остался со своими однополчанами, проявив крепость духа. Превозмогая боль, он передвигался на поле боя и управлял полком.

Приходится с сожалением констатировать, что в отдельных публикациях ошибочно указано и о том, что командир 89 сд 19 января вызвал к себе командира 2/390 сп майора Г. Бадаляна и поставил перед ним боевую задачу. Это невероятно! Командира дивизии здесь быть не могло, так как он в голове колонны главных сил дивизии, вдали от 390 сп, был занят не менее важной проблемой, о которой будет сказано ниже. Любопытная деталь. На подобного рода неточности определенным образом влияли отдельные журнальные и газетные статьи, в которых их авторы — ветераны дивизии, сержанты, лейтенанты, капитаны... не иначе, как «получали боевую задачу лично от генерала Н. Г. Сафаряна (?)» Позволительно спросить в духе устава и военной субординации: а где же были их прямые начальники до командира полка включительно? Конечно, приятно, когда бывшие воины дивизии питали уважение к действительно достойному и заслуженному генералу. Но это вовсе не дает право грешить и выходить за пределы *правды*. Как говорил Аристотель, «Платон друг, но истина еще больший друг!»

Изучая события далекого прошлого, мы попытались «вытащить из-под спуда», да и неизвестности, подернутые дымкой забвения *события* и *образы* мужественных воинов всего лишь за несколько «нескончаемых дней» ожесточенных боев (18—21 января), которые дали полку право оставить в истории 89 сд заметный след.

21 января 390-й полк вместе с другими подразделениями совершал марш «вдогонку дивизии». Как гласит народная мудрость, беда никогда не приходит одна. То же случилось и здесь. Когда подполковник Рамазян в совершенно «мирных» условиях объезжал на автомобиле походную колонну полка, вдруг земля задрожала и загремела, кругом стали разрываться снаряды и мины, пространство над головами воинов прошивали трассы пуль, в воздухе запахло порохом и гарью. Пришлось незамедлительно развернуться и принять очередной «странный» встречный бой с неведомым противником, который, как потом выяснится, стремился «вырваться» в северо-западном направлении. Когда после пе-

рестрелки небольшая группа противника с танками и бронетранспортерами все же прорвалась, подполковник С. Рамазян направил ей навстречу роты автоматчиков и противотанковых ружьем во главе с их командирами капитанами соответственно Самвелом Заргаряном и Суреном Адамяном. Дальнейший путь отхода противника здесь был надежно перекрыт. Позже последний, неся потери, стал спешно отходить в юго-восточном направлении. Чтобы более результативнее повлиять на ход боя, С. Рамазян стал на максимально возможной скорости автомобиля продвигаться к ротам С. Заргаряна и С. Адамяна, однако неизвестно каким «чудом» он столкнулся с самоходным орудием, которое «проутюжило» правую сторону автомашины... Подполковник С. Рамазян, получив перелом кости на старом месте ранения, потерял сознание. Когда к месту происшествия подъехал врач полка и собирался эвакуировать уже очнувшегося С. Рамазяна, последний и на этот раз распорядился оставить его в покое, а самим «заняться своими делами». «Здесь наши воины «пупы надрывают», а вы все собираетесь куда-то меня увезти»,—еле выдохнул он. Командир долго сопротивлялся, пока не потерял сознание. Он очнулся лишь в госпитале...

Таким образом, точкой отсчета госпитализации С. М. Рамазяна следует считать полдень 21, а не 19 января. Сам же факт одного или двух ранений и 2—3 «лишних» дней боев для С. Рамазяна никакого практического значения (даже льгот) не имел. Важна достоверность для истории 89-й дивизии, не оставляющей лазеек для кривотолков.

Трудно было воякам 390-го полка что-либо сравнить с радостью *трудной победы* в бою, тем более, когда противоборствующие стороны, говоря образно, бились не на жизнь, а на смерть. К сожалению, многие их боевые друзья-однополчане пали смертью героев в «незапланированном», странном встречном бою (см. приложения 3, 4).

Были ранены и госпитализированы: капитаны—С. И. Абаев, М. Т. Авакимов, М. Т. Аванесов, А. А. Вартанов, У. Д. Тменов; старшие лейтенанты—О. Х. Барсегян, Р. М. Маркарян, Г. М. Мелконян; лейтенанты—В. П. Варданян, Г. Г. Израелян, П. П. Казанчинский, С. М. Мирзоян, К. А. Саркисян, А. А. Узунян; младшие лейтенанты—А. А. Акоюн, Н. А. Налбандян, В. Е. Семенов; старшина П. А. Казарян, рядовые—М. М. Амбарцумян, А. М. Багдасарян, С. М. Хачатрян и др.⁴⁴

Несмотря на то, что вышли из строя командир полка, заместитель командира полка по строевой части, до 40 других офи-

⁴⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 52, лл. 14, 16; д. 78, л. 110; д. 94, лл. 22, 31—31 об, 32.

церов, десятки сержантов и рядовых, подразделения сохранили свою боеспособность.

Все то, что произошло с ними в течение трех дней тяжелейших боев, не давало права впадать в уныние. Вышедших из строя офицеров заменяли другие, а когда образовывался некомплект, его заполняли сержанты, сержантов—рядовые, последних—вновь прибывшие воины и так далее до конца боев, до конца войны. Таков неумолимый и суровый закон всякой войны. Так, вышедшего из строя полковника Е. А. Караетяна заменял подполковник С. М. Рамазян, последнего—начальник штаба полка Николай Николаевич Оганов, спустя некоторое время прибыл новый командир полка подполковник Пётр Яковлевич Левченко. И так—всегда и везде. Еще чаще происходила замена вышедшего из строя командира в подчиненных подразделениях. Но и минувших боев было достаточно, чтобы выявить кто есть кто и готов ли он в случае необходимости взять на себя ответственность командира.

Подобную готовность проявили последовательно С. Рамазян, Н. Оганов, его заместитель П. Бошнагян. Последние двое, оставшись «наедине» с судьбой полка, с одной стороны, предпринимали неимоверные усилия для организации боя, всех видов боевого обеспечения, материально-технического снабжения, установления связи между изолированными друг от друга подразделениями, ведшими бой на разобщенных друг от друга участках местности, управления ими, а с другой—организации выноса с поля боя убитых и раненых.

Что же касается Перча Сергеевича Бошнагына, у него от сердца отлегло лишь тогда, когда, рискуя жизнью, под огнем противника, он организовал вынос с поля боя раненых. Это был тот тяжкий бой, в котором, как в зеркале, проявились его высокие духовные силы, мужество и отвага, а главное—организаторские способности. Его настойчивые и инициативные действия приобретали еще большую значимость на печальном фоне отдельных растерявшихся командиров, которые пытались, мягко выражаясь, «улучшить позиции»...

Облик достойного воина в бою видится отовсюду. Действия П. С. Бошнагына получили всеобщее признание в полку. Они были замечены и достойно оценены также вышестоящими инстанциями. Прошло немногим более месяца, как П. С. Бошнагян был назначен начальником штаба 526 сп.

Большую помощь командиру в бою оказали офицеры штаба 390 сп: капитаны И. Ф. Степаненко, Г. Х. Маркарян, А. Н. Манлов, К. А. Ратьков, А. Л. Григорян, И. С. Твердохлебов; старший лейтенант Б. Е. Погосян, И. Н. Бедросов, лейтенант Р. М. Хлгатын и др.

Много добрых слов можно сказать о командире 2/390 сп, смелом и инициативном майоре Г. М. Бадаляне, чье подразделение в ходе всего боя занимало более стабильное и прочное положение, а в нужные моменты, как бы «взрываясь», наносило сильные контратаки по противнику. В батальоне отличились также капитаны Г. А. Сирумян, А. А. Мардоян, старшие лейтенанты В. Г. Аветисян, А. Г. Хачатуров и др.

В кризисный для 390 сп период боя появление здесь 2/531 ап капитана Э. П. Оганесяна сыграло важную роль в отражении атак фашистов, особенно их танков. Быстро сориентировавшись в сложной обстановке, командир дивизиона с ходу развернул орудия батарей на выгодных огневых позициях, на расстоянии 100—150 м, откуда в упор стали расстреливать противника⁴⁵. Это было сделано так быстро и неожиданно для противника, что он в панике откатился в исходное положение. Разобравшись в уже изменившейся обстановке, гитлеровцы произвели частичную перегруппировку, открыли по дивизиону и нехоте огонь и с новой силой бросились в атаку. Взаимодействуя с пехотой, артиллеристы выдержали и этот мощный вражеский натиск, мощным огнем снова отбросили его назад. За два дня боев было отражено 8 атак противника. 18—20 января было уничтожено 6 танков, одно штурмовое орудие, 318 автомашин и до нехотного батальона противника⁴⁶. Умело и мужественно сражались артиллеристы: старшие лейтенанты А. И. Асанов, А. А. Борисов, А. А. Мурадов и О. К. Оганесян; лейтенанты М. М. Гушян, А. И. Евангулов, Е. Е. Егорян и М. Г. Рожко; младшие лейтенанты П. И. Крылов, В. И. Уроденко; старшие сержанты М. Есаулян, В. Ирисян, Н. С. Киракосян, Ш. Саркисян, Н. С. Саркисян; сержанты А. Г. Бабаев, А. М. Бахшиян, Р. Казарян, А. Никогосян; рядовые Г. В. Григорян, К. Д. Дубинин, С. Л. Микаелян, а также воины А. М. Арутюнян, С. Арутюнян, А. М. Маилян. Мужеством и героизмом особо отличился командир артиллерийского орудия сержант Гарцев, который уничтожил 3 вражеских танка и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР первым в дивизии был удостоен ордена Ленина.

Как уже было отмечено, командование 390-го полка вплоть до 21 января не знало о местонахождении и судьбе 1-го батальона майора А. И. Мелкумова. А произошло с ним следующее. 18 января, во время одной из мощных контратак гитлеровцев, когда основные силы полка вынуждены были отойти к населенному пункту Млыны, батальон, находившийся в районе Шербач-

⁴⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 103, л. 26.

⁴⁶ Там же, л. 27.

ки, был отсечен от полка и окружен гитлеровцами. Не имея никакой связи с командованием и с соседями, командир батальона в тылу врага западнее Склобы организовал круговую оборону и до исхода 20 января в исключительно тяжелых условиях, неся большие потери, отражал яростные атаки противника. На исходе были боеприпасы и продукты питания. Атаки противника с разных сторон следовали одна за другой. Обстановка менялась так часто и резко, что трудно было разобраться, где противник и где наши... На многих участках происходили ближние бои, завершавшиеся рукопашными схватками. Артиллерийские орудия, находившиеся вместе с пехотой на переднем крае обороны, в упор расстреливали важные вражеские цели. Все же, когда были израсходованы все снаряды, в одной из атак вражеские танки вклинились в нашу оборону и задавили артиллерийские орудия. Так как с боеприпасами становилось все хуже и хуже, многие воины использовали в бою добытые у противника оружие и боеприпасы. Временами бои приобретали такой накал, что земля дрожала от выстрелов и разрывов снарядов и мин, а воинам хотелось, как они потом признавались, «вжаться в неподатливую мерзлую землю», но воинская честь бойца заставляла прибегать ко все более рискованным контратакам или другим формам активных действий. Каждый воин, находясь во власти «ответственной» обстановки, прекрасно понимал, что растерянность, паника, пассивность—родные сестры и союзники верной смерти. Позже командир батальона Артавазд Мелкумов расскажет: «наблюдая за своими воинами, я все больше убеждался, что они слишком свыклись со своей тяжелой долей и сражались будто не в тылу врага, а в обычных условиях. Меня, командира, больше всего мучали вопросы: где мы, где наши, как все это произошло, неужели наступление наших войск захлебнулось?».

1-й батальон соединился с основными силами 390-го полка лишь к исходу 21 января, после отступления разгромленных вражеских войск. Многие воины батальона признавали, что за все время войны последний бой явился для них самым тяжелым и самым непонятным. А ведь еще тяжелее приходилось гитлеровцам, оставшим от главной волны отступающих. Спешка, суета, отчаяние немцев, недостаточно подготовленные их контратаки сыграли роковую роль, привели к гибели и пленению при паническом отступлении.

В 1/390 сп в бою отличились: капитаны А. К. Шахзадов и П. Ф. Осминкин, старшие лейтенанты Г. М. Шахбазян, М. И. Бочков, Х. А. Хачатрян и А. А. Бабаев; лейтенанты Ф. И. Барыльничков, К. К. Банделнани и др.

В боях 18—20 января отличились также командир взвода 8 ср 390 сп старший лейтенант М. А. Геворгян, командир отделе-

ния автоматчиков старший сержант М. И. Крылов, наводчик миномета сержант А. А. Костанян, рядовые А. Е. Давтян, Г. А. Еганян, радистка 76-мм батареи рядовая Е. Ф. Кибанова. В 1/400 сп и 219 орр отличились воины: М. Г. Григин, С. А. Данелян, В. П. Дроздовский, К. Г. Дубинчук, Г. Евдокимов, П. П. Казанчинский, Р. Казарян, А. М. Микаелян, Г. Нерсисян, А. Никогосян, А. Саакян, А. Саркисян, С. А. Саркисян, А. Сафарян и др.⁴⁷

Наводчик станкового пулемета сержант И. Л. Зинченко рассказал следующее: «Кому неизвестна роль пулемета в бою? 18 и 19 января мне пришлось десятки раз попотеть не только от накала боев, но и от частой смены позиций пулемета. 19 января был ранен подносчик И. Х. Белов. На щите пулемета было обнаружено 7 вмятин от вражеских пуль и две на стволе пулемета. Как говорится, смерть кружилась вокруг расчета, а пулемет защищал от нее. Значит, такова была наша судьба. Раз жив хотя бы один пулеметчик и цел пулемет—вражеская пехота не пройдет!»⁴⁸.

Разведчик 219 орр М. М. Агагулян в окрестностях Русски Бруд ручной осколочной гранатой уничтожил 5 и пленил двух фашистов. Другой разведчик роты—А. Т. Аветисян—при вынужденной завязке боя в разведке уничтожил 12 фашистов⁴⁹.

Из рассказа бывшего командира орудия 122-мм гаубиц 2/531 ап Бейбута Амбарцумовича Оганяна—очевидца боев у Русски Бруд—стала известна еще одна страница истории ведения боя артиллерией 89 сд. Б. Оганян и воины его расчета хорошо знали, что их орудие в бою предназначалось для поражения открытых и укрытых целей, разрушения полевых сооружений, а его раздельное заряжание давало возможность применения широкого маневра траекториями в различных направлениях. Когда 2-й дивизион 531 ап с марша и с ходу развернулся для отражения совместно с подразделениями 390 сп внезапной атаки пехоты и танков противника, его гаубичная батарея оказалась лицом к лицу с наносившим фланговый удар по еще неуспешной развернуться колонии врагом. . . Вот здесь-то они поняли, что диапазон выполнения гаубицей различных огневых задач в столь экстремальных условиях был слишком ограничен и сведен лишь к стрельбе в упор *прямой наводкой* по вражеской пехоте, наступавшей плотными боевыми порядками за танками и в стороне от них. Под грохот боя, свист пуль и осколков снарядов и мин (а часть из них, по признанию Б. Оганяна, уже «барабанила» по щиту гаубицы) все орудия батарей спешно и без суеты были развернуты

⁴⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 78, л. 33.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, д. 79, л. 2.

для боя, каждое из которых в упор по гитлеровцам сделало по 3-4 выстрела... Когда противотанковыми средствами 390 сп и 76-мм орудиями 2-го дивизиона были подбиты первые два танка, противник, используя скрытые пути отхода, ретировался в исходное положение. Чтобы не оказаться под очередной каверзной атакой противника, расчеты гаубичной батареи быстро подцепили гаубицы к подошедшим тягачам, вывели их из боя на переднем крае и развернули на позициях для ведения огня цавесной и мортирной стрельбой... В этом своеобразном «пехотном бою» отличились все воины расчета Б. Оганяна, особенно орудийный номер Ашот Данелян...

Вот таким образом происходили непредвиденные планами бои в районах населенных пунктов Русски Бруд, Склобы, Млыны и Пшисуха. Сегодня, вслушиваясь в рассказы очевидцев боев, вчитываясь в содержание отдельных республиканских изданий, автор приходит к выводу о том, что масштабы, генезис, динамика, развитие событий, привлекаемые в бою силы и средства противоборствующих сторон, а также характер и цели внезапно возникших боев, их последствия были недостаточно полно и достоверно поняты многими очевидцами в прошлом, неточно «воспроизводятся» они и сегодня. Это объясняется тем, что в описанных нами запутанных и динамичных боях каждый из очевидцев честно и самоотверженно сражался в звеньях—отделение (расчет), взвод, рота (батарея), батальон (дивизион), полк, однако он, по независящим от него причинам, не имел возможности выйти за их пределы и обозреть весь «простор»—пространство, на котором происходили столкновения сторон, не говоря уже об их замыслах. Более того, мучительно трудно было разобраться не только в общей, но и частной обстановке: что делалось в собственном подразделении. В тех экстремальных условиях ясно было только одно: от каждого воина зависел успех боя, т. е. это был тот случай, когда единица становилась «затычкой» на пути движения противника.

Чтобы четко представить описанные выше «непредвиденные бои», автору пришлось выйти за пределы архивных документов 390-го полка и 89-й дивизии, скрупулезно изучить, сопоставить, осмыслить и разобраться в целом ряде ценных архивных документов 33-й армии, 16-го стрелкового корпуса, 95-й, 323-й и 339-й дивизий, 38-го и 62-го стрелковых корпусов, написанных по свежим следам боев. Были учтены также рассказы очевидцев. Чуть ли не каждый из них утверждал, что в центре этой «круговерти» якобы находилось его подразделение, а он все это видел своими глазами, хотя и «условия» видимости в лесах и населенных пунктах были чрезвычайно ограничены, а интенсивная стрельба сражавшихся сторон лишала «удовольствия» наблюдать за всем

этим (не говоря уже о вкравшееся в каждого война известное всем, но не всегда высказываемое чувство самосохранения). Однако это вовсе не означает, что к рассказам очевидцев мы подходили с предубеждением. Все их свидетельства, в сопоставлении с архивными материалами и другими документами, десятки раз «перетасовывались» до тех пор, пока каждый из них не занял положенное ему место в «общей схеме» боевых действий не только 390-го полка и его средств усиления, но и других частей 33-й армии. Разумеется, мы далеки от мысли идеализации наших доводов, но, как нам представляется, избранный нами метод позволил понять не только частную, но и общую обстановку, освещенные в данной работе и изображенные на схеме 4. Упущения могут быть лишь в отдельных деталях, не влиявших на ход событий.

Выдающийся немецкий военный историк К. Клаузевиц, характеризуя одного политика, писал: «Кто хочет действовать в такой стихии, какой является война, тот может книжным путем воспитать только свой разум. Но если он придет с готовыми мыслями, не вытекающими из побуждений данного момента и не облеченными в плоть и кровь, то поток событий опрокинет начатую постройку, прежде чем она будет готова. При этом он никогда не будет понятен другим, практически мыслящим людям и менее всего сможет заслужить доверие лучших из них, прекрасно знающих, чего они хотят»⁵⁰.

Лучше—не сказать!

В то время как часть сил и средств 89 сд была вынужденно задействована в районе Русски Бруд, Склобы, Млыны, ее главные силы—526 сп (командир майор А. А. Белоκληцкий), 400 сп (без 1-го батальона) во главе с командиром полка подполковником Шаповаловым совершали марш в направлении населенного пункта Длутув (в окрестностях Томашув) с целью выполнения новой задачи по развитию успеха войск 16 ск на направлении его главного удара.

1/526 сп с 3/531 ап, 3-й батареей 154 осад и взводом сапер⁵¹; начиная с 12 часов 18 января, по приказу комдива двигался впереди главных сил дивизии в качестве передового отряда (ПО) соединения в направлении Томашув—Длутув. Единственная в тех высокодинамичных условиях боевых действий радиосвязь была прервана из-за большого отрыва ПО от главных сил дивизии. Хуже того, топокарта-приказ с изображением на ней боевой задачи батальона не была доставлена. Находившийся здесь офицер штаба дивизии предложил «Соломоново решение»: на время

⁵⁰ К. Клаузевиц. 1812 год. М., 1937, с. 55.

⁵¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 21.

пользоваться прежними топокартами, на западном обрезе которых «оставалось 9—10 см пути» 100 000-й топокарты, а по ходу движения нарочным выслать топокарты. Укажем сразу же, что ни в ходе движения ПО, ни при завязке боя с противником обещанные нам топокарты не были доставлены. Лишь в ходе ведения боя с противником было замечено, что на выходе одной из дорог западного обреза карты отпечатано: «На Длутув». Сколько было до него и как выйти туда, мы не знали ни тогда, ни позже, потому что мы в Длутув вообще не попали, а бой пришлось организовать как бы «вслепую», ориентируясь только по местности.

До завязки «встречного боя» с противником произошел еще один неординарный случай. На машине подъехал подполковник-танкист и доложил командиру ПО: «Прибыл в ваше распоряжение!». Для командира ПО в воинском звании капитана это, по крайней мере, было неудобно. Все же в ходе взаимных расспросов выяснилось, что подполковник (к сожалению, фамилии мы не запомнили) командовал танковой бригадой, в которой было всего лишь 7 танков (?!). Комбриг пояснил, что танки были потеряны в предыдущих боях... Командир ПО попросил последнего обогнать танками колонну и двигаться между ГПЗ и главными силами батальона—вперед самоходок СУ-76, которыми командовал младший лейтенант Г. И. Забороко. Бывает же такое нелепое совпадение—и в этой «бригаде», прибывшей к нам без штаба и тылов, топокарт данного района также не оказалось.

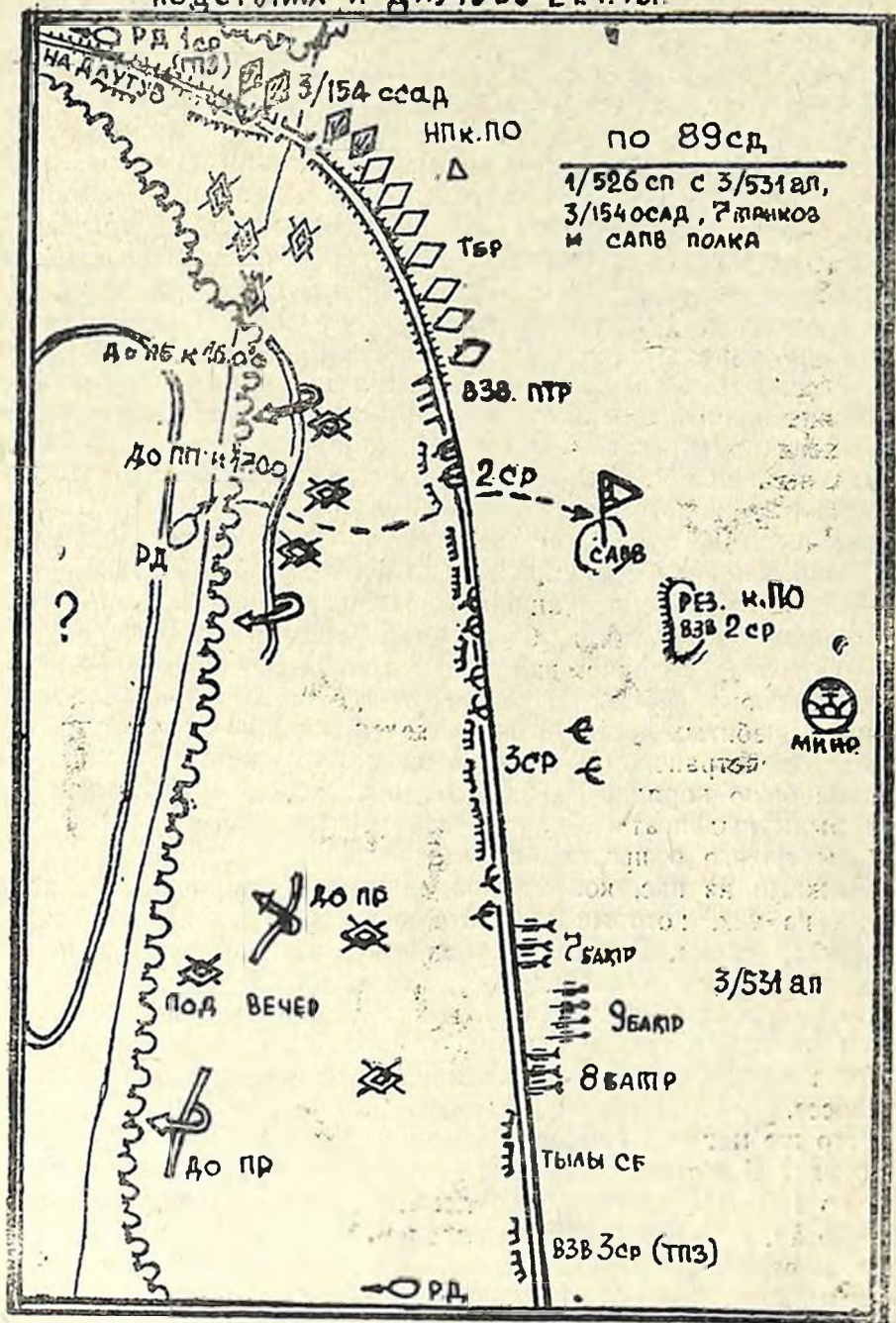
Схема 5 «встречного боя» ПО 89 сд с развертыванием в сторону левого фланга составлена по памяти, а бой, изображенный на ней, является одним из многочисленных для Висло-Одерской операции, внезапно возникших на множестве разобщенных друг от друга направлениях. Что же произошло с ПО в полдень 21 января?

Передовой отряд дивизии с мерами боевого обеспечения двигался по шоссе на дороге. Воины левого разведдозора выскочили из леса, бросились к командиру отряда и доложили ему о том, что по дороге, в 70—80 м за опушкой леса приближается к нам большая мотоколонна с танками. Командир ПО подал команду на развертывание в сторону левого фланга и занятие обороны.

Во франко-прусскую войну 1870 г., где впервые были применены винтовки, заряжавшиеся с казенной части, стихийно возник новый боевой порядок—рассыпной строй. Солдаты, без указаний офицеров, интуитивно нашли единственную боевую форму для действий на поле боя—перебежки, которые не только оправдали себя, но и обрели жизнь до наших дней. Не говоря о приоритетах, укажем и то, что в годы войны 1941—1945 гг. изменились не только качество оружия, способы действия на поле боя, но и, естест-

Встречный бой по 89сд на подступах к ДЛУТУВУ 21.1.45г.

Схема № 5

1 : 10 000

венно, воин, который, как и в прошлом, интуитивно находил верные боевые порядки и способы действия в конкретной обстановке. Точно так же поступили воины передового отряда 89 сд 21 января 1945 г.

К моменту встречи с противником и до конца боя примитивный боевой порядок ПО был также построен «интуицией» всех воинов и выглядел именно так, как он показан на схеме. Здесь с целью выигрыша времени и упреждения противника в развертывании, боевой порядок воинами был «создан» за 12—15 мин. до столкновения с противником и расположен почти на том месте, где воинов застала поданная команда. Конечно, можно было бы создать и «классическую» глубину и другие элементы, но по расчету времени не хватало. В столь неясной обстановке и «невидимого» противника, воины ПО в качестве способа действий избрали пока что *молчание, терпение и выжидание гитлеровцев*, приближающийся шум моторов которых все нарастал и в какой-то степени ориентировал нас. Как покажут дальнейшие события, противник проявил полную беспечность, был застигнут врасплох, ошеломлен при встрече с мощным огнем наших подразделений. Позже пленные вражеские солдаты и офицеры признались, что они были в панике и думали только о том, чтобы как можно скорее вырваться из этой «каши». На открытую местность и шоссе-ные дороги не выходили, боясь ударов нашей авиации.

Вражеская колонна, двигавшаяся по лесной дороге «навстречу» передовому отряду 89 сд состояла, как потом выяснится, из сводных разбитых частей и подразделений с 15—17 танками, десятками бронетранспортеров и сотнями автомашин. Людей же в колонне было порядка 3—3,5 тыс. чел., вслед за которыми должны были выдвигаться другие деморализованные части. Но до боя мы ничего о противнике не знали.

Каждый из нас, командиров, понимал, что возникающая задача—не из тех, которые решаются по какой-то определенной и шаблонной схеме. Все с нетерпением ждали появления противника, чтобы по нему определить, что к чему.

Командно-наблюдательный пункт командира ПО был размещен за небольшим бугорком, а наблюдательные пункты всех других командиров—в кюветах или в непосредственной близости от шоссе.

Что же мог противопоставить неведомому противнику передовой отряд? В составе 1/526 сп в трех стрелковых ротах насчитывалось по 108—110 человек, в пулеметной роте—до 40, в минометной—до 50, в артиллерийском взводе—15, во взводе ПТР—10 человек. В передовом отряде было: 45-мм пушек—2 единицы, ПТР-4, 82-мм минометов—9, 12 станковых пулеметов, танков Т-34—7 единиц, САУ-76—4, 76-мм пушек ДА—8, 122-мм гаубиц—4 единицы.

По мере приближения противника наши воины, занявшие позиции у моста на шоссе на дороге, изготовились к бою и с пристальным вниманием следили за выходом из леса. Почувствовав, что основные события должны развернуться на правом фланге, командир отряда с командирами средств усиления переместился за правый фланг. Начальник штаба 3-го дивизиона 531 ап капитан Л. А. Бабалаян, находившийся на левом фланге наспех созданного оборонительного «боевого порядка» батальона, действуя инициативно и решительно, организовал здесь противотанковую оборону и, как говорится, глаз не спускал с опушки леса. За центром боевого порядка были оставлены заместитель командира 1/526 сп капитан Г. Г. Зорабян и начальник штаба батальона капитан К. Г. Талаян.

По опыту подобных непредвиденных столкновений с противником, хотел бы сказать еще об одном. Речь идет о нашем солдате и сержанте 1945 года, об их сообразительности и смекалке, способности мгновенного приспособления к резко изменяющейся обстановке, условиям местности по первому же признаку опасности, тем более при столкновении с противником. Так, заметив, что рядовой Рубик Аракелян правильно избрал место для стрельбы, мы спросили его: «А почему место для стрельбы выбрали здесь, а не там, в яме, которая имеет более хорошие защитные свойства, чем куст, где вы сейчас находитесь». Воин с удивлением посмотрел на меня и вопросительно выпалил: «Кому нужна такая защита, если я из этой ямы фашиста увижу тогда, когда он будет стоять над моей головой. Такое дело не годится, товарищ комбат! Солдат должен иметь простор для наблюдения, иначе как он может контролировать каждый вражеский шаг перед передним краем... Каждый солдат—большая сила. Если все вместе будут держать фашиста на прицеле, не только он, но и черт не пройдет...». Мне оставалось только поблагодарить «ученого» солдата...

Да, время—учитель, общий дух воинов в победах Красной Армии преобразили облик нашего воина, многое он стал понимать и делать самостоятельно, только успевай подвезти ему все то, что необходимо для боя...

Бывалый воин рядовой О. А. Айрапетян перед ответственным боем думал не о себе, а о молодых солдатах, к которым он перед самым боем переползал и давал ценные советы, оказавшиеся словно последним завещанием перед героической смертью...

С чувством удовлетворения вспоминаю старших сержантов Сирекана Назаряна и Хорена Мардяна, которые были фанатично одержимы желанием хотя бы чем-нибудь помочь воинам батальона в бою. Находясь в штате штаба батальона и добросовестно

выполняя свои прямые обязанности по обеспечению боеприпасами и прочим, они вместе с тем выполняли различные особые, порой слишком опасные задания командира ПУ в самые критические периоды боя, но судьба была благосклонна к этим мужественным воинам (возможно, по словам «суеверных», благодаря своим самым высоким моральным и нравственным качествам).

Командир передового отряда вместе с командирами средств усиления прибыл на новый КПП за правым флангом. Не успев отдышаться, как вдруг из леса, в направлении моста, на боевых скоростях и со стрельбой на ходу вырвались 4 танка. Экспансивный комбриг энергично подал команду на открытие огня. Параллельно такую же команду получили самоходчики младшего лейтенанта Г. И. Замороко. Спустя 20—30 сек. почти одновременно 11 бронеединиц, размещенные за насыпью у моста, дали залп из орудий, а вернее, на расстоянии 100—150 м в упор стали расстреливать вражеские танки. После первого же залпа были подбиты 3 танка, а 4-й, отстреливаясь, задним ходом отходил к лесу. Однако у самой ее опушки и его пастиг роковой снаряд, и танк окутался огненным облаком. Кстати, командир танковой бригады за столь короткое время пребывания в батальоне показал себя грамотным, веселым, благожелательным и общительным офицером, нашим любимцем. После того как были подбиты 4 вражеских танка и установилась относительная тишина, комбриг, обращаясь ко мне, спросил: «Как ты думаешь, комбат, что это означает, почему танки пошли именно здесь, к тому же без пехоты?». Я ему ответил: «Ваш вопрос вовсе не из простых. Как мне кажется, гитлеровцы, возможно с разведывательной целью, попытались проверить нашу прочность, а заодно и проскочить в лес, находящийся за вашими танками, за мостом. А вот почему вражеские танки шли в атаку без пехоты, право, этого и я не пойму». Кто-то из офицеров даже пошутил: «А может фашист «убёг»?». Шутка шуткой, но для того, чтобы развеять дух легкой победы, я разъяснил, что так быстро противник не мог уйти, да ему и некуда уходить: дороги, ведущие на запад, нами перекрыты, а его взоры вот и сейчас обращены на отдушину—мост. Так что, не утешайте себя иллюзиями и готовьтесь к более худшему». И точно—подбитые 4 танка стали как бы тем камнем, который в горах может повлечь за собой лавину.

Однако до освещения дальнейшего хода боевых действий передового отряда мы хотели бы обратить внимание на еще одну важную проблему—на отношения между взаимодействующими командирами различных родов войск. Все они, естественно, по складу характеров, возрасту и степени подготовки были совершенно разными людьми, однако в силу каких-то особых неписа-

ных законов военного времени, как-то незаметно и без особых усилий сопрягали все свои возможности и умения во имя выполнения единой боевой задачи. Здесь не находили себе места такие стороны человеческой слабости, как гонор, честолюбие, зависть, обида, ощущение своего превосходства над другими, подсиживание. Наоборот, их взаимоотношения были проникнуты стремлением понять друг друга и помочь в бою. Так, когда на одном из участков гитлеровцы предприняли яростную атаку, я обратился к комбригу с вопросом: «Может быть, подбросим туда пару танков?» Последний ответил: «С первым вашим решением, определившим важность направления на мест, я согласен всем сердцем, а вот с переброской танков на другой участок—нет! Почему? Да потому, что мои танки, во-первых, занимают за укрытиями надежные и удобные позиции, и, во-вторых, они могут вести отсюда губительный фланговый и косопрямельный пушечно-пулеметный огонь вдоль фронта обороны передового отряда, эффективность которого во много крат будет выше...». Мне ничего не оставалось, как согласиться с ним,—аргументы комбрига трудно было оспорить! Лучшим доказательством тому явились дальнейшие события, подтвердившие мысли комбрига.

После того, как в районе моста были подбиты 4 танка, на командном пункте батальона участились телефонные звонки. Воины интересовались происшедшим здесь боем. Так, радист командира 3/531 ап, передав переговорное устройство капитану А. А. Караманову, сказал: «Вас просит начальник штаба капитан Л. А. Бабаян». Из восхищенного разговора по радио командира дивизиона я понял, что начальник штаба также заинтересовался происшедшим на правом фланге батальона. А. Караманов заключил свой разговор словами: «Да, да, то же самое может произойти и у вас, будьте готовы!»

Заместитель командира 1/526 сп по политической части капитан А. А. Оганесян, парторг батальона старший лейтенант Х. С. Бабаян и секретарь комитета комсомола батальона лейтенант Н. М. Измаилян, перемещаясь из подразделения в подразделение, рассказывали воинам о происшедшем, о мужестве танкистов, самоходчиков...

Около 16 час. по местному времени противник силою до пешехотного батальона *без танков*, но при слабой поддержке артиллерийско-минометного огня с шумом и стрельбой на ходу ринулся в атаку. Когда воины передового отряда открыли огонь по нему из всех видов оружия, то боевые порядки противника расстроились и заметались на небольшом участке местности, в непосредственной близости от наших бойцов. Вражеская боевая цепь потеряла свою прежнюю стройность: то здесь, то там можно было

видеть ее аморфные элементы, воины которых были одержимы лишь одной мыслью—спешно отойти в лес. Однако мало кому удалось спастись бегством. Видимо, оцепенение, вызванное понятием жутким зрелищем, не давало вражескому командованию предпринять чего-либо вразумительное. Только тогда, когда местность заволокло дымом и пылью, остатки цепи отступили в лес.

Снова наступила тишина. Странные в полном смысле слова действия противника еще раз дали повод для размышлений нашему командованию. Каждый из нас интуитивно ощущал, что две «взбучки» гитлеровцам вовсе не говорили о том, что виден конец боям. Опять первым заговорил комбриг: «Почему же противник действует так глупо и неосмотрительно? Почему его батальон наступал без танков и при слабой поддержке артиллерии? Может быть, он хочет усыпить нашу бдительность, чтобы предпринять главное наступление?» Словом, повода для размышлений было предостаточно, а главное—мы ничего конкретного не знали ни о составе и состоянии, ни об истинных намерениях противника. Загвоздкой оставалась проблема местопребывания главных сил 89 сд, характер их действий, а также отсутствие с ними какой-либо связи... К тому же стало очевидным и то, что в таких условиях наши действия нельзя было заковывать в параграфы уставов, в «принципы ведения современного общевойскового боя», особенно встречного. Ответы на них стали искать здесь же, на поле боя, ибо выполнение прежней боевой задачи ПУ уже не соответствовало создавшейся «запутанной» обстановке, а поэтому предварительный переход к обороне, как нам кажется, был единственным правильным решением. В случае столкновения с противником, только таким образом можно было измотать его и создать благоприятные условия для подхода и развертывания главных сил дивизии. На большее мы тогда не могли рассчитывать, ибо нам не была даже известна обстановка *в тылу* передового отряда, на маршруте, по которому он только что прошел.

Если говорить категориями встречного боя, то передовой отряд вынужденно избрал способ упреждения противника в развертывании и захвате выгодного рубежа, а его ведению, безусловно, помогли все воины, которые проявили инициативу, стойкость, самодисциплину и стремление победить.

Чтобы не действовать вслепую, нам, как воздух, нужны были данные о противнике, а время клонилось к вечеру, и вряд ли разведдзор что-либо мог сделать засветло, к тому же на виду у противника. Были высказаны и сомнения: «А не слишком ли мы углубляемся в лесные «дебри», усложняем обстановку, может, истина лежит на самой поверхности, в виде уже четырех подбитых танков, и противник вряд ли еще раз сунется к нам...».

Подобный «поверхностный взгляд» немедленно был отвергнут. Допускались и другие варианты. Так, капитан Арсен Оганесян предложил «во что бы то ни стало захватить пленного». Однако проведение поиска в светлое время, на виду у противника, исключалось. Разведка же боем могла поставить наше подразделение в положение, в каком оказался сам противник при атаке на той же открытой местности.

За несколько часов пребывания воннов передового отряда на этом рубеже в условиях неопределенности и отсутствия связи со штабом дивизии и полками, вынудили оторвать и совершенствовать полевые «фортификации» в кюветах шоссе, за насыпью, на холмах и пригорках.

Пока в штабе передового отряда разбирались различные варианты предполагаемых действий противника, неожиданно к 17 час. земля снова задрожала от разрывов вражеских снарядов и мин, подымая клубы пыли и дыма. Недалеко от КНП разорвалось несколько снарядов и обдало воннов дымом, жаром, гарью и пылью. Буквально через минуту-две до пехотного полка с тремя танками (?) и при поддержке артмин огня из леса ринулся в атаку, ведя огонь на ходу. «Мирные будни» передового отряда уступили место боевым. Заранее зная, что гитлеровцы избегают ночных столкновений (надвигались сумерки), каждый из нас хорошо понимал, что это уже последний и решительный бой передового отряда. Что касается рядовых воннов, для них, как справедливо сказано, легких боев не бывает. С полудня 21 января они находились в состоянии «сжатой пружины». С переходом противника в наступление и открытием огня из всех видов оружия ПО, бой принял ожесточенный характер. Видимые уже в сумерках трассирующие пули, выпущенные противоборствующими сторонами, прошивали все пространство между небом и землей. Это было печальное зрелище... С противником, наступавшим в направлении КНП, вонны всех родов войск справились относительно легко: с ним произошло то же самое, что и при отражении нашими воннами атаки пехотного батальона. А это уже говорило о том, что половина дела была сделана... Но и противник так легко не сдавал свои позиции, постоянно прощупывая слабые места в нашей обороне. Вдруг на левом фланге обороны передового отряда артиллерийские орудия 3/531 ап, за весь день не сделавшие ни одного выстрела (в целях маскировки), загрохотали. Командир дивизиона капитан А. А. Караманов попытался со своей группой управления, под сильным вражеским огнем «проскочить» к своим артиллеристам и управлять ими, но был остановлен командиром ПО, предложившим командиру дивизиона руководить боем батарей не покидая КНП. На огневых же позициях артил-

лерии находился опытный и грамотный начальник штаба дивизиона капитан Л. А. Бабалян, который, создав на левом фланге противотанковую оборону, сам и возглавил борьбу с вражескими танками. Здесь внесем маленькое пояснение. По ходу отражения нашими войсками трех атак противника последний пришел к ошибочному выводу: будто все артиллерийские средства передового отряда находятся на его правом фланге, в районе моста. Его танки под прикрытием двух пехотных рот и при поддержке минометного огня ринулись в атаку, ведя пушечно-пулеметный огонь и огонь из винтовок и автоматов на ходу. Выбор гитлеровцев и на сей раз оказался роковым. Капитан Бабалян цели противника распределил по батареям старших лейтенантов А. А. Нариманова и В. А. Григоряна, капитана Карягина. Огонь из 122-мм гаубиц был нацелен на отражение атак пехоты, наступавшей с юго-запада. По вражеской пехоте был направлен также огонь минометной и 3-й стрелковой рот. Сюда же был направлен огонь ТПЗ и 6-ти станковых пулеметов, четыре из которых вели губительный фланговый огонь.

Во время вражеской атаки легкий танк, наступавший в центре боевой линии вражеских танков, был сразу же подбит при его выходе из леса, а правый и левый танки по инерции продолжали движение. Наступил кульминационный момент. Дело в том, что рядом с левым танком атаковала пехотная рота, а до переднего края обороны 3-й стрелковой роты капитана И. Г. Иванникова оставалось не более 100 м. Капитан Л. А. Бабалян по интуиции опытного военного человека, мгновенно оценив важность и опасность этой броневой цели, сосредоточил по нему огонь, одновременно готовя артиллеристов к его уничтожению в случае прорыва в наш тыл. Так как атака пехотной роты противника на его правом фланге захлебнулась, а ее войны мелкими группами отходили в сторону леса, командир 7-й батареи продолжал вести огонь по танку, двигавшемуся прямо на батарею. Командиры батареи и огневых взводов, в том числе лейтенанты Я. Г. Адян, П. А. Гаспарян, С. А. Беглов, А. А. Алексашкин, да и сам Лев Арменакович Бабалян пришли к выводу, что выпущенные ими бронебойные снаряды не пробивали лобовую броню фронтально наступавших танков, а при острых углах «просвечивания» части бортов, трудно было в экстремальных условиях попасть как бы в «пяточок». Создалась прямо-таки тупиковая ситуация!... Как быть? Тогда-то помогла смекалка капитана Л. А. Бабаляна, который перераспределил танки между двумя батареями. После серии выстрелов батарей по их бортам танки были подбиты...

К этому времени свищовое небо на горизонте слилось с землей, а в морозных сумерках, в сгущавшемся тумане, перед

левым флангом третьей роты, на расстоянии 60—70 м, появились силуэты фашистов. Капитан Григорий Зорабян поднял воинов 3 ср в контратаку, отсек правый фланг наступающих, пленил оберлейтенанта и 26 солдат и унтер-офицеров. В этом бою был смертельно ранен командир, принципиальный, чуткий и внимательный к воинам человек, мужественный капитан Зорабян. Его всегда отличали аккуратность и точность в выполнении боевых задач. Он не раз говорил, что «живет не ради жизни, а ради дела». Подтверждением тому стал и его последний подвиг, совершенный им глубоко осмысленно. Капитан Г. Г. Зорабян был награжден орденом Отечественной войны первой степени (посмертно). Справедливо писала «Литературная газета»: «В войнах, как известно, в первую очередь гибнут далеко не самые худшие люди: честные и самоотверженные первыми бросаются на амбразуры...»⁵². Личным примером повести воинов в контратаку, как это сделал Г. Зорабян,—в то время, когда атакующие фашисты находились на расстоянии всего лишь одного броска—дело архисложное и равносильно закрытию амбразуры огневого сооружения своим телом...

Когда пленных вражеских воинов привели на КНП батальона, уже было темно. Командир ПО приступил через переводчика к допросу оберлейтенанта. Не успели еще разобраться с пленными, как вдруг услышали сильный грохот взрывов в лесу. Земля снова задрожала, а зарево пожаров, пробившись к нам, окрасило туманное небо в красновато-желтый цвет. «Что за чудо?»—подумалось нам всем. Помог разобраться в этом оберлейтенант: оказывается, «сородичи» взрывают все ненужное, чтобы разбросать по лесу кто куда и унести свои ноги. Он признался, что такой вариант действий (при неудаче) был разработан фашистами заранее....

Во время взрывов в лесу командир минометной роты организовал ведение трехминутного методического огня по всему фронту зарева пожаров.

Командир стрелкового взвода лейтенант М. А. Абрамян получил боевую задачу: разведать расположение противника, всю местность перед линией боевого соприкосновения противоборствующих сторон и о результатах доложить командиру передового отряда. Начальник штаба батальона капитан К. Таланян предупредил командира взвода разведки: «Смотри, чтобы глаз твой был остер, а ушки—на макушке»... В бою часто практиковалась постановка боевых задач «в вольной форме», с использованием образных выражений, подчеркивавших между тем самое главное

⁵² Литературная газета, 30 сентября 1987 г.

и неотложное, на что исполнитель должен был обратить внимание.

Когда взвод М. Абрамяна убыл для выполнения боевой задачи, спустя минут 25—30 радист радостно крикнул: «Товарищ капитан, вас вызывает командир дивизии!». Подойдя к радиостанции, понял, что слышимость очень слабая, а первое, что я услышал,—повелительный голос генерала Н. Сафаряна: «Где вы там пропадаете, почему вас не слышно, что вы там делаете?...» Я спокойно ответил: «Начиная с полудня до настоящего времени веду странные бои с противником...». Комдив: «Какой противник, какой бой?...» После моего объяснения Н. Сафарян спросил: «Кто вам поставил такую задачу?». На мой ответ: «Майор Вартанпетов—от вашего имени», после заминки, комдив вслух рассуждал: «Черт знает, что происходит, все давно изменилось и перепуталось...», а затем решительно приказал: «Слушайте внимательно и запомните твердо. Скоро у вас появятся крупные вражеские моторизованные части, вы немедленно снимайтесь оттуда и двигайтесь в направлении...» и стал перечислять пункты обратного маршрута движения, к счастью, указав конечный пункт Томашув, в окрестностях которого были сосредоточены основные силы соединения. Комдив категорически предупредил, чтобы мы ни в коем случае не двигались по старому маршруту, по которому уже движется противник, вырвавшийся из окружения... Это—не надуманная радиосхарада с большими перебоями и плохой слышимостью, а горькая историческая правда, возникшая в результате «неплановых действий» сражавшихся сторон в крупнейшей наступательной операции, в условиях нехватки многого необходимого для боя, в том числе топографических карт.

Вот так! «Все изменилось», а передовой отряд, ничего не подозревая, продолжает продвигаться по своему маршруту, настойчиво добиваясь выполнения поставленной боевой задачи. И никто о нем не вспомнит?! Уж не тот ли это был случай, когда от великого до смешного один шаг...

Передовому отряду здесь *помогли не столько правила ведения боя, сколько благоприятствующие обстоятельства*, которые оказались благосклонны к победителям, возможно, потому, что в передовом отряде гораздо лучше принимались превентивные меры и решения.

Поясним еще одно положение. В освещении боя передового отряда, как заметил читатель, слово «встречный» бой взято в кавычки. Как известно, встречный бой—разновидность наступательного боя, в котором стороны решают свои боевые задачи путем наступления. Как же быть в случае, когда главные силы дивизии не следуют за передовым отрядом, а противник неизвест-

ной численности и оснащенности «витают» в делянках леса? Самый «верный» установившийся взгляд на применение тех или иных тактических приемов может превратиться в консерватизм, если его не проверять на практике конкретных боев. При этом ударные следует ставить не на самих принципах, а на том, каким образом выполнить их требования с учетом конкретно сложившейся обстановки. Что же касается противника, потеря времени для него была смерти подобна, а стесненные условия леса не позволили ему, не ввязываясь в бой с ПО, увести свою технику и имущество на запад вне дорог.

Если бой передового отряда с превосходящими силами гитлеровцев сравнить с боями наших частей (на первом этапе) тоже с превосходящими силами противника в районах Русски Бруд, Склобы и Млыны, то с уверенностью можно утверждать, что у ПО выиграла заранее продуманная и целесообразная тактика упреждения фашистов в разворачивании наших подразделений на более выгодном рубеже и созданием здесь, хотя и наспех, но какой-то системы огня, позже вполне оправдавшей себя при столкновении с противником.

После опроса всех пленных, особенно обер-лейтенанта из 6 пд, можно было определить соотношение сил и средств сторон, приведенное в табл. 3.

Таблица 3

Силы и средства	Передовой отряд	Противник	Соотношение
Людей, чел.	около 700	До 3500	1:5
Танков, ед.	7	15	1:2,1
СУ—76 штурм. орудий	4	2	2:1
Минометов, ед.	9	До 20	1:2,2
76-мм 75-мм пушек	12	18	1:1,5
45-мм пушек	2	—	Абсолютное
Брнетранспортеры, шт	—	Десятки	Абсолютное
Автомашин, шт.	25	Сотни	?

Как видно из таблицы, явное превосходство противника — наличие, но возобладали превосходство избранной передовым отрядом тактики ведения боя, в которой наилучшим образом были использованы умение и стойкость воинов, боевые возможности огневых средств, а также выгоднейшие условия местности.

Какова же была тактика боев наших войск в окрестностях Русски Бруд? Первый эшелон 16 ск, стремительно продвигаясь вперед, в качестве заслона против крупной вражеской группировки оставил всего лишь один стрелковый батальон. Позже сюда в

спешном порядке был выдвинут авангардный 390 сп 89 сд, вслед за ним еще один батальон, а еще позже—по два полка из двух дивизий 38 ск. Все это явилось следствием плохой организации оперативной разведки и недостаточной предусмотрительности. Поэтому появление здесь противника было полной неожиданностью для нашего командования, вызвало спешку в принятии решения и необходимых мер по блокировке и уничтожению группировки противника.

Сравнивая этот бой с боем передового отряда 89 сд, можно смело представить, в каком невыгодном положении оказались наши войска в окрестностях Русски Бруд. В таком же положении оказался 3,5-тысячный противник на подступах к городу Длутув. Последний тоже при столкновении с передовым отрядом 89 сд поспешно и с нецелесообразной последовательностью, в полном смысле слова, «бросал» по частям силы и средства в бой, вследствие чего относительно легко был уничтожен.

Напрашивается вывод о том, что в обоих случаях неорганизованного столкновения с противником действовала одна и та же закономерность—решающего приоритета лучшего положения и избранных тактических приемов и способов действий одной из сражавшихся сторон, даже независимо от реального соотношения сил, средств и вида боя.

Словом, как в стратегическом, так и в оперативном плане стремительное продвижение главных сил фронтов и армий к конечным целям себя вполне оправдало. Однако в тактическом отношении недостаточно были проявлены предусмотрительность, гибкость и маневренность резервами и вторыми эшелонами, не говоря уже о слабом боевом обеспечении наступавших частей и соединений. Мотивированный и целесообразный риск можно применять лишь в том случае, когда есть уверенность в том, что выигрыш от него, как минимум, будет превосходить проигрыш, а тактика *преднамеренно* не приносилась в жертву другим составным военного искусства, как это случилось с частями 89-й дивизии.

В динамичной обстановке 89 сд до конца Висло-Одерской операции в тактическом и организационном отношении пострадала много. 390 сп с 531 ап (без 3 адп), 1/400 сп, 219 орр и другие, сражавшиеся в районе Русски Бруд, отстали от главных сил дивизии на 2—3 суточных перехода и догнали их в конце операции у реки Одер, а 1/526 сп со средствами усиления оторвался вперед на 25—30 км, или на суточный переход. Словом, у командования дивизии было над чем думать!

По «встречному бою» передового отряда 89 сд остались невыясненными условия образования в тылу наших войск вражес-

кой группировки. Пленный обер-лейтенант из 6 пд об этом рассказал командиру ПО следующее. После выполнения задания командования соединения, он возвращался в свою часть. 20 января южнее Томашув заметил беспорядочное движение мотоколонны, танков, артиллерии. В колоннах и в «рассыпном строю» воины были изрядно помятые, надломленные и в полной растерянности, а еще точнее, они в панике уходили от преследования советских войск. Обер-лейтенант был остановлен старшим офицером и включен в состав наспех сколоченной сводной роты. Грохот боев обходящих передовых советских частей докатывался до них, а с другой стороны наседали на них подходящие другие советские войска. Все воины были поглощены печальными мыслями о том, что наша армия катится по «наклонной лестнице» вниз. В души многих офицеров и солдат закрадывались недозволённые немецкому воину мысли, их одолевала духовная пустота. От прежней строгой воинской дисциплины не осталось и следа... Сводной колонной руководил незнакомый обер-лейтенанту полковник. Он с яростью и угрозами метался из стороны в сторону, чтобы навести порядок, каким-то образом обозначить походную колонну, но ничего из этого не получилось. Ярость, как всегда, так и здесь, не помогла полковнику навести порядок в слишком «возбужденной» от страха колонне. Последняя, наконец, тронулась с места «по маршруту позора», не соблюдая никаких мер предосторожности. Нарушалась дисциплина марша, каждый водитель автомобиля, БТР, да и танка старался обогнать друг друга. Отсутствовали дистанции не только между подразделениями, но и между машинами, которые шли впритирку сплошной лавиной. А когда колонна вынужденно остановилась на лесной дороге, между машинами порой невозможно было пробиться одиночным воинам. Не только дорога, но и прилегающие к ней незначительные полянки, прогалины были забиты машинами. Начальник колонны полковник, по мере вытаскивания танков и боевых подразделений, безо всякой подготовки спешно посылал их в атаку на неведомого противника, чтобы пробиться через шоссе, занятое подразделениями наших войск. В заключение допроса обер-лейтенант из 6 пд сказал: «За время всей войны мне не доводилось видеть такого кошмара, разброда и шатания, неповиновения старшим начальникам. Да, мы стали терять не только людей и технику, но и прежнюю гордость воинов вермахта». На вопрос «Почему не были использованы все ваши силы и средства?» он ответил, что всячески пытались, но ничего из этого не вышло. Ни танкисты, ни артиллеристы в известной суматохе не могли выйти из густого леса, в котором росли деревья с мощными стволами и раскидистыми кронами. Кроме того, недоставало боеприпасов и горючего...

После возвращения в батальон разведдозора, его командир лейтенант М. Абрамян доложил очень коротко: «Объятые пламенем на лесной дороге автомашины, БТР и танки подсчету не поддавались. Во многих местах горящие машины «слились» в сплошные пожарища, в которых разобрать где что, было невозможно. К тому же местами обнаружено много трупов вражеских воинов, на которых горела или тлела одежда. Еще больше трупов было обнаружено на местности, на которой происходили бои. Командир дозора доклад завершил словами: «Сосчитать ночью количество трупов вражеских воинов было невозможно, но их было много!».

Сегодня седовласые участники боя ПО с восхищением вспоминают его статику и динамику. Отдельные же из них говорят: «Нам просто повезло, фортуна улыбнулась нам, это был чудо-случай...». Но в бою чудес не бывает. Условия для проявления «чудес» создавались только и только нашими воинами. Счастье и удача, как говорится, идут навстречу тем, кто их настойчиво и с умом ищет.

Как известно, случайность есть форма проявления и дополнение необходимости, а также суть взаимосвязи необходимости и случайности. «То, что случайно, не может быть необходимым, а что необходимо—не может быть случайным»⁵³.

В нашем примере необходимость проявилась в случайности, а последняя определила место, время и состояние противника при встрече с передовым отрядом 89-й стрелковой дивизии.

Настало время для внесения ясности о состоянии и местопребывании главных сил дивизии. 18 января или в момент завязки боя авангардом дивизии (390 сп) в окрестностях населенного пункта Русски Бруд (вплоть до вечера 20 января), в соответствии с приказом командира корпуса, главным силам дивизии предписывалось: «...в 10.00 18 января, выступив из Корвице и, совершая марш по маршруту: Януз Корвицки, Опочно, Янушевице, Шадковице, Гузув, Радкув, Ольшювице, Унебель, Тварда, Самардзевеце, Лидвинув и с 2.00 19 января приступила к переправе через реку Пилица, а с 13.00 20 января продолжала марш по маршруту: Томашув, Завада, Одашевице, Ёльбууж, Любатув, Бабы, Кшижувка, Крушув, Гарбув, Турны Дуже, Длутув, Домбровка. Новый авангард дивизии—400 сп (без 1-го батальона) с 1/531 ап в 21.00 20 января прошел населенный пункт Бабы»⁵⁴.

Из этой записи, извлеченной из «Журнала боевых действий 89-й дивизии», видно, что она никак не могла маршем пройти

⁵³ Дж. Мичелл., Р. Рикорд. Феномены. Книга чудес. М., 1990, с. 208.

⁵⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 22.

через расположение крупной вражеской группировки, тем более через один из пунктов маршрута движения—*Опочно* (схема 3). Дивизия не могла дальше продолжить марш даже по вновь полученной задаче—в обход окруженной вражеской группировки в северо-западном направлении. Еще более странным кажется то, что, спустя сутки, т. е. 21 января, после «продолжения марша», маршрут движения 89 сд, указанный на 20 января, был оставлен без изменений⁵⁵. А это означает, что, несмотря на записи в «Журнале...», соединение и его новый авангард никуда не двигались. Это еще раз подтверждает мысль о том, что нельзя *находиться в плену* отдельных, пусть даже архивных, документов, ибо, успев отдать приказ и даже записать в «Журнале...», в тех конкретных условиях Висло-Одерской операции обстановка так быстро и резко менялась, что происходящие на поле боя события либо опережали, либо отставали от «самых добросовестных записей». Прав английский ученый Э. Карр, писавший: «История не может писаться до тех пор, пока историк не установит какой-то контакт с психологией тех, о которых он пишет»⁵⁶. В равной степени это относится и к правильному чередованию исторических событий, их достоверности, значимости и правильной оценке.

В указанном выше «Журнале боевых действий 89-й дивизии» имеется и такая неверная запись: «К 13.00 21.1.45 г. 400 сп сосредоточился в Гута Плутовска и занял оборону в районе Домбровка и севернее Буды в готовности к отражению атак (?!—Г. А.) из направления *Длутув*»⁵⁷. В этом же районе, согласно записи в «Журнале...», находился и 526 сп.

Между тем в указанном выше районе находился лишь один передовой отряд 89 сд в лице 1/526 сп со своими средствами усиления и больше никто! Он обратным маршем, как известно, выходил в район сосредоточения 89 сд, находившейся восточнее и юго-восточнее Томашув, где были и 526 сп, и новый авангардный 400 сп.

Что же в действительности произошло? Почему главные силы 89 сд отстали «от уровня выполнения поставленных ей задач?»

62 ск (49, 222 и 362 сд) с 9 тк, двигавшийся за 16 ск во втором эшелоне 33-й армии, 18 января получил приказ о вводе его в бой с целью развития успеха войск первого эшелона армии⁵⁸ (схемы 3 и 4). Для выполнения боевой задачи корпус должен

⁵⁵ Там же, л. 24.

⁵⁶ «Знание-сила», 1/87, с. 92.

⁵⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 25.

⁵⁸ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1197, лл. 23, 27.

был совершить 25-километровый марш, переправить через реку Пилица (южнее и восточнее Томашув) танковый корпус, три стрелковые дивизии, другие корпусные части, а затем продолжить марш, войти в соприкосновение с противником и атаковать его с ходу. 89сд, уступив маршрут движения, двигалась к переправам на реке уже за 62 ск и только к рассвету 21 января была сосредоточена южнее и восточнее Томашув. Именно в этом были заключены расхождения в содержании боевых задач соединения, записанных в приказе и «Журнале...», и действительным положением частей.

Таким образом, в полдень 21 января разобщенные друг от друга части «походной колонны 89 сд» и находились, и сражались в районах: Русски Бруд, юго-восточнее Томашув и северо-восточнее населенного пункта Длутув, что было чревато большими трудностями в управлении соединением, в условиях почти полного отсутствия связи с его отдельными разрозненными частями. Бывало и такое! Тактика справедливо «приносилась в жертву» оперативному искусству и стратегии. Подобных типичных примеров в этой стратегической операции было много...

Основные усилия политической работы в этих исключительно трудных условиях были направлены на то, чтобы повысить моральный дух и выносливость наших воинов, сражавшихся в изолированных друг от друга районах, мобилизовать воинов главных сил дивизии на преодоление всех трудностей и лишений в нормальном снабжении на многодневных изнурительных передвижениях—для своевременного выхода в назначенные им новые районы в полной боевой готовности. С политического отдела не была снята также задача активной работы с местным населением.

17 января в селе Радестув и Барковице были проведены митинги с местным населением, на каждом из которых присутствовало по 15 человек. Такая пассивность населения объяснялась тем, что многие жители еще боялись выходить из своих домов, тем более участвовать в митингах, которые, по высказываниям некоторых из них, носили политический характер, а они себя считали «вне политики». . . На одном из собраний выступил представитель политотдела 89 сд майор В. А. Лиханов, а из местных жителей—крестьяне Стефан Сокольский и Иосиф Фидос. Последний в своем выступлении, в частности, сказал: «Фашисты в течение 5 лет грабили нас, отбирали все—коров, овец, птицу. В некоторых деревнях они отбирали даже земли, на которые посадили своих помещиков—«арийцев». При них мы не имели даже электрического света... Уже с первых дней нашего освобож-

дения мы можем собраться и свободно поговорить о крестьянских делах»⁵⁹.

В деревнях Новорув Дальний, Новорув Гурный, Родестув, Барковице была распространена литература на польском языке. Только в городе Томашув было роздано 363 экземпляра различной литературы, в Резеннеско—47 экземпляров различных плакатов на польском языке. В деревне Барковице вся литература была передана учителю Марьяну Скшаницкому, который организовал и раздачу, и читку населению.

В Томашуве был организован митинг. Присутствующие задавали политработникам 89 ед много злободневных вопросов и просили наладить дело с доставкой им литературы и газет на польском языке. Здесь же было организовано прослушивание радиопередачи из Люблина⁶⁰.

16-й стрелковый корпус к исходу 20 января вышел на рубеж Хехло, Добрань, Морги, а с 9 час. 22 января, продолжая преследование отходившего противника, форсировал реку Варта и к исходу дня вышел на рубеж Витув, Дсбра, Кавенчинск, Вонгарев⁶¹. А это подтверждает, что бой ПО 89 ед в окрестностях г. Длутув происходил в тылу войск первого эшелона 16 ск, а главные силы 89 ед только в 8 час. 22 января (!) выступили из района сосредоточения, находившегося юго-восточнее Томашув. К тому же они совершили марш не в западном направлении, как это предусматривалось решением командира корпуса, а в северо-западном—от Томашув по маршруту Могильно, Орпелюв, Рамбув, Каршев, Венцентув, Шадек и к 2 час. 23 января вышла в окрестности последнего пункта. Продолжая дальнейшее продвижение, 526 сп в лесу западнее Шадек внезапно столкнулся с противником силою до пехотного батальона с 6 штурмовыми орудиями. Последний, открыв интенсивный огонь по походной колонне полка, упредил наши подразделения в развертывании и перешел в яростную атаку, ведя огонь на ходу. Положение для наших подразделений оказалось очень тяжелым. Находившийся в голове колонны старший начальник изрядно растерялся. Одержимый паническим страхом и не находя другого решения, в присутствии солдат он выкрикнул невообразимую, режущую ухо команду: «Комбаты, спасайтесь!» Комбаты же, за все время войны впервые услышавшие такие мерзкие, роняющие честь война слова, нарушая всякую субординацию, прогнали его, обругав по солдатски, довольно крепко... Горе-начальник исчез, а его подчиненные командиры, в очень тя-

⁵⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 14.

⁶⁰ Там же, л. 14, об.

⁶¹ Там же, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, лл. 31, 33.

желех условиях переломив ход боя в свою пользу, перешли в наступление и отбросили противника.

Нетрудно было представить «положение» начальника, вернувшегося после боя к своим подчиненным, которые не простили ему преступно-дурной пример. Командир полка уже не командовал подчиненными, а зангрявал с ними, просил... Это вызывало у всех еще большее отвращение, а командир 2-го батальона майор А. А. Атоян бросил в лицо: «Как же вы после случившегося можете оставаться в полку. Ведь вас слышали не только комбаты, но и все другие воины. Вы понимаете, мы вас презираем...» Обвинения, высказанные в запальчивости и в присутствии многих воинов, имели резонанс. Через пару дней об этом «инциденте» стало известно старшему начальству, которое справедливо заменило его подполковником Дж. Дж. Бабаяном, а в начале апреля прибыл новый командир полка полковник Б. Е. Улановский.

Продолжая преследование отходящего противника, 2-й стрелковый батальон майора А. А. Атояна, двигавшийся в голове колонны полка, недалеко от прежнего места столкновения достиг хвост колонны гитлеровцев и с ходу атаковал их. Теперь уже противник, оказавшийся в трудных условиях, отстреливаясь и неся потери, пытался как-нибудь развернуться и оказать сопротивление. Но не дремали и воины 1-го батальона этого же полка, которые параллельным маршем ускорили движение для атаки фланга противника. Последний повернул часть сил и средств в сторону открытого фланга и стал вести интенсивный огонь по 1-му батальону. Подразделения же 2-го батальона успели развернуться и атаковать вновь образовавшийся фланг противника. Таким образом, противник оказался под ударами наших батальонов и с фронта, и с фланга. Этаким Г-образным наступлением на гитлеровцев последние были лишены возможностей маневра, последовательно попадая под фланговые удары наших батальонов, засуетились и в панике стали спешно отходить. Однако батальоны, как говорится, на «плечах» отходящего противника неотступно преследовали его до тех пор, пока остатки пехотного батальона не разбрелись по лесу. Гитлеровцы в этом бою потеряли до 250 солдат и офицеров убитыми, 21 человека пленными. Было сожжено 3 иттурмовых орудия; подбито 4, сожжено 8 и захвачено 12 автомашин с различными грузами⁶².

В разгроме противника отличились: капитаны М. Т. Аванесов, Г. А. Акопов; старшие лейтенанты М. К. Акопов, К. Вагабов, С. А. Газаров, А. Г. Григорян, Р. Ш. Маркарян, С. С. Мелконян, А. Н. Оганесян, А. М. Погосян; лейтенанты Л. Г. Авакян, Б. О. Будаг-

⁶² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 26.

ян, К. Г. Вартанян, А. М. Геолецян, К. Х. Егиазарян, А. К. Костанян, В. Миеян, А. Б. Саркисян, Г. А. Саркисян, С. А. Саркисян, В. Н. Сирадегян, Н. М. Читчян; младшие лейтенанты Г. М. Сенин, Р. С. Степанян; старшины Р. С. Адамян, К. Г. Айрапетян, Г. А. Арутюнян, Г. Б. Асламян, С. А. Исраелян, Х. Х. Керселян, Т. М. Оганесян, М. З. Пароникян; старшие сержанты А. М. Геворгян, Р. Д. Геворгян, С. С. Григорян, Т. М. Григорян, М. Т. Коцциян, Х. С. Мхитарян, А. К. Назинян, С. М. Саркисов; сержанты А. С. Агабабян, Г. Е. Акопян, А. Г. Габриелян, В. С. Данелян, А. А. Джулакян, А. Х. Косьян, В. С. Мартиросян, О. М. Мкртычян, Г. О. Овсепян, А. Д. Павелян, М. В. Петросян; младшие сержанты А. Г. Багдасарян, Б. А. Барсебян, Х. Т. Барсебян, Д. С. Давидян, С. А. Давтян, А. М. Карибян, А. О. Мирзоян, М. А. Степанян, М. М. Степанян, С. Х. Тароян; рядовые А. С. Амбарцумян, Г. С. Арутюнян, А. Т. Григорян, Ш. С. Данелян, Ж. М. Джамгарян, Н. М. Драленко, С. О. Есяян, Е. М. Искандарян, Г. М. Карапетян, С. М. Ктоян, С. М. Матинян, С. Х. Овсепян, В. В. Петросян, А. С. Рамазян, Г. Т. Сагателян, К. А. Саркисян, К. Г. Унанян и другие; артиллеристы А. О. Аракелов, Р. А. Манасян, А. А. Мелкумян, К. Т. Самохвалов и др.

Исполнявший обязанности начальника политотдела 33-й армии полковник Осадчий 23 января потребовал от начальников политотделов соединений, в том числе 89-й сд, сведения следующего характера: «По мере освобождения населенных пунктов, организовать немедленный сбор всех документов немецких властей и органов местного самоуправления—приказы, распоряжения, протоколы и другую переписку; всю вражескую литературу—книги, брошюры, листовки, газеты, журналы; фотографии и документы, обнаруженные у убитых и пленных гитлеровцев. Ни в коем случае не допускать растаскивания, порчи или уничтожения трофейных документов. Все перечисленные материалы, а также акты и свидетельские показания о злодеяниях фашистов немедленно направить мне»⁶³.

Еще не было видно конца войны, а политотдел объединения уже создавал летопись истории середины XX века. Добавим, что «создавали историю» и командующие, настойчиво требовавшие от подчиненных пространного аналитического описания статистики и динамики операций и боев. Так, в ЦАМО СССР мне довелось держать в руках отчетную карту одной из армий, на которой красивым разборчивым почерком командующего армией была наложена следующая, ко многому обязывающая резолюция: «Тов.

⁶³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 80, л. 5.

НШ (начальник штаба.—Г. А.), что за отчетная карта? Что нам скажут историки эдак через двадцать лет!». Абсолютно прав был командующий. Отчетная карта никуда не годилась... Прошло не «эдак двадцать», а более 47 лет, а историки все еще ищут и находят в архивах «потенциально» ценные документы, свидетельствующие об эпохальном подвиге народа и армии в борьбе с фашизмом.

После скоротечного боя юго-западнее Шадека, 89-я дивизия 23 января совершила марш по маршруту Котлины, Борек, Олимпийский, Джезонза, Варта, Калинова, Став и сосредоточилась: 400 сп с 1/531 ап—к 11 час в Михалув; 526 сп—к 12 час. в Г. дв. Мархвач-Заводия. 2-й и 3-й дивизионы 531 ап, из-за отсутствия горючего, смогли выступить из района сосредоточения лишь в 15 час. 24 января.

Не успели еще части дивизии разместиться в назначенных им районах, как пехота противника неустановленной численности при поддержке нескольких танков и штурмовых орудий из леса юго-западнее Михалув внезапной атакой попыталась пробиться к ее западной окраине. На первом этапе завязался довольно продолжительный бой, длившийся до 17 часов, затем гитлеровцы дрогнули и стали отходить в юго-западном направлении, оставив на поле боя до 50 трупов. Было пленено 3 немецких офицера. В этом бою особо отличалась 1 ср старшего лейтенанта М. М. Григоряна. Рядовой Николай Голованов из автомата уничтожил 5 фашистов, а станковый пулеметчик Арам Агабабов—до 10 вражеских воинов. Станковый пулеметчик Николай Бердюков был ранен, но не покинул поля боя, продолжал вести бой и уничтожил 8 фашистов.

К исходу дня подразделения 400-го и 526-го стрелковых полков вступили с противником в скоротечные бои за овладение переправами на реке Варта, отбросили его и стали стремительно преследовать в направлении города Калиш, нанося ему значительные потери⁶⁴. Гитлеровцы пыгались прорваться в Калиш с юго-востока, но были встречены огнем передового отряда 89 сд, что вынудило их отступить в западном направлении. Главные силы дивизии преследовали фашистов в общем направлении на Кошмин (Козьмин). 25 января, при подходе к Кошмину, гитлеровцы открыли интенсивный артиллерийско-минометный огонь и огонь из крупнокалиберных пулеметов с разрывными пулями по передовому отряду 89 сд и авангарду 400 сп. По показаниям пленных вражеских солдат, город обороняли разгромленные

⁶⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 27; д. 79, л. 15.

отошедшие части и подразделения 72-й, 88-й и 291-й пехотных дивизий общей численностью не более 1000 человек, преобразованные в сводный отряд под командованием командира 72 пд генерал-майора Фунга. Передовой отряд дивизии, взаимодействуя с авангардным 2-м батальоном 400 сп майора Г. Ц. Симоняна, решительной атакой обошли город с севера и юга и после трехчасового напряженного боя, к исходу дня овладели городом. Главные силы 89-й дивизии подошли и разместились в Кошмине и его окрестностях: 400 сп—к 3 часам, а 526 сп—к 5 часам 26 января. При взятии города передовой отряд дивизии и авангард 400 сп потеряли убитыми—4 и ранеными—9 чел. В боях за Кошмин было уничтожено до 70 и пленено свыше 120 вражеских солдат и офицеров, захвачено много трофеев⁶⁵.

Наиболее характерным в этом бою было то, что город Кошмин был взят усилиями передового отряда дивизии и авангарда 400 сп, командиры которых еще до боя, встретившись, согласовали характер действий двух подразделений по овладению городом. Основная идея решения исходила из того, что противник изрядно деморализован и находится в состоянии глубокого психологического аффекта. Учитывалось и то, что он с яростью обреченного, используя городские постройки, может двум батальонам преподнести большие неприятности, а главное—навязать затяжные бои. Обходные маневры двух батальонов (с севера и юга) еще больше напугали гитлеровцев и привели к благоприятному исходу боя в пользу наших подразделений. Стрелковый взвод лейтенанта Г. О. Егикяна уничтожил в Кошмине несколько и пленил 4 фашистов; взвод старшего сержанта А. Д. Киракосяна уничтожил несколько и пленил 6 гитлеровцев. Снайпер 400 сп П. Б. Нерсисян уничтожил две огневые точки, а ручной пулеметчик К. Е. Алексанян истребил 12 фашистов. Младший сержант Н. И. Евсеев скрытно подполз к огневой точке противника, забросал ее ручными гранатами и обеспечил продвижение своего подразделения. Снайпер В. К. Богатов, получив ранение, не покинул поля боя и уничтожил несколько фашистов⁶⁶.

Умение и мужество проявили также: капитан А. В. Алексанян, старшие лейтенанты А. А. Багдасарян, В. Р. Барсемян, Е. А. Камалян, Н. О. Оганесян, С. Г. Саргисян; лейтенанты Г. В. Асликян, В. В. Давтян, Р. С. Петросян, Л. С. Прокопец, А. А. Симонян; младшие лейтенанты С. Б. Даллакян, Х. С. Мкртычян; сержанты А. Г. Авакимян, Т. А. Агаджанян, С. М. Арустамян, А. Г. Егорян, А. Г. Мгдесян, П. К. Манукян, А. С. Оганесян, А. С. Саакян, Ф. М. Шивков; рядовые Х. М. Айрапетов, А. Г. Арутюн-

⁶⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 28; д. 79, л. 15.

⁶⁶ Там же, оп. 2, д. 77, л. 390.

ян, Г. Х. Ванесян, А. В. Гогорян, М. С. Даллакян, С. Ц. Дапелин, О. М. Захарян, В. П. Матевосян, Д. А. Межлумян, Н. Т. Мороз, А. М. Оганян, В. П. Пичикян, А. Э. Сукнасян и др., а также самоходчики майора А. Г. Деремьяна, в том числе: капитаны Г. А. Карапетян и М. В. Камалян; старшие лейтенанты М. Н. Арзуманян, Т. М. Кульбышев, А. И. Лысенко, Д. Н. Макеев; лейтенанты Е. Г. Елян, Е. Фролов; старшина М. А. Енгоян, Р. М. Мкртычян; старшие сержанты Б. Х. Акоюн, Е. М. Арутюнян, М. А. Бунинян, Г. А. Қазарян, В. Б. Овсеян; сержанты К. М. Акоюн, А. Б. Багирян, Д. А. Давтян, М. М. Карапетян, А. А. Мартиросян, А. З. Степанян; ефрейторы А. Г. Акоюн, А. С. Маркарян; рядовые М. С. Мхитарян, Г. А. Оганов, А. С. Петросян, К. Г. Петросян, Т. Х. Петросян, А. С. Саркисян и др.

Продолжая дальнейшее преследование отходящего противника, 89-я дивизия к 18 час. 27 января заняла Катажиново, а к исходу дня подошла к Гостингену (Гостынь). Справа преследовала отходящего противника 383-я дивизия, а 339-я передвигалась во втором эшелоне 16-го стрелкового корпуса за 89-й дивизией⁶⁷. При этом 400 сп 89 сд преследовал гитлеровцев в направлении южнее Боркен, Кунталь, а 526 сп—в направлении севернее Гостингена и к 1 час. 30 мин. 28 января был сосредоточен на его подступах. К 11 час. этого же дня дивизия, возобновив марш по маршруту Кунталь, Щедрохово, Белево, Любинь, Ерка, Свинед, Крково, Грицин, Дойч-Прессе, Польш-Прессе, была сосредоточена: 400 сп—в ночь на 29 января в Буч, а 526 сп к этому же времени в Вильково Польске⁶⁸.

На этом отрезке пути вражеская группа численностью до 200 чел., прикрывавшая отход своих главных сил, встретила авангардный 400-й полк сильным ружейно-пулеметным огнем, который велся из района Бархлин, что западнее Кунталь (см. схему 3). В результате 30-минутного скоротечного боя гитлеровцы, прикрываясь огнем, мелкими группами скрылись в лесу, оставив на поле боя убитыми 55 и ранеными 40 солдат и офицеров. Были взяты в плен 4 фашиста и захвачено: 8 огнеметов, 12 ручных пулеметов, 7 автомашин, 2 мотоцикла, 6 велосипедов, 18 лошадей и 4 повозки. Потери 400 сп составили: убитыми—2 и ранеными—2 чел.⁶⁹.

Основная тяжесть этого боя пала на плечи подразделений, которыми командовали: майор Г. Л. Арутюнов, капитан Р. М. Манасян, старшие лейтенанты М. С. Аваков, Л. Б. Мардян, Н. О.

⁶⁷ Там же, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1107, л. 41.

⁶⁸ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 30.

⁶⁹ Там же.

Оганесян; лейтенанты К. Г. Вартанян, А. И. Кондрашов, Н. М. Овчаров, К. Ф. Полукаров и др.

За время движения 89-й дивизии, начиная от Пулавского плацдарма наших войск до западной польской границы, ее части и подразделения десятки раз сталкивались с мелкими, средними и крупными силами противника и с фронта, и с тыла, и с флангов, и даже обоюдным ведением огня на ходу при параллельном движении походных колонн противоборствующих сторон. Кроме тех боев, которые мы уже описали, в подавляющем большинстве столкновения происходили внезапно и скоротечно, продолжительностью от 2—15 мин. до одного и более часа. Однако, как показал опыт, они тоже причиняли нашим войскам много хлопот, значительно препятствуя их своевременному прибытию в назначенные им районы. К тому же подразделения и части на механической тяге часто оставались в прежних районах сосредоточения из-за отсутствия горючего. Первые же «неплановые» столкновения с противником мобилизовали наших воинов в любое время суток находиться в постоянной боевой готовности к немедленному применению оружия. В этих боях не было классических форм ведения наступательного, оборонительного или же «чисто встречного» боев. При внезапной встрече с гитлеровцами наши бойцы обычно немедленно занимали места для стрельбы на холмах и пригорках, в ямах и кюветах дорог, за стволами деревьев и подбитой техникой, даже за буртами картофеля на полях. В этих частых и скоротечных боях включалось классическое уставное понятие «рубежи вероятного столкновения с противником», ибо они были всюду и где угодно, в чем, конечно, «виноваты» были стратегия и оперативное искусство советского командования, примененные в грандиозной Висло-Одерской операции, которые действительно и в полном смысле слова молниеносно перепутали планы и расшатали основы вражеской глубокоэшелонированной позиционной обороны, даже укрепленных районов. В стратегическом плане все это было блестяще. Подробности об этом читатель узнает из многочисленных признаний плененных вражеских солдат и офицеров. Но автор данной работы и его ближайшее окружение в то время никак не могли понять, что на их долю приходилось всего лишь добивание противника, «болтающегося», говоря языком схем, между большими и малыми красными стрелами, обозначавшими направления главных и вспомогательных ударов главных сил фронтов и армий, стрелами, которые, глубоко вклиниваясь в оборону противника, а порою разветвляясь, выходили на такие важные рубежи, которые полностью лишали противника шансов на спасение. Враг же, оказавшись в тяжелейшем положении,

безуспешно пытался хотя бы на отдельных направлениях или участках стабилизировать положение своих войск. Однако это ему почти не удалось в ходе всей операции.

В то время, как 400-й и 526-й стрелковые полки со средствами усиления проходили через Вольты и подходили к населенному пункту Копнитц, находящемуся на польско-германской границе, оставшие части 89 сд (390 сп, 1/400 сп, 2/531 ап, 219 орр) форсированным маршем пытались догнать главные силы своей дивизии. Но этого не удавалось сделать из-за того, что им часто приходилось по пути следования пристранывать к своей колонне все, что отстало от дивизии, не говоря уже о том, что и они часто простаивали из-за отсутствия горючего. Например, к колонне «догоняющих» были пристроены 3/531 ап и 154 осад, оставленных на маршрутах движения также из-за отсутствия горючего. Как ни парадоксально, вследствие всего этого оставшие подразделения не догоняли, а еще больше отставали от соединения. Так, если 21 января две обособленные части дивизии были оторваны друг от друга на два суточных перехода, то этот разрыв увеличился уже на 5 переходов, или расстояние между ними составляло до 160 км. Например, когда 400-й и 526-й полки 89 сд с утра 29 января завязали бой с противником за Копнитц, оставшие части только выходили из Кошмина (см. схему 3).

89 сд с 1 миnbr и дивизионом гвардейских минометов («Катюш»), продолжая преследовать отходящего противника, в 11 час. 30 мин. была остановлена сильным ружейно-пулеметным огнем из Копнитца, лесов севернее и южнее от него, а также артиллерией из южной окраины Клайндорфа (западнее Копнитца)⁷⁰. Каждый дом был приспособлен к обороне. На их чердаках были установлены пулеметы. Неистовствовали вражеские снайперы.

Ввиду того, что в голове колонны двигался 400 сп, его командир подполковник С. Шаповалов, правильно оценив обстановку, принял решение: не завязывая затяжные уличные бои, обойти Копнитц с северо-запада. На фронте 1200 м, развернув 2 сб майора Г. Ц. Симоныяна справа и 3 сб майора Г. Л. Арутюнова — слева, полк предпринял несколько атак, которые из-за упорного сопротивления противника не увенчались успехом. Это объяснялось тем, что полк наступал без танков и артиллерии. Два дивизиона 531 ап и 154 осад далеко отстали от главных сил дивизии. Только после того, как 526 сп подошел к району боевых действий и использовал всю мощь огневых средств, последний

⁷⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 31.

стал нести потери, а сила его сопротивления стала постепенно ослабевать. Тогда командир дивизии принял решение об охвате Копнитц двумя полками с севера и юга.

Если при одинарном охвате 400-м полком одного лишь левого фланга противника успех не сопутствовал ему, то при двойном охвате полками обонх флангов противник дрогнул и к 19 час 30 мин. 29 января стал отходить. Этому в значительной степени способствовал выход отдельных подразделений к переправам через реку Одра. Противник вынужден был спешно отойти, оставив на поле боя до 120 убитых солдат и офицеров. Потери 400 сп составили: убитыми—20 и ранеными—70 чел.⁷¹

Таким образом, 29 января усилиями 89 сд на южном участке фронта был прорван у Копнитца Мезеритцкий укрепленный район. За все время преследования противника командиры всех степеней в высокодинамичной обстановке достаточно твердо приорировались к немедленному реагированию на незначительные, даже резкие и быстрые изменения ситуации. В подавляющем большинстве случаев они принимали целесообразные решения. Если же это не удавалось при первой попытке, они, превращаясь в «сгусток энергии и интеллекта», находили новые верные решения для выхода из создавшегося положения. Правильно сказано, что кто ищет, тот всегда находит, а нужда в этой сложной операции непременно заставляла командиров быть собранными, бдительными и изобретательными как в оценке обстановки, так и в принятии решения.

Укажем еще на один немаловажный факт. В дивизии проходили службу воины 30 возрастных групп (с 1895 по 1925 гг. рождения), значительная часть которых не имела ни военной подготовки, ни физической выносливости, а многодневные и напряженные марши совершались с полной солдатской выкладкой и по 20—48 км в день или за ночь. Дивизия не располагала достаточным количеством транспортных средств, чтобы можно было временами организовать комбинированные марши. Хуже того, даже имеющиеся автомобили, из-за отсутствия горючего, простаивали в районах и на маршрутах движения. Поэтому вонны совершали марши только в пешем строю. Естественно, какая-то часть воннов, не выдержав больших физических нагрузок, не желая того, отставали от колонн частей. Так, в период с 14 по 29 января отстали от колонн: в 400 сп 45 человек, 526 сп—159, 280 осб—3, а всего 207 человек, которых, в соответствии с приказом командира дивизии, собирали по маршруту движения и пристраивали к колоннам тыла дивизии и 390-го полка.

⁷¹ Там же.

Таким образом, преодолев ожесточенное сопротивление гитлеровцев в районе пограничного городка Копшниц, начиная с 30 января воины 89 сд преследовали их уже на территории фашистской Германии. Как долго и с истерпением ждали этого знаменательного дня воины 89-й Армянской стрелковой дивизии! А ведь Гитлер с надменным высокомерием когда-то изрекал, что куда ступила нога фашистского солдата, оттуда он уже не уйдет. Как здесь не вспомнить меткую русскую поговорку: «Хоть видит око, да зуб неймет». Гитлеровский солдат не только ушел, но и привел, как принято говорить военным языком, на своих «плечах» советского воина на землю, откуда началась проклятая война. Вот так, на глазах наших воинов таяла былая мощь гитлеровской армии, которая в этой грандиозной операции почти без оглядки катилась к своей столице, надеясь на чудо, на предприимчивость своего фашистского руководства. Но, как известно, на свете чудес не бывает. Это—закономерный ход истории (а не фатальное невезение), не раз проверенный процессами всего общественного развития. Всякое новое, пусть даже на первых порах не окрепшее, имеет тенденцию к дальнейшему бурному развитию, проявлению своих безграничных потенциальных возможностей и мощного иммунитета не только самозащиты, но и уничтожения всего устаревшего, противозаконного, нечеловеческого. Иначе и не было бы никакого развития в обществе. Таков закон природы, такова ее специфически обусловленная целенаправленность. Наша армия, уступавшая фашистской в начале войны, оказалась для Гитлера «крепким орешком» к ее концу.

Выход советских войск на польско-германскую границу вызвал воодушевление не только у польского народа,—радовались и мы, воины-армяне, принявшие участие в предотвращении дальнейших злодеяний фашистов на этой многострадальной земле. Армяне-таманцы, одни из многомиллионной армии освободителей Польши, внесли свою посильную лепту в освобождение страны, которая сегодня совместно с другими государствами активно участвует в послевоенном устройстве мира и решении всех важных проблем современности.

Радость победы, однако, не могла затмить и горечь утрат: многие воины 89-й дивизии сложили свои головы на польской земле в борьбе с фашизмом. Еще больше воинов-армян получили ранения и контузии различных степеней. Так, если в начале января, до начала операции, численность личного состава дивизии составляла 7458 чел., то в момент выхода с боями на западную границу Польши (29 января) в ее рядах насчитывалось уже 6719 чел. Потери в период с 14 по 29 января убитыми состави-

ли: офицеров 10, сержантов—38, рядовых—99, а всего 147 чел.; ранеными: офицеров 41, сержантов—129, рядовых—323, а всего 493 чел.; *без вести пропавшие*: офицер 1, сержантов—22, рядовых—76, всего 99 чел. Итого дивизия за 16 дней боев потеряла 739 чел.

Учитывая некоторые послевоенные кривотолки, недомолвки, а то и открытые подозрения вокруг всех без вести пропавших лиц, нам хотелось бы высказать и наше мнение по этому действительно «перезревшему» вопросу.

Прежде всего подчеркнем, что как в Висло-Одерской, так и в Берлинской операциях не было объективных или благоприятных условий для попадания в плен даже отдельных воинов или их групп. Таковое, в порядке исключения, могло произойти лишь при случайных и неожиданных обстоятельствах, естественно, независимо от воли и сознания бойцов.

Еще раз вспомним размах Висло-Одерской операции, с началом которой был развален фронт обороны противника, еле-еле уносившего ноги из-под ударов преследующих его наших войск. Даже в этом случае можно допустить, что какая-то группа наших воинов в сугубо динамичных столкновениях, быстро и резко меняющейся обстановке могла оказаться у противника. Но на то и война!... Вряд ли бы противник, о котором мы уже знаем, стал бы церемониться с нашими воинами в то время, когда сам был озабочен тем, как лучше «улизнуть» от преследования. Он, скорее, ликвидировал бы столь опасную обузу на месте...

Зная об этом, все же находятся нные педанты из должностных лиц, которые, плохо представляя конкретные фронтовые ситуации, рассуждают с ложно понятых «патриотических» позиций, невольно наносят смертельное оскорбление родным и близким без вести пропавшего. Когда время от времени где-то находят захоронения, устанавливают личность безвестного..., как ни парадоксально, родные *наконец-то «найденного воина»*, со слезами радости на глазах перевоплощаются в родных уже *известного героя*, защитника Родины...

Политработник Даниелян Мовсес Хосроевич, начиная с 1942 г., считался без вести пропавшим. Только летом 1988 г. родным стало известно о его гибели и месте захоронения. Сестра Даниеляна Мария Саркисян пишет: «Поверите ли, на мгновение мне показалось, что мой брат вернулся. Пусть соотечественники знают, что брат мой погиб при защите Родины, что не пропал без вести. Это хоть какое-то утешение для родных и близких»⁷².

⁷² Советский Карабах, 9 июня 1989 г.

В те нелегкие дни суровой войны возможны были самые, казалось бы, маловероятные случаи. Так, участник войны из Узбекистана Назим Мурзаев рассказывал, как в одном из батальонов дальнебойный снаряд уложил целый взвод... Однако даже извещение к отцу с матерью у многих и не дошло⁷³. Благо, что были очевидцы гибели целого взвода воинов от одного вражеского снаряда. А могло быть и так, что никто не увидел бы всего этого... В лучшем случае их занесли бы в списки без вести пропавших, в худшем—к перешедшим на сторону врага...

Или другой печальный случай: 18 января в окрестностях Русски Бруд вражеский снаряд, на глазах у многих, прямым попаданием разнес на части одного из мужественных и отважных воинов—командира 8-й стрелковой роты 390 сп капитана З. У. Вартаняна... Но если бы это произошло в безлюдном глухом месте, без свидетелей, то и он мог оказаться в списках «без вести пропавших» со всеми вытекающими отсюда последствиями. И это было бы, естественно, вопиющей несправедливостью!

Не раз на поле боя, на самых различных участках местности или в фортификационных сооружениях до слуха фронтовиков доносился какой-то еле уловимый звук, человеческий стон. Этого было достаточно, чтобы вонны бросились на поиски бойца, для оказания помощи тяжелораненому... А ведь они могли быть просто «забыты» в траншеях, окопах, различных оборонительных сооружениях, на минных полях, в лесу или кустах, вблизи телеграфно-телефонной линии и в других местах в состоянии контузии или тяжелого ранения. Кто из фронтовиков не помнит то, что, скажем, не все участки в обороне или полосы наступления занимались войсками. Однако через эти «пустоты» время от времени передвигались одиночки, пары или группы воинов для выполнения различных специальных задач и с которыми могли произойти всякие неожиданности и «приключения»...

Бывший инструктор политотдела капитан в отставке Геворгян Андраник Николаевич рассказал нам следующее: «Я и инструктор политотдела старший лейтенант Белов (имени не помню), родом из Рыбинска, в октябре 1943 г. по заданию начальника политотдела направилсь в одну из частей.

Решив укоротить наш маршрут движения, мы пошли напрямком и оказались в безлюдной лесисто-болотистой местности, для преодоления которой пришлось потратить гораздо больше времени и энергии. После долгого мытарства, наконец, вышли на лесную прогалину и стали уточнять наш дальнейший путь следо-

⁷³ Э. Максимова. Живым и мертвым.—Известия, 21 августа 1987 г.

вания. Не успели еще толком сориентироваться, как вдруг с противоположной стороны лесной прогалины засверкало и прогремело какое-то артиллерийское орудие и застрочили пулеметы. Разорвавшийся в непосредственной близости от нас снаряд обдал меня дымом, гарью и грязью. Бросился на землю и спросил у Белова: все ли в порядке? Ответа не последовало. Он был мертв. Я еле-еле унес ноги из той странной вражеской засады. А ведь по данным политотдела, противника здесь не должно было быть...».

Об участии Белова стало известно из доклада А. Геворгяна. А если и последнего постигла бы такая участь, кто мог знать об этом?!

А сколько «похоронок» были получены родными «без вести пропавших» спустя десятки лет после войны! 4 июля 1988 г. Центральное телевидение сообщило о результатах работ юных следопытов под рубрикой: «Получена похоронка, спустя более 40 лет после окончания войны...».

Подобных примеров можно было привести много. А сколько воинов горели «дотла» в своих боевых машинах, тонули в реках, морях и океанах, падали в сбитах и горящих самолетах на болотах и территории противника?... Известно ли нам, как они горели, тонули, падали, погибали? Отмахнуться даже от «неизвестного и необъяснимого» мы не вправе, так как они будут плодить лишь слухи, сплетни и подозрения.

Мы несколько не исключаем, что бомбы, снаряды и мины порой взрывались и на командных пунктах и в штабах, где готовились данные о потерях. Попадала под огневые удары полевая почтовая служба. Погибали и здесь... Это—сложнейшее переплетение многих закономерных составных и злосчастных случайностей. Трудно, подчас невозможно было в них разобраться на войне, а еще труднее сегодня. Так, поработав и перебрав все архивные дела 89-й дивизии, особенно те, которые содержат данные о погибших, раненых и пропавших без вести, к сожалению, нам так и не удалось найти в них *положенные по закону* полные данные о судьбах многих воинов, включая даже тех, которых мы знали лично. Так что на войне не все шло «по закону».

Э. Максимова в указанной выше статье, объективно осветив подвиги воинов и разобрав «болевые» подходы к без вести пропавшим на войне, справедливо указывает: «Чего же, однако, бояться? Уже давно выявили себя практически все, кто перешел на сторону врага сам, кто не выдержал испытание пленом, отрекся от своей страны. Давно отбыли положенное предатели и поименно названы палачи. Все известно, ибо время вернее лю-

бой бумаги. Оно неумолимо проявляет истину»⁷⁴. И далее: «...лучше оправдать виновного, чем осудить безвинного»⁷⁵. Лаконично, емко и справедливо!

В законодательном порядке решен вопрос о без вести пропавших воннах, «семьи которых обеспечиваются пенсиями, пособиями, пользуются льготами в порядке и по нормам, установленных для семей погибших и умерших веннослужащих»⁷⁶. Но более чем странно, когда родным без вести пропавших воннов ежемесячно обеспечиваются пенсии, пособия и другие «льготы», в то время как появление их имен на боевых реликвиях, в лучшем случае, воспринимается не иначе, как крамола. Кстати, пособия семьям погибших на войне предоставляются вдовам или детям и в США. Эти льготы распространяются также на семьи *пропавших без вести и пленных*⁷⁷.

Да, настало время, чтобы в законодательном порядке очистить память людей о воннах, без вести пропавших в боях!

Мы на этом закончили бы суждения по одному из болевых вопросов фронтовой действительности, если не новая публикация в газете «Красная звезда»⁷⁸, содержание которой по существу было направлено против статьи Э. Максимовой «Живым и мертвым». Скажем прямо, авторы статьи пытались судить невесть с каких, но только не «с тех высот». Они осветили проблему на истертой временем струне—«ура-патриотизме», построенном на основе одного лишь пустословного «энтузиазма», который в прошлом слишком дорого обошелся советскому народу...

Нам на фронте довелось командовать взводом, ротой, стрелковым батальоном. Как известно, эти подразделения почти всегда находились в соприкосновении с противником. Их командиры жили и воевали вместе с солдатами и сержантами, постоянно находясь на грани жизни и смерти. Они знали фронтовую жизнь не понаслышке, знали все ее нюансы. Об этом приходится напоминать еще раз не ради возвеличивания каких-то персон, а для того, чтобы донести простую истину: порою фронтовая жизнь лучше была видна именно «из траншеи», а не с трибун военной академии или штаба крупного объединения.

Нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов восторгался: «Мы не только не пустим врага в пределы нашей родины, но будем его бить на той территории, откуда он пришел», а в 1938 г.

⁷⁴ «Известия», 21 августа 1987 г.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ СВЭ, т. 6, с. 572.

⁷⁷ «Аргументы и факты», № 15 (444), 15—21 апреля 1989 г.

⁷⁸ В. Толубко, А. Коваленко. И с тех высот попробуем судить—«Красная звезда», 14 января 1989 г.

«уточнил»: «... нам сподручней и легче громить врага на его собственной территории. Так оно и будет—на всякое нападение и удар мы будем отвечать тройными ударами всей нашей доблестной Красной Армии»⁷⁹ Не меньшую беспечную роль сыграл сталинский девиз: «Чужой земли мы не хотим, а своей и пяди не отдадим!». Ведь эти надуманные «ловкие слова» разрослись и в политику, и в доктрину, на основе которых были исписаны горы бумаги, воспитаны поколения честных, но наивно веривших в пасквили «вождей» людей. Или: старшее поколение, вероятно, помнит довоенный плакат, на котором красным цветом был изображен (?) «Советский огород», за оградой которого рылась здоровенная черная свинья с фашистской свастикой. На красной стороне красовался наш красный воин с направленной на свинью винтовкой со штыком, а внизу надпись (если память не изменяет): «Если чужеземная свинья сунет свое рыло в советский огород, то оно немедленно будет обрублено далеко за его пределами».

Насколько верны были прежние политические установки, сегодня известно каждому. Известно и то, что в первый период война продолжалась не за пределами «советского огорода», а на линии Ленинград—Москва—Сталинград—Главный Кавказский хребет. За первые три недели войны советско-германский фронт проходил севернее южных границ Эстонии, севернее Пярну, Тарту, по линиям рек Великая и Днепр, на подступах к Киеву. За 17 дней противник проник в глубь нашей страны на 300—600 км. Значит, война шла не по нашим уставам и инструкциям... Нет, авторы статьи в «Красной звезде», как нам кажется, рассуждают вовсе не «с тех высот»...

Никто из нас не в состоянии даже перечислить миллионы вариантов *создавшихся условий*, в которых воины (воины) может оказаться в плену, в числе без вести пропавших. Мы считаем также недопустимым, когда под несколькими примерами авторы статьи пытаются поднять все остальные, малозвестные или вовсе неизвестные события. Они пишут: «Как можно ставить рядом? Ведь сдавшиеся в плен давали врагу, *случалось* (подчеркнуто нами.—Г. А.), сведения, из-за чего гибли сотни и тысячи наших бойцов и командиров, женщины, детей, стариков... Нельзя на одну линию ставить тех, кто храбро сражался, но погиб героем... а теми, кто поднял руки и годы смиренно просидел в тылу либо работал... на врага».

Во-первых, ни Э. Максимова, ни подавляющее большинство фронтовиков и читателей, откликнувшиеся на статью «Живым и

⁷⁹ Там же.

мертвым»⁸⁰ не ставят «рядом», «на одну линию» храбрецов и предателей. Наоборот, они стоят на *твердых позициях справедливого определения*, рельефного проведения отличительной линии, да так, чтобы четко и справедливо видно было—кто есть кто, чтобы за одних не страдали другие. Во-вторых, в приведенной цитате слово «случалось» говорит само за себя, в общем контексте оно весьма неопределенно... Почему же в послевоенное время незапятнанные войны и их родные должны страдать из-за отщепенцев, а также просчетов и ошибок, допущенных старшими инстанциями? Кстати, за проигранные сражения ни один из крупных руководителей, включая Верховного, не прибегли к «самокровопусканию», что предлагали низшим чинам армии авторы статьи в «Красной звезде». А вообще принцип «Пуля—в собственный висок!» и в моральном, и в физическом плане—не из самых лучших. Он привел бы к более плачевным последствиям. Не менее странным кажется и то, что авторы «И с тех высот попробуем судить» как будто были среди воинов, находившихся в плену и всюду видели предателей и дезертиров... А ведь истории известно бесчисленное множество случаев, когда военнопленные душой и сердцем продолжали оставаться *советскими*, изучали и оценивали обстановку, организовывались, «прошупывали» врага, делали дерзкие вылазки, убегали в партизанские формирования и зарубежные отряды сопротивления, вредили врагу, пытались улететь и улетали на вражеских самолетах, сражались и честно погибали, но значительная их часть, к сожалению, оставалась безымянной, без вести пропавшей... Если авторы вышуканной статьи вместо проявлений «ура-патриотизма» выявили хотя бы пару без вести пропавших героев, от этого пользы было бы больше!

Чтобы четко представить суть проблемы, приведем следующие данные. При освобождении Польши 660 тыс. советских воинов погибли на ее территории. Польский писатель, полковник в отставке Януш Пшимановский долгое время занимается над выявлением данных о погибших в Польше героях, для внесения их имен в сериал книг «Память». Несмотря на его публикации, выступления по советскому телевидению, переписку и длительные поиски, включая архивы, ему удалось к 1988 г. выявить имена всего лишь 78 тыс. человек, или 12 процентов погибших в Польше советских воинов. А ведь военные действия здесь происходили в более благоприятной для Красной Армии военно-политической обстановке! А что же было в 1941—1942 гг.?!...

⁸⁰ «Известия», 21 августа 1987 г.

Как видим, затронутый нами головоломный вопрос не из простых,—для выявления истины потребуется значительно больше времени, чем для изучения и выявления всех нюансов самой сложной, грандиозной операции и войны в целом, а к оценке всех видов потерь войск подходить осторожно, ответственно, терпеливо, благожелательно, безо всякой предвзятости. На протяжении жизни одного поколения «достаточно было» и одного периода—ужаса, подозрительности, преследований и репрессий 30—40—50-х гг., когда миллионы безвинных людей были беспощадно (порой без учета и без вести) истреблены.

Говорят, одна лишь подозрительность не содержит состава преступления. А жаль! Сколько тысяч и миллионов жизней поглотила эта мерзкая подозрительность?!

Авторы статьи «И с тех высот попробуем судить» в пример ставят семерых известных истории героев, в том числе Мусу Джалиля. Это как раз подтверждает мысль о том, что они стали известны истории благодаря рассказам очевидцев, оставленным ими рукописям и документам. А если не они?... Авторы называют также героя Брестской крепости П. М. Гаврилова. А ведь ни они, ни многие другие не знают, какие тяготы, лишения и унижения перенес этот отважный командир полка-защитник Брестской крепости после окончания войны и до тех пор, пока в начале 50-х гг. не высвободил его из-под спуда писатель С. С. Смирнов при подготовке известной книги «Брестская крепость» (1957 г.).

В конце 50-х гг. мне довелось с глазу на глаз беседовать с уже Героем Советского Союза Петром Михайловичем Гавриловым и убедиться в том, как невыносимо туго ему приходилось в «гуманных» советских лагерях военнопленных. По его признанию, ему «легче было воевать в Брестской крепости, чем после войны бороться с бесчисленными преследователями...» Вот какие бывают зримые и незримые «детали» в судьбе человека и крайности в оценке сущности и деяний героя-фронтовика...

Благородный путь, которого придерживался писатель С. Смирнов—самый верный и надежный...

Газета «Известия», наконец, обрадовала читателей, указав, что «...к 50-летию Победы будет издана Всесоюзная Книга Почета с именами всех павших на фронтах Великой Отечественной войны... Мы много писали о трагической участи миллионов пропавших без вести, сгинувших в плену—долгие десятилетия память о них была запятнана оскорбительными подозрениями. «Известия» настаивали на необходимости признать их честно погибшими в боях за Родину». И далее: «...председатель редколлегии ...И. Шкадов рассказал: «В книгу будут внесены все невернувшиеся.... В Книгу-то внесем всех, кроме, разумеется, тех, о ком

в компетентных органах достоверно известно, что они стали предателями, пособниками врага»⁸¹ подразумевая, конечно, как это сегодня делается, сначала основательно разбраться с самими «компетентными» органами, которые будут невесть как, по решать судьбы участников войны...

Здесь следовало бы сказать и о проблеме, которая после войны обрела важное, можно сказать, болезненное, значение. В числе раненых и контуженных было немало воинов, которые не покидали поле боя. В грозные дни войны, в условиях постоянного некомплекта личного состава, изреженности боевых порядков подразделений это оценивалось не иначе как проявление высшей степени патриотизма, мужества, отваги, осознанной ответственности воина за дела боевого коллектива, за честь Родины. Говоря словами великого Гете, они не хотели вместе с мужеством потерять все то, что дорого для настоящего воина. Их подвиги пропагандировались, поощрялись, записывались в боевых характеристиках, награждались... А ведь были и такие отдельные бойцы, которые при маленькой «царапине» оказывались в медицинских учреждениях, становились на учет и лечились, как будто предугадывая, что после войны, когда-нибудь, им пригодится медицинская справка для определения размеров пенсии или группы инвалидности...

Как же быть с теми, порой серьезными ранеными и контужеными, которые в критические моменты боя не покинули свое малочисленное подразделение и, истекая кровью, шли на риск, равный смерти, оказывая бесценную помощь товарищам по оружию в бою с противником? Только во времена относительного затишья или же другого временного «просвета» его перевязывали фронтовые санитары или фельдшеры, которые, кстати, *спривок не давали*, а настойчиво требовали эвакуации, от которой многие воины отказывались... оставаясь без документов о ранении (контузии). Документы этих храбрецов на фоне многочисленных боев писались не чернилами, а кровью... и незаслуженно так быстро «забывались» после войны...

То, что поощрялось на фронте, после войны, хотим мы того или нет, оказалось наказуемым...

Участник Великой Отечественной войны В. Марков в газете «Красная звезда» (13.10.87 г.), как бы исторгает из груди вопль, указывая, что у него болят раны, на погоду голова звенит от контузии, но справки об этом нет. Как он пишет, «не запросишь же ее в небесной канцелярии, а на земле у нас сочувствие по

⁸¹ Известия, 25 мая 1989 г.

бумажке только, на самочувствие да на орденские планки оно не глядит. Теряем не только мы, ветераны, сколько теряют молодежь и те, кто занят ее воспитанием... «Метко и емко! В голосе бывшего фронтовика В. Маркова и ему подобных—обида и невыплаканные слезы. Куда влечет ветерана войны рок минувших событий, рок его неочтенного достоинства?...

В несколько лучшем положении в этом отношении оказались офицеры и генералы, у многих из которых во фронтовых личных делах имеются соответствующие записи о ранениях и контузиях, заверенных (еще в годы войны) подписью командиров или начальников штабов, гербовой печатью. К великому сожалению, и эти документы в настоящее время не имеют юридической силы... Для «настоящего дела» нужна, как нередко бывает, хотя и липовая, но справка «по всей форме»... А ведь известно и то, что лесть и еще что-то кое у кого называется комплиментом и делает свое грязное дело...

Печать не раз возвращалась к этой сугубо судьбоносной проблеме, имеющей ныне для многих ветеранов войны не только жизненное, но и большое морально-политическое и воспитательное значение!

31 января 1945 г. 16-й стрелковый корпус преследовал противника в направлении Фердербурдена и Гентерсберга. Так как 89-я дивизия продолжала наступать на левом фланге корпуса, она была переподчинена командиру 38-го стрелкового корпуса, совершавшего марш по маршруту Копнитц, Унруштадт, Цюллихау с целью сосредоточения в окрестностях последнего (схема 3).

В районе Цюллихау при ударах авиации противника 89-я стрелковая дивизия потеряла убитыми 11 и ранеными 119⁸².

Продолжая совершать марш в направлении Гросс Блюмберг, Клайн Блюмберг, 89-я дивизия к 12 часам 1 февраля была сосредоточена в окрестностях Биндова. 3-й батальон 526-го полка майора С. Маркарова при «прочесывании» полосы местности между Цюллихау и Биндсвом был обстрелян противником из населенного пункта Померцинг, завязал бой, в котором гитлеровцы частично были уничтожены, частично рассеяны по лесу. В этом бою отличились: старшие лейтенанты В. Е. Антонов, Н. К. Ворохов, А. П. Петросов; сержанты М. Г. Арутюнян, А. М. Геворгян, С. А. Давтян, А. К. Назинян; рядовые В. Ф. Баран, И. П. Грижук, А. С. Данелян, О. М. Искандарян, И. А. Казаров, А. Х. Минасян, Б. И. Минасян, Г. А. Саакян, Н. А. Согомонян,

⁸² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 36.

С. Х. Цатурян; вонны С. О. Айднян, К. Е. Александян, Г. О. Еганян, А. Д. Киракосян, А. К. Степанян, М. Н. Туровская и др.

Пленные, захваченные в этом бою, показали, что их рота имела задачу занять выгодный рубеж у Померцига и воспрепятствовать продвижению советских войск по дороге Цюллихау—Гросс Блумберг. Вонны 3-го батальона 526 сп уничтожили 27 и пленили 11 солдат и офицеров противника. Батальон потерял 2 человека ранеными.

Вражеские самолеты типа «Ме-109» парами на бреющих полетах по колонне главных сил дивизии совершили 9 налетов. 89 сд потеряла убитыми 4 и ранеными 17 чел.⁸³

1 февраля в соответствии с боевым распоряжением командующего войсками 33-й армии 89-я дивизия снова вошла в состав 16-го стрелкового корпуса. Части дивизии, начиная с 20 час этого же дня продолжали свое продвижение по маршруту Биндов, Реднитц, Штраубе и к 2 февраля заняли круговую оборону с целью воспрепятствования передвижения противника по дорогам, идущим на узел шоссе в Гроссен с северо-запада, северо-востока и юга-запада⁸⁴.

Ввиду того, что в близлежащих лесах блуждали одиночки, мелкие и большие группы гитлеровцев, перед автоматной ротой 526 сп капитана М. С. Погосяна была поставлена специальная задача: «Прочесать и очистить лес от фашистов». Выполняя эту задачу, рота недалеко от места дислокации 89-й дивизии уничтожила 25 и пленила 7 фашистов. 3/526 сп майора С. А. Маркарова, оставленный по приказу командира дивизии в Померциге для прикрытия основной дороги Цюллихау—Гросс Блумберг, к 10 час 2 февраля был возвращен в расположение своего полка. Несмотря на то, что по указанной дороге недавно прошли части дивизии, во время передвижения по ней 3-й батальон 526 сп трижды сталкивался и вел скоротечные бои с гитлеровцами. Батальон уничтожил 35 и пленил 12 солдат и офицеров противника, в то же время потеряв убитыми 3 и ранеными 7 чел.⁸⁵

Основная дорога, идущая от Цюллихау на Гроссен и Мессов, проходила вдоль северного берега реки Одер (Одра), которая извивалась вдоль маршрута движения дивизии, а между рекой и колоннами наших частей блуждало большое количество гитлеровцев. Будучи вне всякой «боевой обстановки», а точнее, не зная что делается вокруг, они с отчаянием искали выхода из

⁸³ Там же, л. 37.

⁸⁴ Там же, л. 38.

⁸⁵ Там же.

такого тяжелого положения. В это время года они переплыть в массовом порядке Одер не могли.

89-я дивизия, начиная от польской границы у Коппиц до последнего района сосредоточения, по непонятным командованию соединения причинам, передвигалась недопустимо медленно. Более того, высшие командные инстанции своими приказами преднамеренно не давали соединению проявлять свои маршевые возможности. Позже стало известно, что 89-я дивизия, преследуя противника на левом фланге не только 16-го корпуса и 33-й армии, но и войск 1-го Белорусского фронта, т. е. вдоль разграничительной линии последнего с войсками 1-го Украинского фронта, которые отстали и не вышли сюда, обеспечивала по существу открытые фланги на образовавшемся большом разрыве.

Впрочем, в то время масштабы наших познавательных возможностей были так ограничены, что об этих премудростях понятия не имели. Более того, замедленные темпы передвижения дивизии вызывали среди офицеров кривотолки и раздражение. Дальнейшие действия соединения на этом отрезке местности происходили следующим образом. По приказу командира 16 ск полки и батальоны дивизии попеременно, на северном берегу реки Одер, останавливались для оборудования на широком фронте и на виду у противника стрелковых окопов, огневых позиций и других элементов обороны. Непонятным для нас было то, что, не успев еще завершить работу, они спешно, по ходу движения на северо-запад, перебрасывались для подобной работы в другие районы. Например, каждому стрелковому батальону, начиная от Биндова до Франкфурта (сначала по северному, а затем по восточному берегу Одера) приходилось совершать по 3—4 перехода на новые рубежи и «создавать» батальонные районы обороны. Словом, мы далеки были от суворовского афоризма: «Каждый воин должен знать свой маневр». Хуже того, многие недоумевали: «Кому понадобился этот ненужный солдатский труд?»

Напрасно беспокоились в «низгах». В верхних эшелонах командования и штабов пристально следили за ходом действий противоборствующих сторон, объективно оценивали происходящее, как закономерное.

Частые же переходы полков и батальонов 89-й дивизии на новые «оборонительные рубежи» производились с целью введения противника в заблуждение и создания видимости о наличии советских войск на всем пространстве от Мессова до Франкфурта.

В ночь на 3 февраля, совершая марш по маршруту Цеттитц, Редениккель, Курчов, Биркендорф, Шмахтенхаген (все пункты

находятся между Гроссен и Одерек) и к 9 час того же дня были сосредоточены в окрестностях Биркендорфа. В ходе передвижения, в районе Шмахтенхагена, подразделения 400 сп завязали бой с гитлеровцами, уничтожили до 50 и пленили до 25 солдат и офицеров. В последующем, выполняя приказ командира дивизии, 400 сп (без 1-го батальона), начиная с 16 час, приступил к «прочесыванию» леса в общем направлении на Мессов, а затем перешел к обороне северного берега р. Одер. При этом, на подступах к Мессову, полк в скоротечном бою уничтожил 26 фашистов. В Мессов прибыл и разместился штаб дивизии.

Была организована «круговая оборона», в которой батальоны 400 сп «обороняли» Мессов, а батальоны 526 сп—Биркендорф.

Даже в последний день Висло-Одерской операции (3 февраля), передвигаясь вдогонку главных сил дивизии, 390 сп с 1/400 сп и 531 ап (без дивизиона) находился в Лайтендорфе, 154 осад—в Чаче, отдельная зенитно-пулеметная рота дивизии—в Пабаянице, 550 орхз—в Кошмине; другими словами, расстояние от главных сил дивизии до последнего оставшего подразделения составило более 220 км. Таков был «размах» грандиозной операции...

Таким образом, начиная с 14 января до 3 февраля 1945 г. главные силы 89-й дивизии (?) 400 сп (без батальона), 526 сп, один артиллерийский дивизион и некоторые штабные и тыловые подразделения с завязкой многочисленных встречных боев с противником прошли более 600 км.

Висло-Одерская операция, начавшаяся 12 января на берегах Вислы, завершилась 3 февраля на берегах рек Нейсе и Одер. При этом советскими войсками было захвачено несколько плацдармов на западном берегу реки Одер.

По своим результатам эта операция имела большое военно-политическое значение. Советские войска освободили значительную часть Польши и вышли на территорию фашистской Германии. Эта операция была важным звеном в решении такой военно-политической задачи, как оказание помощи англо-американским войскам, терпевшим поражение от немецко-фашистских войск в Арденнах и Эльзасе.

В операции наше командование показало возросший уровень военного искусства. Избранный в ней способ нанесения глубоких и рассекающих ударов сорвал замысел гитлеровцев—последовательной обороной подготовленных рубежей измотать и обескровить советские войска. В операции были достигнуты массивование сил на направлениях главных ударов, высокие темпы наступления, осуществление маневров с целью обхода, охвата, ок-

ружения и разгрома разобщенных друг от друга группировок противника, уничтожения отходящих его войск.

О силе ударов наших войск, размахе и динамичности боевых действий, положении и состоянии противника в операции рассказали пленные вражеские солдаты и офицеры. Так, обер-лейтенант штабной роты 568 пп 214 пд, участник войны в Польше и Франции на допросе рассказал: «4 января получил отпуск и поехал в Берлин повидаться с матерью. В Берлине увидел разруху и нищету. Как мне кажется, половина городских зданий были разрушены. 27 января мне было приказано вести колонну из 900 воинов в город Швибен. 28 января я их сдал по назначению, а сам направился к месту дислокации 463 пд. Мой путь лежал через Франкфурт. Однако, не доходя до него, севернее города Швибен мой путь был отрезан русскими войсками. Я вынужден был мотаться по лесам, в поисках возможностей ухода к своим, но, увы, ничего не вышло. Видя передвижения советских войск к Одеру, был поражен той силой, которая лавинообразно катилась на нас. Подобных танковых колонн и столько артиллерийских орудий прежде нигде не встречал, даже в хорошие дни нашего наступления. Мы еще так беспорядочно нигде не отступали... Была страшная паника и бегство с поля боя. Всем хотелось как можно скорее добраться до Германии. Может, это спасет? Кое-кто не успел удрать, остался у своих родных или знакомых, переодевшись в гражданское платье. Многие солдаты не могли выдерживать большие физические нагрузки при отступлении, бросали оружие и сдавались в плен. Еще до моего отпуска, при обороне 214-й пехотной дивизии на реке Висла, мне приходилось часто читать советские листовки, сброшенные с самолетов. В частности, читал обращение фельдмаршала Паулюса и других бывших гитлеровских генералов к немецкому народу и армии. Признаться, я поверил им и сдался в плен. О вашем плене я слышал много ужасов, в частности, о том, что русские всех поголовно уничтожают, но я вижу, что все это неправда»⁸⁶.

Пленный ефрейтор поведал: «Наш батальон состоял из четырех рот по 200 человек в каждой. Перед ним была поставлена задача: оборонять город Швибус. Но мы не успели сделать это. Нас и других воинов численностью до 2000 человек 2 февраля русские окружили. Все попытки вырваться из окружения не увенчались успехом... За последнее время качество питания в армии резко ухудшилось. Нам выдавали на руки: колбасы—3 раза в

⁸⁶ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 80, лл. 1, 1 об.

неделю, сыра—два раза в неделю и низкого качества горячую пищу раз в день»⁸⁷.

Пленный 1-й роты 1020-й саперной группы главного инженерного управления, взятый 5 февраля, рассказал: «В инженерную группу входило 4 роты по 17—18 человек в каждой. Мы были вооружены только винтовками. В задачу группы входило: руководить инженерными работами во Франкфурте и его окрестностях. Мы подчинялись командованию группы армий. Слышал от солдат, что из района Лебус в Лоссов прибыли части СС «Фельдхерихале» якобы с целью ликвидации плацдарма русских войск на западном берегу реки Одер. Моральное состояние солдат плохое. Большинство воинов уже не верит в победу Германии, так как русская армия стоит на подступах к Берлину. Для поднятия духа солдат сейчас в немецкой армии проводится много мероприятий. Несколько дней тому назад во Франкфурт приезжали Гитлер и Геббельс. Мои друзья видели Геббельса, а Гитлера—нет. Солдатам нашей группы надоело создавать оборонительные рубежи и почти без боя сдавать русским. Гражданское население из Франкфурта эвакуировано. Для возведения здесь фортификаций работают много иностранцев—поляков, русских, украинцев и других»⁸⁸.

Выход советских войск к р. Одер вовсе не говорил еще о переходе соединений и частей к «мирной жизни». Во-первых, на войне и в бою так не бывает, во-вторых, значительное количество разгромленных и разрозненных войск противника продолжало бродить в прибрежных лесах, которые предпринимали отчаянные попытки прорваться на запад, порой навязывая нашим войскам бой различного накала и продолжительности. Так, начиная с 19 час 3 февраля 3/400 сп, двигаясь к назначенному ему району, к 20 час вышел к населенному пункту Мюлов для перехода к обороне, но последний был занят гитлеровцами. Пришлось организовать атаку, и только к 4 час 15 мин 4 февраля овладеть им. Потери батальона составили убитыми 3 и ранеными 10 чел. В это же время 2-й батальон этого же полка с боем овладел Полленцигом. 1/400 сп лишь 4 февраля в районе Мессова догнал и присоединился к полку. Сюда вышел и 526 сп.

Находясь еще в движении, 390 сп получил задачу: «Выдвигнуться и занять оборону по реке Одер левее 400 сп, на участке (иск.) Мессов, Гюнтереберг»⁸⁹. Позже его задача была изменена,

⁸⁷ Там же, л. 2.

⁸⁸ Там же, л. 23.

⁸⁹ Там же, л. 42.

и он с одной батареей 531 ап вышел в район Биркендорфа и составил резерв командира 89-й дивизии.

Отставшая артиллерия 531 ап и 154 осад, из-за отсутствия горючего, пока продолжали стоять в прежних районах. 7 февраля в соответствии с приказом командующего войсками 33-й армии на место вышедшего из строя подполковника Тынского, на должность командира 531 ап прибыл майор К. Ф. Губенко.

После стремительного броска войск и их выхода на подступы к Берлину, базирование нашей авиации отстало, а вражеская авиация, наоборот, повысила активность. Пулеметчики и специально выделенные дежурные подразделения стали охотиться за ними. 4 февраля огнем из пулеметов и залповым огнем из стрелкового оружия воины дивизии сбили 3 самолета «Ме-109».

Командир дивизии с командного пункта поддерживал связь со штабом 16 ск по радио и через офицеров связи, а со штабами стрелковых полков—проводную, конными и пешими посыльными.

Таким образом, в Висло-Одерской операции 89-я дивизия в составах 16-го и 38-го стрелковых корпусов 33-й армии наступала: в первые 4 дня во втором, а затем до конца операции—в первом эшелоне проводила встречные бои и преследовала противника.

Боевой путь дивизии, начиная от Пулавского плацдарма до слияния рек Одер и Нейсе, составил более 600, а до Франкфурта—еще 100 км.

Потери дивизии с 14 января по 3 февраля составили: убитыми 201 чел., ранеными—664, пропавшими без вести—102, а всего 967 (отставшими еще 214 чел.).

Потери материальной части составили: Су-76—одна единица. 122-мм гаубиц—1, 76-мм пушек ПА—3, 45-мм пушек—13; 120-мм минометов—4, 82-мм минометов—1 единица; винтовок—199, автоматов—6 единиц.

Обеспеченность дивизии боеприпасами (в штуках) к утру 3 февраля составила: снарядов к 76-мм пушкам ДА—1453, 76-мм пушкам ПА—518, 122-мм гаубицам—603, 120-мм минометам—385, 82-мм минометам—2084 и к 45-мм пушкам—1600⁹⁰.

*
* *
*

После завершения Висло-Одерской наступательной операции создалось такое положение, когда отстали многие части, в том числе боевые, тылы, базирование авиации, а впереди наших войск,

⁹⁰ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 40, об, 41.

в 60 км находился Берлин. Значит, чтобы все это подтянуть, подвезти войскам необходимое для жизни, создать новую наступательную группировку и организовать Берлинскую операцию, нужны были и время, и большие материальные затраты... Характер и масштабы перемещений и создания наступательной группировки для Берлинской операции, изложенные в «Военно-историческом журнале» (№ 8, 1979) могут вскрыть всю сложность подготовки операции.

Ввиду того, что, начиная с 3 февраля на фронте наступило *относительное затишье*, рассмотрим дальнейший ход действий 89-й дивизии. Она продолжала прежнюю тактику введения противника в заблуждение, путем занятия обороны на широком фронте... Так, в то время когда полки 89 сд оборонялись в Мессове и его окрестностях, 1/526 сп сдал свой район обороны подразделениям 323-й дивизии 38 ск и 6 февраля сосредоточился в населенном пункте Рампитц для организации здесь обороны. Позже сюда подошел и занял огневые позиции 531 ап, который *впервые* за всю операцию был в сборе и намеревался действовать как единое целое. 154 осад в ожидании подвоза к нему горючего продолжал находиться в районе Чач.

На восточную окраину Рампитца прибыл и разместился КП 89 сд. С учетом всего этого растянутость дивизии составила более 200 км, а полоса обороны от Мессова до Рампитца—более 50 км⁹¹.

В соответствии с решением командующего войсками 33-й армии, к утру 7 февраля 390 сп со взводами 45-мм и 76-мм пушек форсировал Одер юго-западнее Рампитца, захватил *плацдарм на южном берегу*. Весь день неоднократно атаками он пытался расширить плацдарм в районе Рацдорфа, но успеха не добился. Противник оказывал яростное сопротивление и за день совершил 4 контратаки, повлекшие обоюдные большие потери. Авиация противника активизировала свои действия—самолетами «Ме-109» и «Ю-87» непрерывно бомбила подразделения полка и его переправу. Только в этот день авиация противника совершила 98 самолетовылетов.

От огня противника и ударов его авиации 390 сп убитыми и ранеными потерял до 300 воинов. Полк уничтожил 4 огневые точки, подавил огонь минометной батареи в районе Вельмица и сбил самолет «Ме-109»⁹².

При форсировании реки и захвате плацдарма отличились саперы Минас Гукасян, Гурген Мкртычян и Левон Саркисов; пу-

⁹¹ Там же, л. 42.

⁹² Там же, лл. 46—47; л. 79, л. 52.

леметчики А. Аракелян и А. А. Григорян, стрелок Г. А. Еганян, минометчики А. А. Арсенян, А. Е. Давтян и А. А. Костанян, и санинструктор Айкуш Аведян⁹³.

8 февраля часть сил 89 сд занимала оборону уже *по восточному берегу р. Одер* западнее Рампитца, имея соседа слева 339 сд. Ввиду того что плацдарм 390 сп *на южном берегу Одера* оказался впереди расположения 339 сд, по приказу командира 16 ск полк временно был переподчинен командиру 339-й дивизии.

В этот день 3/526 сп майора С. Маркарова восточнее Вайсерберга уничтожил 57 и пленил 60 вражеских воинов, а разведчики 219 орр захватили 7 солдат, принадлежавших 3317-му гренадерскому запасному полку и 3-й роте 338-го учебного батальона пехотной школы в Дембрице.

Вражеская авиация совершила 79 самолетовылетов⁹⁴.

С целью организации снабжения 390 сп саперный батальон 16 ск с большим трудом навел по реке паромную переправу, но из-за большого ледохода в это время года она вышла из строя. Поэтому только на рассвете 10 февраля удалось переправить боеприпасы и продукты питания. На двух лодках грузоподъемностью до 300 кг каждая с 20 час 11 февраля до 3 час 12 февраля было произведено 12 рейсов и переправлено: противотанковых мин—2000 штук, винтовочных патронов—21 000, личного состава—66 чел., из них 7 офицеров. Полк ощущал острый недостаток в 45-мм и 76-мм пушечных снарядах.

Характерным было и то, что противник вокруг плацдарма создал прочную оборону, усилил ведение артиллерийско-минометного огня и по существу блокировал полк, в составе которого на плацдарме было всего 278 воинов, 4 единицы 45-мм и одна 76-мм пушек, 5 станковых и 16 ручных пулеметов. Прямо скажем, не густо!...

В ночь на 11 февраля 400-й и 526-й полки 89 сд сдали свои участки полку 323 сд 38 ск, выдвинулись на север и заняли оборону по восточному берегу, вблизи флигеля Одер Форверк, имея передний край обороны 526 сп по дамбе у реки, 400 сп был сосредоточен в глубине, в качестве резерва командира дивизии.

В ночь на 12 февраля названные полки, сдав свои участки обороны 1090 сп 323 сд, сосредоточились в лесу западнее Циблингена и южнее от него (схема 3). КП 89 сд был размещен в Циблингене.

Командир 89 сд 14 февраля получил приказ командарма, требовавший в ночь на 16 февраля сменить части 25 ск 69-й ар-

⁹³ Там же, оп. 2, д. 80, л. 228.

⁹⁴ Там же, д. 2, лл. 152—153.

мин на участке (иск.) Франкфурт, Шветиг, а частью сил сменить его полки, находившиеся на плацдарме в 2 км южнее Франкфурта. В этих целях 89 сд в ночь на 15 февраля предварительно сосредоточилась в лесу севернее Рампитца, после чего она переходила в оперативное подчинение командира 62 ск. В соответствии с этим 390 сп, сменяемый на плацдарме подразделениями 339 сд, к утру 16 февраля должен был сосредоточиться в лесу северо-восточнее Гримнитца, где он должен был до 18 февраля привести себя в порядок и ждать указаний.

В ночь на 15 февраля 400-й и 526-й полки были сосредоточены в лесах северо-западнее Пульверкруга⁹⁵.

Командарм в приказе, в частности, требовал: «В ночь на 16 февраля сменить части 77 гв. сд на плацдарме. Правее 89 сд по восточному берегу Одера до правобережной части города Франкфурта оборонялась 95 сд 38 ск, левее—339 сд 16 ск»⁹⁶.

В ночь на 16 февраля 400-й и 526-й полки 89 сд уже в составе 62 ск переправились на плацдарм, сменили подразделения 221-го и 218-го полков 77 гв. сд и 39-й полк 4 сд 25 ск с передним краем обороны: озерцо 600 м южнее железнодорожного моста через р. Одер, лес Эйхвальд, Платформа Бушмюле, Кирпичный завод (схема 6). При этом 1 и 3/526 сп, на правом участке плацдарма сменили 39 сп 4 сд 25 ск и один батальон 218 сп 77 гв. сд, а 400 сп сменил 221 сп и один батальон 218 сп 77 гв. сд на участке (иск.) Пл. Бушмюле, Кирпичный завод и до берега Одера севернее отметки 63,2.

2/526 сп до 19 февраля в качестве резерва командира 89 сд был расположен у населенного пункта Шветиг.

390 сп восточнее Гримнитца приводил себя в порядок и готовился для перехода в лес Франкфуртер-штадт-форст северо-восточнее Шветига. В этом же районе заняла огневые позиции дивизионная артиллерия. Тылы соединения были размещены в Пульверкруге, а командный пункт дивизии—восточнее отметки 52,8.

На основании приказа командующего войсками 33-й армии, начиная с 20 час 17 февраля, 89-я дивизия снова вошла в состав 38-го стрелкового корпуса.

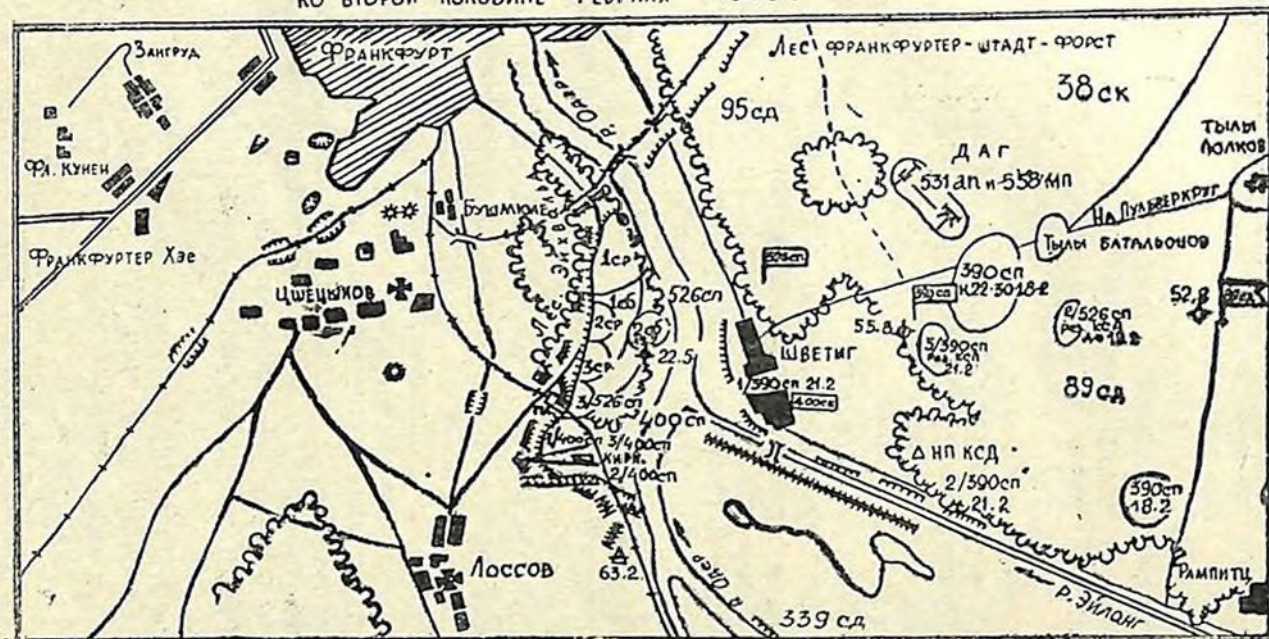
Кроме указанных выше частей и подразделений, на плацдарм были переправлены следующие огневые средства: 45-мм пушек—9 единиц, 76-мм пушек полковой артиллерии—4, 76-мм пушек дивизионной артиллерии—7 и 82-мм минометов—24 единицы.

⁹⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2. лл. 154—155.

⁹⁶ Там же, лл. 156—157.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 39 СД
 КО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ФЕВРАЛЯ 1945 С

СХЕМА № 6

1:50.000

Потери 89-й дивизии на 16 февраля составили убитыми—22 и ранеными—90 чел. Тяжело раненный в череп сержант взвода ПТР 3/400 сп Гевонд Казарян, тяжело дыша и задыхаясь, изрек: «Берлин-то рядом, а я вот ухожу... Ничего, когда вы его будете штурмовать, считайте, что и я с вами...».

На плацдарме были выведены из строя 6 пулеметов, одно противотанковое ружье и одна 45-мм пушка⁹⁷.

О чем же рассказали пленные, захваченные войсками 89-й дивизии в январе и первой половине февраля? Рядовой 6-й пехотной роты 87-го пехотного полка СС «Курмарк» на допросе сказал: «Все воины роты понимали, что строительство оборонительных рубежей на Одере является бесполезной затеей нашего командования. Мы достаточно... опытни, чтобы знать силу армии русских, которая сметает со своего пути все наши сооружения, каковыми бы они ни были»⁹⁸.

Унтер-офицер из команды 12-го склада главного командования германской армии рассказал: «13 февраля, находясь в течение 8 часов в Берлине, видел на улицах противотанковые надолбы. Они были установлены также на шоссеиных дорогах, идущих из Берлина в Потсдам, Ураниенбург, Франкфурт, Дрезден... Надолбы были установлены в 2—3 ряда. Расстояния между ними составляли 2 м, а рядами—100—150 м. На улицах строят валы из щебня, песка и земли, на которых оборудованы огневые позиции с секторами обстрела, а местами—и с бойницами. На работу мобилизовано все мужское население. Здания, за небольшим исключением, к обороне не приспособливаются. Как мне кажется, 70 процентов Берлина можно считать уничтоженным, но, несмотря на это, перебоев в снабжении электроэнергией и водой нет. Метро функционировало нормально. Движение по железной дороге происходит регулярно и станции Берлина бесперебойно принимают составы. Военские эшелоны порою приходят сюда с опозданием не более чем на 10—12 часов. Билеты гражданам для передвижения по железной дороге выдаются свободно только на расстояния до 75 км, а сверх этого расстояния—с предъявлением удостоверения личности или с разрешения управления железной дороги»⁹⁹.

Во второй половине января мои подчиненные привели ко мне пленного майора, командира пехотного батальона, который на допросе держался высокомерно. На мой первый же вопрос

⁹⁷ ЦАМО, ф. 1251. оп. 1. д. 2, лл. 157—158.

⁹⁸ Там же, д. 14, л. 34.

⁹⁹ Там же, лл. 39—40.

тщеславный майор ответил: «Считаю ниже своего достоинства разговаривать с вами». На вопрос «Почему?» майор, обратив взор мимо меня в неизвестность, подчеркнуто пренебрежительно и неохотно бросил: «Да потому что мне скоро будет 45, вам, видимо, вдвое меньше, я окончил берлинскую академию, а вы наверняка были пропущены через краткосрочные курсы, я—майор, а вы—капитан, поэтому не буду вам давать показания. Лучше было бы, если бы вы направили меня к вашему старшему начальнику».

Если отбросить высокомерие пленного, в его дерзкой «речи» были нотки истины. Я был именно таким, каким обрисовал меня пленный офицер. Тогда я сказал майору, что такой же командир батальона, как он, притом «не я оказался у вас в плену, а вы»; это лишь подтверждает то, что наука в моем «скороспелом» училище выдержала испытание на практике. Майор, услышав переведенные ему слова, сник и грустно выдохнул: «Спрашивайте!...» На мой вопрос: «Вы хоть поняли, что произошло вокруг вас?», он почти вскричал: «Судя по тому, что стало с моим батальоном, полком, дивизией и, наконец, черт побери, каким чудом я оказался здесь, в плену, наверное я ничего не понимаю! Все как-то непонятно быстро перемешалось, расстроилось и стало беспорядочным потоком катиться назад. Все меры принуждения не помогли... Ужас и паника охватили даже офицеров. Поданные распоряжения не только не выполнялись, но и воины, используя любой повод, старались уйти подальше от начальников. Даже в той горстке воинов, с которой отходил, считал себя отчужденным, никому ненужным, а для бывшего воина все это было концом каких-либо надежд. Мое руководство постоянно твердило о том, что мы создали непреодолимую оборону и русские-де на ней сломают свои хребты. . . «Скажите, капитан, как все это произошло?»—уже умоляющим тоном спросил он, а я ему в ответ: «Признаться, и я не разобрался, но мое начальство об этом знает лучше и оно объяснит вам. Собирайтесь, вас поведут к нему!»—завершил я наш нелегкий диалог...

Отметим здесь лишь важные задачи по политработе на этом отрезке времени. Она теснейшим образом была связана и согласована с боевыми задачами, проводилась и по заранее подготовленным планам, и по частным планам в известной быстро меняющейся обстановке. В центре внимания были такие вопросы, как повышение у воинов высокого наступательного порыва и бдительности, сохранение военной тайны, доведение до личного состава фронтовой информации, порядок взаимоотношений с местным населением и др. В частях и подразделениях дивизии преобладали короткие собрания, совещания и инструктажи.

Большая работа была проведена по материалам Крымской конференции глав великих держав (с 7 по 11 февраля), которые

были опубликованы во всех центральных газетах, а также газетах 33-й армии «За правое дело» и 89-й дивизии «Кармир зинвор» («Красный воин»).

Вот ряд высказываний воинов дивизии, отражавших злобу дня. Рядовой 526 сп Н. П. Бабкения на собрании сказал: «Решения Крымской конференции приближают крах фашистской Германии... Гитлеровцы убили моего брата. Обещаю отомстить фашистским извергам... в числе первых ворваться в Берлин...»¹⁰⁰. Командир 5 ср 526 сп А. К. Костаян подчеркнул: «В результате наступления Красной Армии, она за немногим более двух недель с боями прошла от Вислы до Одера и освободила почти всю Польшу, а это уже хорошо и вдохновляет на новые подвиги...»¹⁰¹. Старший сержант 531 ап Д. А. Аракелян заявил: «Конференция трех великих держав в Крыму еще раз подтверждает решимость государств антигитлеровской коалиции... в ближайшее время разгромить фашистскую Германию и установить длительный мир»¹⁰². В том же духе выступили воины Г. К. Минасян, А. Геворгян, В. А. Кохан, А. А. Ловчиков, В. Я. Ануфриенко, В. А. Карамян и др.¹⁰³.

На собраниях, в беседах и политинформациях широко пропагандировались подвиги воинов 89 сд. Так, сержант С. А. Мусаханян 21 января заменил вышедшего из строя пулеметчика, отразил контратаку противника и уничтожил несколько фашистов. Рядовой 400 сп В. П. Дроздовский 19 января гранатой уничтожил двух фашистов и доставил в штаб ценные разведданные и документы. Пулеметчик 390 сп Н. Ставров в числе первых бросился в атаку, получил ранение, но не покинул поля боя. Сержанты Л. Микаелян и А. Оганесян со своими воинами заняли выгодный рубеж, атаковали противника во фланг и вынудили его отойти¹⁰⁴. Наводчик 45-мм пушки Л. Аракелян прямой наводкой из орудия уничтожил огневую точку и несколько фашистов¹⁰⁵. Разведчик 400 сп Б. Нагдалян 2 февраля был схвачен фашистами, но не выдал военной тайны. Как рассказал один из жителей, боец, переносивший страшные пытки и истязания, мужественно принял смерть. Его труп был покрыт сплошными ссадинами, порезами и 7 глубокими ножевыми ранами¹⁰⁶.

¹⁰⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 42.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, лл. 28—29 ;об; 40, 42, 50—51.

¹⁰⁴ Там же, л. 40.

¹⁰⁵ Там же, оп. 2, д. 8, л. 115.

¹⁰⁶ Там же, оп. 1, д. 79, лл. 20, 40.

Однако в Германии жили не только фашисты. Рядовой 400 сп Григорян (1896 г. рождения) в разговоре с воннами сказал: «Вот она, немецкая земля, на которой чертополохом вырос фашизм, который ввергнул весь мир в пожар войны... Ой, как много за 3,5 года довелось мне видеть горя и слез людей, погромов, разрушений и пожаров! Это типичный почерк фашизма. Но не следует забывать, что немецкая земля породила и бесчисленное количество талантов: Гёте, Бетховена, Эйнштейна... Значит, следует осмыслить и осознать, что между фашизмом и немецким народом — целая пропасть»¹⁰⁷.

Командир 3 ср 400 сп старший лейтенант Н. С. Шахназаров сказал: «Наши солдаты проникнуты ненавистью к фашистам и это — естественно. Но не может ли эта ненависть выйти за пределы дозволенного, привести к перегибам? Чтобы этого не случилось, следует четко разграничить фашизм от немецкого народа...»¹⁰⁸. Об этом говорили также связист-лейтенант 526 сп Т. А. Аветисян, старший лейтенант 400 сп М. Аваков и др.¹⁰⁹

Так, еще в преддверии победы над фашизмом вонны 89 сд были поглощены мыслями о будущем мире, о правах польского, немецкого и других народов на суверенное существование и достойную жизнь.

К 10 февраля приказами командиров 89 сд и полков было награждено орденами «Красная Звезда» — 68 воинов, «Славы 3-й степени» — 34; медалями «За отвагу» — 138 и «За боевые заслуги» — 21 воинов¹¹⁰. Кроме того, приказом командира 16 ск от 14 февраля были награждены орденами «Отечественной войны 1-й степени» — 9, «Отечественной войны 2-й степени» — 40, «Красной Звезды» — 19, «Славы 3-й степени» — 6 воинов¹¹¹.

Несмотря на то, что Висло-Одерская наступательная операция была завершена 3 февраля, ко второй половине месяца и позже в тылу наших войск, в лесах и населенных пунктах, блуждали и прятались многие фашисты. Для наведения порядка в тылу, в больших населенных пунктах были образованы комендатуры как для разрешения многих гражданских проблем, так и для борьбы с остатками войск противника в тылу фронта. Комендантами по 89 сд были назначены: в Рампитце — командир автоматной роты 400 сп капитан С. В. Заргарян, в Крейзене — командир

¹⁰⁷ Там же, л. 25 об.

¹⁰⁸ Там же, л. 26 об.

¹⁰⁹ Там же, л. 26.

¹¹⁰ Там же, д. 52, л. 17.

¹¹¹ Там же, оп. 2, д. 73, лл. 6—8.

3-й пулеметной роты 400 сп капитан А. М. Антонян, в Мюлове—командир взвода ПТР 3/400 сп старший лейтенант С. Х. Маданцян, в Шидловке—командир 8 ср 526 сп капитан У. В. Петросян, в Вайсер-Берге—командир 2 ср 526 сп старший лейтенант М. К. Акопов¹¹².

*

* * *

Таким образом, потерпев поражение на висленском оборонительном рубеже, фашистское руководство стало спешно перебрасывать с других направлений значительные силы и средства на польский участок фронта. Между тем войска 1-го Белорусского фронта вступили на территорию Германии, а 44-я гвардейская танковая бригада 1-й гвардейской танковой армии, не дожидаясь главных сил, в ночных условиях с ходу преодолела мощный Мезеритцкий укрепленный район и первая вышла на реку Одер, а соединения фронта к исходу 3 февраля на широком фронте вышли к Одери, форсировали его и захватили плацдармы севернее и южнее Франкфурта. В этот же день была завершена Висло-Одерская стратегическая наступательная операция.

Ярый критик фюрера Вальтер Людде-Нейрат пытается все неудачи свалить на одного Гитлера, указывая, что «угрожающим стало положение на востоке... Между Гитлером и преобладающим большинством его генералов возникли серьезные разногласия по вопросу о необходимости продолжения боевых действий... Немецкие генералы... настоятельно требовали основное внимание обратить на оборону Германии от русских... Гитлер же... гнал за призраком изменившего ему счастья, рассчитывая на то, что в ходе войны наступит... переломный момент... Гитлер стал готовить наступление в Арденнах, оголяя все остальные фронты...»¹¹³. В подтверждение ко всему, Людде-Нейрат, не предлагая ничего конкретного, а лишь излагая неудачный исход и негативные последствия войны для Германии, завершает свои мысли очередным обвинением: «...А в это время далеко в тылу его армии решалась судьба смятых или оставшихся там по приказу Гитлера немецких войск и гражданского населения»¹¹⁴. Здесь речь идет о группировке гитлеровских войск, блокированных советскими войсками на Курляндском полуострове.

Захватив на западном берегу Одера плацдармы, войска 1-го Белорусского фронта оказались в 60 км от Берлина, а гитлеров-

¹¹² Там же, д. 79, л. 37.

¹¹³ Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 569—570.

¹¹⁴ Там же, с. 570.

ская группа армий «А» понесла невосполнимые потери.

89-я стрелковая дивизия в составе 16-го, 38-го и 62-го стрелковых корпусов 33-й армии во время общего наступления войск 1-го Белорусского фронта стремительно продвигалась по левому флангу войск фронта, освобождая или способствуя освобождению городов Варта, Калиш, Кошми (Козьми), Копниц, Цюллихау, Померциг, Гросс-Блюмберг, Клайн-Блюмберг, Гроссен, Мессов, Одерек и др., что в значительной степени ограждало наши войска от ударов противника с юга.

Начиная с 3 по 15 февраля, в соответствии с оригинальным оперативным замыслом командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, 89-я и некоторые другие дивизии и отдельные части вышли на северный берег реки Одер и обеспечили открытый южный фланг фронта до подхода войск и стабилизации здесь положения.

В ночь на 16 февраля, заняв плацдарм на западном берегу Одера, в 2 км южнее Франкфурта, 89-я дивизия заняла твердое положение, в котором она пребывала до 16 апреля, т. е. до Берлинской стратегической наступательной операции.

Характерным в боевых действиях дивизии было то, что она стремительно продвигалась вперед и, взаимодействуя с соседями (там, где это было возможно), завязывала многочисленные скоротечные и продолжительные встречные бои с отступавшими гитлеровцами.

За умелые, смелые и решительные действия в Висло-Одерской операции Верховным Главнокомандующим, наряду с другими, всему личному составу 89-й дивизии была объявлена благодарность за освобождение городов Варшава, Калиш, Цюллихау, Швибус, Мезеритц и Ландсберг.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБОРОНА ПЛАЦДАРМА ЮЖНЕЕ ФРАНКФУРТА И ПОДГОТОВКА ДИВИЗИИ К БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Плацдарм на западном берегу Одера— по фронту 2, 3 км и в глубину 700—800 м (схема б)—имел два обособленных, резко отличавшихся друг от друга участка: *северный (большой)*—заболоченная местность с дубовым лесом и кустарником (Эйхвальд), который ограничивал наблюдение за противником и исключал возможность возведения обычным способом полевых фортификаций как на переднем крае, так и в глубине обороны. Единственная «траншея» в обороне, имевшая также позиции, была возведена на заболоченной почве в виде двух параллельных барьеров из бревен с промежутком между ними 0,9 м, который был засыпан землей и грязью. Единственным преимуществом этого участка было то, что расположение наших сил и средств под раскидистыми кронами деревьев не наблюдалось с воздуха и ограничивало обзор наземного противника; *южный (малый)*—сухой, возвышавшийся над северным участком на 20—40 м, имел возможности для отрывки траншей, возведения фортификаций и наблюдения за противником. Здесь на отрезке по ж. д. насыпи, у кирпичного завода и у Пл. Бушмюле можно было создать незначительную глубину обороны, а на восточных скатах насыпи разместить командные пункты полков, укрытия для техники, гужтранспорта и лошадей, как и элементов тыловых объектов.

Как лес, так и ж. д. насыпь сыграли исключительно важную роль в сохранении жизни многих воинов, а следовательно и живучести обороны. Дело в том, что в лесу вражеские снаряды и мины, как правило, взрывались на кронах деревьев, ветки и стволы которых поглощали или ослабляли энергию осколков, на другом же участке ни наибольшие, ни наименьшие углы прицелов не позволяли артиллерии противника «забрасывать» снаряды за крутой склон насыпи. Отдельные мины, залетавшие сюда, не причиняли серьезного вреда, так как все было «зарыто» в землю, а

командные пункты в блиндажах имели надежные «крыши», сделанные из толстых бревен, засыпанных слоем защитной земли.

Река Одер географически как бы «прикрывает» Германию с востока. Военно-политическое руководство, придавая особо важное значение этому рубежу, на левом берегу Одера заблаговременно создало мощную и глубокоэшелонированную оборону. Основу ее в направлении немецкой столицы составляли *киострипский и франкфуртский укрепленные районы* с важными узлами сопротивления и опорными пунктами, насыщенными огневыми средствами и мино-взрывными заграждениями. Гитлеровцы этот рубеж считали последней отдушиной, а Одер—«рекой германской судьбы»¹.

Одер—одна из крупнейших европейских рек, шириной до 200 м,—важная судоходная водная артерия. Весь отрезок реки за спиной наших воинов на плацдарме просматривался и обстреливался противником из всех видов оружия. Больше всего гитлеровцы неистовствовали из районов железнодорожного моста и высоты с отметкой 63,2 путем ведения вдоль Одера флангового огня из пулеметов и орудий, выставленных для ведения огня прямой наводкой, не говоря уже об огне из закрытых огневых позиций артиллерии, управляемой из названных выше пунктов и района Пл. Бушмюле.

Становится очевидным, что подвоз через водную преграду всего необходимого, а также эвакуация ненужного для боя были связаны с большим риском и проводились только ночью.

С 16 февраля до 16 апреля воины дивизии испытали на себе массу неудобств, связанных с серьезной водной преградой и ограниченными размерами плацдарма. На небольшом «пяточке», названном «Армянским плацдармом», воины ежедневно отражали по несколько атак фашистов, в том числе регулярных войск, войск СС, юнкеров (курсантов) берлинских училищ, сведенных в отдельные части и подразделения, частей фольксштурма. Словом, Гитлер бросил в бой всех и вся с целью ликвидации плацдарма дивизии, но добиться успеха так и не смог. Плацдарм днем и ночью содрогался от массированного огня. Однако ни смерч огня противника, ни страшный грохот артиллерийских орудий, разрывов снарядов и мин, эхом отдающихся в тесной пойме реки, не могли сломить волю и дух воинов дивизии, так как каждый из них был уверен в своих силах, силу оружия, наобретенный боевой опыт, не уповал на какую-то постороннюю помощь. Он был проникнут тем чувством, что дамоклов меч уже подвешен над фашизмом, а грандиозные успехи Красной Армии говорили о

¹ А. Х. Бабаджанян, Н. К. Попель, М. А. Шалин, И. М. Кравченко. Люки открыли в Берлине. М., 1973, с. 256.

скорой победе. Правда, войнам дивизии приходилось трудно, однако после отражения каждой яростной атаки противника уверенность бойцов росла, рождая мастерство, отвагу, стойкость и инициативу.

В ночь на 16 февраля либо сменяемые, либо сменяющие части и подразделения, видимо, в чем-то себя выдали. Это подтвердилось тем, что фашисты открыли огонь по всей площади плацдарма и по переправам на реке. Нетрудно было догадаться, с какой целью. Однако это намного задержало смену частей и подразделений.

Во время смены произошел печально—«забавный» случай. В ходе расстановки войнов от озера у железнодорожного моста до платформы Бушмюле, вдребезги пьяный начальник штаба одного из сменяемых полков, майор, от которого разлило каким-то зельем, все время торопил меня подписать акт о приеме участка обороны полка. Чтобы поскорее добиться своего, он пытался «умилостивить» меня, лез обниматься, эмоционально восклицая «Какой ты хороший парень, до чего я тебя люблю». Его поведение показалось крайне подозрительным не только мне, но и моему окружению. С одной стороны, он мешал нам работать, с другой—вызывал отвращение. Помню, я и многие мои друзья-командиры, в ответственные периоды боя, особенно перед атакой, воздерживались от выдачи войнам (как было принято—для смелости?!) законных 100 граммов водки. Для этого мы находили более удобное время... А этот начальник штаба, заранее зная, что будет происходить важное событие—смена частей, позволил себе напалакаться «до чертиков»... Его постоянные мольбы быстрее подписать акты полностью убедили меня в том, что здесь не все ладно. Когда майор в очередной раз полез ко мне со своими «любезностями», я прервал его на полуслове и прямо сказал: «Акты подпишу лишь тогда, когда весь ваш участок обороны «промерю» своими шагами от правого до левого фланга и слычу все это с вашими документами...». Пыл начальника штаба поостыл—он «чутьочку протрезвел» и полушутя-полусерьез попытался убедить меня не терять время: «вот готовые документы, подпишем—и все...». Однако я решительно настоял на своем и стал тщательно проверять соответствие содержания документов с реальным районом обороны. Выяснилось, что, согласно схеме обороны, на правом фланге передний край обороны проходил по железной дороге, а в действительности на ней сидел противник (!). Пришлось заставить незадачливого майора внести соответствующие изменения и подписать документы согласно схеме б...

На этом, казалось бы, «инцидент» был исчерпан. Но увы!... Чтобы завершить мысли по этому вопросу, придется опередить

ход повествования на пару дней. Переправившись на плацдарм, командир полка подполковник, которому смелости не занимать, выйдя на передний край правого фланга батальона у озера, с удивлением посмотрел на меня и резко спросил: «Что это такое?» «Передний край обороны батальона на правом фланге, товарищ подполковник!»,—ответил я. Подполковник от ярости «взорвался»: «Вы что, издеваетесь надо мною? Ваш передний край должен быть на железной дороге у моста через Одер! Что вы здесь сидите?» Как мы не старались убедить его, что там сидит противник, что по акту мы приняли именно этот район обороны, он не унимался: «Какой акт? Я тоже подписал акт, по которому железная дорога находится на нашей стороне»... Подполковнику пришлось рассказать о происшедшем во время смены подразделений, что и нам хотели навязать такой же «вариант», но мы не поддались и подписали акт согласно действительному положению вещей. «Слушай, комбат,—раздраженно крикнул подполковник—мой акт, как документ старшей инстанции, важнее, чем твой актик! Что же делать? Узнав об этом, генерал Сафарян меня повесит!...» Я стал убеждать его: «Да что вы, товарищ подполковник, я же реально на местности проверил и заверил своей подписью действительное положение переднего края принятой мною обороны, что же может быть реальнее этого? Если вы позволите, я сейчас же позволю генералу Сафаряну и доложу ему—что к чему». Подполковник, услышав это, аж подпрыгнул с места и крикнул: «Ни в коем случае, я вам категорически запрещаю это делать!». Выйдя за передний край обороны, он приказал офицерам следовать за ним, к железной дороге, до которой было метров 600. На лицах присутствовавших здесь офицеров батальона читалось явное недоумение... Подполковник не просто настоял на своем, но и сказал такое, что у «юных» офицеров все внутри перевернулось. «Ну, где противник,—ехидно выкрикнул он.—Где он? Слишком вы робкие, сидите здесь, в болоте, а там, на железной дороге никого нет. Хоть шаром покати!». Я был вынужден приказать находившимся здесь офицерам батальона К. Таланяну, М. Григоряну, И. Ивашикову, К. Рыжкову, М. Басину, Г. Гаспаряну подготовиться для следования на железную дорогу. При этом, предчувствуя неладное, наедине попросил у командира: «А что, если мы вдвоем пойдем к железной дороге? Зачем нам нужны остальные офицеры? Пусть они занимаются своими делами». Подполковник расхохотался и громко изрек: «Нет! Всех вас приведу туда, возьму за уши и спрошу: где здесь противник, покажите?..». Фронтовикам не раз приходилось ощущать на себя силу законов *необходимости* в бою. Они ради этой необходимости готовы были идти на все, вплоть до самопожертвования, нисколько не думая

при этом о смерти, глубоко сознавая, что ни одна победа не дается без жертв, *жертв необходимым*... Самым страшным для вонна была смерть глупая, смерть ни за что...

Приказ начальника был законом для подчиненных. Последний же приказ подполковника, отданный к тому же с издевкой, глубоко задел самолюбие молодых офицеров неуместным словом, смахивающим на обвинение в трусости...

Оставив за себя заместителя, я вместе с «шеренгой» офицеров двинулся за подполковником в «никуда»... А последний, чтобы еще сильнее задеть наше самолюбие, чуть ли не на каждом шагу выкрикивал: «Ну, где он, где этот противник?». Когда же до железной дороги оставалось метров 50—60, у какого-то трусливого фашиста, видимо, нервы не выдержали при виде странного шествия офицеров. Прогредел одиночный выстрел. К счастью, пуля ударилась о лужу в 30—40 см от ноги подполковника, и вода из-под его ног брызнула «султанчиком». Повернувшись лицом к следовавшим за ним офицерам, он раздраженно крикнул: «Офицеры, не баловаться!». Ему показалось, что кто-то из нас ради баловства выстрелил из пистолета. Однако когда вслед за одиночным выстрелом застрочили автоматы и пулеметы противника, подполковник, спешно ретируясь, «запел» совсем иначе: «Я не знал, уходите скорей!...». Благо, мы только выходили из леса и, делая броски от одного дерева к другому, «благополучно» добрались, наконец, до района обороны батальона. Чистая случайность помогла нам! А если «глупый» фашист не выстрелил бы? Что было бы с нами? Ясно, что исход был бы самым позорным—живым оказаться в лапах у гитлеровцев. Этим примером мы хотели подчеркнуть, что на войне можно было избежать многих смертей, если бы... В приведенном эпизоде самым страшным было то, что подполковник переживал не за случившееся, а за то, что ему скажет генерал Н. Сафарян, узнав о том, как его «надули»... А какому генералу нужна, мягко выражаясь, такая служба?

Все это произошло лишь потому, что начальник никак не захотел поверить подчиненным, промерившим своими шагами каждый клочок принятой ими обороны. В то же время, боясь ответственности, вернее гнева генерала, действительно храбрый перед любым противником подполковник струсил перед своим начальником—честно не доложил о случившемся, о «большом акте старшей инстанции». Наконец, подполковник сам допустил оплошность при приеме полкового участка обороны и подписании документов...

Что же произошло на плацдарме до прихода сюда частей 89-й дивизии? Во время одной из вражеских атак удалось отбить у не в меру выпивших войск кусочек местности с ж. д. мостом

на реке Одер. В другой атаке на центральном участке плацдарма была потеряна возвышенность, которая, как и мост, имела важное тактическое значение. Об этом никому не было доложено, а старшее начальство продолжало ставить боевые задачи, исходя из прежнего положения войск на плацдарме, а именно: железнодорожный мост через р. Одер, опушка леса Эйхвальд, полевая дорога юго-восточнее села Бушмюле, отдельный домик на возвышенности северо-западнее Пл. (Бушмюле), названная платформа и далее по схеме 6.

Так вот участок на севере с ж. д. мостом, домик на возвышенности в центре обороны плацдарма были утрачены сменными войсками, где уже сидел противник.

*
* *

В период смены частей на плацдарме войны 280 осб перед передним краем обороны 400 сп установили 650 противотанковых мин. Когда боевая работа подходила к концу, их атаковала разведгруппа противника численностью 14—15 чел. Завязался короткий бой, в котором сапер Ш. Ш. Габриелян был убит, а четверо получили ранения. Огнем с переднего края и контратакой 2 ср 400 сп гитлеровцы были отброшены².

Во второй половине дня 16 февраля гитлеровцы силою до двух пехотных рот с 8 танками и штурмовыми орудиями, при поддержке полевой артиллерии и минометов юго-западнее Пл. Бушмюле перешли в наступление и атаковали подразделения 3/526 сп и 1/400 сп, которыми соответственно командовали майоры С. Маркаров и Г. Бабаян. Огнем всех видов атака противника была отбита с большими для него потерями. Эта атака скорее всего носила характер разведки боем, так как к вечеру он силою до 4-х пехотных батальонов с 11 танками и 6 штурмовыми орудиями при поддержке артиллерии на фронте до 2000 м перешел в наступление, на этот раз нанося главный удар в направлении кирпичного завода, где оборонялся 2/400 сп майора Г. Симоняна.

Как противник, так и наши войска несли большие потери. Во 2/400 сп боевые порядки были сильно изрежены. Командир полка подполковник С. Шаповалов вынужден был между батальонами первого эшелона ввести в бой 3-й батальон майора Г. Арутюнова. Накал боя нарастал. В поддержку нашим батальонам были подключены некоторые дивизионы корпусной артиллерии. В результате боя, еще до наступления темноты, гитлеровцы, ос-

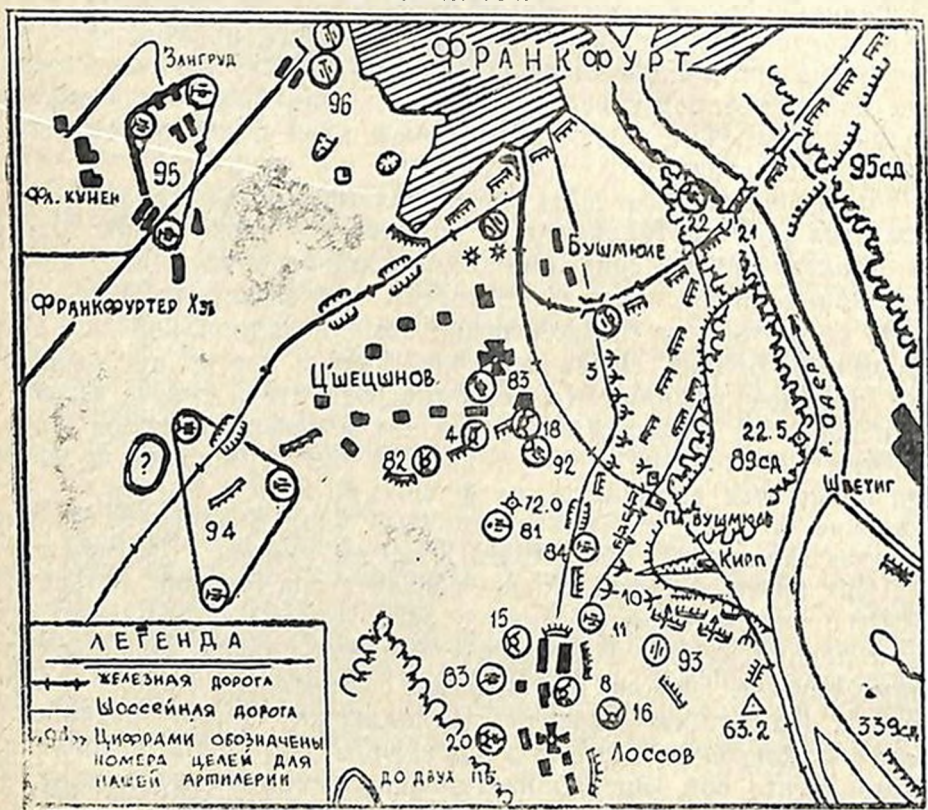
² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 78, л. 72.

тавив на поле боя подбитый танк, одно штурмовое орудие и свыше 300 трупов, отошли в исходный район.

Воины 400 сп и 3/526 сп проявили мужество при отражении яростной атаки противника. Среди них особо отличились: старшие лейтенанты А. В. Белоусов и В. А. Григорян; лейтенанты А. А. Галустян и П. А. Гаспарян; старшие сержанты С. О. Айдинян, Д. С. Арутюнян, С. С. Григорян, М. Т. Коцинян, Х. С. Мхитарян; сержанты С. А. Абрамян, А. С. Агабабян, Т. А. Бабаян; рядовые С. Б. Амбарцумян, С. К. Аракелян, М. Д. Арутюнян, А. Т. Григорян, Ш. С. Данелян, М. В. Куподеров, Т. Норматов, В. В. Петросян, В. П. Петросян, Н. Б. Саркисян, Г. Т. Сагателян, П. В. Симонян и др.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПОЗИЦИЙ И ОГНЕВЫХ СРЕДСТВ
ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ФРОНТОМ ОБОРОНЫ 89сд
НА 24.2.45г.

СХЕМА №7

Потери дивизии составили: убитыми—22 и ранеными—90 чел. Было выведено из строя 4 станковых пулемета и ПТР, а на переправе затонула одна 45-мм пушка.

Судя по результатам боя, сосредоточению войск в окрестностях Франкфурта, Цшецшинова, Лоссова, наше командование пришлось к выводу о том, что гитлеровцы намереваются покончить с плацдармом 89 сд и ликвидировать угрозу Франкфурту с юга. По ходу ведения боя наша разведка засекала и нанесла на схемы районы, откуда противник вел огонь (схема 7)³.

Характерным было и то, что при вводе 3/400 сп в бой, он не получил района обороны. Его роты заняли отрезки траншей в изреженных боевых порядках 1-го и 2-го батальонов 400 сп. Так, 8 ср была размещена между 1-й и 6-й ротами, а 9 ср—между 4-й и 5-й ротами (схема 6). Позже 3/400 сп получил район обороны между 1-м и 2-м батальонами.

18 февраля 390 сп с марша прибыл и сосредоточился в лесу восточнее Шветига. С его прибытием резерв командира 89 сд 2/526 сп майора А. А. Атояна переправился на плацдарм и сосредоточился в лесу за 1 сб.

В ночь на 21 февраля 390 сп занял оборону по восточному берегу Одера. 1 сб оборонял западную окраину Шветиг, 2 сб—берег реки Эйлаг, а 3 сб был расположен восточнее отметки 55,8 в качестве резерва.

В 23 час 30 мин 20 февраля пехотный батальон противника атаковал позиции 3/526 сп, но успеха не добился. Это была *первая ночная атака*, предпринятая противником на плацдарме.

В период с 18 по 22 февраля, в ночных условиях, было дополнительно переправлено на плацдарм: 712 воинов, 13 пушек калибров 45 и 76-мм, 50,7 т. боеприпасов, 17,5 т. продовольствия, 16 лошадей, 5 повозок и др. В организации и осуществлении переправы всего перечисленного отличились воины 280 особ: майоры П. Н. Гудков и Г. М. Геворгян; старшие лейтенанты Х. Т. (Х. П.) Данелян и А. Н. Коржевский; лейтенанты Н. И. Березин, И. С. Борисов, И. П. Голубцов, Г. С. Коробовский, Г. Е. Манукян, Г. Д. Даллакян, А. К. Шарапов; младший лейтенант А. М. Степанян, сержанты М. П. Григорян, С. А. Назинян, А. Ш. Саркисян; рядовые А. М. Аветисян, А. О. Арутюнян, В. М. Василян, Ш. А. Габриелян, С. О. Есяян, В. О. Латоян, Н. С. Максименко, С. А. Мкртычян, А. М. Мурадян, М. Г. Саркисян и др.

³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 2, л. 158.

На 18 февраля численность личного состава 89 сд составляла 5490 чел.⁴. За 9 дней был произведен следующий объем инженерных работ (табл. 1)⁵.

Таблица 1

Наименование работ	По полкам				Всего
	390 сп	400 сп	526 сп	531 ап	
Отрывка траншей полного профиля с ячейками для стрельбы, и м	140	1200	400	—	1740
Отрыто траншей полного профиля в погонных метрах	1700	—	—	—	1700
Отрыто открытых площадок для стрельбы и:					
станковых пулеметов	15	18	21	—	54
Открытых огневых позиций для стрельбы из:					
45—мм П., в шт.	2	4	4	—	10
76—мм П., Д.А.шг.	—	3	7	15	25
122—мм Г., шт.	—	—	—	9	9
82—мм М.	12	12	15	—	39
120—мм М.	3	5	5	—	13
Построено: НП	16	15	13	21	65
блиндажей для личного состава	58	60	30	29	177
Установлены П, мин. шг.	—	402	60	—	462
Построена 3—х тонная переправа	—	—	—	—	1
2,5 тонная переправа	—	—	—	—	1
Построено 10-тонных причалов	—	—	—	—	6
Подготовлены грузы для 1,5 тонных паромов	—	—	—	—	2
для других лодок	—	—	—	—	8

Примечание: абсолютное большинство земляных работ приходилось на сухой южный участок обороны, протяженностью до 1 км.

С учетом поддерживающих средств на 24 февраля соотношение сил и средств противоборствующих сторон характеризуют данные табл. 2⁶.

Наши войска превосходили противника в личном составе, артиллерийско-минометному и стрелковому вооружению, а гитлеровцы имели абсолютное превосходство в танках и штурмовых орудиях. По существу, успех боя здесь во многом решался противоборством между нашей артиллерией и вражескими танками и

⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2, ил. 159, 162.

⁵ Там же, д. 31, л. 35.

⁶ Там же, л. 23.

Части 89 сд, 533 мп и 873 анптап	С и л ы и с р е д с т в а	3-я рота 13-го зап. пп, 142 пб фольксшт. 2 пб 1237 пп, 1. пб фольксшт.
1929	Число людей	1200
1274	Активных штыков	920
123	Автоматчиков	110
106	Ручных пулеметов	50
44	Станковых пулеметов	22
32	82-мм (81-мм) минометов	12
49	120-мм (119-мм) минометов	8
48	76-мм (75-мм) артиллерийских орудий	3
10	122-мм гаубиц	—
—	105-мм пушек	15
17	45-мм пушек	—
—	Танков и штурмовых орудий	22
—	Реактивных установок	1
58	Плотность огня артиллерии и мин на 1 км	12,5

штурмовыми орудиями. На плацдарме для ведения огня прямой наводкой были установлены: 76-мм П.—9, 45-мм П.—4 и более 20 ПТР. Каждый воин переднего края, кроме 2 ручных, имел и противотанковую гранату.

Таково было положение войск сторон на 24 февраля. Наше командование продолжало настойчиво усиливать войска на плацдарме.

Командиром 38 ск генерал-майором А. Д. Терешковым перед 89 сд была поставлена важная задача: поисками или разведкой боем захватить пленного с целью уточнения или установления целого ряда вопросов о характере обороны и намерениях противника. Но в условиях сплошной обороны противника и его активности выполнить такую задачу было почти невозможно. Для этого нужно было время и гораздо больше средств на плацдарме.

Гитлеровцы постоянно совершали огневые налеты по маленькому плацдарму и чуть ли не каждый день предпринимали ночные и дневные атаки, преследуя единственную цель—ликвидировать плацдарм 89 сд. Конечно, были и менее ограниченные задачи—захват пленных и установление состояния и намерений наших войск.

Вообще важное значение имели размеры пространства в бою, на котором стороны решали свои задачи. В этом отношении 89 сд находилась в невыгодных условиях—возможности маневра были крайне ограничены.

Не менее важное значение придавал противник организации и проведению разведки крупными силами и мелкими группами на широком фронте. Так, его разведгруппа в составе 5—7 человек пыталась на быстроходной моторной лодке захватить на нашей переправе пленного, но успеха не имела. Более того, в 3 часа 40 мин 24 февраля два быстроходных вражеских катера, ведя на ходу ураганный огонь из пушек и пулеметов, на больших скоростях пытались пробиться по реке на север, но и эта дерзкая попытка не достигла цели. Они намеревались захватить пленного, а при возможности высадить в тылу наших войск диверсионные группы. В эту же ночь моторная лодка противника с заглушенным двигателем без шума подплыла к западному берегу Одера севернее отметки 63,2 и пыталась в тылу 400 сп высадить разведгруппу, но зоркие наблюдатели и дежурные огневые средства полка сорвали и эту хитрую затею противника. Позже командованию полка было указано, что такой благоприятный момент для поимки пленного, «добровольно» пожаловавших к нам, был упущен. Это можно было сделать без шума и стрельбы с помощью засады на месте высадки «гостей».

Все это говорило о том, что противник проявлял высокую активность как на суше, так и на реке, а это, в свою очередь, заставляло наших воинов находиться в постоянном напряжении и боеготовности.

390 сп в окрестностях населенного пункта Шветиг, в соответствии с приказом командира дивизии, выполнял специальную задачу по «прочесыванию» лесов. Было выловлено 11 солдат и 3 офицера противника. Давно оторванные от своих войск, они не знали реальной обстановки. Стало известно лишь, что в лесах продолжают блуждать вражеские воины в поисках путей на запад.

Что же в это время происходило на плацдарме? От завершения Висло-Одерской операции прошло более 20 суток, а сражавшиеся стороны продолжали «прощупывать» друг друга. Так, 25 февраля противник на широком фронте проводил разведку боем пехотным батальоном в районе кирпичного завода и ночные поиски в районах обороны стрелковых рот 526 сп на северной опушке леса Эйхвальд. Несмотря на то, что ночная разведка противника одновременно проводилась на широком фронте, она ни на одном участке успеха не имела.

Не дремали и наши разведчики. В ночь на 26 февраля воины 219 орр западнее кирпичного завода захватили в плен двух солдат противника, принадлежавших батальону 15/1 фольксштурма.

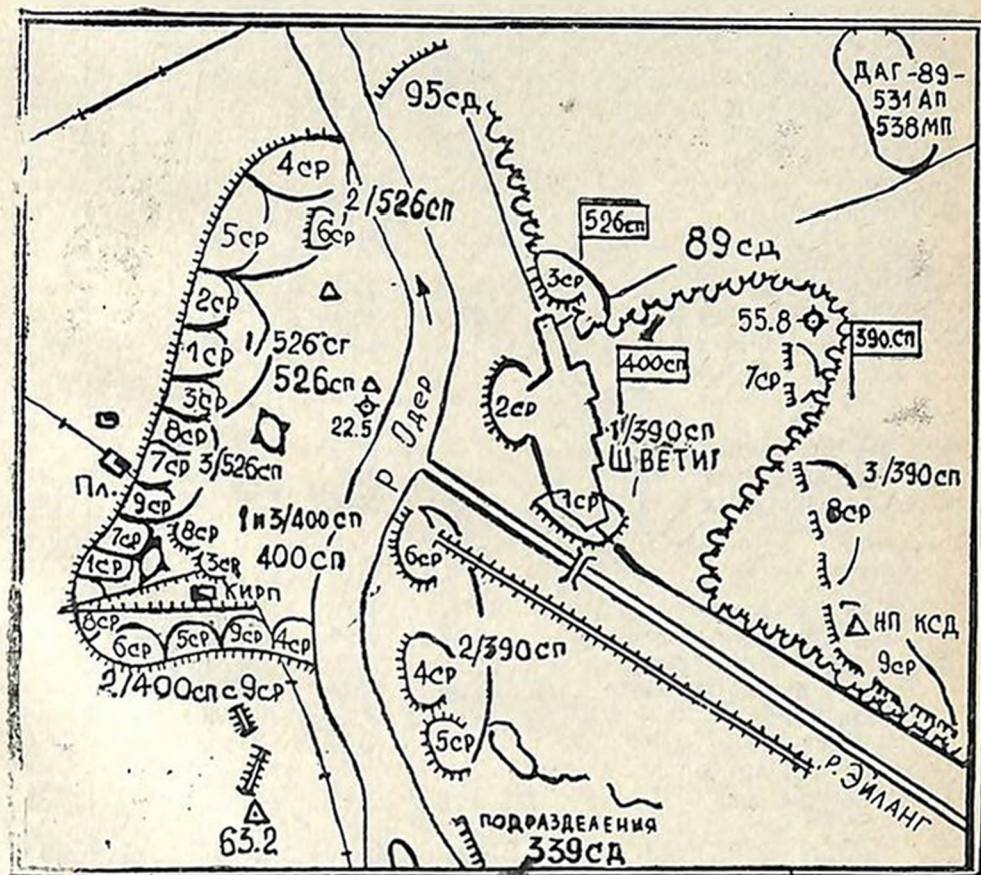
Разведывательные действия поисковых и разведгрупп частей

89 сд продолжались ежедневно, особенно с наступлением темноты, глубокой ночью и на рассвете.

В приказе от 25 февраля командир 89 сд генерал-майор Н. Г. Сафарян потребовал от командиров частей к 27 февраля составить подробные планы обороны полковых участков, батальонных районов, уточнить подразделениям боевые задачи, назначить ответственных лиц и выделить необходимые силы и средства для обеспечения флангов и стыков. Особое внимание в приказе обращалось на организацию непрерывного наблюдения за противником, устойчивость связи, своевременное оповещение подразделений о грозящей опасности, повышение бдительности, соблюдение постоянной боевой готовности, особенно при несении боевой службы ночью. Категорически запрещались бесцельные переходы вой-

СХЕМА № 8

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 89 СД НА 26.2.45Г.

1 : 30 000

нов на восточный берег р. Одер, а также хождение в районах обороны. Для выполнения всех этих указаний приказ требовал составить графики дежурства офицеров⁷.

В соответствии с приказом, начиная с 25 февраля, дивизия приступила к оборудованию оборонительного рубежа и организации боевой службы на восточном берегу Одера. Для этого 390 сп занял участок обороны: 1 сб майора А. И. Мелкумова—в Шветиге 2 сб майора Г. М. Бадаляна—юго-западнее Шветига, 3 сб капитана С. Б. Карамова приступил к оборудованию рубежа, начиная от высоты 55,8 до Рампитца.

Таблица 3

Подразделения	390 сп	400 сп	526 сп	531 ап	154 осад
1 ср	53/53	56/55	65/65	—	—
2 ср	55/55	46/43	68/68	—	—
3 ср	52/52	55/53	73/71	—	—
4 ср	50/50	55/55	75/75	—	—
5 ср	49/49	52/51	71/69	—	—
6 ср	45/45	53/50	72/70	—	—
7 ср	43/43	35/33	71/70	—	—
8 ср	53/51	53/51	67/65	—	—
9 ср	47/47	40/37	66/65	—	—
Итого	447/445	445/428	628/618	—	—
1-я пулеметная рота	20/20	22/22	20/20	—	—
2-я пулеметная рота	22/22	18/18	22/22	—	—
3-я пулеметная рота	20/19	19/19	22/22	—	—
Итого	62/61	59/59	64/64	—	—
1-я минометная рота	21/21	27/27	22/22	—	—
2-я минометная рота	23/22	25/24	24/24	—	—
3-я минометная рота	24/24	28/28	24/24	—	—
Итого	68/67	80/79	70/70	—	—
Батарея 120-мм мином	44/44	42/42	39/39	—	—
Батарея 76-мм пушек	48/47	49/49	50/50	—	—
Батарея 45-мм пушек	21/21	23/23	30/30	—	—
Рота автоматчиков	30/27	27/27	30/30	—	—
Рота ПТР	33/33	26/26	33/33	—	—
Рота связи	38/38	36/36	38/38	—	—
531 ап	—	—	—	795	—
154 осад	—	—	—	—	139
Итого	214/210	203/203	220/220	795	139
Всего	791/783	787/769	982/972	795	139

⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 77, л. 8.

Положение частей и подразделений 89 сд до стрелковой роты включительно, по состоянию на 26 февраля, показано на схеме 8. Как видно на ней, из 27 стрелковых рот на плацдарме протяженностью 2, 3 км оказалось 18. Вроде бы внушительно! Однако следует разобраться, что осталось не только в стрелковых, но и в других боевых подразделениях. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 3 (в числителе—по списку, в знаменателе—налицо)⁸.

Как помнит читатель, накануне наступления на Пулавском плацдарме в стрелковых ротах 89-й дивизии насчитывалось по 108—110 человек, в пулеметных—по 38—40, в минометных—по 46—50 чел. То есть стрелковые, пулеметные и минометные подразделения за 1,5 месяца боев потеряли около половины личного состава, а в конце февраля на плацдарме на фронте 2,3 км и в глубину 700—800 м находилось: стрелков—1046 чел. (не считая 390 сп, находившийся на восточном берегу реки Одер), пулеметчиков—123, батальонных минометчиков—149 и до 423 чел. других боевых подразделений, а всего до 1740 чел.

Как позже выяснится, в этом отношении не лучше обстояло дело с укомплектованностью боевых подразделений противника.

Безвозвратные потери рядового и сержантского составов частей 89-й дивизии в период с 14 января по 18 февраля составили⁹:

Таблица 4

Части дивизии	Убито			Пропало без вести		
	Сержанты	Рядовые	Всего	Сержанты	Рядовые	Всего
390 сп	77	164	241	1	1	2
400 сп	25	88	113	11	54	65
526 сп	18	40	58	—	—	—
154 осад	2	3	5	—	—	—
219 орр	1	—	1	—	—	—
280 осб	—	2	2	—	4	4
Взвод КАД	1	—	1	—	—	—
Отд. пул. рота	1	—	1	1	—	1
Умерших от ран	1	1	2	—	—	—
Всего	126	298	424	13	59	72

⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 111.

⁹ Там же, д. 70, л. 72.

По уже уточненным данным потери только 89-й сд (преимущественно в районе Русски Бруд) в период с 14 января по 21 февраля составили:¹⁰

Таблица 5

Виды потерь	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
Убитых	18	77	164	259
Раненых	41	165	375	581
Отставших	1	18	86	105
Итого	60	260	625	945

В 531 ап в период с 14 января по 6 февраля безвозвратные потери составили 17 чел., а общие потери в период с 10 января по 10 февраля—75 чел.¹¹

В первой половине февраля 531 ап имел: в 1/531 ап 76-мм пушек 8 единиц, 122-мм гаубиц—4, всего 12 ед.; во 2/531 ап—76-мм пушек—6, 122-мм гаубиц—4, всего 10 ед.; в 3/531 ап—76-мм пушек—6, 122-мм гаубиц—2, всего 8 ед.; а всего в полку: 76-мм пушек—20, 122-мм гаубиц—10, итого 30 ед.¹²

Некомплект офицерского состава на 18 февраля составил: в 400 сп—29, 526-м—18чел.¹³ По дивизии некомплект составил 65 офицеров, а на 27 февраля—69 чел.¹⁴ (без учета 390 сп).

На 25 февраля численность личного состава 89 сд составила 5 153 чел.¹⁵

В Висло-Одерской операции противник понес невосполнимые потери. Не удалось избежать их и нашим войскам. До начала операции в каждой стрелковой дивизии 33-й армии насчитывалось по 7 500—8 000 чел. а в конце февраля их численность составила: в 49 сд—4 932 чел., 64 сд—6 217, 89 сд—5 134, 95сд—5 881, 222 сд—4 340, 323 сд—4 804, 339 сд—5 071, 362 сд—4 885, 383 сд—4 957 чел.¹⁶

Моральное состояние войск противника было низким, а фашистскому руководству никак не удавалось прежними методами и

¹⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 70, лл. 43-45, 44 об.

¹¹ Там же, д. 60, лл. 10, 30.

¹² Там же, л. 448.

¹³ Там же, д. 5, л. 23.

¹⁴ Там же, д. 52, л. 14.

¹⁵ Там же, д. 2, л. 164.

¹⁶ Там же, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1108, л. 4.

обычными мерами навести порядок. За последнее время оно прибегало к жестким мерам. Это подтверждалось следующими документами.

В одном из требований приказа командующего армией резерва рейхсфюрера СС Гимmlера от 3 февраля указывалось: «Наша задача заключается в том, чтобы сдержать наступление противника и создать наилучшие предпосылки для того, чтобы как можно скорее активизировать наши действия и изгнать озверевших большевиков из нашей Родины»¹⁷.

Один из главных организаторов террора в Германии, руководитель СС, шеф гестапо, имперский министр внутренних дел, на совести которого миллионы загубленных жизней, словно в насмешку над здравым смыслом пытается поднять моральный дух основательно потрепанного воинства. Однако обстоятельства сложились так, что Гимmlер, не дождавшись суда международного трибунала в Нюрнберге, в мае 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

В приказе командира боевой группы «Вергер» от 21 февраля указывалось: «Каждый офицер должен с неукротимой деятельностью и с неослабевающей предусмотрительностью принимать меры для поднятия дисциплины, упавшей в результате отступления и недостатка чувства долга у солдат...»¹⁸.

Командир дивизии СС «30 января»¹⁹ в приказе от 22 февраля указал: «Быстрое снижение собственной боевой мощи из-за больших потерь при обороне и наступлении русских требует принятия решительных мер для удержания боевой мощи роты на соответствующем уровне»²⁰.

Старший ефрейтор 1-й роты 1020-й отдельной саперной группы на допросе показал: «Настроение у солдат плохое. Большинство воинов уже не верит в победу Германии, так как русская армия... захватила богатые районы Восточной Германии... предпринимаются меры для поднятия духа солдата, большинство из них с каждым днем видит положение германской армии во все более мрачных тонах. Из того, что Гитлер и Геббельс приезжали во Франкфурт для поднятия духа воинов... ничего не вышло»²¹...

¹⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 37.

¹⁸ Там же, л. 35.

¹⁹ Название дивизии «30 января» связано с днем, когда вождь германских фашистов Гитлер получил мандат на формирование фашистского правительства.

²⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 35.

²¹ Там же, л. 37.

Объявление, опубликованное в газете 9-й полевой армии «Фронтовые известия» от 25 февраля указывалось, что от имени народа в расположении армии вынесены и приведены в исполнение следующие смертные приговоры: гренадеру Иоганну Буллеру, род. 18.3.08 года—за членовредительство; ефрейтору Гансу Нойдеккеру, род. 11.5.08 г.—за дезертирство; ефрейтору Петру Рябинину, род. 26.8.1900 г.—за непослушание и угрозу по отношению к начальнику; ефрейтору Людвигу Либлю, род. 20.8.03 г.—за трусость, разложение боевой силы и неповиновение; стрелку Леопольду Единеку, род. 31.10.25 г.—за трусость; стрелку Геймунду Янда (дата рождения неразборчива)—за трусость; стрелку Эриху Ульбрихту (дата рождения не разборчива)—за трусость; саперу Гансу Иохиму Отто, род. 23.9.26 г.—за самовольную отлучку и коллективный грабёж. «Прежде чем беззащитно умрут наши женщины и дети,—говорится в статье,—умрут изменники и трусы!»²².

Станут ли действительными принимаемые фашистским руководством жестокие репрессивные меры, покажет время. Одно пока твердо ясно—гитлеровцы понесли невосполнимые людские и материальные потери, сбита спесь прежних «бравых» воинов. Некогда до педантизма натренированных, дисциплинированных и в высшей степени исполнительных воинов вермахта стали расстреливать за членовредительство, дезертирство, трусость, непослушание и угрозу, разложение боевой мощи и неповиновение, самовольную отлучку и грабежи. Хватит ли сил и времени у командования вермахта для ликвидации метастазов безнравственности и восстановления безнадежно пошатнувшегося «порядка»? Как показали пленные, канули в былое патетика воинов и пенне ими гитлеровского «Дойчланд, Дойчланд юбер алес» («Германия превыше всего!»), в это время уже звучащего лишь по радио. Солдатам уже было не до пения...

К 27-й годовщине армии и флота советские вооруженные силы нанесли поражение врагу, прорвали его оборону на фронте 1200 км и отбросили его от границ Восточной Пруссии до нижнего течения Вислы—270 км; с плацдарма на Висле южнее Варшавы до нижнего течения Одера—на 570 км; с Сандомирского плацдарма в глубь Силезии—на 480 км. Эти успехи предотвратили зимнее наступление гитлеровских войск на западе с целью захвата Бельгии и Эльзаса. Красная Армия освободила Польшу, значительную часть территории Чехословакии, заняла Будапешт и вывела из войны последнего союзника Германии в Европе—Венгрию, овладела большей частью Восточной Пруссии и Силезии,

²² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, лл. 35—36.

пробила себе путь в Бранденбург, Померанию и к подступам Берлина.

25 февраля в политическом отделе 33-й армии состоялось совещание начальников политорганов по вопросу: «О работе среди войск и населения Германии». В выступлениях и отчетах политработников были освещены следующие основные вопросы: 1. Работа среди войск противника и населения Германии в дни наступления. 2. О характере работы с войсками окруженных группировок противника и необходимость засылки к ним наших разведчиков. 3. Об эффективности применения и содержания передач для войск противника через звуковещательные станции: объединений и соединений. 4. О содержании, формах и методах работы с немецким населением. 5. О характере, содержании, формах и методах работы с польским населением.

В конце февраля, на основании изложенных выше решений, в отдельные районы для работы среди войск противника засылались специально подготовленные группы. В частности, политотдел 89-й дивизии организовал засылку пяти немецких военнопленных из составов 17-й, 214-й пехотных дивизий и 367-го пехотного полка в направлении Вулька-Воеславка к окруженной группировке.

В период наступательных боев войны 89 сд пленили 1631 солдат и офицеров противника, из них: в январе—1365 и в феврале—266 чел.²³

Пленных солдат и офицеров противника допрашивали и проводили с ними определенную специальную работу старшие инструкторы политотдела 89-й дивизии майор В. А. Лиханов и младший лейтенант И. Д. Шклярник, военные переводчики частей дивизии старший лейтенант А. И. Раков, лейтенант М. Э. Райхлин, рядовой (на офицерской должности) И. Х. Меликсон и диктор окопной звуковещательной станции рядовой 219 орр С. С. Ямкивер. Во время очередной передачи по ОЗС для войск противника последний погиб при артиллерийском обстреле.

Указанные войны под руководством работников политотдела 89 сд среди местного населения проводили необходимую политическую работу. Кроме издаваемых на территории Германии газет «Теглихе Рундшау» («Ежедневное обозрение») и «Ди дойче Цайтунг» («Немецкая газета»), в соединения направлялись также номера газеты «Фронт нахрихтен» («Фронтовые сообщения») и листовка «Оберфестунг Франкфурт» («Сверхукрепленный Франкфурт»), которые, естественно, оказывали нашим пропагандистам большую помощь.

²³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 57.

Командованием и политорганами Красной Армии было принято решение в основу пропаганды среди войск и населения положить решения Крымской конференции глав трех великих держав, о целях союзнических войск в Германии, необходимости разъяснения им порочности политической системы и государственного устройства фашистской Германии. Поэтому для руководства и организации агитационно-пропагандистской работы в соединении были направлены справочные материалы «О структуре национал-социалистической партии Германии и примыкающих к ней организаций», которая в то время представляла собой пространный материал для работы среди войск и населения Германии. В документе, в частности, указывалось, что в национал-социалистическую партию фашистской Германии входили: фюрер—вождь фашистов Гитлер, имперское руководство (рейхлейтунг), областное руководство (гаулейтунг), районное руководство (крейслейтунг), местная группа (целле) и их задачи...

Созданный национал-социализмом механизм диктатуры включал в себя отличавшийся крайней жестокостью террористический аппарат. *Национал-социалистические объединения и союзы включали:* штурмовые отряды (СА), охранный корпус (СС), гестапо, «гитлеровскую молодежь», национал-социалистический моторизованный корпус, национал-социалистический летный корпус, национал-социалистическую организацию женщин, национал-социалистическую организацию студентов, национал-социалистический союз доцентов (преподавателей высшей школы), имперскую трудовую повинность—«Сила через радость», аппарат по пропагандистской обработке масс и др.²⁴. Трудовая повинность включалась в «немецкий рабочий фронт» только для работы.

Все перечисленные организации «НС» были насквозь пропитаны расовым, шовинистическим, человеконенавистническим уга-ром, появились с приходом к власти Гитлера в январе 1933 г. и явились опорой для всей политической и государственной системы Германии.

Ввиду того, что после испровержения фашистской Германии вся эта система подлежала полному уничтожению, на совещании в политотделе 33-й армии было предложено разъяснить немецкому народу, вражеским войскам пагубность политики фашистов, довести до его сознания, что советские войны различают фашистов от народа, что Красная Армия принесла народам Европы не декларативную, а подлинную свободу, навсегда избавив их от фашизма.

Кроме того, в политотделе армии были даны указания о выявлении и своевременному представлению к награждению отли-

²⁴ Там же, д. 80, лл. 7, 17-21.

чившихся воинов. В период с 14 января по 23 февраля 1945 г. только приказами командующего 33-й армией было произведено 393 награждения воинов 89 сд²⁵. 912 воинов были награждены приказами командиров 89 сд и полков²⁶. Кроме того, к 27 февраля 434 офицерам дивизии были присвоены очередные воинские звания²⁷.

В марте в положении сражавшихся сторон особых изменений не произошло. Воины 89 сд совершенствовали свои позиции и стойко их обороняли. Не были замечены какие-либо изменения в расположении противника. А что делалось *внутри* этого расположения, хотя бы в его ближайшей глубине, не было у нас достоверных данных. Отдельные пленные, захваченные нашими воинами, тоже толком ничего не знали, т. к. в подавляющем большинстве были новобранцами-недорослями и пожилыми воинами фольксштурма, несшими службу на сугубо ограниченном участке обороны. Не случайно на многих листках их допросов сделаны гипотетические записи: «требуется уточнения», «вероятнее всего...», «можно полагать» и т. д. Определенную опасность представляло и то, что часть пленных от страха готова была угодить допрашивающему и на все вопросы давать нужные ему ответы.

Хотя и редко, но попадались «языки» и покрупнее, которые пополняли наши знания о положении и состоянии войск противника, в частности о том, что вражеские офицеры редко выходили на передний край. Они устраивали в тылу всякие заслоны, чтобы солдаты не сдесертировали, а им категорически запрещалось переходить из одного района в другой, из одного подразделения в другое. Для поимки вражеского офицера нужно было проводить разведку боем, а это, как известно, приводит в движение большие силы сторон.

Разведанные в более крупных масштабах, на широком фронте и на большую глубину добывались средствами высших командных инстанций, которые после изучения обобщались и передавались в войска. С истечением времени стороны совершенствовали оборону, устанавливали различные минно-взрывные заграждения, усиливали боевую службу на позициях, а ведение разведки с целью захвата пленных становилось все труднее. Несмотря на это воины 89 сд ни на один день не прекращали разведывательную деятельность. Так, в 22 час 4 марта разведгруппа 2/526 сп устроила засаду в лесу Эйхвальд и захватила обер-ефрейтора 1020-й саперной группы. В 14 час 7 марта разведгруппа 1/526 сп провела налет в том же лесу и захватила солдата 1-й роты под-

²⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, л. 52, л. 43; л. 73, лл. 5, 10-11, 16-18, 33-38, 142.

²⁶ Там же, л. 73, лл. 79-84, 87-93, 95-107, 116-117, 122-129.

²⁷ Там же, л. 52, л. 65.

разделения 15/1 «Фольксштурма»²⁸. С утра 7 марта командир 3/526 сп майор С. Маркаров организовал наблюдение за режимом поведения пулеметного расчета противника, юго-западнее платформы Бушмиоле в 60—65 м от переднего края обороны батальона, рассчитал время для броска разведгруппы и стал тщательно готовить воинов 9-й стрелковой роты старшего сержанта С. М. Амяна и рядового В. В. Бучина. Огневое обеспечение двух наших воинов взяли на себя, предварительно заняв место для стрельбы у пулемета, заместитель командира батальона старший лейтенант С. М. Данелян (!). Когда все было готово, в 13 час воины С. М. Амян и В. В. Бучин мгновенно выскочили из траншеи, сделали стремительный бросок во вражескую траншею, схватили за шиворот дежурившего у пулемета фашиста и также стремительно потащили его вниз по склону в нашу сторону. Это происходило так мгновенно, что ни с нашей, ни со стороны противника не было сделано ни единого выстрела. Противник же открыл огонь лишь тогда, когда его ошарашенный солдат уже находился в нашей траншее. К сожалению, неудач в разведке было гораздо больше, чем успехов... Не достигли цели разведгруппы: 400 сп—15 марта в направлении кирпичного завода, 526 сп—18 марта в лесу Эйхвальд, 219 орр—в тот же день в направлении кирпичного завода. Неудачи постигли разведгруппы 400 сп и 219 орр 21—24 марта, 400 сп в ночь на 29 и 219 орр на 31 марта. В состав разведгрупп обычно входило 8—20 чел.

В свою очередь и противник настойчиво пытался захватить пленного. В этих целях его разведгруппы в составе по 6—8 чел. в каждой проводили ночные поиски 15—17, 20—23, 24, 26 марта, но успеха не добились.

Чтобы разобраться в состоянии противника, противостоящего воинам 89 сд, сошлемся на показания пленных.

Солдат 6-й роты 1233-го гранадерского полка, захваченный 1 марта, на допросе показал: «Командование не доверяет солдатам. Офицеры боятся того, что при первой же атаке русских мы убежим в тыл. В Нейцелле находится подразделение СС, перед которым поставлена задача—возвращать и наказывать всех солдат, которые покидают передний край. Кроме того, из-за недоверия к нам все пулеметы на переднем крае обороны обслуживаются СС-цами и жандармерией, а за воинами с тыла установлена слежка...»²⁹.

Солдат той же роты заявил: «Война может завершиться толь-

²⁸ Фольксштурм—территориальное ополчение, созданное в 1944 г. на базе тотальной мобилизации всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет.

²⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 36.

ко после военного разгрома фашизма, ибо внутренний фронт Германии развалиться сам по себе не может. В стране все зажато в СС-ские тиски, а недовольные режимом «обезоружены» и боят-ся»³⁰.

Солдат 86-го полка СС «Шилль» сказал: «Я был свидетелем разговора командира 2-го батальона Хуртера с командиром полка Эккером. Хуртер сказал ему, что если бы ему дали две роты русских солдат, то он удержал бы весь участок обороны полка, что русские—это настоящие вояки, в то время как подчиненные ему воины ничего не стоят»³¹.

Другой пленный воин поведал, что еще в первой половине февраля 86-й пехотный полк СС «Шилль» потерял более 400 человек»³².

Рядовой 6-й роты 87-го пехотного полка СС мотодивизии «Курмарк» 4 марта рассказал: «2 февраля в роте было 125 человек. После неудачной атаки на плацдарме в конце февраля в роте осталось всего 43 человека. В другой роте за это же время из 200 человек осталось 100. Остальные были убиты и ранены»³³.

Солдат 2/86 пп СС «Шилль»³⁴ говорил: «Дисциплина в полку свирепо-строгая. На этом все и держится. Сражавшиеся воины одержимы двумя страхами: страхом перед русским пленом и страхом быть расстрелянным своими же. В тылу наших войск разъезжают жандармы, задерживая всех подозрительных. Нарушители дисциплины и трусы строго караются. 7 или 8 марта при атаке батальона русских позиций два солдата убежали в тыл. Они были пойманы и здесь же без суда и следствия расстреляны»³⁵.

Солдат 5-й роты этого же полка, схваченный в плен 4 марта, сказал: «Есть случаи, когда солдаты не хотят идти на боевые задания. Дня за три до того, как я оказался в плену, в состав разведгруппы 2/86 пп были включены два солдата из 7-й роты. Последние уклонились, не пошли в разведку и где-то спрятались. Когда их задержали, они свое отставание объясняли болезнью, однако это им не помогло. Здесь же в батальоне они были приговорены к смерти и расстреляны перед строем»³⁶.

Солдат 7-й роты 87 пп СС мотодивизии «Курмарк», захваченный в плен 15 марта, на допросе показал: «До начала боев в

³⁰ Там же.

³¹ Там же. л. 34.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 34.

³⁶ Там же.

роте, не считая унтер-офицеров, было 150 человек. За три дня наступления русские так нас потрепали, что в ней осталось всего 60 человек. Самым страшным было то, что, увидев наступающих русских, наши солдаты бросали свои позиции и убегали в тыл, но их настигал сильный артиллерийско-минометный огонь. В последнем бою погиб командир роты и несколько унтер-офицеров»³⁷.

Солдат 2-й роты 62-го гренадерского батальона запасного полка поведал, что с 28 февраля по 5 марта рота потеряла убитыми и ранеными 20 человек, а по признанию солдата 639-й саперной роты, его подразделение за это же время потеряло 70 чел³⁸.

Солдат 3-й роты 86 пп рассказал: «Солдаты так напуганы русским наступлением, что 2 марта, когда начался артиллерийский обстрел, мы приняли это за начало наступления, покинули свои окопы и бросились бежать. Но командир роты с пистолетом в руках, угрожая расстрелом, вернул нас в окопы. Нам стало известно и то, что командир роты приказал своему денщику постоянно следить за солдатами, подслушивать их разговоры и о всех недоразумениях докладывать ему для принятия мер, вплоть до расстрела»³⁹.

Солдат 7-й роты 87 пп СС мотодивизии «Курмарк», захваченный в плен 18 марта, жаловался «...Офицеры особо строги по отношению к солдатам фольксдойче. Как только кто-нибудь из них скажет или сделает не так, на них сразу же обрушивается град ударов. В войсках широко распространены физические наказания, доходящие до издевательства над воинами. До моего пленения, я должен был идти ночью за горячей пищей. Командиру взвода унтер-офицеру Ханзену показалось, что я слишком медленно собираюсь. Этого было достаточно, чтобы взять меня за шиворот да ударить ногою так сильно, что я упал на землю. Венграм и украинцам нашей роты доставалось еще больше. Им все время грозят расстрелами»⁴⁰.

Гренадер 5-й роты 86 пп СС рассказывал: «Я слышал от солдата Гунгера, что в Крыму состоялась конференция вождей трех держав и что через 6 недель война должна закончиться. Да, война действительно должна скоро закончиться... Наши войска когда-то стояли под Москвой, а теперь стоят под Берлином»⁴¹.

Обер-ефрейтор 7-й роты 86 пп заявил: «Я думаю, что мо-

³⁷ Там же, л. 34.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, л. 35.

⁴⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 35.

⁴¹ Там же, л. 36.

жет случиться так, что Германия найдет общий язык с Россией, и они, сообщая, повернут оружие против англичан и американцев. Может случиться и так, что война закончится вничью: русские не сумеют прорвать нашу оборону на Одере, а их союзники—на Рейне, тогда позиционная война будет продолжаться до тех пор, пока все четыре государства не решат прекратить ее. Такого мнения придерживается большое количество солдат и это в какой-то степени укрепляет их боевой дух»⁴².

Штурмовик 2/86 пп СС 4 марта говорил: «Я слышал, что был приказ о необходимости удержания любой ценой Франкfurта и Фогельзанга, даже при угрозе их полного окружения. Иначе будет открыт путь на Берлин русским танкам. Этот район должен стать немецким Сталинградом, то есть началом отката и поражения русских»⁴³.

Штурмовик 5-й роты 86 пп СС «Шилль» 4 марта вспоминал: «В середине февраля командир взвода раздал нам листовки-памятки, изданные ОКВ. В ней нас призывали во что бы то ни стало удержать дамбу на Одере, обещая в ближайшее время облегчить наше положение. Речь в ней шла о происходящей перегруппировке войск вермахта и вводе в ближайшее время в бой свежих резервов и огневых средств. Однако этого я не дождался... Эти листовки передавались из рук в руки, из блиндажа в блиндаж, а затем их собрали и отправили куда-то»⁴⁴.

Старший стрелок 5-й роты полка «Веккер», временно переданный в полк СС дивизии «30 января», 6 марта заявил: «Есть еще глупые люди, которые верят в нашу победу или делают вид, что верят в нее, но объяснить эту веру они не могут. Большинство войск держится на фронте из-за страха перед русскими и своим руководством. Солдаты боятся друг друга. Низкий моральный дух наших солдат был указан в приказе, зачитанном нам еще 25 февраля. Он, в частности, требовал беспрекословного повиновения начальству и «категорически запрещал грабежи гражданского населения». В приказе приводилось, что несколько мародеров «уже расстреляны»⁴⁵.

Штурмовик 6-й роты 87 пп СС «Курмарк» говорил что из солдат «мало кто верит в победу или даже в какой-то успех Германии, но об этом бояться говорить кому-либо вслух»⁴⁶.

Штурмовик 5-й роты 86 пп рассказывал: «Настроение солдат плохое. Не знаю, каким образом еще находятся трепачи, уверен-

⁴² Там же.

⁴³ Там же, л. 37.

⁴⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 36.

⁴⁵ Там же, л. 37.

⁴⁶ Там же.

ные в нашей победе. Дело Германии—безнадежно. Даже некоторые активные эсэсовцы порою проклинают все и вся на свете и говорят, что все потеряно... По моему мнению, единственным спасением Германии от полного уничтожения была бы быстрая победа русских войск»⁴⁷.

Солдат 2-й роты 1237-го юнкерского полка 5 марта заявил: «Некоторые твердят, что мы победим. Но как победим—никто не объяснит. Говорят, что есть еще большие силы в тылу, что готовится новое чудо-оружие. Однако многие в это не верят. Конечно, они хотели бы верить в победу, но увы! Если рассудить реально, учесть наши поражения и огромные потери, станет очевидным, что победить будет трудно»⁴⁸.

Солдат 1-й роты подразделения 15/1 фольксштурма говорил: «Все устали от войны и хотят выжить. Среди солдат идут разговоры о каком-то новом оружии, а кое-кто в него верит. Лично я считаю, что лишь сумасшедший может этому поверить. Если нам не дадут пополнения, а русские начнут наступление, мы все убежим в тыл. Солдаты говорят, что если нас окружают русские, то все мы сдадимся в плен, даже несмотря на то, что боимся русского плена. Словом, все понимают, что нашему сброду не устоять перед русскими. Перед ними не устояли даже отборные кадровые войска»⁴⁹.

Солдат 6-й роты 1233-го гренадерского полка, сформированного из фольксштурма, сказал: «Среди нас недовольных очень много. У нас в роте было много беспартийных рабочих, которые расценили нашу мобилизацию в фольксштурм, как один из способов избавиться от нас, недовольных. Среди нас верящих в победу нет, верящих в чудо-оружие—тем более»⁵⁰.

Воин подразделения 15/1 фольксштурма, захваченный в районе плацдарма 89-й дивизии, у платформы Бушмюле, живописец по профессии, участник первой мировой войны, призванный в армию 24 января 1945 г., на допросе показал: «Мой батальон фольксштурма был сформирован между 24 и 28 января 1945 г. в городах Виребург и Паткисинген преимущественно из граждан 35—60 лет. Большая часть личного состава возраста до 48 лет. Батальон состоял из трех рот и одной штабной роты. В 1-й роте было 55, во 2-й и 3-й ротах по 60—70 человек. В штабной роте было до 100 человек. Солдаты батальона вооружены карабинами. Батальон непосредственно подчинен гауляйтеру, полевой почты

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 38.

⁵⁰ Там же.

не имеет, а письма получали и отправляли только через гауляйтера. Командир батальона капитан Грунерт, 25—30 лет, кадровый офицер, член партии «НС», строгий, авторитетом среди солдат не пользуется. Солдаты его считают трусом, потому что ни разу его не видели на переднем крае нашей обороны. Командир 1-й роты обер-лейтенант Кретнер, пожилой офицер, участник 1-й мировой войны, а в этой войне не принимал участия. Эта война для него началась только что. Он среди солдат пользовался авторитетом и уважением, потому что мало кого обижал. Командир 2-й роты — Дронтияйн. Командир 3-й роты — Шляйфер. Последних знаю плохо и не могу характеризовать. С начала прибытия батальона на фронт до настоящего времени его потери в людях составили 50 процентов. Большие потери мы несли во время атак на плацдарме. Особенно много потерь, мы несли от огня артиллерии. Наш батальон 1 марта сменил батальон дивизии СС «Фельдхернгале». Слышал, что эта дивизия ушла в сторону Берлина. Правее нас находился батальон фольксштурма «Обердонау», сформированный главным образом из австрийцев. Левее нас, к Франкфурту, находились кадровые части, неизвестной мне нумерации. Задача нашего батальона — надежно оборонять наш рубеж до прихода сюда других частей. Среди солдат ходят слухи о каком-то новом оружии, надеются на него. Кое-кто верит в то, что Бог поможет... Ходил во Франкфурт мыться в бане. Там я видел войска фольксштурма и много полицейских войск, но мало видел там солдат кадровых частей. Большинство гражданского населения эвакуировано. Остались только те, которые работают на оборону города. Видел также шагающих по шоссе русских и польских рабочих. Железная дорога во Франкфурте не работает. Вы спросили о намерениях фашистского руководства по ведению химической войны. Скажу, о химической войне ничего не слышал и не замечал признаков подготовки к ней. Вонны об этом не предупреждали»⁵¹.

Штурмовик 6-й роты 87 пп СС «Курмарк» на допросе 4 марта сказал: «Мы, немцы, выходцы из районов, занятых сейчас русскими войсками, больше всего беспокоимся о судьбах наших родных. Гитлеровская пропаганда все время твердила, что русские все уничтожают и всех убивают, насилуют женщины. Вся моя семья осталась далеко в Сербии, и я очень беспокоюсь о ее судьбе. Кроме того, я боюсь, что по возвращению в Сербию, откуда я родом, Тито прикажет расстрелять меня как врага и изменника, ввиду того, что я в составе дивизии «Принц Евгений» сражался против югославских партизан»⁵².

⁵¹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, л. 79, л. 71.

⁵² Там же, л. 14, л. 39.

Солдат из 2-й роты 1237-го юнкерского полка на допросе 5 марта о Берлине рассказал следующее: «Берлин разрушен на 75 процентов, но важнейшие предприятия и торговые фирмы функционируют нормально. Люди живут частично в уцелевших домах, но подавляющее большинство населения живет в пригородах и окрестностях города в радиусе 50—100 км, а также в бомбоубежищах или подземных коммуникациях Берлина. В них, в подземелье, целые поселения по 5—6 тыс. в каждом. Трамвай и метро работают, а в случаях повреждений—быстро восстанавливаются. Почти весь автотранспорт, из-за отсутствия горючего, переведен на газогенераторные двигатели, работающие на дровах или угле. Лишь небольшое количество правительственных автомашин работают на бензине. Слышал, что часть правительственных учреждений эвакуирована из Берлина, однако многие из них остались пока в городе. Геббельс был назначен Гитлером комиссаром обороны Берлина. Оставшееся в городе население настроено небезнадежно, так как пока не ощутима большая дезорганизация. Продовольствие, например, поступает в город бесперебойно, а положенные нормы, по сравнению с зимними, пока не снижены. Вместе с тем в победу верят только «партагеноссе» (партийные товарищи) и то по долгу службы»⁵³.

И наконец, военврач госпиталя № 2/609 капитан на допросе с педантичностью заявил: «Я и мои товарищи убеждены, что Германия все-таки одержит победу над своими врагами. 1918-й год не может повториться. Не может быть, чтобы германский народ, который пролил столько крови в этой войне и принес столько жертв, снова оказался побежденным. Каким же образом будет достигнута победа, я не могу объяснить, но безусловно мы не можем проиграть эту войну. По—моему, каждый знает, что немецкая армия также была в 20 км от Москвы, как и сейчас русская армия в 60 км от Берлина. Если русские тогда продолжали борьбу, то почему нам отказаться от нее и не отбросить наши войска вспять»⁵⁴.

Учитывая все плюсы и минусы показаний пленных, можно сделать однозначный вывод—вражеские части и подразделения, противостоявшие воинам 89-й дивизии на плацдарме, в данный момент не были в достаточной степени укомплектованы и оснащены вооружением и боевой техникой, а моральный дух их воинов находился на самом низком уровне.

Однако это вовсе не говорило о том, что гитлеровское коман-

⁵³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 39.

⁵⁴ Там же, л. 38.

дование не попытается надлежащим образом усилить свои войска на этом кратчайшем пути на Берлин, более того—не предпримет усилий для ликвидации опасного плацдарма в двух километрах южнее важного ключевого узла сопротивления—Франкфурта.

В своих показаниях некоторые пленные говорили о готовящемся новом чудо-оружии. Речь шла об атомном оружии, над которым работали гитлеровские ученые. Из целого ряда документов и исторической литературы известно, что в той конкретной военно-политической обстановке появление этого оружия уже было сомнительным, а геббельсовская пропаганда пыталась одновременно убить двух зайцев: с одной стороны, устроить противников «наличьем» страшного чудо-оружия, с другой—в сугубо тяжелых условиях вермахта вдохнуть надежду и уверенность в войсках и повысить их моральный дух.

Гитлеровский специалист по вопросам пропаганды Рудольф Зульцман в статье «Пропаганда как оружие в войне»⁵⁵ приводит результаты письменного опроса немецких пленных, проведенного американским отделом психологической войны. За март 1945 г. в ней приводятся указанные ниже вопросы, на которые ответили 388 немецких пленных. Вот они:

1. Доверяете ли Гитлеру? Ответы: да—31 процент, нет—52 и без ответа—17 процентов;

2. Считаете ли Вы возможным изгнать союзников из Франции? Ответы: да—10 процентов, нет—83 и без ответа—7 процентов;

3. Верите ли Вы в то, что Германия выиграет войну? Ответы: да—11 процентов, нет—78 и без ответа—11 процентов;

4. Верите ли Вы, что после войны немецкий народ должен будет держать ответ за совершенное в ней? 100 процентов опрошенных отказались ответить на вопрос и поставили против них прочерки;

5. Верите ли Вы, что Германия имеет секретное оружие, которое может решающим образом повлиять на исход войны? Ответы: да—14 процентов, нет—77 и без ответа—9 процентов»⁵⁶.

Приведенные данные проливают свет на действительно низкое моральное состояние гитлеровских войск, окруженных со всех сторон грозными силами Востока и Запада. А если учесть еще и то, что с каждым днем суживались территориальные, экономические, социальные, демографические и чисто военные возможности Германии и ее сателлитов, подрывавшие единство и условия

⁵⁵ Итоги второй мировой войны, с. 540.

⁵⁶ Там же.

жизни их обществ, то станет очевидным, что никакое «чудо» их не спасет.

В последние недели войны фашистская пропаганда пыталась мобилизовать последние силы народа и армии, чтобы уйти от поражения, внушая им ужасы последствий после поражения. Однако страх от катастрофических поражений возобладал над пропагандой, а доверие к армейскому командованию и руководству государства было безвозвратно утрачено.

Кроме того, все крупные поражения вермахта пропаганда пыталась связывать с покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. но и это не помогло. «Появились и другие факторы,—пишет бывший фашистский реакционер Вальтер Людде-Нейрат,—решающим образом влиявшие на усиление воли к сопротивлению ...до последней отчаянной схватки. Это были в первую очередь страх и надежда. Страх перед тем, что будет «потом», и надежда на то, что все-таки найдется какой-то выход, чтобы избежать этого «потом»⁵⁷. Невозможно уже было отмахнуться от смертельной угрозы фашизму, шаткости положения его войск, экономики и всего государственного хозяйства.

Вот в такой благоприятной для союзнических войск военно-политической обстановке происходила подготовка к очередным операциям.

Перед решающей для советских войск Берлинской операцией еще раз укажем о состоянии и действиях 89-й дивизии на одном из плацдармов-трамплинов южнее Франкфурта.

За истекший период времени в линии боевого соприкосновения сторон на плацдарме никаких изменений не произошло. Однако они намечены были в численности, положении частей и подразделений, а также характере действий и боевой службы в дивизии.

Численный и национальный состав соединения по категориям военнослужащих на 1 марта характеризовался данными, указанными в табл. 6⁵⁸.

Боевые действия частей дивизии на плацдарме поддерживали 533-й армейский отдельный минометный полк, 873-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк и часть сил корпусной артгруппы.

На позициях на плацдарме находились: 5 единиц 76-мм пушек дивизионной артиллерии, 4 пушки 76-мм полковой артиллерии, 10 единиц 120-мм и 18 82-мм минометов, 21 ПТР, 39 станковых и 53 ручных пулеметов⁵⁹.

⁵⁷ Там же, с. 571.

⁵⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 67.

⁵⁹ Там же, д. 2, лл. 170, 176.

Национальность	Количество			
	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
Адыгейцы	1	—	—	1
Азербайджанцы	7	6	27	40
Армяне	485	890	1752	3127
Башкиры	1	1	1	3
Белорусы	1	23	176	205
Грузины	8	2	1	11
Евреи	12	—	4	16
Казахи	2	6	7	15
Калмыки	1	1	—	2
Киргизы	—	—	6	6
Коми	1	—	—	1
Курды	1	—	3	4
Молдоване	—	—	2	2
Мордвини	2	1	7	10
Народы Дагестана	3	1	2	6
Осетины	—	—	7	7
Русские	144	237	715	1096
Таджики	1	—	2	3
Татары	1	1	10	12
Туркмены	—	1	3	4
Удмурты	—	1	—	1
Узбеки	3	2	23	28
Украинцы	31	78	429	538
Чуваши	—	—	6	6
Якуты	—	—	2	2
В с е г о	705	1256	3185	5146

Примечание. Если воины армянской национальности на 1 января составили 57 процентов наличного состава, то уже к 1 марта их было 60,7 процента.

При наличии таких средств тактические плотности на 1 км фронта составили: до 8 орудий и более 12 минометов, 9 ПТР, около 40 станковых и ручных пулеметов (автоматы и винтовки в расчет не вошли).

Как видно из табл. 7, 89 сд была обеспечена боеприпасами⁶⁰. Принимались меры для пополнения 45-мм снарядами, патронами для стрелкового оружия и гранатами.

В ночь на 7 марта 7-я рота 390 сп переправилась на плацдарм и перешла в подчинение командира 400 сп. Ее основная задача заключалась в том, чтобы создать противодесантную оборону на берегу Одера и обеспечить левый фланг и тыл полка от вы-

⁶⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 2, л. 69.

Части и подразделения	Патронов			Гранат РГ-42	Гранат РГ-43	82—мм мин	120—мм мин	45—мм снарядов	76—мм снар. ПА	76—мм снар. ДА	122—мм снарядов
	Винтовочных	Пистолетных	ПТР								
390 сп	167780	121320	2700	2004	393	3590	1378	1640	691	—	—
400 сп	177000	145000	2959	2100	300	5700	1096	1560	1130	—	—
526 сп	55400	29120	1600	936	243	4660	1010	980	993	—	—
531 ап	2000	8000	590	—	—	—	—	—	—	5010	1089
154 осад	3700	10440	—	159	—	—	—	—	—	1335	—
Арт. ДОП	26160	29880	—	600	96	2210	256	—	—	—	—
Всего	432060	343760	7750	5799	1032	16160	3740	4180	2814	6345	1089
В б. к.	0,7	0,9	0,6	0,7	1,0	3,2	3,0	0,9	2,0	2,0	1,2

сделки вражеских разведывательных и диверсионных групп (схема 9).

Боевые действия на плацдарме носили характер обоюдных огневых налетов артиллерией и минометами, а также перестрелки из стрелкового оружия, особенно напряженной ночью и по переправам. Во время перестрелок 3/526 сп огнем из ПТР и трофейных гранатометов типа «фаустпатрон», в ночь на 9 марта, вызвал пожар в стационарном здании Пл. Бушмюле, который сопровождался небольшими взрывами.

В соответствии с приказом командира 38 ск, 390 сп (без 3-й, 4-й и 7-й стрелковых рот) к 5 час 15 марта был сосредоточен в одном километре северо-восточнее отметки 55,8. Его 3 ср со взводом станковых пулеметов, одной 76-мм и одной 45-мм пушками заняла оборону на северо-западной окраине Шветига. 4 ср со взводом станковых пулеметов, одной 76-мм и одной 45-мм пушками приняла БРО 2/390 сп на рубеже: мост через реку Эйланг, изгиб дамбы 0,9 км восточнее отметки 63,2. Кроме того, северо-западнее Рампитца полк выставил полевой караул за счет взвода 9 ср.

С положения, указанного на схеме 9, 390 сп в ночь на 19 марта сменил подразделения 526 сп на рубеже: озеро южнее моста и далее до Пл. Бушмюле. Его батальоны соответственно сменили: 1/390 сп—2/526 сп, 3/390 сп—1/526 сп, 2/390 сп—3/526 сп.

400 сп выполнял прежние задачи. Командный пункт из Шветига был перемещен на плацдарм и размещен юго-восточнее Пл. Бушмюле, на крутом склоне насыпи.

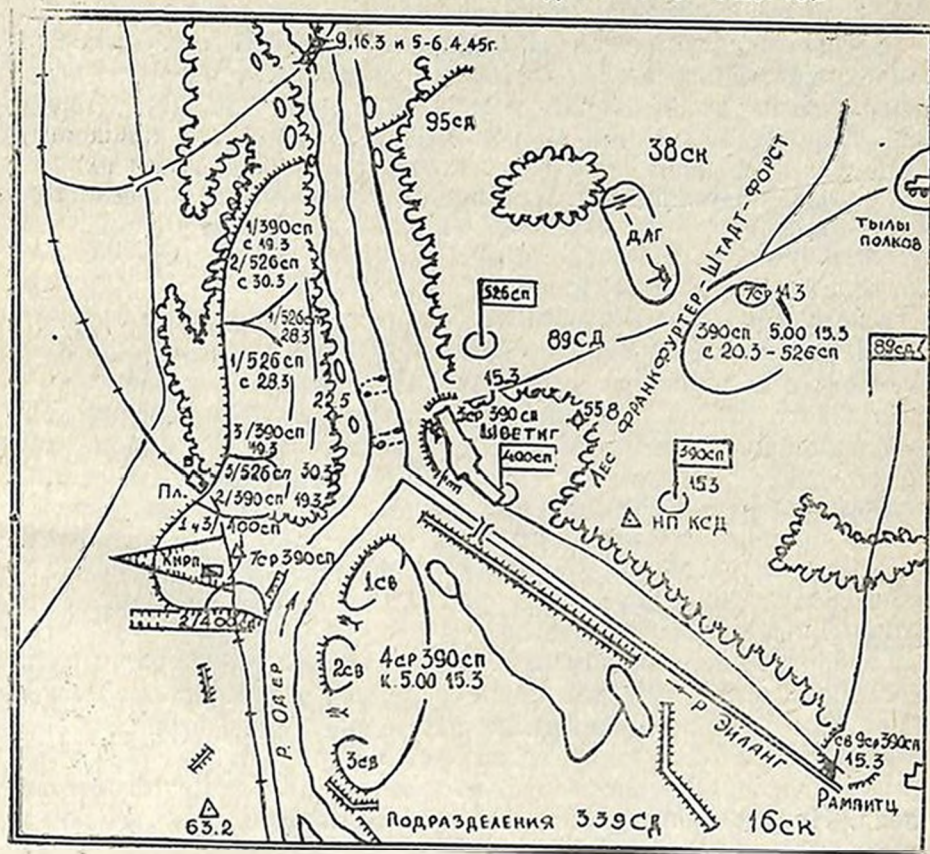
Смененный на плацдарме 526 сп в ночь на 20 марта переправился на восточный берег р. Одер и сосредоточился в лесу

северо-восточнее отметки 55,8. При этом он двумя стрелковыми ротами занял оборону на рубеже: изгиб дамбы, 0,9 км восточнее отметки 63,2⁶¹.

Соседями 89-й дивизии по восточному берегу Одера были: справа 95 сд 38 ск, слева—339 сд 16 ск.

СХЕМА №9

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 89СД НА 14.3-31.3.45г.

1:30.000

СХЕМА СОСТАВЛЕНА НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ЦАМО: Ф.1251 ОП.1, Д.31, 425. Д.2, ЛЛ 172-175.

По мере усиления советских войск, потерей противником надежды на ведение активных действий, а также с целью лишения наших частей возможностей использования железной дороги и

⁶¹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 2, лл. 172-175, д. 31, л. 25.

моста через р. Одер, гитлеровцы 9 марта взорвали один из пролетов моста. Для создания более надежного препятствия, они повторными взрывами 16 марта, 5 и 6 апреля вынуждены были разрушить и другие пролеты моста.

Таким образом, на 19 марта 89-я дивизия обороняла плацдарм 390-м и 400-м полками, а восточный берег р. Одер—двумя стрелковыми ротами 526 сп. Другие подразделения полка были сосредоточены в одном километре северо-восточнее отметки 55,8 в лесу Франкфуртер-штадтфорст.

Боевым распоряжением командира 38 ск 3/526 сп 23 и 24 марта проводил «проческу» и поимку переодевшихся в гражданское платье бывших гитлеровских военнослужащих. Как видим, после Висло-Одерской операции прошло более 50 дней, а в прифронтовой полосе наши воины все еще находили и задерживали их.

В ходе подготовки к Берлинской операции все командные инстанции, в соответствии с директивой командующего войсками 1-го Белорусского фронта, большое внимание обращали на боевую подготовку частей и подразделений.

Еще во время нахождения 390 сп на восточном берегу Одера, в период с 10 по 18 марта, в населенном пункте Пульверкруг для офицерского состава был проведен ряд показательных занятий.

25 марта 526 сп (без двух стрелковых рот, оборонявших дамбу на восточном берегу р. Одер) должен был выйти в район населенного пункта Реппен (в 10 км северо-восточнее Шветига) и 26 марта провести там полковые учения на тему: «Прорыв позиционной обороны противника». Однако, в связи с изменившейся обстановкой и указаниями командира 38 ск, учения были проведены побатальонно и по теме: «Действия штурмового отряда в крупном населенном пункте».

Городок Реппен находился в 12 км восточнее Франкфурта, на основной магистральной дороге, идущей с востока на запад. До прихода сюда советских войск население города было в основном эвакуировано. В прошедших боях на направлении Реппен—Франкфурт—Берлин часть города, особенно восточная, была разрушена. На уцелевших домах окна были заклеены марлевыми и бумажными «крестами»... Вот в этом городке многие части и соединения, как впрочем и других соединений, проводили полковые и батальонные учения с боевой стрельбой и без нее с целью приближения их к боевым и географическим условиям. Особое внимание было уделено на согласованные действия штурмовых отрядов и групп, особенно взаимодействию внутри них.

526 сп провел со всеми тремя батальонами учения по теме: «Действия штурмовых отрядов в крупном населенном пункте».

29 марта с ротами 526 сп (кроме 1-го батальона, который в ночь на 28 марта был переправлен на плацдарм) были проведе-

ны учения: «Наступление усиленной стрелковой роты на передний край и ведение боя в глубине обороны противника».

Занятия с войсками переднего края на плацдарме проводились сообразно возможностям и обстоятельствам. Их тематика обычно включала вопросы, касавшиеся боевой службы непосредственно в бою, а именно: «Боец-наблюдатель», «Боевая служба в секрете», «Действия бойца у дежурных огневых средств», «Практическая стрельба из штатного оружия по реальным целям противника». Изучались также темы по знанию материальной части оружия и специальной подготовке.

Нам довелось даже быть арбитром на реальной дуэльной стрельбе по противнику. Находясь на КНП 2/390 сп, мой заместитель по политчасти (бывший директор школы, бывший корреспондент фронтовой газеты, человек с ценсяжаемым юмором) капитан Арсен Оганесян свел двух соседних командиров минометных рот батальонов старших лейтенантов А. М. Хачатурова и С. Г. Саркисяна и поставил перед ними забавно-развлекательную задачу: «Видите в населенном пункте дом с красной крышей?» и, получив утвердительный ответ, продолжил: «Кто из вас первым попадет миной по крыше, откуда «свиристывают» вражеские пулеметчики, разрешаю завладеть моими часами, которые будут лежать вот здесь...». Как говорится, перчатка брошена, и первым начал стрельбу А. М. Хачатуров. Когда он, говоря «артиллерийским языком», обеспечил ближний и дальний пределы «вилки», дал команду на «накрывающую группу» (серия выстрелов на поражение цели) и, после разрывов мин у цели, эмоционально крикнул: «Отлично!», капитан А. Оганесян также экспансивно возразил: «Что отлично, где отлично? Ведь ни одна ваша мина не разорвалась на крыше, как мы договорились!». Забыв о состязательном духе стрельбы и с целью восстановления справедливости, вмешался комроты моего батальона С. Г. Саркисян и стал разъяснять А. Оганесяну: «У нас, у минометчиков так не бывает, как у артиллеристов при стрельбе прямой наводкой из орудий, ведь согласно теории вероятности...» и, не успев завершить мысли, капитан Оганесян перебил его на полуслове: «Никакой теории, дайте мне *практическое* прямое попадание по крыше дома и заберите мои часы, а то теория!...».

Подобные состязательные стрельбы проводились и артиллеристами капитанов Э. П. Оганесяна, С. Е. Нерсисяна, А. С. Караманова и др., которые в отличие от «заказчика» минометной стрельбы, прекрасно знали все нюансы правил стрельбы.

Искусные пулеметчики переднего края умудрялись ночью стрельбой особой «манеры», вроде сигналов Морзе, выстукивать и оповещать об обстановке на их участке и о всех нуждах.

Артиллеристы, кроме указанного, совершенствовали свою профессиональную подготовку на войсковых учениях стрелковых частей и подразделений, а специалисты—путем совершенствования функциональных обязанностей практическим обеспечением войсков в бою.

Кроме того, на восточном берегу р. Одер проводились занятия со старшими групп гранатометчиков по изучению и ведению огня из трофейных «Фаустпатронов»⁶².

В 4 час 20 мин 26 марта противник после 20-минутной артиллерийской подготовки силою до двух пехотных батальонов перешел в наступление на подразделения 2/400 сп майора Г. Ц. Симоняна, оборонявшиеся на южном участке плацдарма. От разрывов снарядов и мин многие участки траншей, ходов сообщений и огневых позиций были разрушены и засыпаны землей, почное небо непрерывно пронизывали трассирующие пули, подразделения батальона понесли потери, однако, несмотря на это, воины отразили яростную атаку фашистов с большими потерями для них. Не успев еще восстановить разрушенную оборону, гитлеровцы, пытаясь взять наш батальон на измор, в 6 час возобновили наступление двумя пехотными ротами, но и на сей раз успеха не добились. К вечеру 27 марта пехота и танки, поддержанные огнем штурмовых орудий, полевой артиллерии и минометов снова атаковали оборону 2-го батальона, понесли большие потери и вновь не достигли цели.

Очевидно, преследуя какие-то неведомые для нас решительные цели, противник на рассвете 28 марта силою до пехотной роты с 6 танками и штурмовыми орудиями на южном участке с направления отметки 63,2 и ротой автоматчиков с 4 танками в направлении кирпичного завода, после огневого налета предпринял новую атаку, которая была отражена.

Впервые за все время пребывания 89 сд на плацдарме противник так часто, долго и настойчиво пытался продвинуться на узком участке фронта, обороняемом 2/400 сп.

В этих ожесточенных боях отличились: капитан А. Д. Багряни, старшие лейтенанты Р. Х. Барсегиан, Л. С. Майлов, А. Д. Нагапетян, В. Г. Папаян; лейтенанты В. П. Аветян, С. Ш. Агавелян, К. М. Аюнц, Е. Л. Бадунц, В. А. Богданов, С. Г. Вартанян, Н. Ф. Губа, А. З. Ермишян, М. И. Зыкин, М. А. Калашян, А. Х. Костанян, Г. В. Лалаян, Д. Мамян, Р. Д. Минасян, Л. П. Сар-

⁶² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2. лл. 170, 176, 184, 187.

дарян, И. Г. Сердюк, Н. О. Тагицян, М. А. Халатян; младшие лейтенанты А. М. Морозов, Г. Л. Петричкин; артиллеричты: майоры К. Ф. Губенко, К. А. Карапетов; капитаны Б. К. Лалабеков, М. А. Пилилян; старшие лейтенанты В. А. Григорян, С. Д. Карамян, С. С. Мелкоян, С. М. Морозов, Л. М. Оганесян, В. А. Попов, А. А. Симонян; лейтенанты С. Х. Гукасян, М. Н. Манвелян, М. Г. Папоян; младшие лейтенанты А. Т. Ордоян, Г. И. Петросян; старшины А. Д. Григорян, М. М. Григорян, М. Р. Мкртычян, А. А. Чахоян; старшие сержанты С. Г. Абгарян, Н. Агаян, С. Айтян, А. Н. Акоюн, Е. М. Арутюнян, Х. А. Атоян, Н. К. Иванов, М. С. Симомян, О. Хачикян; сержанты М. И. Аванесов, А. О. Антомян, А. А. Бабахаян, Н. О. Бурмаян, Г. Д. Вартамян, А. А. Мартиросян, В. С. Мартиросян, А. М. Мягков, А. С. Оганесян, Г. А. Саакян, М. М. Симомян; младшие сержанты Я. М. Багдасарян, Б. А. Оганян; ефрейторы Г. Р. Арутюнян, Г. М. Овнянян; рядовые Г. А. Багдасарян, В. А. Вартамян, Г. Казарян, Г. М. Ксоян, А. А. Матинян, М. С. Мхитарян, А. П. Саркисян, М. А. Саркисян, А. М. Тигранян и др.

27 марта во время артиллерийского обстрела противника огневых позиций 120-мм минометной батареи 390 сп, было выведено из строя два миномета, а прямым попаданием вражеского снаряда в пункт боепитания—разбросаны ящики с минами. Возник также пожар. Горели ящики с боеприпасами и другим военно-техническим имуществом. Воины батареи Н. М. Топоян, И. Ф. Демь, М. У. Зотов и Ф. Сабитов, рискуя жизнью, потушили его и предотвратили взрыв пункта боепитания⁶³.

В ночь на 28 марта согласно приказу командира полка 1/526 сп принял район обороны на плацдарме сначала 3-го, а затем и 2-го батальонов 390 сп, за исключением небольшого участка у Пл. Бушмюле, куда были стянуты все силы и средства последнего. 1/526 сп временно поступил в подчинение командира 390 сп подполковника П. Левченко. 2 и 3/526 сп на восточном берегу Одера проводили учения. Положение частей и подразделений 89 сд указано на схеме 9.

На западный берег р. Одер в ночь на 30 марта были переправлены все другие подразделения 526-го полка.

В конце марта, после отражения многочисленных атак противника, части 89 сд восстанавливали разрушенные участки траншей и ходов сообщений, позиций огневых средств, отрывали новые, углубляли и расчищали старые окопы, ветками деревьев и кустарником «обшивали» сыпучие участки траншей и возводили ДЗОТ-ы.

⁶³ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 78, л. 53.

Как и прежде, в марте происходили значительные перемещения воинов и грузов с берега на берег, что безусловно, повысило напряженность работ воинов 280 осб и саперных подразделений полков. Ими было переправлено: людей—5 905, 76-мм пушек ДА—3 единицы, 76-мм пушек ПА—2, 45-мм пушек—5, 120-мм минометов—10 единиц; крупнокалиберных пулеметов ДШК—2 штуки, боеприпасов—48 тонн, продовольствия 32 и фуража 9 тонн; лошадей—71, повозок—34, лесоматериалов—18 куб. м, а также других грузов различного назначения 324 тонны. Кроме того, саперы перед передним краем обороны 400-го и 526-го полков установили 246 противотанковых мнн.

Характерным было и то, что саперным подразделениям порой приходилось вести бой на переправах с разведгруппами противника. Так, в ночь на 16 марта саперы завязали скоротечный бой, в котором два наших воина были ранены, а гитлеровцы, оставив на нашем берегу 4 трупа, спешно отплыли на свой берег⁶⁴.

При переправе частей и подразделений, вооружения, техники, транспорта и других грузов, а также эвакуации на восточный берег Одера убитых, раненых и больных, всего ненужного для боя имущества, в борьбе с разведгруппами противника отличились многие воины саперных подразделений, в том числе: подполковник Н. Л. Адамян, капитаны С. Д. Александров, И. В. Арсентьев, Б. В. Иванов; старший лейтенант Г. А. Ваньяц, лейтенант С. Г. Марданян, старшие сержанты В. М. Гевондян, Я. А. Григорян, сержанты Н. А. Аветисян, С. С. Геворгиян, О. М. Мовсисян, О. С. Мурадян, В. М. Мхитарян, И. А. Халопян; младший сержант С. Д. Григорян, и рядовые Г. Р. Арутюнян, Г. А. Галустян, А. С. Жамкочян, О. М. Захарян, И. А. Казаров, М. А. Керян, В. М. Куликян, Е. О. Мартиросян, А. М. Оганян, В. Г. Погосян, А. С. Рамазян, В. С. Саноян, С. А. Саркисян, К. П. Серопян, В. С. Синоян, М. З. Тагян, Г. С. Хачатрян и др.

В то время как основные силы и средства дивизии сражались на плацдарме, а другие части, да и командный пункт находились на восточном берегу реки, большое значение приобретала бесперебойно действующая радио- и телефонная связь, особенно последняя, которая, к сожалению, при систематическом обстреле противника по плацдарму, переправам и другим объектам, ударов его авиации по пунктам управления, огневым позициям артиллерии и минометов, а также тылам, часто прерывалась, а мужественные связисты в подобных тяжелейших условиях восстанавливали ее и обеспечивали управление частями и подразделениями

⁶⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2, лл. 159—170, 173, 177, 180, 183, 185—187, 189.

дивизии. Умелыми и самоотверженными действиями в бою отличались связисты: подполковник М. А. Саркисян, майоры Б. А. Арутюнян, Г. М. Арутюнян и Г. В. Мамаджанян; капитаны С. Е. Кочинян, А. Г. Туманян, Я. Г. Фролов; старшие лейтенанты О. Б. Гиносян, Н. И. Иванцов, Г. К. Мнацаканян; лейтенанты Г. М. Аветисян, Г. Х. Аллахвердян, Б. Л. Бадунц, И. В. Дубровин, А. И. Евангулов, А. Т. Миранян, М. А. Мкртычян, Т. В. Саядян, А. А. Тевосов; младшие лейтенанты А. О. Месропян и А. И. Овсепян; старшины М. Л. Арутюнян, Р. А. Вердян, Р. В. Кюрегян, П. К. Мкоян, В. А. Мовсисян; старшие сержанты Т. А. Аветисян, Б. И. Аветян, А. А. Акоюн, А. Б. Акоюн, Б. Х. Акоюн, Р. Б. Аракелов, С. Л. Арушанян, Л. А. Асатурян, Н. С. Асатурян, Х. А. Атоян, А. А. Балаян, О. Б. Вартамян, А. Г. Габриелян, С. А. Гукасян, Г. А. Казарян, Г. К. Мелконян, А. П. Мирзоян, Г. О. Мкртычян, Г. К. Мнацаканян, С. П. Мурадян, А. Е. Никогосян, В. П. Петросян, М. М. Хачатрян; сержанты А. Г. Авакимян, Х. Г. Айвазян, С. А. Айрапетян, М. Г. Арутюнян, А. А. Багдасарян, В. С. Галстян, Г. А. Лукасов, И. Д. Мелкумов, М. Д. Мелкумов, А. О. Месропян, Г. С. Мкртумян, С. А. Мкртычян, В. И. Саркисян, А. С. Татевосян, Б. Г. Улубабян; младшие сержанты В. П. Григорян, Г. Г. Оганесян; рядовые М. Н. Автандилян, А. Г. Антонян, С. М. Баблоян, С. Х. Багдасарян, Е. Н. Багманян, А. Р. Восканян, А. А. Гаспарян, С. М. Григорян, С. Д. Давтян, М. Гаспарян, А. А. Ишханян, К. А. Казаросян, Д. С. Карабекян, Г. С. Манасян, М. Х. Ханумян, А. С. Маркарян, А. С. Мосинян, С. Б. Овсепян, Ж. Т. Оганесян, О. Р. Оганесян, А. П. Петросян, А. С. Петросян, Г. П. Петросян, Л. И. Погосян, М. Е. Португальян, В. Л. Саакян, А. К. Сагателян, Г. С. Саркисян, М. А. Саркисян, Н. Б. Симонян, А. А. Созбандян, В. А. Степанян, С. М. Степанян, А. М. Троян, А. А. Ханоян, В. Л. Нахалян, Н. А. Шахвалакян, Н. Н. Шалсварян и др.

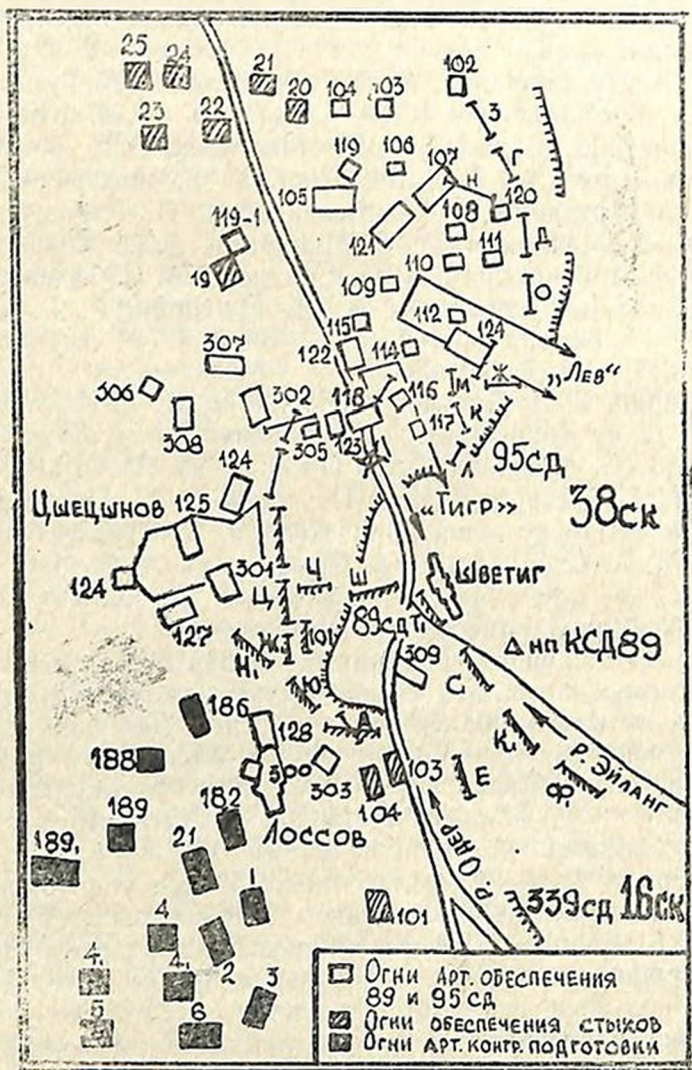
531 ап 89-й дивизии, приданные ей 533 омп и 873 анитап с прежних огневых позиций, а также частью корпусной и армейской артиллерии, надежно поддерживали боевые действия частей на плацдарме, используя для этого заранее запланированные и неплановые огни по обеспечению выполнения боевых задач 89-й и другими дивизиями, флангов и стыков между ними, а также ведя борьбу контрбатареями (схема 10).

В период с 20 по 31 марта только 531 ап уничтожил более 300 солдат и офицеров противника, подавил огонь 6-ствольных минометов, 81,4-мм и 119,4-мм минометных батарей, уничтожил 4 ПТО, 5 пулеметных точек, 5 повозок и другие цели. А еще до этого, в период боев, начиная с 14 января по 12 марта уничтожил до батальона противника, две артиллерийских и 4 минометных батарей, 18 различных огневых точек, 492 автомашины, 20 тан-

ков, 9 штурмовых орудий и 306 повозок противника; подавил огонь 5 артиллерийских и 6 минометных батарей, 12 огневых точек. В период же с 26 февраля по 28 марта (за месяц) 531 ап уничтожил: одну автомашину, 4 станковых и 2 ручных пулемета.

СХЕМА №10

СХЕМА ОГНЕЙ К ПЛАНУ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ 89сд

1 : 100. 000

та, одну 81,4-мм и две 19,4-мм батареи, 3 повозки и одно 105-мм орудие; подавил огонь двух станковых и трех ручных пулеметов, одной 81,4-мм и двух 119,4-мм минометных батарей, одного противотанкового и двух 105-мм орудий.

За месяц боев 531 ап потерял: убитыми 6 и ранеными 10 человек, а также было убито 9 и ранено 4 лошади⁶⁵.

Большую и непосредственную помощь частям, оборонявшим плацдарм, оказали полковая и батальонная артиллерия и минометы, которыми командовали: капитаны Г. Х. Азатян, Г. А. Карапетян, И. В. Клейманов, Г. М. Лалабеков, В. А. Оганесов; старшие лейтенанты В. А. Аветисян, С. С. Балаян, С. Х. Гукасян, А. И. Калайджян, В. Н. Карапетян, Н. Я. Капахин, М. Г. Маркарян, Б. Н. Налтакян, А. О. Овсепян, С. М. Петросян, А. А. Симонян, Т. А. Симонян, Г. А. Степанов, Н. В. Субботин, С. Д. Трунов, В. И. Уриденко; лейтенанты А. М. Абгарян, А. А. Александров, А. Аракелян, С. Я. Арзуманов, Х. О. Арутюнян, М. Л. Багдасарян, А. Е. Баранов, В. Д. Вербнев, П. А. Гаспарян, И. Карапетян, С. А. Манасян, Г. М. Манукян, С. М. Мирзоян, М. Н. Мартиросян, Г. А. Мнацаканян, М. И. Пахлеваниян, С. И. Панков, С. М. Саркисян, Г. Е. Сергиенко, Е. П. Фролов, П. Г. Погосян и др.

31 марта в распоряжение командира 89-й дивизии прибыла 96-я отдельная штрафная рота,⁶⁶ которая в своем составе имела 99 чел.⁶⁷

Авиация противника типов «Ю-88» и «Ме-110» одиночными, парами и группами самолетов вела разведку, обстреливала и бомбила резервы и тылы дивизии, ее переправы на реке, а также расположение соседней 95-й дивизии, совершив за месяц лишь 40 самолетовылетов⁶⁸.

Всего за март месяц потери дивизии составили: убитыми 14 и ранеными 72 чел.⁶⁹

За это же время противник в полосе обороны 89 сд потерял до 500 чел.⁷⁰

Мы уже приводили данные о большом количестве грузов (около 430 т), переправленных на плацдарм усилиями работников

⁶⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2, л. 183; д. 60, л. 449; оп. 2, д. 103, л. 27.

⁶⁶ Отдельная штрафная рота—особое воинское формирование для отбывания военными наказания за уголовные и воинские преступления, совершенные в военное время. Личный состав лишался воинских званий и наград и использовался на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий.

⁶⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2, л. 189.

⁶⁸ Там же, лл. 171—181.

⁶⁹ Там же, лл. 173—189.

⁷⁰ Там же.

тыла дивизии, полков, старшин рот и батарей, которые часто под огнем противника выполняли свои скромные, но трудные и крайне важные обязанности по обеспечению воинов всем необходимым для боя и жизни. Все это производилось через глубоко и широководную преграду—Одер. Кроме того, до дислокации тылов тоже долетали снаряды и мины, они чаще, чем «передовики», подвергались ударам авиации. Кто не помнит фронтовую шутку: «Маленькие снаряды и мины по передовикам, а крупные—тыловикам». Они жили думами и нуждами воинов, трудились, воевали и тоже погибали.

Так, в конце февраля совершенно случайно в нашем 1/526 эи оказался в звании старшины мой бывший учитель Тавад Багдасарян, родом из карабахского Спитак Шена, с которым расстались 5—6 лет тому назад. Поскольку все роты были укомплектованы старшинами, я его направил служить в хозяйственный взвод батальона, который был размещен с тылами полка, на восточном берегу реки и западнее Пульверкруга. Казалось бы, за два месяца до конца войны его жизнь «в тылу» была надежно гарантирована, но увы! 4 марта командир взвода по телефону доложил, что при обстреле расположения тыла артиллерией противника погиб мой учитель Т. Багдасарян... Ведь мы, передовики, тоже умели по-своему оплакивать каждую нашу жертву. Трудно описать состояние, в котором я находился. Не стало моего учителя—человека, мужа, отца, который, кстати, нам, молодым в отцы годился... Я себя проклинал за то, что не оставил его у себя на западном берегу Одера, лицом к лицу с противником... Может быть, он выжил бы! Подчиненные все утешали меня: «Ничего не поделаешь—судьба!», в которую я никак не хотел верить.

Да, на фронте трудно было предугадать, откуда грозила большая опасность—с фронта или с тыла.

В обеспечении частей и подразделений боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольствием и фуражом, вещевым и военно-техническим имуществом, финансовым довольствием, ремонтом вооружения, техники и другого имущества большую работу провели тыловые и технические работники дивизии, в том числе: полковник А. А. Чилингарян, майоры А. А. Агабабов, Е. С. Айвазян, В. Г. Айрапетян, Ц. О. Лилоян, Р. Е. Манукян, Т. А. Надоян, Ш. П. Симонян и Г. С. Хосровян; капитаны М. А. Авакян, А. А. Аганов, В. М. Айвазян, В. К. Акопян, С. С. Арутюнов, Г. С. Бадасян, А. Г. Берчян, С. Е. Геворгян, А. В. Григорян, А. И. (А. Н.) Джалалов, Т. Е. Казарян, М. В. Камалян, Р. С. Карапетян, А. С. Мальков, Г. М. Марджанян, Г. Х. Маркарян, З. Х. Меликян, П. М. Меликян, Х. Х. Мелконян, В. Д. Минасян, Б. Л.

Мкртычян, М. Т. Мкртычян, С. С. Мхитарян, А. О. Оганов, А. Л. Чобанян, И. Р. Шереметьев; старшие лейтенанты А. К. Акопян, Х. Н. Арутюнян, С. К. Багдасарян, Д. Я. Беркчян, В. П. Бугров, Г. В. Варданян, Г. Л. Варданян, С. Е. Глечян, А. Г. Глумян, П. И. Ерусалимский, А. М. Малеев, С. И. Литвинов, Т. С. Мартынов, М. Т. Мкртычян, Р. А. Рагимов, С. О. Саакян, М. Т. Торосян, С. К. Худоян, А. А. Шахикян, лейтенанты П. А. Аведов, Г. О. Акопян, О. К. Акопян, А. Н. Багдасарян, Б. О. Будагян, Ю. А. Володин, А. Т. Егназарян, Е. Г. Елчян, П. Б. Испирян, Т. Б. Испирян, А. С. Свейдзе, Г. Г. Киракосян, Ф. М. Ковель, С. А. Минасян, А. Г. Сардарян, Л. И. Степанян, Н. О. Татенцян, С. К. Хачатрян, С. К. Чобанян и др.

Во всей боевой деятельности 89 сд огромную роль сыграли *штабы* дивизии, полков и батальонов (дивизионов), в которых, не покладая рук, днем и ночью добросовестно трудились более 100 офицеров, много сержантов и рядовых, которые координировали деятельность частей и служб, а также подразделений.

Штабы свою работу осуществляли на основе решений командиров и вышестоящих штабов. Они являлись основными органами управления войскам в бою и руководства их обучением, воспитанием и повседневной деятельностью, т. е. на них были возложены разнохарактерные и сложные задачи, главными из которых являлись: поддержание постоянной боевой готовности частей и подразделений, органов управления; организация всех видов боевого и материально-технического обеспечения; сбор, изучение, обобщение и оценка данных по обстановке; подготовка данных—тактических расчетов и предложений для принятия командиром решения на бой; планирование боевых действий и доведение задач до исполнителей; осуществление мероприятий по организации взаимодействия со всеми штабами и поддержке войск; осуществление контроля за ходом боев; организация пунктов управления, своевременное представление донесений; систематическая информация об обстановке и нуждах войск; забота о комплектовании частей и подразделений и ведение всех видов учета; проведение мероприятий по СУВ, повышению бдительности; доведение до исполнителей накопленного боевого опыта; организация боевой подготовки и др.

Добросовестно трудились: начальники штаба дивизии подполковник И. И. Песчанский, полковники С. Д. Репин, а позже А. И. Белоусов; начальники штабов полков майоры Н. Н. Оганов, А. К. Григорян, Г. Я. Акинжили, П. С. Бошнагян и К. А. Карапетян; офицеры штабов дивизии, полков, батальонов (дивизионов) майоры К. С. Авакян, Р. Л. Аланакян, И. Г. Аракелов, А. А. Арутюнов, К. С. Вартапетов, Г. В. Васильков, А. И. Оржиховский, Г. П. Петросян, К. Д. Тер-Акопов, Г. Х. Тер-Саакян,

И. П. Сапронов, П. А. Попов; капитаны Л. Х. Авдеев, А. Г. Авдеев, А. М. Аджабян, П. Л. Азизян, В. М. Айвазян, Ц. Л. Азизян, О. М. Айрапетян, Г. А. Асоян, А. С. Алтунян, В. О. Амирджанян, В. А. Амирджанян, Р. О. Арустамян, Л. Н. Аматыни, Л. А. Бабалаян, М. А. Баблоян, М. Г. Балаян, М. Г. Бадалаян, И. С. Бублиев, М. Г. Балаян; Д. М. Волков, А. Л. Григорян, А. К. Григорян, А. А. Газаров, С. С. Галустян, А. С. Горбатенко, А. О. Давтян, А. И. Есян, А. А. Захаров, И. А. Киселев, И. В. Клейманов, Г. М. Лалабеков, А. Н. Манлов, А. А. Микаелян, Г. М. Мартиросян, Г. Х. Маркарян, Г. В. Михеев, А. А. Мордяк, С. Н. Манучарян, О. Б. Оганесян, Н. О. Оганесян, С. Н. Нагапетян, Л. Е. Паносян, В. В. Саакян, С. А. Саркисян, И. Ф. Степаненко, Е. М. Саакян, Р. М. Саматов, К. Г. Талаян, А. К. Топалян, А. К. Шахназаров, А. К. Шахзадов; старшие лейтенанты А. А. Аванесов, А. А. Агамалаян, С. Б. Адамов, М. Н. Арзуманян, Л. О. Бабаян, И. Н. Бедросов, С. А. Газаров, А. А. Газарян, Х. Т. Геворгян, С. А. Гончаров, А. Г. Григорян, Б. Н. Давидов, Г. З. Захаров, П. Т. Евстифеев, Р. И. Қазарян, А. С. Қарапетян, С. С. Костанов, Н. З. Кулик, Г. К. Осипов, Г. Б. Папаян, П. И. Поляков, С. О. Саакян, А. Г. Сильванян, Г. Ф. Пальцев, Г. А. Степанов, М. К. Степанян, М. А. Степанян, И. П. Соколов, С. А. Товмасын, А. Н. Уфимцев; лейтенанты С. З. Акперов, О. С. Асатрян, Н. Ш. Бадунц, Г. А. Вачиянц, Г. В. Восканян, А. А. Гаспарян, Г. М. Григорян, Л. М. Кемедыбаев, А. Н. Кондрашов, Л. С. Манлов, П. К. Мхитарян, И. И. Нарыков, К. О. Овсепян, А. Г. Сардарян, М. А. Симонян, М. А. Сукиасян, Ф. М. Хрипун; младшие лейтенанты Г. О. Барсегян, С. М. Белянский, М. М. Кельдыбаев, А. С. Петров, В. В. Поляков; старшины Г. Г. Анташян, Г. Б. Аслаян, О. М. Мкртычян; рядовые А. К. Авакян, К. А. Саркисян, М. А. Саркисян, В. А. Степанян, В. С. Саакян, а также воины А. С. Амбарцумян, Ш. Т. Айтян, П. О. Акопян, В. С. Данелян, Б. Е. Погосян и др.

Большую помощь командирам в боях и сферах боевой подготовки и практических действий оказали заместители командиров всех степеней, принимавшие активное участие в разработке всех планов и мероприятий. В боях, как правило, они находились на самых важных участках. Особо отличились заместители командиров: 89-й дивизии полковники Г. Д. Булбуляц, позже С. П. Кудинов и Е. А. Карапетян; 390-го полка вайор М. А. Мурадян, подполковник С. С. Рамазян, заместители командиров батальонов капитаны А. А. Вартанов, Б. Қ. Карапетян, П. Ф. Осминкин, Г. А. Сирунян, М. И. Бочков; 400-го полка подполковник Д. Д. Бабаян, заместители командиров батальонов капитаны М. С. Аваков, И. С. Давыдов, старшие лейтенанты Н. С. Иванов, И. В. Митрофанов; 526-го полка подполковник С. П. Қазарян, а также

заместители командиров батальонов капитаны И. Б. Афаунов, И. С. Бублиев, Г. Г. Зорабян, И. И. Данелян, С. М. Данелян, Г. А. Саркисян, С. М. Саркисян; 531-го артиллерийского полка майор П. А. Чучман, подполковник В. В. Николаев, заместители командиров дивизионов капитаны П. М. Бочков, Н. И. Иовлев, Г. М. Оганесян и старший лейтенант М. В. Дегтянников.

Как видим, такие офицеры как Д. Д. Бабаян, И. Б. Афаунов, П. М. Бочков, И. С. Бублиев, Е. К. Карапетян и др. не раз перемещались внутри полков и между ними.

Для усиления политико-воспитательной работы были поставлены двуединые задачи. С одной стороны, командиры и политработники вселяли в воинов уверенность в ведении стойкой и активной обороны, с другой—заострялась их ответственность в выполнении требований Обращения военного совета фронта, требовавшего усиления наступательного порыва и дерзости, которые необходимы будут в решающей Берлинской операции.

Различные формы и методы ведения боевых действий и их двуединая задача имели взаимообусловленную основу: *во-первых*, путем стойкой и активной обороны уничтожить как можно больше сил и средств противника, изменить соотношение сил в пользу наших войск, создавая тем самым благоприятные условия для решительного наступления; *во-вторых*, готовясь к наступлению, наши войска создали подавляющее превосходство над противником, которое лишало его возможностей ведения рискованных действий с решительными целями. Значит, созданная нашим командованием сильная наступательная группировка в то же время явилась гарантом для ведения стойкой и активной обороны. Однако это вовсе не означало, что противник не попытается предпринять усилий для решения задач с ограниченными целями, в частности—ликвидации крохотного плацдарма, как больной зуб беспокоившего его днем и ночью. Советские же войска, накапливаясь здесь, походили на дамклов меч, висевший над крупным узлом сопротивления—Франкфуртом, за судьбу которого не на шутку были обеспокоены Гитлер, Геббельс и прочие зачавшие в этот важный город первые лица рейха.

И, все же, несмотря на то, что раздвоенный характер политической работы требовал гораздо больших усилий, времени и средств, она все же, используя общую благоприятную военно-политическую обстановку, на высокой патетической волне успевала готовить морально устойчивых и психологически выдержанных воинов, способных к ведению и стойкой обороны, и решительного наступления. Большим моральным стимулом для этого был готовящийся смертельный удар с целью ниспровержения фашистской Германии и окончания истребительной войны.

Воины 89 сд на сей счет имели собственные суждения. Так, командир 1 ср 526 сп старший лейтенант М. Григорян в беседе с воинами роты сказал: «Много мы натерпелись от фашистов. Все мы видели их злодеяния, однако приближается тот день, когда мы предъявим им счет. Главное уже то, что наша армия сбила их прежнюю спесь и наглость. Они сейчас прячутся в окопах и, как загнанный зверь, будут с яростью сопротивляться. Мы должны уметь с хитростью охотника выгнать фашистского зверя из логова и прикончить его. Конечно, вы скажете: «легко сказать, попробуйте сами!» и я с этим соглашусь. В самом деле, чтобы выбить противника с позиционной и укрепленной обороны, как много еще нужно сделать нам! Потому и командующий фронтом Маршал Жуков требует повышения военного мастерства. А это значит: знать противника и всегда держать его в прорези прицела, уметь метко стрелять и перехитрить его, преодолевать трудности, иметь хорошую физическую подготовку и выносливость, да мало ли еще что? Конечно, многовато, но все это нужно будет в бою. В этом скоро мы убедимся. А может получиться так, что «на одном дыхании» придется гнать фашистов до Берлина, хватит ли у вас духа, не остановитесь ли на полпути»⁷¹. Рядовой П. Панин в унисон выкрикнул: «Если Вы не остановите, ни один черт враг этого сделать не сможет!». Воины роты взорвались смехом... Командир разговор завершил словами: «Хорошо, что дух у вас на должной высоте, но давайте, ребята, готовьтесь серьезно для важного дела»⁷².

Младший сержант Г. Г. Кальдецкий добавил: «Мы горды тем, что нами командует прославленный полководец Г. К. Жуков. Я лично обещаю поднять мастерство воинов и свою ответственность так, как того требует он»⁷³. Об этом же свои точки зрения высказали многие воины дивизии, в том числе: из 390 сп—Г. Сергутин и А. С. Гулумян, командир взвода 400 сп лейтенант А. Д. Османов, а воины 390 сп заявили: «Обращение военного совета 1-го Белорусского фронта—это как бы наказ народа. Мы должны быть готовы мужественно перенести трудности в сфере подготовки к наступлению и внести свой вклад в общее дело победы над врагом»⁷⁴.

Большую пропагандистскую, информационную и организаторскую роль сыграла дивизионная газета «Кармир зинвор» («Красный воин») — редактор С. С. Налбандян, его заместитель

⁷¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, лл. 41—42.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. д. 78, л. 71.

⁷⁴ Там же, д. 79, лл. 88—90 об.

Г. О. Гукасян, секретарь редакции А. Н. Сароян, литературный работник редакции Г. М. Овакимян—в подготовке воинов соединения к ведению боевых действий, несению службы, освещению важных событий международной и внутренней жизни страны, а также пропаганде боевых эпизодов и подвигов воинов.

В целях распространения передового опыта, в газете, листовках, а также в беседах в сжатой форме в пример ставились отличившиеся в боях. Так, например, рядовые В. А. Бадалян, А. Г. Варданян, А. М. Варданян, В. Д. Городецкий, А. Душенко и А. Зорабян уничтожили по несколько фашистов. Рядовые М. Н. Капустин и И. В. Семененко, находясь в засаде, пленили вражеского ефрейтора. Командир роты 526 сп В. Серый и командир взвода В. Аветисян умело управляли подразделениями в отражении вражеской атаки. Орудийные номера 531 ап Г. Г. Казарян и А. А. Дадян уничтожили два вражеских штурмовых орудия и группу воинов. Сапер 280 осб А. Н. Бадалян установил перед передним краем обороны 250 противотанковых мми. Командир отделения боепитания 1/526 сп старший сержант Х. М. Мардян за ночь 2—3 раза переправляет на плацдарм боеприпасы⁷⁵. 8 марта в период проведения разведки боем воинами 219 орр. А. Касьяном и Бобошко в окопы противника было сброшено свыше 12 тыс. агитационных листовок⁷⁶, а разведчики А. Антонян, А. А. Арутюнян и Е. Саркисян у населенного пункта Лоссов—4 тыс. листовок на темы: «Солдат, знаешь ли ты что-нибудь о Крымской конференции?», «Русские на подступах к Берлину», «Решения руководителей трех союзных держав», «Конец всем иллюзиям», «К солдату фольксштурма», а также листовки с отдельными выдержками из газет: «Свободная Германия (№ 7 и 8), «Фронтальная иллюстрация» (№ 13)⁷⁷, обращение советского командования к «Солдатам 15/1 батальона фольксштурма»⁷⁸ и др.

На 17 марта в 89-й дивизии были награждены: орденами «Красное знамя»—5 человек, «Александра Невского»—4, «Отечественной войны первой степени»—40, «Отечественной войны второй степени»—1000, «Красной звезды»—250, «Славы третьей степени»—250; медалями: «За отвагу»—150, «За боевые заслуги»—10, «За оборону Кавказа» (ранее не получивших эту медаль)—2000, «За оборону Москвы»—3, а всего 2812 чел.⁷⁹

⁷⁵ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 8, лл. 4, 8, 12, 216; д. 78, л. 98; д. 84, л. 143; д. 85, л. 112; д. 86, лл. 18, 23; д. 88, л. 59.

⁷⁶ Там же, оп. 1, д. 79, л. 70.

⁷⁷ Там же, д. 14, лл. 26, 28—30.

⁷⁸ Там же, л. 30.

⁷⁹ Там же, д. 52, л. 65.

Победная весна все сильнее давала о себе знать...

На северном участке обороны, в лесу Эйхвальд с раскидистыми кронами и мощными стволами деревьев, в условиях постоянного артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня многие деревья были буквально «острижены». То там, то здесь с грохотом падали на землю сраженные ветки с уже набухшими почками и ростками. Временами падали полдерева или целые деревья... Нам казалось, что в таком кошмаре лес не выживет. Однако природа и здесь побеждала. Вместо скошенных веток появлялись тысячи, миллионы других. Не выжила, к сожалению, в «крепких объятиях» этого чудесного леса и часть наших воинов....

Говорят, когда у одного из наших первых космонавтов спросили: «Что было самое страшное в космосе?», он, не задумываясь, ответил: «Одиночество!» Уж в этом отношении куда «легче» было положение воинов-фронтовиков в стесненных траншеях и окопах, в которых они постоянно ощущали «локоть» товарища по оружию. В то же время природа боя и его «капризы» обрекли фронтовиков на многие неудобства—постоянное и неотлучное, порой неделями и месяцами, нахождение на «пятачке» траншеи или окопа; питание сухим пайком или охлажденной «горячей» пищей, временами даже бывая лишенными и этой «малости»; постоянное нахождение воина при оружии и снаряжении, особенно ночью, когда приходилось отдыхать только днем и, как говорили тогда, «закрывая только один глаз, не выключая все мозги», «бодрствуя» одним ухом!... Такъв был окопный быт воина переднего края. На вопрос: «Солдат, если бы вдали от переднего края предоставили бы тебе сутки свободного времени, куда бы ты его девал?» Почти всюду следовал однозначный ответ: «Спал бы»...

Такова была беспокойная жизнь воинов 89-й дивизии на крошечном, простреливаемом со всех сторон, плацдарме.

А где купался воин переднего края? Да почти нигде! Служил с нами боевой офицер, наделенный и храбростью, и тонким юмором старший лейтенант Сурен Маданян. Как-то в разговоре по поводу гигиены тела, он с сарказмом рассказал: «А знаете ли вы, друзья, что со мною происходит по этой части человеческого туалета? Когда что-то шевелится под мышкой и невыносимо чешется там, а мне не удается поймать и наказать этого паразита, признаюсь, страшно падаю духом! Все же занятие!... Уже слишком мы подружались с ними, а без них скучно. А как здорово эти окающие помогают нам нести боевую службу! Попробуй-ка на посту сомкнуть глаз—ни за что не дадут вам сделать этого!...».

Да, в шутке была вся правда о неудобствах и биче фронтовой жизни—о вшах. Хозяйственники и врачи, пытаясь найти вы-

ход из этого состояния, у отметки 22,5, в лесу Эйхвальд, «устроили» для воинов переднего края примитивную баню, которая состояла из большой полевой палатки, нескольких 200-литровых металлических бочек для подогрева воды, десятка два ведер и кружки из консервных банок на «рабочих местах». Бывало, что во время вражеского артминюгия из банной палатки выскакивали нагишом воины и бросались кто куда. А ведь от «бани» до противника у платформы Бушмюле не было и одного километра расстояния!...

«Передовик» мог лишь воспользоваться этим элементарным «благом» лишь после смены и перехода во второй эшелон или резерв старших командных инстанций. Но когда он произойдет, никто об этом не знал.

А что происходило во фронтовом обиталище война—траншее или окне во время атаки противника? День, предвещавший прекрасную погоду, вдруг от тысяч черно-белых, красно-желто-оранжевых всполохов разрывов снарядов и мин, трескотни сотен и тысяч пулеметов, автоматов и винтовок превращался в ночь: небо над головами воинов обволакивало густым туманом из пыли и едкого дыма, обдавая их землей, жаром и гарью. Все это терзало солдатский слух и нервы. В этой круговерти боя воин переднего края «не имел права» теряться, обязан был преодолеть все трудности и противостоять противнику, силой воли и характера удержать единственную траншею, которая в конкретных условиях плацдарма решала судьбу всей 89-й Армянской дивизии.

С отражением вражеской атаки не заканчивались тревожные хлопоты воинов. Наоборот, они работали как бы на два фронта: с одной стороны, готовились к отражению повторных атак, с другой—восстанавливали все разрушенное, усиливая отдельные участки обороны. Словом, было над чем думать, работать... Ведь другого, лучшего выхода не было. Только так можно было измотать, а затем и победить противника. Такова была простейшая философия сражавшегося война.

Во второй главе мы уже говорили о принципах взаимодействия общевойскового командира с командиром приданных и поддерживающих средств. Здесь же хотелось в несколько ином аспекте представить заместителя командира 533 омп 33-й армии гвардии майора Манько, с кем довелось мне многие дни и ночи взаимодействовать в боях на плацдарме. Вакуум во фронтовой жизни непременно восполнял гвардии майор Манько, ибо на войне не только воевали, но и жили, горевали, шутили... Манько действительно был человеком храбрым, жизнерадостным, доброжелательным и грамотным, к тому же наделенным большим чувством юмора.

В годы войны на страницах центральных газет Армении, а в 1963 г.—в книге «По дорогам войны» одного и того же автора—Г. О. Гукасяна был освещен образ славного сына украинского народа. Мы же расскажем подробнее.

Вышеперечисленные боевые и личные качества гвардии майора Манько так привязали нас к друг другу, что мы, говоря образно, и шагу не могли ступить врозь. Кроме того, нас поразило и то, что Манько интересовался буквально всем, что касалось фронтовой жизни поддерживаемых им пехотинцев.

Как-то он высказал свое восхищение старательностью, вежливостью, боевитостью и сообразительностью воинов-армян, которые в узкой траншее в лесу Эйхвальд, в которой хлюпала грязь, создали все условия для жизни и ведения боя. Не ускользало от его взора и то, как бойцы дежурных средств, словно сросшиеся с оружием, внимательно наблюдали за противником, готовые к немедленным действиям. Всюду царила высокая дисциплина и повышенная бдительность воинов. Все это, как признавался Манько, производило на него сильное впечатление. Минометчик 160-мм минометов Манько не только наблюдал и изучал боевую жизнь пехотинцев, но оказался и большим любителем стрелять из всех видов стрелкового оружия непосредственно на переднем крае нашей обороны. Помнится, как он долго крутился вокруг противотанкового ружья (ПТР) и в конце концов сделал из него несколько выстрелов по огненным точкам противника. Он даже попытался выстрелить из 76-мм пушки, но мы ему разъяснили, что делать этого нельзя, ибо рискуем преждевременно раскрыть местонахождение орудия.

Когда мы впервые сели за «обеденный стол», а наши повара подали вместо обычного хлеба армянский лаваш, майор Манько взял один из них, повертел в руках и с удивлением воскликнул: «Так это же не хлеб, а портянка». Лаваш ему, впрочем, очень понравился, а мы, приглашая его на очередную трапезу, непременно пользовались его же определением—«портянка».

Бывало так, что противник предпринимал ночные атаки с ограниченными целями, а командир 3-й стрелковой роты 526 сп капитан И. Г. Иванников просил огневой поддержки. Обращаясь к майору Манько не иначе, как «брат», просил «бросить пару штук» (мин). Излюбленной командой в таких случаях для майора Манько было: «Всему хозяйству, в ружье!...» На мои возражения: «Что ты делаешь, я же просил бросить пару мин?» он закатывался смехом и под мотив какой-либо песни тянул слова: «А ты лучше следи за результатами стрельбы моих минометчиков...». Результаты же стрельбы были таковы, что окрестность

Платформы Бушмюле пылала и дрожала от интенсивного огня и разрывов 40,5 килограммовых мин. Бывало, что срочно звонили мои начальники с вопросом: «Что там у вас происходит?», следовал мой ответ: «Это воюет один Манько, а у меня все в порядке!» Кстати, мои начальники, как и многие другие воины, хорошо знали бравого майора Манько. На мое недовольство: «Что ты наделал?» майор отвечал: «А что здесь предосудительного? Громил господ фашистов! Ты, что, против этого? Передайте Иванникову, что противник больше к нему не сунется!».

На одном из соседних плацдармов наших войск сложилась тяжелая обстановка. Минометный полк 33-й армии в срочном порядке был переброшен туда. Мы даже не успели по-настоящему проститься с Манько. Хуже того, казалось, что мы расстались с ним навсегда... Однако, спустя пару дней, майор Манько с группой управления вернулся на наш плацдарм и с ходу оказался в объятиях наших офицеров. На наш вопрос: «С чем ты вернулся к нам с соседнего плацдарма?», он встал перед нами, картинно, импозантно и эмоционально рассказал нам об участии минометного полка в отражении мощного контрудара противника и завершил рассказ словами: «А вернулся я оттуда с одной благодарностью и одним выговором». Когда я спросил: «Как это могло случиться?», мастер блестящей импровизации Манько «вошел в роль» и приковал к себе внимание присутствующих: «После отражения вражеского контрудара,—начал он свой рассказ,—вызвал меня к себе командующий и объявил благодарность за отличные действия моих минометчиков. Ну, как это положено, я вытянулся перед ним, приложил правую руку к головному убору и изрек: «Служу Советскому Союзу!». Не вкусил я еще радости поощрения и не успел опустить руку, как вдруг командующий заявил: «А за то, что вы израсходовали много боеприпасов, объявляю выговор!». Я вынужден был приложить теперь левую руку к головному убору и доложить: «Учту, товарищ командующий!» Последний от злости аж побелел и крикнул: «Что вы клоуничайте, почему у вас одновременно обе руки приложены к головному убору, где вы такое видели?», а я спокойно ответил: «Правая рука олицетворяет благодарность, а левая—выговор. К тому же, товарищ командующий, нельзя же одновременно объявлять и благодарность, и выговор!» Последний задумался и переспросил: «На самом деле не положено так?». «Конечно, нет, товарищ командующий»—ответил я. Генерал на сей раз слегка улыбнулся и сказал: «Ну хорошо, благодарность оставляю за вами, а в отношении выговора я еще подумаю. А вы гвардии майор, никогда не смейте поучать командующих!» Обращаясь уже к нам, Манько с притворным сарказмом спросил

нас: «Как вы думаете, за мои «поучения» командующий снимет с меня выговор или ликвидирует и благодарность? Ведь я вам представил последний категоричный императив командующего. Что скажете, а?...». Все мы от души рассмеялись, а капитан А. А. Оганесян—не менее острый шутник—двусмысленно изрек: «Да ты не беспокойся. Ты гораздо большего заслужил...» Когда Манько попытался уточнить: «Чего большего заслужил...», его уже не слышно было в хохоте воннов...

О майоре Манько можно рассказывать и рассказывать... Ограничусь лишь еще одной им же придуманной шуткой. Вернувшись как-то с правого берега Одера, он сказал, что ездил туда по неотложному и важному делу. Когда мы спросили: «Что еще за такое важное дело?», он велел всем сесть поудобнее и внимательно слушать, как он изволил выразиться, о его «рискованных похождениях». Под улыбки и рукоплескания присутствующих майор Манько, мастер «работать на публику», начал свое повествование: «Дорогие мои друзья, долго я думал об одной архиважной военной проблеме. Мы давно уже стоим под Франкфуртом-на-Одере, а союзнические войска—под Франкфуртом-на-Майне. Так вот, я вынужден был в срочном порядке ездить на правый берег Одера, чтобы воспользоваться более надежной связью штаба армии, связаться с Лондоном, изложить мои душевные порывы и согласовать с ним некоторые нюансы проблемы». После такой «многообещающей» вводной части очередной маньковской хохмы, мы не смогли удержаться и покатались со смеху. «Да, да, я не шучу, слушайте, что было дальше. Это очень интересно,—продолжил он,—так вот, неожиданно для меня легко вышел на самого Черчилля, в дипломатической манере, как это положено, поздоровался с ним и категорично потребовал, чтобы его и американские войска перешли в наступление на западе, а мы их поддержим отсюда. Когда он с недоумением спросил: «Милостивый сэр, а с кем я имею честь разговаривать?», я тут же заорал: «С гвардии майором Манько» и тут же бросил трубку... Оказывается, забеспокоившийся Черчилль связался со Сталиным, рассказал ему обо всем и взбудораженно спросил: «Кто такой этот ваш гвардии майор Манько, какого он поля ягода?». Сталин, догадавшись откуда это могло исходить, уверенно отвечал, что такой (Манько похабно обозвал себя.—Г. А.) может быть только у Маршала Жукова. Когда же Сталин стал наводить справки обо мне, командующий 1-м Белорусским фронтом ответил, что такой... может быть только у Цветаева, а на запрос Маршала Жукова, командующий 33-й армией уточнил, что я являюсь заместителем командира армейского минометного полка. Наконец-то, узнав все мои координаты, Мар-

шал потребовал, чтобы его связали с мной. Вы обращаете внимание, какого полета я птица? Когда я подошел к телефону, Жуков раздраженно спросил: «Манько, какое у вас воинское звание?», естественно, я ему «отчеканил» по форме: «Гвардии майор, товарищ Маршал», а он в ответ: «Так вот что, если вы не умеете носить на своих плечах майорские погоны, я с вас сниму майорские штаны и... (Манько стал имитировать удары хлыстом.— Г.А.)». Естественно, все мы взорвались смехом, а Манько поднял руку, дал нам знак молчать и с приподнятым патетическим настроением выдохнул: «Мои милые друзья, а ведь Маршал, между тем после небольшой паузы, приветливо сказал: «Впрочем, товарищ гвардии майор Манько, вы—молодец, вы абсолютно правы, и я лично ценю вашу разумную инициативу и предложенную вами стратегическую концепцию. Признаться, в ней есть резон и рациональное зерно, и я непременно воспользуюсь ею!». Вот к каким неожиданным результатам привели мои крупномасштабные задумки. Диалог с Маршалом закончился тем, что я извинился перед ним за излишнее беспокойство и, мол, не знал, что все это может кончиться так же... А он тут же прервал меня на полуслове и выговорил: «Да, как вам не стыдно, товарищ гвардии майор, наоборот, я очень рад нашему знакомству, люблю глубоко и масштабно мыслящих офицеров. Если вы еще придумаете что-либо толковое, не стесняйтесь, звоните в любое время суток. Как же я могу забыть ваш весомый вклад в большую стратегию. Звоните, буду признателен вашему таланту и мышлению...». А у меня, говоря по правде, была еще одна сверхидея, которую чуть было не доложил Маршалу, но вовремя спохватился и промолчал. Нельзя же все сразу—доложу потом...». Раскатистый смех окружающих Манько воинов разнесся вокруг...

Манько умел действительно глубоко мыслить, верно оценивать сложившуюся боевую обстановку, героически сражаться, по-настоящему дружить, а в нужные моменты—и пошутить. Последнее было уделом далеко не многих...

Не будет преувеличением сказать, что на фронте юмор и сатира в определенном смысле были движущей силой, источником вдохновения, зарядом бодрости и энергии воинов. Без них трудно было бы обойтись в суровой военной обстановке. Свои юмористы-заводилы были во всех подразделениях. Их знали и пользовались их «творческими услугами» все воины. Воины-юмористы в то же время являлись мужественными в боях. Так что «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского является классическим собирательным образом фронтовых боевых и юмористических заводил, написанный автором с позиций исторической правды. К ним, бесспорно, относился и наш Манько...

Численность 89-й дивизии на начало апреля 1945 г. составляла: генерал—1, офицеров—749, сержантов—1233, рядовых—3108, а всего 5091 человек. Из них: русских—1117, украинцев—483, белорусов—172, армян—3148, грузин—12, азербайджанцев—41, узбеков—29, казахов—16, евреев—18, татар—10 человек и представителей других народов СССР⁸⁰.

В период с 1 января по 1 апреля 1945 г. дивизия потеряла убитыми—46 офицеров, 133 сержанта и 394 рядовых, всего—573 человека; ранеными—120 офицеров, 394 сержанта, 1109 рядовых, а всего 1623 человека; без вести пропавшие—66 человек (один офицер, 8 сержантов и 57 рядовых), небоевые потери—5 (один офицер и 4 сержанта). В итоге 89-я дивизия за указанное время потеряла 2267 человек, а с учетом 260 человек больных, эвакуированных в медицинские учреждения—2527 человек. Из этого количества на период обороны плацдарма (с 16 февраля) соединения убитыми и ранеными потеряло: 49 офицеров, 140 сержантов и 391 рядовой, а всего 580 чел.⁸¹.

Некомплект офицерского состава на 1 апреля составил: по стрелковым полкам 49 и по специальным частям и подразделениям—57, а всего 106 офицеров⁸².

На это же время на должности офицеров приказами командиров были допущены 2 рядовых и 43 сержанта, а на других вакантных офицерских должностях еще раньше были допущены проявившие себя в боях лица сержантского и рядового состава⁸³.

На 1 апреля в 89-й дивизии было произведено награждений: Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР—4 человека, приказами командующего фронтом—6, командующего армией—149, командира корпуса—334, командира дивизии—918, командиров стрелковых и артиллерийского полков—447, а всего 1858 чел.⁸⁴.

Обеспеченность дивизии составила: патронов винтовочных—1,1 бк, патронов пистолетных—1,9, патронов к ПТР—0,8 бк; боевых гранат: ручных осколочных—1,05 бк, противотанковых—1,0 бк; мин к минометам: 82-мм—2,6 бк, 120-мм—2,3 бк; снаря-

⁸⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 77, л. 15.

⁸¹ Там же, л. 118.

⁸² Там же, д. 52, л. 103.

⁸³ Там же, л. 85.

⁸⁴ Там же, л. 86.

ды к артиллерийским орудиям: 45-мм—1,5 бк, 76-мм ПА—2,0, 76-мм ДА—2,1, 122-мм гаубицам—1,4 бк. Из этого количества боеприпасов находилось на складах: винтовочных патронов—0,35 бк, pistolетных патронов—0,8 бк; боевых гранат: осколочных—0,3 бк, противотанковых—0,05 бк; 82-мм мин—0,1 и 45-мм снарядов—0,05 бк⁸⁵.

Перед Берлинской наступательной операцией в 89-й дивизии за счет дивизионных средств и средств ее артиллерийской группы были созданы своеобразные артиллерийские группы (скорее всего подгруппы) поддержки стрелковых полков (как бы прообразы появившихся в середине 1944 г. ПАГ).

В группу 390 сп входили 3/531 ап и 288 мп 32 минбр. Командиром группы здесь был назначен командир 288 мп. В группу 526 сп входили 1/531 ап и 282 мп 32 минбр. Командиром группы был назначен командир 531 ап. 400 сп поддерживался (в накладку) огнем ДАГ, в которую входили те же 282 и 288 мп 32 минбр (?) и штатный 2/531 ап. Командиром группы был назначен командир 32-й минометной бригады.

Кроме того, в 390-м и 526-м полках были созданы *минометные группы*, в которые входили все подразделения 82 и 120-мм минометов дивизии. Командирами групп были назначены заместители командиров полков—начальники артиллерии соответственно капитан А. Н. Какабадзе и майор Б. С. Харатян. Начальником же «прямой наводки плацдарма» (придумали же должность!) был назначен заместитель командира—начальник артиллерии 400 сп капитан С. Г. Фролов⁸⁶.

Артиллеристы, как всегда, руководствовались схемой ориентиров, составленной с наблюдательного пункта командующего артиллерией 89-й дивизии, на которой были указаны: местные предметы, назначенные в качестве ориентиров, угловые величины между ними, установки прицелов, которые облегчали постановку боевых задач артиллерийским подразделениям, организацию взаимодействия, целеуказание и ведение огня (схема 11).

Укомплектованность стрелковых рот, которые составляли основу боевых порядков в обороне плацдарма, была исключительно низка. Об этом свидетельствуют данные по личному составу стрелковых рот 400 сп, указанные в табл. 8 на 10 апреля⁸⁷.

Такая же укомплектованность стрелковых рот была в других полках.

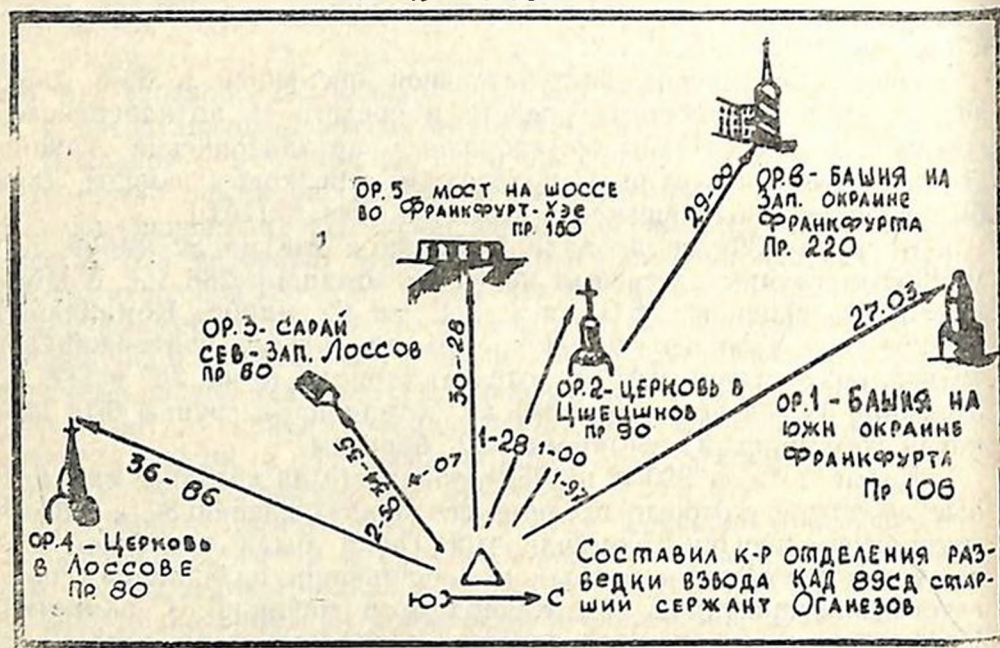
⁸⁵ ЦАМО. ф. 1251, оп. 2, д. 31, л. 44.

⁸⁶ Там же, оп. 1, д. 31, л. 44.

⁸⁷ Там же, д. 78, л. 24.

С Х Е М А

ОРИЕНТИРОВ С НП КАД 89СД НА 2 4.45Г.

ЦАМО · Ф.1251 ОП.1, Д-31, Л.28.

Таблица №

Стрелковая роты	Количество воинов в ротах			
	Офицеров	Сержантов	Рядовых	Всего
1 ср	3	12	32	47
2 ср	3	13	29	45
3 ср	2	12	33	47
4 ср	4	15	36	55
5 ср	5	17	34	56
6 ср	4	16	36	56
7 ср	2	4	25	31
8 ср	2	10	29	41
9 ср	2	9	25	36
Итого	27	103	279	414

Становится очевидным, что значит готовится к Берлинской операции, имея во всех стрелковых ротах одного стрелкового полка всего лишь 279 рядовых, а в 27 стрелковых ротах диви-

зии—около 850 из 5091 человек от штатной численности 89-й дивизии, а с учетом офицеров и сержантов стрелковых рот—до 1260 чел. Не густо! А если учесть, что в каждой стрелковой роте по несколько человек были заняты в сферах обеспечения и снабжения подразделения, станет очевидным, что «активных штыков» в них было еще меньше.

Подобный дефицит рядового состава, как всегда, восполняли наши прекрасные сержанты и офицеры, которые, будучи вооружены почти «по-рядовому» и составляя около половины численности рядовых, вместе и наравне с последними выполняли задачи оборонительного и наступательного боев. Они были как бы большим резервом рядовых...

В отличие от офицеров противника, которые прятались за спинами своих солдат и на передний край обороны боялись выходить, наши офицеры и сержанты всегда находились вместе с бойцами и в пужное время вели огонь по противнику из всех видов оружия своего подразделения. К тому же, все офицеры до командира батальона включительно, кроме положенных по штату пистолетов, были вооружены автоматами ППШ, которые в бою часто «пускались в ход».

С 5 по 16 апреля, или к началу Берлинской операции, в 89 сд было получено пополнение воннов, в количестве: сержантов 84 и рядовых 204⁸⁸.

В боевых порядках дивизии произошли частичные изменения. В ночь на 1 апреля 3/526 сп сменил 1/390 сп. В этот же день переправился на восточный берег реки Одер 2/400 сп и 96 ошр, которые были сосредоточены в лесу северо-восточнее отметки 55,8. 96 ошр должна была заниматься боевой подготовкой, а 2/400 сп—хозяйственными работами.

В ночь на 3 апреля произошло событие, которое могло быть роковым для существования всего плацдарма. В бою не всегда бывает гладко, без сучка и задоринки. За 1,5—2 часа до рассвета ко мне в блиндаж буквально ворвался заместитель командира 526-го стрелкового полка подполковник Казарян Сергей Петрович и, обращаясь ко мне, выпалил: «Ты слышишь артиллерийскую каонаду? Знаешь, что происходит у твоего соседа слева майора Бадаляна?...». Так как в указанном районе действительно шла какая-то стрельба, я, не совсем правильно оценив происходящее, невозмутимо ответил: «Ну что может быть там, или наши, как всегда, делают ночной поиск для поимки вражеского «языка», или отражают обычную ночную атаку противника...». «Нет!—резко оборвал меня Сергей Петрович на

⁸⁸ Там же, д 48, лл. 5—5 об.

полуслове,—гитлеровцы ворвались в траншею твоего друга Бадаляна! Ты понимаешь, что это значит и чем это может кончиться? Ведь до рассвета остается совсем мало времени, с наступлением его фашисты уже с выгодных для них возвышенностей и позиций, сверху вниз и в упор будут расстреливать все живое и неживое на плацдарме. Ты ведь знаешь, что оттуда все видно на плацдарме, как на шахматной доске...». Пока подполковник ставил необычную для меня задачу, я, осмыслив и осознав всю глубину опасности, через начальника штаба вызвал командиров, включая и приданных средств. Когда все были в сборе, ввел их в обстановку, а затем приказал: «...Всю оборону батальона берет на себя командир 3 ср капитан И. Г. Иванников. 1 ср старшего лейтенанта М. М. Григоряна немедленно делает бросок через 40-метровую полосу между лесом и Пл. Бушмюле и контратакой отбрасывает прорвавшегося противника... Григорян, вперед!».

Получив боевую задачу, последний «откозырнув» в свойственной ему одному манере, заверил: «Товарищ комбат, можете быть спокойны, Давид Сасунский пошел!...», повернулся и побежал выполнять приказ.

Пару слов об этом героическом офицере. Бывший десантник. Высаживался на «Огненную землю»—Эльтиген. В высшей степени бесстрашный, все делал быстро, как бы на одном дыхании, экспрессивно, с достоинством и «огоньком». Однако был и недостаток—прежде чем выполнить поставленную перед ним боевую задачу, он в обязательном порядке выкидывал какую-либо фортель или веселую шуточку... Прежде многие офицеры думали, что его словопрения—лишь стремление громко заявить о себе. Григорян был вовсе не таким. Читатель заметил: бросившись выполнять опасную задачу, он крикнул: «...Давид Сасунский пошел!...». Нам даже однажды довелось подвергнуть его «комплиментарной критике»: «Миша, зачем тебе нужна словесная чехарда перед выполнением приказа?», на что он, без тени смущения, ответил: «А знаете ли, товарищ комбат, это мне здорово помогает в бою. Прежде чем выполнить боевую задачу, я сначала как бы настраиваю себя на лад, ну, скажем, Давида Сасунского, а разве это плохо?». Мне ничего не оставалось как поддержать его: «Давай, Давид Сасунский, побеждай зло так, чтобы восторжествовало добро!».

Его поведение внешне походило на бахвальство, однако, как ни странно, у него все получалось хорошо. Парадокс? Возможно, да, но мы его по-своему использовали для нужного дела. Слабость или двойственность? Никак нет! Как потом мы убеждались, все его действия были глубоко осмысленными и тонко вы-

меренными ради дела. Он не раз опровергал известную поговорку: «Кто вырывается вперед, того часто заносит». К счастью, не то что часто, его никогда не заносило!»

Когда рота Григоряна сделала бросок в направлении КП командира 390 сп и завязала вокруг него рукопашную схватку с фашистами, его усилия нарастала 2 ср старшего лейтенанта М. К. Аكوпова. Командование 1/526 сп, выйдя к крутому склону, обнаружило вокруг КП 15—17 трупов вражеских солдат. Это было делом рук воинов М. Григоряна, которые, не задерживаясь здесь, рванули к «заветной и спасательной» цели—прежшему переднему краю обороны, чтобы восстановить его.

Когда мы, офицеры управления батальона шли вдогонку своих рот, смутный израненный огнями серый рассвет продолжал еще всасывать трассы пуль, выпущенные нашими и вражескими воинами. Стремительность в контратаке воинов М. Григоряна и М. Аكوпова решила исход боя в нашу пользу.

Я и мои заместители А. Оганесян, С. Саркисян и другие оказавшись у блиндажа командира 390 сп, решили взглянуть в него. Но, сделав несколько шагов, его обитатели, приняв нас за противника, стали изнутри стрелять. Благо, никто не пострадал! Разобравшись в обстановке, спасенные и спасители обнялись и благодарили судьбу...

В это время воины 1-й и 2-й рот 526 сп вместе с воинами 2/390 сп майора Г. Бадаляна и 7-й ротой 526 сп старшего лейтенанта А. Петросяна преодолели сопротивление противника и восстановили положение.

Небезынтересно было бы рассказ об этом бое завершить уникальнейшим боевым эпизодом. Обходя передний край обороны, в одном из траншейных «усов» я и сопровождавшие меня воины услышали какую-то невнятную словесную перепалку. Этот «ус» в траншее имел два фаса по 5—6 м каждый. Когда мы вошли в него и подошли к его изгибу, перед нами предстала картина настоящей «вольной борьбы» между нашим воином Р. М. Саркисяном из Норшена (ИКАО) и здоровенным фашистом. При виде этого мой заместитель А. Оганесян потянулся к пистолету, но я его остановил и дал ему и другим знать—молча наблюдать за такой редкой возможностью проверки волевых качеств нашего воина. Капитан А. Оганесян, беспокоясь, все рвался вперед со своим пистолетом, но каждый раз приходилось его удерживать. При этом я ему намекнул: «Арсен Абрамович, куда же уйдет этот фашист? Он же в наших руках, успокойтесь». Борьба же в стесненных условиях траншей шла с переменным успехом. «Борцы» поневоле оказывались попеременно то наверху, то внизу, каждый из них ругался по-своему... Когда в

единоборстве противников наш воин оказался наверху, я вплотную подошел к выбившемуся из сил «борцу». Увидев меня, рядовой Саркиян, обливаясь потом, встал, вытянулся и пытался что-то доложить мне... Я его поблагодарил за выносливость, мужество и снисходительно сказал ему: «Докладывать не надо, все я видел своими глазами...». «Ка-ак!—выпалил он.—Это же не цирк!». «Дорогой мой земляк,—сказал я ему,—правда твоя, это действительно не цирк, а единоборство настоящих противников в открытом бою. Наш воин должен уметь не только метко стрелять, но и бороться так, как это сделал ты. Пойди и расскажи всем о происшедшем, обязательно расскажи. Они тебе, солдату, поверят!»...

Внезапная ночная контратака была проведена дерзко, решительно и стремительно, как бы на одном дыхании. Это объяснялось тем, что весь личный состав был заранее сориентирован на судьбоносное значение первой и единственной траншеи на плацдарме южнее Пл. Бушмюле. Учитывалось и то, что на восточных склонах «железнодорожной» возвышенности, на удалении 100—150 м от противника были расположены в блиндажах командные пункты командиров стрелковых полков. Нетрудно представить, что происходило здесь, когда выше них, над их «головами», нависал противник. Поэтому воины, принимавшие участие в контратаке, не только действовали по приказу, но и по глубокому разумению.

В успехе стрелковых подразделений большую помощь оказали наши артиллеристы и минометчики. С завязкой боя окрестности Бушмюле и юго-западнее от него задрожали и озарились от орудийных выстрелов, разрывов снарядов и мин. Артиллеристы точно выполняли задачи и, говоря их языком, «окаймили» огнем участок прорыва так, чтобы противник не мог подбросить сюда подкрепления, а также не смог беспрепятственно отойти.

Обращаясь к начальнику штаба батальона капитану К. Г. Таланяну, я высказал свое восхищение эффективной стрельбой артиллерии. Но вдруг один из наших снарядов разорвался вблизи, на макушке дерева, и, конечно, наделал много шума. К счастью, никто не пострадал. Когда все утихомирилось, командир батареи старший лейтенант А. Нариманов расхохотался и, обращаясь к начальнику штаба, напомнил ему: «А еще вчера вы говорили, что разрывы наших снарядов почему-то менее мощны и «шумливы», чем вражеские... Теперь-то вы поняли, в чем дело?!»...

После выяснения всех обстоятельств боя на 3 апреля, командир 2/390 сп майор Г. Бадалян почему-то стал рассказывать: «За все время нахождения в обороне гитлеровцы не достигали

даже незначительных успехов в бесчисленных атаках. На этот раз, изменив свою «силовую» тактику, они «атаковали» без шума и огня артиллерии. Втихую подползли к нашей траншее и с расстояния 35—40 м, будучи обнаружены нашими воинами, сделали бросок и ворвались в нашу траншею. Дальнейшие события вам уже известны...».

2/390 сп, конечно, понес большие потери и по-существу не был уже в состоянии оборонять свой район. Учитывая это, я вынужден был оставить здесь, в обороне, 1-ю стрелковую роту 526 сп старшего лейтенанта М. Григоряна.

Описанный выше бой происходил так неожиданно и быстро, что недавно вступивший на должность командира 526 сп полковник Б. Е. Улановский узнал о нем гораздо позднее. Инициатива организации боя принадлежала подполковнику С. П. Казаряну, который, оценив неординарную ситуацию, сделал большое дело. Относительно недавно прибывший в полк, С. Казарян сразу же произвел на всех воинов приятное впечатление. Его скромность, человечность, доброе отношение к воинам, непоказная храбрость сделали его *нашим человеком*. Во взаимоотношениях военнослужащих есть уставное понятие «уважение к начальнику», которое по отношению к Сергею Петровичу обрело особое звучание и значение. Его просто по-человечески любили, а это наивысший предел уважения. Ныне седовласый полковник в отставке, сохранивший в себе моральные и духовные ценности, чувство ответственности и долга, продолжает воспитывать подрастающее поколение.

Пару слов о заместителе командира 390 сп майоре (ныне генерал-майоре) Михаиле Артемовиче Мурадяне, в то время еще молодым человеке, который также оказался на КП полка, в направлении острей атаки противника. Время и война заставили его преждевременно повзрослеть в свои 23 года, раскрыть организаторские способности и талант воина. А ведь на войне должности и звания давали не за красоту (уж в этом был молодой Миша безупречен), а за твердые знания и конкретные практические дела. Все он умел делать осмысленно, расчетливо, был наделен способностями учить подчиненных добротой и личным примером. Не успокаивался на достигнутом, а дотошно искал новые пути для совершенствования знаний и навыков. Взаимоотношения с воинами он строил исключительно по правилам человечности, душевной красоты и щедрости.

После ночного боя 3 апреля, находясь на командном пункте 2/390 сп, я был свидетелем такого факта. Телефонист, обращаясь к командиру батальона майору Г. Бадаляну, доложил,

что его вызывает командир дивизии. Гурген Мнацаканович, как показалось мне, растерялся и не спешил брать телефонную трубку... Видимо, кто-то успел по-своему доложить генералу о происшедшем. Когда я подошел к телефону, генерал был крайне удивлен и заинтересовался: «Что вы там делаете? Где Бадалян, что там произошло? Почему вы не на своем командном пункте?» Находясь как бы между небом и землей, «согрешил»: «Ничего особенного здесь не произошло. На рассвете гитлеровцы ворвались в траншею батальона Бадаляна, а последний, еще до прихода сюда моей 1-й роты, организовал бой и уничтожил их. Молодец он, Бадалян! Очень оперативно среагировал на все это. Сейчас он ходит по траншеям и наводит там порядок...». Видимо мой доклад возымел свое действие и генерал довольным голосом велел: «Передайте Бадалян, что представляю его к присвоению звания Героя Советского Союза». Закончив разговор с генералом, я протянул руку стоявшему рядом Г. Бадалян и сказал: «Поздравляю, генерал представляет тебя на присвоение звания Героя...». Не дослушав меня до конца, Бадалян вмиг преобразился и приказал телефонисту связать его с генералом, чтобы доложить ему всю правду.

Говорят, характер—не только дар природы, но и воспитывается до последнего дыхания. Я 22-летний командир батальона, как, впрочем, и многие другие воины моего возраста, говоря по-правде, нуждались еще в хорошем и длительном воспитании. Но у моего поколения на фронте, кроме всех их достоинств и изъянов, была одна неоспоримая, бросающаяся в глаза, замечательная черта—бескорыстие, желание, потребность в трудную минуту прийти на помощь другу, соседу, другим воинам, оказавшимся в беде, делая это по зову сердца, а не по расчету. Вот и в этом бою пришлось и выручать, и оборонять часть батальонного района, и защищать друга перед начальником... Дело здесь было вовсе не в объективности или субъективности доклада (а мы знаем и таких, которые брали на себя чужую славу), а в сформировавшемся характере подавляющего большинства моих сверстников военного лихолетья. Они постоянно были нацелены на доброту, доверие, взаимопомощь и подвиги (мы исключаем, конечно, частности, которые не были характерны для всего моего поколения).

Когда командир 2/390 сп пытался доложить генералу всю правду о подробностях боя, я попросил его не делать этого, не ставить меня под удар, к тому же добавил: уверен ли ты, что при другом решении «верхов» тебе удастся оборонять свой район без моей 1-й роты, какой «уют» будет в твоей обороне без нее? Бадалян, поняв суть дела, улыбнулся и сказал: «Прости, друг!...».

Такова была главная суть происшедшего, которую можно оценить отнюдь не однозначно, особенно если ее рассмотреть с сегодняшних позиций, беспристрастно. Да, в самом деле в ней были и достоинства, и недостатки, но *и те, и другие были наши!*

Изъяны и слабости проявлялись и в другом, когда отдельные командиры «воевали по телефону», немедленно докладывая в вышестоящую инстанцию о всех «перипетиях» обстановки и о своих «рискованных» похождениях. Как ни парадоксально, но этот прием нередко срабатывал в их пользу. Их фамилии чаще фигурировали в донесениях и представлениях к награждению. Для подобных вояк вовсе не имело никакого значения, где и как происходят события—у себя или соседа, но он, опережая всех, непременно доложит с *пристрастием*, как он лично схватил пулемет, выскочил на фланг противника, занял выгодную позицию и устроил фашистам «бойню», норовя каждый раз выразить свое «Я» и «уничтожил» погромче, добавляя при этом: «Да если бы вы видели товарищ такой-то, как драпали гитлеровцы...» Голодные же на «информацию» инстанции цокали языками и спешили готовить очередную сводку в «верха», не соизволив даже спросить у «докладчика»: «А куда подевались вонны с пулеметами и автоматами того фланга?» Расчет у таких был самым простым: «Кому будет охота, рискуя жизнью, переправиться на плацдарм и проверить доложенное».

Так что «ловкачи», хотя и редко, бывали и на фронте. Досадило было и то, что о таких «докладчиках» знали его подчиненные, а «далекне» начальники—не все...

Изучая фронтовые архивные документы, встречаешься с фактами, вызывающими недоумение. Так, проведение сугубо кратковременных мероприятий на плацдарме, скажем для вручения партийных, комсомольских билетов или же правительственных наград, расценивалось не как служебный долг, а как событие исключительной важности, чуть ли не «исторического» значения. Об этом также красной строкой писалось в сводках...

Не было исключением и событие на рассвете 3 апреля. Вместо освещения единственной вражеской атаки, которая в общей сложности длилась немногим более часа, охотники на сенсацию и «легкую наживу» докладывали, а в соответствующих документах записывали: «С 6.30 отразили 3 атаки противника»⁸⁹, абсолютно не зная даже точного времени начала и конца атаки и, вообще что такое атака, сколько времени потребуется для ее повторной подготовки и проведения?! Или же: «...атаку рот 1237 пл поддерживали (всего лишь.—Г. А.) саперная рота»⁹⁰, что

⁸⁹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 110.

⁹⁰ Там же.

«противник вклинился в оборону 1-й и 7-й стрелковых рот 400 сп»⁹¹, не зная даже где и как происходили главные события. Или: «Усилиями резерва и роты автоматчиков в рукопашном бою был уничтожен противник...»⁹² и далее перечисляется огромное количество воинов, которые отличились в бою, куда включаются и те, кто участия в этом бою не принимали. Парадоксально, когда вклинение противника в траншею 2/390 сп было осуществлено на фронте 200—250 м, а его «отражали» повсюду, ни словом не обмолвившись «в документах» о месте и роли главного «отражателя» атак гитлеровцев⁹³.

Впрочем, как эти, так и приводимые далее «неувязки» были характерны не только для 89-й дивизии, но всей армии, страны...

Нет слов, гитлеровцы пытались путем введения в бой резервов расширить участок прорыва, но этого им сделать не удалось.

Вот именно таким образом «летописцы-патриоты» своих частей дефицит информированности порой вздували до «патриотических абсурдов и домыслов». Благо, и поныне здравствуют участники описанного последнего боя, которые, прочитав приведенные «перлы», непременно улыбнулись бы, твердо понимая, что самое «громкое» еще не самое верное...

Словом, рядом с массовым героизмом, мужеством и отвагой воинов 89-й дивизии, соседствовали: отдельные случаи нечестности, стремление примазаться к чужой славе. Что ж, на всякой, даже большой волне бывает пена.

Что можно сказать об отдельных изданных книгах по 89-й дивизии? Обычно основным императивом времени должны были стать историчность и достоверность, а главным принципом изложения—кто (что), с кем (с чем), где, когда, что и как сделал.

К сожалению, в ряде работ как «императивы», так и «принципы» порой грубо нарушаются по той простой причине, что ряд авторов, не освоив бой, не представив четко (картинно) события, *начинает писать*... А когда с карандашом и бумагой в руках начинаешь все это наносить на схемы, получается не достоверность, не историчность, а абсурд. Потому что в одно и то же время, одни и те же части или подразделения одновременно находятся и на правом, и на левом берегу Одера, и на правом, и на левом фланге боевого порядка, в первом или во втором эшелоне и т. д. и т. п. Такая же чехарда существует и во многих

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, д. 2. л. 23.

архивных документах. Примеры мы уже приводили. Их нельзя пускать в оборот, ибо у грядущих поколений могут возникнуть неверные, искаженные представления о действительно славной боевой 89-й дивизии.

Спустя несколько дней со дня пребывания в полку, 7 апреля, в районе КП 2/390 сп появился новый командир 526 сп полковник Б. Е. Улановский. За короткое время знакомства мы убедились, что кроме солидной военной эрудиции он имел еще и хорошую общую подготовку, обладал феноменальной памятью. Пользуясь всеми этими личными качествами (а может уже был проинформирован и нацелен кем-то), он стал методично «прошучивать» меня. Как-то незаметно, переходя от слова к слову, он спросил: «Каким образом вы и ваши воины оказались здесь?...». Завершив свой как бы «разведывательно—деликатный» разговор (а он не мог обойтись и без него), командир полка указал в сторону правого фланга 2/390 сп, где оборонялись воины 1-й роты 526 сп и сказал: «Что это такое, кто вам такую задачу поставил?». Как говорится, я был пойман с поличным и мне ничего не оставалось, как доложить ему всю правду. Полковник задумался, изменился в лице, тихо, но достаточно категорично приказал: «С наступлением темноты снять 1-ю роту и направить ее в свой район обороны!», а сам, как мне показалось, ушел недовольным.

Командир 2/390 сп, павший духом, обратился ко мне: «Как же я обойдусь без твоей 1-й роты?». Чтобы правильно сориентировать друга, я ему заметил, что продолжить «начатое нами дело» уже невозможно и посоветовал найти «подкрепление» в своем полку, затем в шутку добавил: «Готовься вечером на высшем уровне проститься с другом!... Майор Г. Бадалян глубоко обиженный, сказал: «Я вижу, у тебя игривое настроение, а у меня внутри все горит! Но ведь согласишься, что вопросы так не решают. В один миг и я, и ты, и все другие можем полететь с этого плацдарма—«ада» черт знает куда... Неужели это только в моих интересах?...». Выдохнув последние слова, он прослезился, комок подступил к горлу... Мой друг был прав, но что я мог сделать после категоричного приказа командира полка?

В данном случае благо, что кто-то из «нелегальных докладчиков» сообщил куда-то и за час до наступления темноты меня вызвали к командиру 390 сп подполковнику П. Я. Левченко, который передал приказ командира дивизии об оставлении 1-й роты 526 сп в обороне 2/390 сп. Признаться, это было мне по душе, в интересах друга и всей дивизии, но чтобы удостовериться, я позвонил Б. Е. Улановскому и доложил об этом. После паузы в телефонной трубке послышался недовольный голос пол-

ковника: «Все ясно, чего вы хотели, того и добились, стоит ли с вами разговаривать?...». Я попытался доложить ему обо всем, но в телефонной трубке послышались раздражающие меня гудки...

Справедливости ради укажем, что в это время основные усилия войск были сосредоточены на удержании района южнее платформы Бушмюле и кирпичного завода, вокруг которых днем и ночью шли ожесточенные бои и где решалась судьба всей дивизии. Однако с момента восстановления утраченного положения никто из должностных лиц командования и служб не прошел по расположению 2/390 сп для принятия решения и неотложных мер непосредственно на месте. В этом случае, наши *необходимые практические действия* не вызвали бы такого резонанса со стороны командира 526 сп, тем более что результаты боя не только были весомы, но и восхитили всех, потому что он был проведен в интересах не только 2/390 сп и полка в целом, но и всей дивизии.

Просьбы командира 390 сп к командиру дивизии и приказ последнего об оставлении 1-й роты 526 сп в системе обороны 2/390 сп исходили без ведома полковника Б. Улановского. Получилось, как во французской поговорке: «Не надо просить у бога того, что может дать юриспруденция». Принцип армейской субординации был нарушен. Мой командир полка, естественно, воспринял это болезненно, более того—с подозрением о моей причастности ко всему происшедшему. К доброму делу он отнесся весьма странно... Его обошли!?!...

В наших взаимоотношениях—начальника и подчиненного—наметилось явное охлаждение. Впрочем, полковник Б. Улановский умел скрывать свои чувства и переживания, внешне ничем не выдавая их. Борис Ефимович, будучи культурным и высокообразованным командиром, не грубил, не упрекал в чем-либо, наоборот, «любезно» отвечал на все мои вопросы, но сам уже не шел на «сближение», я уже ощущал отсутствие его «былой теплоты». Благо, наш командир не был злопамятным и мстительным человеком. Позже, когда между нами наладились взаимоотношения, выяснилось, что и здесь не обошлось без «докладов»... Таким образом, несколько перефразируя известную армянскую поговорку, можно сказать: «Чтобы месить тесто последнего боя, потребовалось много воды»...

За все время нахождения 89-й дивизии на плацдарме этот бой действительно был тем кульминационным с точки зрения напряжения и опасности оборонительным боем, в котором действительно решалась судьба всей дивизии и ее воинов. В нем отличились воины: Г. М. Абрамян, М. А. Абрамян, С. А. Абрамян,

М. И. Аванесов, В. Г. Аветисян, Т. А. Аветисян, С. К. Агаджанян, А. А. Агамалиян, А. А. Айрапетян, Д. К. Айрапетян, С. А. Айрапетян, С. Айтян, А. С. Акопов, Г. В. Акопян, Ж. Г. Акопян, Г. Х. Алахвердян, А. А. Апоян, А. М. Антонян, Л. О. Аракелян, С. А. Арзуманян, А. А. Арсенян, Н. М. Асланян, Т. А. Атоян, Г. С. Арутюнян, Х. С. Бабалян, М. А. Баблоян, А. Г. Багдасарян, Т. Г. Бамбулов, Г. О. Барсегиан, Д. О. Ваганян, Г. А. Ванян, А. Б. Варданян, Г. Г. Варданян, С. Г. Варданян, Х. М. Варданян, Г. А. Ванян, Н. В. Вардумян, М. А. Галустян, Г. Х. Гаспарян, Г. К. Гевондян, Г. К. Геворгян, В. А. Григорян, В. К. Григорян, Е. С. Григорян, П. И. Григорян, Т. М. Григорян, Е. С. Гоцирадзе, Г. Г. Гюльчачян, М. В. Давтян, С. Б. Даллакян, В. Г. Дербалян, М. Б. Думкян, Г. И. Есян, С. Заргарян, А. А. Захарян, Г. А. Захарян, М. А. Захарян, И. Х. Игитян, В. А. Испирян, Т. Г. Ишханян, Е. О. Казарян, С. Б. Карамов, Б. К. Карапетян, Н. И. Комков, А. М. Кочетов, Г. С. Малхасян, А. В. Манукян, В. А. Мкртычян, Б. С. Мурадян, П. Г. Нахшунян, А. А. Оганесян, А. М. Оганесян, Р. М. Петросян, П. Г. Погосян, Ц. Б. Ростомян, Б. Д. Саакян, А. А. Саркисян, Д. К. Саркисян, Р. А. Симонян, А. А. Симонян, И. И. Сулаберидзе, П. А. Сонн, И. К. Тамразян, С. Ф. Унанян, К. А. Халатян, Б. Х. Хачян, К. Г. Шаншимелашвили и др.

Воины различных родов войск совершали подвиги самого различного характера. Так, пулеметчик 2/390 сп рядовой А. Н. Гаспарян первым заметил подползавших к нашему переднему краю фашистов, подал команду: «К бою!» и немедленно открыл по ним огонь, а стрелок этого же подразделения рядовой Н. Коротеев метнул по противнику боевые гранаты и вступил с ворвавшимся в траншею гитлеровцами в рукопашную схватку и уничтожил четырех фашистов. Командир отделения 5-й стрелковой роты И. П. Грищенко, взаимодействуя с соседним отделением 4-й роты, особенно с воинами С. М. Фарманяном и Г. М. Хачатряном, в рукопашной схватке уничтожил несколько фашистов и очистил от них траншею. В рукопашной схватке отличились также воины И. Н. Васильев, Ю. Голубев, А. М. Горокоев, А. М. Григорян, С. С. Григорян, М. Жакни, О. А. Минасян, А. Г. Оганесян и др.⁹⁴

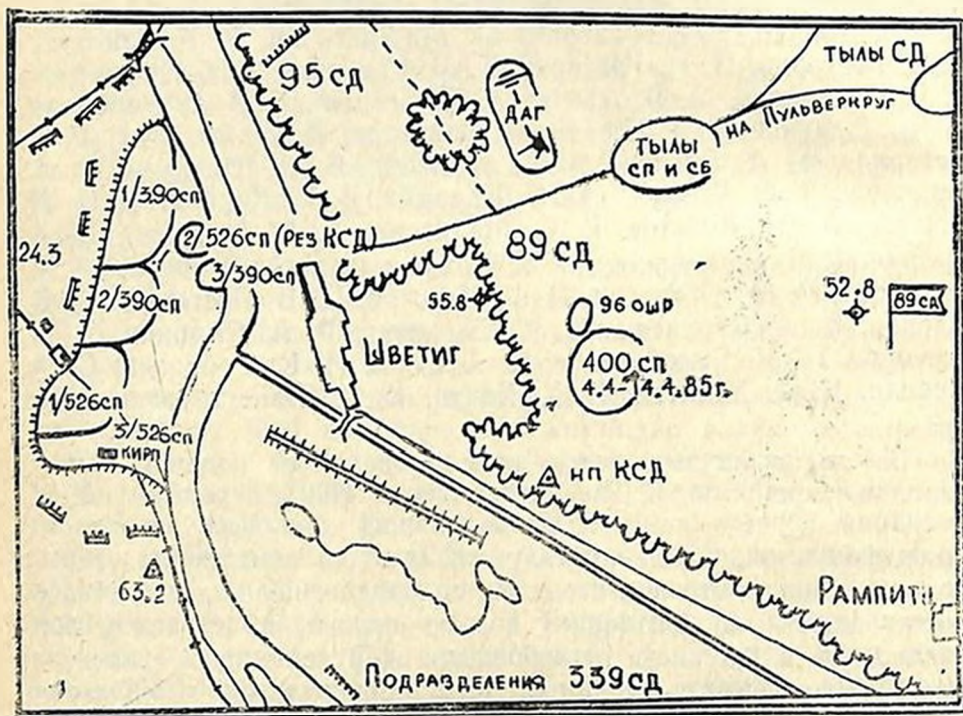
Наряду с артиллеристами проявили себя минометчики: Г. А. Акопов, А. А. Бабаев, В. С. Саркисян, А. Г. Хачатуров, С. С. Балаян, С. М. Кучнев, С. М. Петросян, С. А. Григорян, Б. Л. Авакян, Х. А. Аветисян, Г. М. Бабалян, З. Т. Макарян, М. Н.

⁹⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 82, лл. 118, 121, 140, 205, 220, 224, 288; д. 84, лл. 67-68; д. 85, л. 112; д. 87, л. 137; д. 89, л. 10.

Меликян, Т. А. Агаджанян, Г. С. Бекян, А. А. Костанян, А. П. Аветисян, М. А. Бабаян, А. Б. Мирзоян, Н. А. Согомонян, которые действуя умело, «окаймили» участок прорыва противника заградительным огнем и создали условия для его полного уничтожения.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 89 СД
НА 5-14.4.45г.

СХЕМА № 12

89-я дивизия занимала положение, указанное на схеме 12. В ночь на 7 апреля 2/390 сп и 1/526 сп отразили атаку противника с направления Пл. Бушмюле⁹⁵. Подобные атаки силою до взвода и роты следовали одна за другой, особенно ночью, с целью добычи разведанных. Им нужны были свежие данные о предполагаемых направлениях главных ударов наших войск вообще и роли плацдарма 89-й дивизии в их осуществлении.

Проведением почных поисков и других видов разведки были заняты и наши войска, которым еще больше нужны были новые

⁹⁵ Там же, оп. 1, д. 29, л. 118.

достоверные данные для окончательного уточнения решений командиров на наступление.

400 сп был переправлен на восточный берег Одера и сосредоточен восточнее Шветига, в качестве второго эшелона дивизии. Он занимался боевой подготовкой и производил сельскохозяйственные работы для нужд местного населения. На эти работы был привлечен 2-й батальон майора Г. Ц. Симоняна, который к 7 апреля засеял 500, а к 12 апреля еще 968 га земли⁹⁶.

В. Людде-Нейрат в статье «Конец на немецкой земле», кривя душой, пишет: «Война на Востоке... рассматривалась почти всем народом (немецким.—Г. А.) как роковая национальная необходимость... Поведение советских войск на немецкой земле действительно было таким, каким его рисовала немецкая пропаганда. Здесь никто и не помышлял о плене: все думали только о том, как спастись бегством... Миллионы немцев на Востоке страстно ожидали ее (войны.—Г. А.) продолжения по крайней мере до тех пор, пока они сами не скроются от русской опасности...»⁹⁷. Но повернется ли отравленный язык фашиста сказать «своему» народу ту историческую правду, что с первых же дней пребывания советских войск на востоке Германии, десятки батальонов и рот, подобно 2/400 сп, сказывали местному населению бескорыстную помощь, чтобы как можно скорее поставить его на ноги. Помнит ли фашистский писак хотя бы один случай из истории пребывания их войск на территории своего врага, чтобы какой-либо батальон или рота засеяли землю украинского, белорусского и русского крестьянина. Но всему миру известно, как под дулами оружия фашисты заставляли советских людей работать во имя «победоносного вермахта», во имя «Великой Германии».

Подразделения 400-го полка на правом берегу Одера провели очередную «проческу» леса Франкфуртер-Штадт-Форст в окрестностях командного и наблюдательного пунктов дивизии с целью очищения района от бывших воннов вермахта.

Наряду с указанной специфической боевой задачей начавшая с 11 апреля подразделения полка приступили к занятиям по боевой подготовке⁹⁸.

12 апреля командиры 89-й дивизии с командирами частей и их заместителями, на макете местности «пронграл» замысел и динамику предстоящего наступления в Берлинской операции, обратив особое внимание на организацию взаимодействия между

⁹⁶ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 123, 129.

⁹⁷ Итоги второй мировой войны, с. 573.

⁹⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 127, 130—131.

частями, приданными и поддерживающими средствами по задачам, времени и месту⁹⁹.

Перед завершающей Берлинской операцией командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на широком фронте проводил разведку боем с целью добывания свежих разведывательных данных, необходимых для окончательного уточнения решения на операцию. В 89-й дивизии для проведения разведки боем из района юго-западнее кирпичного завода (схема 12) был назначен 3-й батальон 526-го полка майора Сурена Маркарова, который в течение нескольких дней усиленно и под наблюдением прямых начальников готовился к ней. Однако неожиданно на рассвете 13 апреля на передовой (командный пункт командующего 33-й армией генерал-полковника В. Д. Цветаева, размещенного юго-восточнее Шветига) сугубо конфиденциально были вызваны: командир 89 сд, командующий артиллерией дивизии Х. А. Паязатян и, как ни странно, я—командир 1/526 сп. Мне было приказано ждать указаний, а сами они зашли к командарму. На командном пункте в течение немногим более часа разбирались неведомые мне вопросы. Наконец, когда был вызван к командующему и представился, он, как мне помнится, сказал: «Усиленные батальоны, нацеленные на ведение разведки боем, заранее предупреждены и готовятся к ней. Воины вашего батальона в районе Пл. Бушмюле находятся на удалении 55—60 м от переднего края обороны противника. Почему бы вам не воспользоваться этой выгодой обстановки? Завтра (т. е. на рассвете 14 апреля.—Г. А.) по установленному сигналу ваш батальон, а может одна рота, должен сделать стремительный бросок, ворваться в траншею противника, захватить пленных и установить систему вражеской обороны. Мы вас поддержим огнем. Поэтому вызваны сюда командующие артиллерией корпуса и дивизии...». Командарм приказал им подготовиться для этой цели огонь не менее 12 артиллерийских и минометных дивизионов, открывая огонь по вызову, затем сказал: «Задачу подчиненным поставите за два часа до броска ваших воинов в атаку, а до этого—никому ни слова и, чтобы не получилось «по секрету—всему свету».

Стало совершенно очевидным, что командарм стремится сохранить тайну готовящейся атаки, к тому же неплановой и на не предусмотренном ранее направлении...

Не вдаваясь в подробности, укажем следующее. В ночь на 14 апреля я переправился на плацдарм, к 5 час. 30 мин. вызвал подчиненных командиров и огласил решение на проведение раз-

⁹⁹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 219.

ведки боем батальоном. Но здесь вмешался командир 3-й стрелковой роты капитан И. Г. Иванников: «Зачем на таком узеньком участке местности атаковать батальоном? Мы будем мешать друг другу. Разрешите я начну, а остальные будут «на подхвате»—для развития успеха, а при необходимости—поддержки роты». В «верхах» действительно был рассмотрен и такой вариант. В пользу решения командира 3 ср «говорила» сама конфигурация переднего края обороны противника. Дело в том, что на расстоянии 55—60 м от наших воинов находилась незначительно вдающаяся в нашу сторону траншея противника на возвышенности западнее платформы Бушмюле. Последняя же находилась значительно ниже, у железнодорожного полотна. От траншейного «выступа», как мы его называли, передний край обороны противника постепенно удалялся в юго-западном направлении и далее на юг—на 150—300 м. По всей вероятности, думали мы, этот траншейный «выступ», откуда гитлеровцы в течение почти двух месяцев сверху вниз бросали к нам осколочные гранаты с длинными деревянными ручками, может стать ключом к раскрытию тайны всей обороны противника. К тому же с его овладением открывался хороший обзор для наблюдения в северо-западном направлении, что являлось главным для 89 сд.

Мы остановились на решении первоначального броска в атаку 3-й стрелковой ротой и стали с нетерпением ждать установленного сигнала. Правильно сказано, что «не так страшен черт, как его малюют». В 7 час. 28 мин. 14 апреля поступил, наконец, долгожданный сигнал «Буря». Спустя лишь две минуты 3-я рота без единого выстрела сделала стремительный бросок и через несколько секунд оказалась во вражеской траншее на «выступе», откуда еще через мгновение к нам в траншею пригнали 5 вражеских солдат. Воины, конвоировавшие пленных, доложили, что рота пошла дальше... Была подана команда на выдвижение вперед 1 ср, вслед за которой двинулось и управление батальона. 1-я рота сделала бросок и, заходя слева, догнала 3-ю роту уже во второй траншее противника. На запрос командира 3 ср, как быть дальше, была подана команда «Вперед!» и приказано выдвинуть 2-ю стрелковую роту старшего лейтенанта М. Аконова и ввести ее в бой правее 3-й роты. Рота Аконова догнала 3-ю и 1-ю роты в третьей траншее противника. Количество пленников достигло 30.

Таким образом, на этом участке местности была прорвана на всю глубину первая позиция противника. Что было здесь характерным? Атака 1/526 ср была проведена настолько неожиданно и стремительно, что гитлеровцы были ошеломлены и растеряны настолько, что даже «забыли» открыть огонь. За все

время многочисленных боев на различных фронтах мне впервые довелось быть свидетелем такой «бескровной» атаки. Наблюдая за ходом боя, офицеры управления батальона то и дело слышали и удивлялись, как командир взвода старший лейтенант К. И. Рожков, атакуя своим взводом противника, кричит не общепринятое символическое «Ура-а!», а выкрикивает странные: «Окружай!» и «Котел!» и это при условии, когда под его рукой был всего десяток воинов. После боя он объяснил нам чистую метафорически: «А вы знаете, фашисты после Московской и Сталинградской битв хорошо усвоили смысл этих двух слов. А я выкрикиваю, чтобы еще больше устроить их»...

Мы упомянули о «бескровной атаке», и это действительно было так до поры до времени. Однако «кровь пошла» тогда, когда гитлеровцы, разобравшись в обстановке, направили на 1/526 сп всю свою «злобу» и мощь артиллерийского и минометного огня. Здесь же включилась и стала интенсивно действовать наша артиллерия. При всей сложности обстановки она действовала превосходно! Разрывы вражеских снарядов и мин в новом районе поднимали груды земли и пыли, клубы дыма, закрывая тем самым обзор с наблюдательного пункта батальона. Порой казалось, что местность в районе батальона горит и плавится, в головах бойцов лихорадочно проносилось: «Неужели это самый последний для батальона бой?». К счастью, бой этот не стал последним: судьба еще раз заступилась за храбрецов, и они выжили... Воины не только выдержали огненный смерч, но и, начиная с 10 час до 19 час 30 мин отразили три яростные контратаки гитлеровцев силой батальон—полк, поддержанные 4-мя—10-тью танками и до 2—4-х штурмовыми орудиями, а также огнем полевой артиллерии из закрытых огневых позиций, ведшиеся из районов: Цшецинов, западной окраины Франкфурта, Заигруда и Франкфуртер-Хэе. Контратаки гитлеровцев, предпринятые с направлений: северо-западнее Лоссова, высоты 72,0, отдельного кургана, южной окраины Цшецинов и высоты 24,3, т. е. со всех сторон вклинения, были с трудом отражены с большими потерями сторон (схема 13).

Опережая ход повествования, укажем, что контратаки противника продолжались и 15 апреля¹⁰⁰.

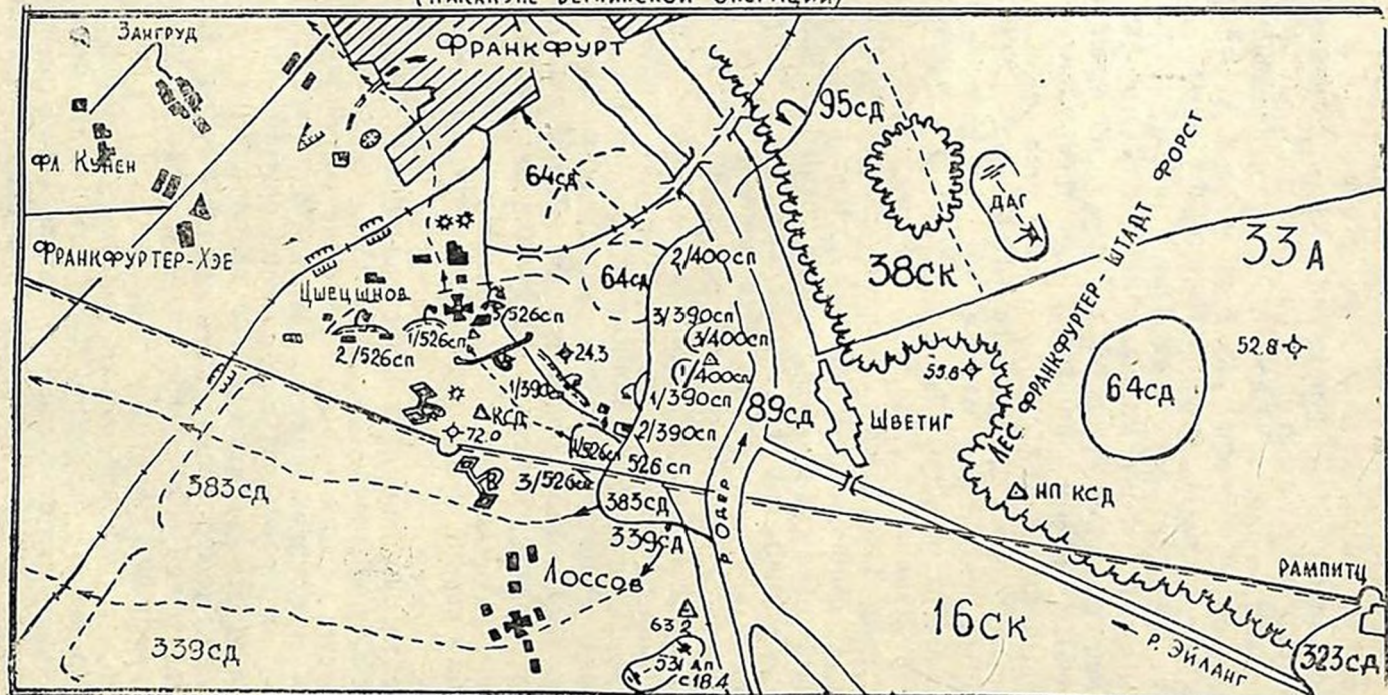
Чтобы батальон не оказался в тисках наседавшего со всех сторон контратакующего противника, генерал Н. Сафарян, правильно оценив критическую обстановку, приказал во что бы то

¹⁰⁰ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1113, лл. 31 и 34; там же, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 134.

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК 33А НА 15.4.45г
(НАКАНУНЕ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ)

СХЕМА № 1

5

1:50.000

Ц.АМО. Ф. 388, оп. 8712, ЕД. КР. 1115
ЛЛ. 31, 3А

ни стало удержать захваченный у противника рубеж. Ввиду того, что этот район оказался для малочисленного батальона и глубоким, и широким, Н. Сафарян стал в срочном порядке перебрасывать сюда другие батальоны. Так, 2/526 сп майора А. Атояна занял вторую траншею и приступил к ее оборудованию с целью создания глубины обороны. 2/390 сп майора Г. Бадаляна, воспользовавшись создавшейся благоприятной обстановкой, принял ряд попыток прорваться через Пл. Бушмюле, подойти к 1/526 сп и выйти на его правый фланг, как это предусматривалось полученной задачей, но он добился незначительного успеха лишь на своем правом фланге юго-восточнее высоты с отметкой 24,3, а левый фланг батальона завязал затяжные бои за сильный опорный пункт у той же Пл. Бушмюле; 1/390 сп майора А. Мелкумова безуспешно атаковал противника в лесу Эйхвальд. Позже его район обороны был сдан 3/390 сп С. Карамова, а он выдвинут в захваченный 1/526 сп район и перешел к обороне северо-западнее Пл. Бушмюле фронтом на северо-восток. 3/526 сп майора С. Маркарова, к которому было приковано внимание командования, неожиданно для всех в разведке боем успеха не имел. Из-за изменившихся на плацдарме обстоятельств, последний в ночь на 15 апреля сдал батальонный район обороны переправившимся на плацдарм частям 339-й и 383-й стрелковых дивизий 16-го стрелкового корпуса. На рассвете того же дня батальон вышел в район обороны 1/526 сп, перешел к обороне, как бы примкнув правым флангом к обороне последнего, связав его дугой со старым исходным положением для наступления, которое уже занимали подразделения 383-й дивизии.

Таким образом, к исходу 15 апреля захваченный у противника район был надежно обеспечен всем необходимым не только для обороны, но и для перехода с утра 16 апреля в наступление.

В преддверии Берлинской наступательной операции на плацдарм были переброшены основные силы двух стрелковых дивизий 16-го стрелкового корпуса, а позже готовилась к переправе сюда 64-я стрелковая дивизия 38-го стрелкового корпуса.

В ночь на 15 апреля 1-й 2-й батальоны 400 сп майоров Г. Г. Бабаяна и Г. Л. Арутюнова были переправлены на плацдарм и сосредоточены в лесу Эйхвальд, в районе высоты 22,5, а 2/400 сп продолжал оставаться на восточном берегу р. Одер в качестве резерва командира 89-й дивизии.

Из схемы 13 видно, что к рассвету 15 апреля, за день до начала Берлинской операции, была создана на плацдарме часть наступательной группировки 33-й армии. При этом на ее правом фланге наступал 38 ск, левее—16 ск, а южнее последнего—62 ск.

Непосредственными соседями 89 сд перед началом Берлинской операции и в ходе нее были: справа 95 сд 38 ск, наступавшая вдоль правого берега Одера, на правобережную часть города Франкфурта; слева—383-я стрелковая дивизия 16 ск, которая должна была наступать в одном километре западнее Цшецшно-ва, южнее города Манкендорф.

На схеме 13 указаны ближайшие задачи соединений и направления их дальнейшего наступления. Что же касается 89 сд, то она наступала как со «старого», так и «нового» исходного положения, которое было слишком неудобно разобщено «клином» обороны противника у укрепленного района Пл. Бушмюле. Эту часть обороны противника в шутку называли «кривым участком», ибо он действительно рассекал боевые порядки дивизии и создавал большие трудности в выпрямлении линии переднего края с целью подготовки одновременной атаки двумя обособленными группами подразделений. Последние должны были наступать северо-западнее и западнее Пл. Бушмюле, в то же время совершая маневр резервами с целью уплотнения боевых порядков, которые были очень изрежены. Видимо, это понимал и противник, оказывавший отчаянное сопротивление. После ряда попыток 2/390 сп атакой прорвать оборону противника на «клине» и соединиться с 1/526 сп не увенчались успехом. Это объяснялось тем, что платформа Бушмюле с крепким большим каменным станционным зданием, имевшем бетонированные подвалы, была расположена значительно выше леса Эйхвальд, а с юго-запада и северо-запада, наоборот, высокий отвесный скат нависал над ней. Живучесть этого опорного пункта была исключительно высока. За два месяца пребывания на плацдарме по каменному зданию платформы велся огонь орудиями прямой наводки и с закрытых огневых позиций, однако, кроме незначительных разрушений верхней части здания, оно продолжало стоять, как гранит. Более того, вокруг периметра здания были сооружены несколько долговременных огневых точек, которые составляли основу всего опорного пункта (мы к нему еще вернемся при освещении Берлинской операции).

Оценив все это, командир 89-й дивизии приказал прекратить атаки и готовиться к наступлению с достигнутых рубежей.

Разведка боем, проведенная на рассвете 14 апреля, и ее весомые результаты, значительно сместившие основные усилия дивизии на северо-запад, сыграли решающую роль в перенесении направления наступления с лоссов-ростоуского на франкфурт-берлинское. А это означало, что 89 сд была нацелена на юго-западную окраину Франкфурта с последующим развитием наступления на северо-восточную окраину Берлина, что, естествен-

но, радовало каждого воина дивизии. Счастье и здесь улыбнулось нам. Кроме того, расширению плацдарма способствовало сосредоточение здесь основных сил двух стрелковых дивизий: 16 ск, а позже—64 сд 38 ск, которые должны были перейти в наступлении в Берлинской операции.

На этом была завершена подготовка войск 33-й армии, в том числе 89-й дивизии, к Берлинской операции.

При проведении разведки боем потери 89-й дивизии составили: убитыми—34, ранеными—93 и контуженными—4, а всего 131 чел.; 5 станковых и 9 ручных пулеметов, 3 единицы 45-мм пушек¹⁰¹.

Потери противника на 14 и 15 апреля составили: убитыми—до 150 и пленными—до 30 солдат и офицеров. Было подбито 3 танка, одно штурмовое орудие. Захвачено у противника 19 пулеметов, 12 противотанковых «Фаустпатронов», один миномет, 62 винтовки, 9 автоматов, 35 тыс. винтовочных патронов и 602 ручные осколочные гранаты¹⁰².

За период с 1 по 15 апреля 89-я дивизия потеряла: убитыми—120, ранеными—398, а всего—518 чел.; 5 лошадей, 9 станковых и 20 ручных пулеметов, 23 автомата, 5 единиц 45-мм пушек¹⁰³.

За это же время потери противника составили: около 600 солдат и офицеров, 14 станковых пулеметов, 4 артиллерийских орудия ПТО, 3 танка, 2 штурмовых орудия. Нашими подразделениями были захвачены трофеи: пулеметов разных—26, автоматов—29, винтовок—более 200, гранатометов типа «фаустпатрон»—12, миномет—1, ранцевых огнеметов—2.

Был подавлен огонь 4-х минометных и одной артиллерийской батареи противника¹⁰⁴.

Основными событиями в 89-й дивизии в первой половине апреля являлись: отражение атаки противника на рассвете 3 апреля и проведенная на рассвете 14 апреля разведка боем подразделениями соединения. При этом разведка боем проводилась на широком фронте 33-й армии. Так, в 7 час 30 мин 14 апреля по одному батальону от каждой стрелковой дивизии первого эшелона, после 10-минутного огневого налета артиллерии, провели разведку боем в районах: высоты с отметкой 55,0 юго-восточнее Франкфурта (от 95 сд), Пл. Бушмюле (от 89 сд), кирпичного завода (от 89 сд) и одной ротой в районе Вензенау от 62

¹⁰¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 134.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, лл. 108—134.

¹⁰⁴ Там же.

ск¹⁰⁵. Как видно, для проведения разведки боем в 89 сд были задействованы два стрелковых батальона и лишь один из них достиг поставленной цели, а другие батальоны и рота в соединениях 33-й армии успеха не имели.

За первую половину апреля вражеская авиация действовала пассивно. Действиями одиночных и пар самолетов типа «Ме-110», 1, 4, 5, 12 и 13 апреля она совершила всего 40 самолетовылетов. Объектами атаки для нее являлись цели, расположенные недалеко от восточного берега реки Одер. Это объяснялось тем, что наша авиация завоевала в небе абсолютное господство и серьезно ограничила сферы действий вражеской авиации, особенно по глубоким тылам наших войск. Бывший гитлеровский генерал Х. Мантейфель в статье «На переломе» с огорчением признал: «Понятными становятся... причины, по которым прекрасная немецкая авиация, с одной стороны, могла стать решающим фактором молниеносных войн, а с другой—во второй фазе войны превратилась в фактор, мешавший успешной борьбе»¹⁰⁶, т. е. заботы и затраты на ее содержание «во второй фазе войны» нисколько не окупались результатами ее действий. Отмечая решающую роль авиации в молниеносной войне и, горюя по хорошим для германской армии временам, он что-то недоговаривает об авиации «второй фазы войны», в частности о том, что именно обретшие уже огромный опыт советские летчики и их новые боевые машины «поломали рога» прежней гитлеровской «бодливой» авиации.

Впервые перевес авиации перешел на сторону советских войск с лета 1943 г. Этому значительно способствовало и то, что в это же время авиация наших союзников проводила в Германии «ковровые» бомбежки городов. А ведь Геринг в хорошие для его авиации времена заявлял: «...если хоть одна вражеская бомба упадет на Германию, то пусть любой назовет его не Герингом, а Майером (то есть простым «арендатором»)»¹⁰⁷. Вскоре советские и союзнические летчики создали условия для того, чтобы его называть «Майером».

Когда уже советские войска сражались в окруженном Берлине, Гитлер обозвал Геринга еще хлеще: «губителем авиации»¹⁰⁸, ибо из всех видов вооруженных сил вермахта первой проиграла войну геринговская авиация.

¹⁰⁵ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1118, л. 29.

¹⁰⁶ Итоги второй мировой войны, с. 605.

¹⁰⁷ Вопросы истории, 1/92, с. 167.

¹⁰⁸ Там же.

Это подтверждалось и тем, что за два месяца боев на одерском плацдарме потери 89-й дивизии от авиации противника были самыми незначительными за все время войны.

Вот в таких условиях войны 89-й стрелковой дивизии шаг за шагом подходили к финишу своей подготовки для участия в историческом наступлении советских войск на Берлин.

В ночь на 16 апреля, в соответствии с приказом командующего войсками 33-й армии, войны саперных подразделений 89-й, 383-й и 339-й стрелковых дивизий завершили разминирование минных полей перед передним краем наших войск.

За период с 1 по 15 апреля на плацдарм было переправлено 3 207 человек и 349 тонн различных грузов для трех названных выше дивизий¹⁰⁹.

Обеспеченность 89-й дивизии на 20 час 14 апреля составляла: продовольствия—2,6 сутодач, ГСМ—9,3 заправки; боеприпасами: к стрелковому вооружению—1,5 бк, осколочных гранат—1 бк, мин разного калибра—более 2 бк, артиллерийских снарядов—до 2 бк¹¹⁰.

Все пленные, захваченные при ведении разведки боем (14 апреля), входили в состав 1445-го крепостного батальона 6-го крепостного полка. Последний всего несколько дней назад сменил находившиеся в этом районе юнкерские части (сформированные за счет курсантов берлинских училищ). Не повторяясь, осветим лишь основное содержание показаний пленных, а именно: за районом действий их 1445-го крепостного батальона был расположен батальон «Магнбатальоне» (по подобию нашего медико-санитарного батальона). Политико-моральное состояние солдат очень низкое. Никто не уверен в победе и не хочет воевать. Все одержимы мыслью: «Что надо сделать, чтобы выжить?». Некоторые из пленных указали, что они постоянно и внимательно слушали советские передачи для немецких солдат, которые им нравились, но, находясь под постоянным влиянием фашистской пропаганды и угроз начальства, боялись сдаваться в плен русским, будучи уверенные в том, что последние всех их расстреляют. Были отмечены случаи, когда вражеские солдаты с восточного фронта убегали на западный, чтобы сдать в плен союзническим войскам. Четыре дня назад за совершение дезертирства в 1445-м крепостном батальоне было расстреляно 4 солдата.

«Когда 14 апреля ваша артиллерия открыла интенсивный огонь, группа солдат батальона готовила белые флаги, чтобы

¹⁰⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 108—134.

¹¹⁰ Там же, л. 134 об.

воспользоваться этой суматохой и перебежать к русским»¹¹¹, — рассказал один из пленных. Старший ефрейтор Ян Решко (по национальности поляк) сказал, что гитлеровские солдаты не сдаются в плен, боясь возмездия за многочисленные их зверства на русской земле. Некоторые солдаты рассказали, что в настоящее время все воины имеют противогазы и противоипритные пакеты. Командиры взводов часто проверяют наличие и надежность хранения этого имущества. Тот же поляк Ян Решко рассказал, что он слышал такой разговор: «Несколько дней тому назад в район Франкфурта прибыла дивизия СС «Великая Германия», имевшая перед собой задачу перехода в наступление с применением отравляющих веществ. Однако, в связи с ухудшением положения гитлеровских войск на западном фронте, она была спешно переброшена туда, а наступление— временно отложено. Среди солдат ходят слухи, что Гитлер в завершающей стадии войны, будучи в отчаянии, может рискнуть и применить химическое оружие. Но признаков для подготовки к химической войне я не замечал»¹¹². Или, как говорится, «нет дыма без огня», или же падкое на всякие провокации и дезинформацию гитлеровское командование с умыслом распространяло ложные слухи.

Совместно с командирами большую воспитательную работу по подготовке к Берлинской операции провели политработники: П. Н. Авалян, Н. Р. Аванесов, Г. Г. Агаджанян, М. Р. Азатян, Р. Т. Акопов, А. М. Акоюн, А. Х. Амбадарян, А. О. Аракелов, В. А. Арутюнян, Г. Х. Арутюнян, Х. С. Бабаян, В. В. Байбуртян, К. Вагабов, Г. Г. Вартамян, Г. К. Вартамян, В. П. Витков, Г. М. Геворгян, В. В. Давтян, Г. М. Даллакян, В. П. Заправа, Н. И. Измаилян, З. А. Казарян, П. А. Казарян, Н. Я. Канахин, И. П. Караханян, Н. И. Катюрин, А. А. Ловягин, Р. А. Манукян, Р. О. Манукян, И. Г. Маргарян, А. А. Маркарян, Р. М. Маркарян, Н. А. Межлумян, С. Х. Мекниян, В. М. Минасян, Г. А. Мнацаканян, А. А. Мурадов, М. В. Нагорный, А. А. Оганесян, Т. М. Папоян, А. М. Погосов, И. Б. Ростомян, С. М. Садыков, Л. П. Сардарян, Г. П. Саркисян, Р. М. Сароян, А. Н. Сароян, С. А. Симонян, А. А. Согомонян, А. М. Степанян, А. А. Сукиасян, С. Л. Суров, С. А. Тангян, А. К. Харатьян, М. С. Харатьян, К. З. Чифоненко, Н. Г. Шавердян, Х. Я. Шадрин и др.

Таким образом, начиная с 16 февраля по 15 апреля 1945 г. воины 89-й стрелковой дивизии не только стойко оборонялись и удержали плацдарм на западном берегу реки Одер, находившийся в двух километрах южнее Франкфурта, но и расширили его

¹¹¹ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 79. л. 102.

¹¹² Там же.

на два квадратных километра, или же вдвое, что, естественно, дало возможность, с одной стороны, сосредоточить на южном участке плацдарма главные силы еще двух стрелковых дивизий, а с другой—перегруппировать основные силы 89-й дивизии северо-западнее платформы Бушмюле и тем самым перенести направление наступления с лоссов-ростоуского на франкфурт-берлинское, а в период наступления перебросить сюда основные силы еще одной стрелковой дивизии.

К оценке проведенной 14 апреля разведки боем мы не можем подойти индифферентно, так как ее результаты в 89 сд превзошли все ожидания командования, и оказали большую услугу интересам предстоящего наступления войск 33-й армии.

И, наконец, за два месяца пребывания на плацдарме, в 89 сд была значительно повышена степень боевой выучки воинов, слаженность частей и подразделений, отработанной на многочисленных войсковых учениях в прифронтовой полосе как с боевой стрельбой, так и без нее, в условиях, максимально приближенных к характеру предстоящих действий и с учетом местности, конкретного противника, времени года и суток.

Соединение, естественно, готово было к наступлению.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОСЛЕДНИЕ 17 ДНЕЙ БОЕВ 89-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Шел апрель последнего года второй мировой войны. Военные действия охватили значительную часть территории Германии; с востока наступали советские войска, а с запада—союзнические.

Стратегическое положение советских вооруженных сил еще больше укрепилось. В зимне-весенней кампании они завершили освобождение Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, заканчивали ликвидацию противника в Восточной Пруссии, овладели Восточной Померанией и Силезией, заняли столицу Австрии Вену и вышли к южным районам Германии.

Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом продолжали блокировку курляндской группировки противника. Армия 3-го и часть сил 2-го Белорусских фронтов уничтожили остатки фашистских войск на Земландском полуострове, в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни. Основные силы 2-го Белорусского фронта вышли на побережье Балтийского моря западнее Гдыни и на реку Одер-ост и от ее устья до города Шведт, сменив здесь часть войск 1-го Белорусского фронта.

На центральном участке советско-германского фронта войска 1-го Белорусского фронта вели боевые действия на левом берегу Одера по расширению ранее занятых плацдармов. Основная группировка сил фронта находилась в 60—70 км от Берлина.

Армии правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к реке Нейсе. Их удаление от Берлина составляло 140—150 км. Соединения левого крыла фронта достигли чехословацкой границы.

Таким образом, советские войска вышли на подступы к сто-

лице Германии и были готовы к нанесению завершающего удара по врагу.

Берлин являлся не только политическим оплотом фашизма, но и одним из крупнейших городов мира и центром военной промышленности Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы гитлеровских войск.

К середине апреля войска союзников форсировали реку Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки противника. Нанося главный удар по Дрездену, они стремились расчленить противостоящие им войска и на рубеже реки Эльба встретиться с войсками Красной Армии¹.

О Берлинской операции написано огромное количество исследований, мемуаров, статей, освещающих ее подготовку, проведение, размах, обобщение и военно-политическое значение.

Прежде чем описать скромное место и роль, характер боевых действий 89 сд в этой операции, напомним читателям некоторые особенности в поведении вражеского командования.

Оно намерено было оборонять свою столицу до последних возможностей, последнего солдата, последнего немца. В этих целях сюда были переброшены со всех концов Германии регулярные, полицейские, крепостные, охранные, СС-овские войска, тотально мобилизованные отряды курсантов и батальоны «фольксштурма», в составах которых сражались юноши 16—17 лет и пожилые воины до 60 лет.

В группы армий «Висла» и «Центр», оборонявших берлинское направление, входило около 1 млн. человек, 10,4 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов.

Берлинская операция была проведена силами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота, которые имели задачу окружить и одновременно расчленить группировку противника на части и уничтожить их порознь. В их составы входило: 2,5 млн. человек, 41,6 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 6,25 тыс. танков и самоходных установок, 7,5 тыс. боевых самолетов. Явное превосходство советских войск очевидно. Соотношение сил и средств противоборствующих сторон по всем показателям составило 2,3—4,1:1 в пользу наших войск.

В ночь на 16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под командованием соответственно Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и И. С. Конева почти одновременно перешли в наступление.

¹ История второй мировой войны, т. 10, с. 310.

На 1-м Белорусском фронте в 5 час. по московскому (3 часа по берлинскому) времени артиллерия еще до рассвета обрушила мощный огневой удар по противнику, после чего пехота и танки перешли в наступление с Кюстринского плацдарма.

33-я армия в составе 16-го стрелкового корпуса (323-я, 339-я и 383-я стрелковые дивизии), 38-го стрелкового корпуса (64-я, 89-я и 95-я стрелковые дивизии) и 62-го стрелкового корпуса (49-я, 222-я и 362-я стрелковые дивизии); 22-й артиллерийской дивизии (13-я легкоартиллерийская бригада, 63-я и 97-я гаубично-артиллерийские бригады, 59-я пушечно-артиллерийская бригада), 6-й и 32-й минометных бригад, 142-й пушечно-артиллерийской бригады, 33-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 873-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 35-й гвардейской минометной бригады; 50-го и 56-го гвардейских и 533-го минометных полков; 64-й зенитно-артиллерийской дивизии, 1266-го зенитно-артиллерийского полка; 257-го танкового полка, 360-го и 361-го самоходно-артиллерийских полков; 34-й инженерно-саперной бригады², создав наступательную группировку, указанную на схеме 13, ждала команды для перехода в наступление.

Корпусам 33-й армии были определены следующие боевые задачи: для 38-го стрелкового корпуса—95-й дивизией атаковать противника на восточном берегу реки Одер, а 89-й и 64-й дивизиями наступать в направлениях южных окраин населенного пункта Цшецшнова и города Франкфурта; для 16-го стрелкового корпуса—339-й и 383-й дивизиями с южного участка плацдарма наступать в направлении 1 км западнее Цшецшнова, южнее Манкендорфа; для 62-го стрелкового корпуса—наступать левее (южнее) 16 ск в направлении Бисков, Уитер Линдов.

До начала Берлинской операции перед войсками армии на рубеже городов Франкфурт и Вензенау оборонялись 2-й крепостной полк «Франкфурт», 6-й крепостной полк, 1237-й пехотный полк, специальный батальон майора Дюринга, боевая группа «Беккер» с 59-м учебным артиллерийским полком и тремя другими дивизионами, батальон фольксштурма «Дрезден», крепостной противотанковый дивизион, крепостной запасный батальон (без номера) и крепостные батальоны 6-го и 84-го полков.³

Нам не хотелось бы вдаваться в большую политику, но об одном все же хотелось бы сказать. Когда войска союзников окон-

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Выпуск пятый. М., 1959. Данные за 10 апреля 1945 г.

³ ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 1113, л. 34; ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 103.

чательно подавили сопротивление фашистов в Рурской области, У. Черчилль, так много сделавший с началом войны (Германия с СССР) для оказания помощи «России и русскому народу» и положивший начало объединенным усилиям всего мира против агрессора, по поводу плана дальнейших действий войск западных союзников заявил: «Я говорю вполне откровенно, что Берлин сохраняет свое стратегическое значение. Ничто не вызовет такого психологического чувства безнадежности у всех сопротивляющихся немецких войск, как падение Берлина. Для германского народа это будет главным сигналом поражения. С другой стороны, если предоставить Берлин самому себе, чтобы русские вели осаду развалин города, то, пока германский флаг будет там развеваться, это будет воодушевлять на сопротивление всех немцев, носящих оружие. Кроме того, имеется и другая сторона вопроса, которую Вам (Д. Эйзенхауэру.—Г. А.) и мне надлежит рассмотреть. Русские армии, несомненно, пройдут всю Австрию и войдут в Вену. Если они также возьмут и Берлин, не внедрится ли в их сознание такое неправильное представление, что они внесли главный вклад в нашу общую победу, и не приведет ли это их к такому настроению, которое создаст серьезные и опасные трудности в будущем. Поэтому я считаю, что с политической точки зрения мы должны продвинуться в Германии как можно дальше на восток и, если представится возможность, захватить Берлин, мы, конечно, должны взять его. Это кажется мне правильным и с военной точки зрения»⁴.

У. Черчилль и не думал соблюсти букву договора и как можно скорее завершить проклятую войну, наоборот, ему хотелось навредить СССР, «взамен» той единственно возможной спасительной помощи, которую он оказал январским наступлением от Вислы и предотвратил катастрофу союзнических войск в Арденнах. Видимо, такова была «генетика» власти в Великобритании со времен премьер-министра Пальмерстона (XIX в.), сказавшего, что у Великобритании нет ни вечных союзников, ни вечных врагов, а есть постоянные вечные интересы и им он следует...⁵.

Примечательно что Черчилль выдвинул концепцию захвата Берлина в то время, когда, как говорится, еще не успело остыть тело усопшего выдающегося президента США Ф. Рузвельта (умершего 12 апреля), так много сделавшего для нашей общей победы и сближения наших народов. Со слов Сталина Н. С. Хрущев в мемуарах признает эту действительность и подчеркивает, что в деловых разговорах и спорах Сталина очень часто

⁴ Ф. С. Погю. Верховное командование. М., 1959, с. 456.

⁵ См.: Правда, 2 февраля 1990 г.

поддерживал Ф. Рузвельт⁶. А Черчилля беспокоили не только грандиозные успехи Красной Армии, он шел и против воли и пожеланий президента США Ф. Рузвельта. Спрашивается, какому Черчиллю верить: 1945 года или прежнему, говорившему в августе 1944 г.: «...русская армия выполнила *главную задачу* (подчеркнуто автором.—Г. А.), выпотрошив немецкую армию... В воздухе и на морях мы могли бы отстаивать свои позиции, но в мире не имелось силы, которую можно было бы выставить ранее, чем через несколько лет, и которая была бы способна потрепать и разбить немецкую армию, если бы последняя не подверглась ужасному кровопусканию и избиению силами русских советских армий»⁷.

Какому же черчиллевскому признанию верить? По нему—и первому, и второму, если их рассмотреть с точки зрения временной выгоды и «вечных интересов». Да, когда союзнические войска не располагали силой против армии Гитлера, Черчиллю ничего не оставалось, как подбодрить Красную Армию, выполнявшую «главную задачу» войны, а когда общий враг почти был поставлен на колени, Черчилль стал поторапливать Эйзенхауэра «продвинуться в Германии как можно дальше на Восток и захватить Берлин». Ну, а как поступил Д. Эйзенхауэр, об этом скажем позже.

Думал не только Черчилль. Думали и в Германии. В первые же дни высадки союзнических войск в Нормандии в одном из своих приказов Гитлер потребовал от командующего войсками западного фронта: «...никакой отход с занимаемых позиций не может быть допустим—территория должна удерживаться с фанатической решимостью»⁸.

Фашистское руководство в свою очередь лавировало и в политике, и в стратегии. Оно из двух зол выбирало меньшее. Словом, как Черчилль, так и общий враг имели свои идентичные суждения, в основе которых лежал смертельный страх перед «большевизацией Европы». В этом они были едины.

*
* * *

Раскаты и зарево начавшейся в 5 часов 16 апреля артиллерийской подготовки (на Кюстринском плацдарме) доходили до воинов 89-й дивизии, изготовившихся для наступления. Однако

⁶ Вопросы истории, №9—10, 1991, с. 66.

⁷ Ф. С. Погью. Верховное командование, с. 267.

⁸ Там же, с. 220.

здесь, как и у соседей, пока царила зловещая тишина. Войны дивизии твердо поняли одно: хотя и на другом участке фронта, но долгожданное наступление в Берлинской операции началось и скоро придет и их черед...

В 6 час 15 мин, неожиданно для всех, предрассветное небо озарилось вспышками выстрелов тысяч артиллерийских орудий и минометов. Снаряды и мины с воем и свистом взметнулись вверх груды земли, пыли, дыма и желто-оранжевые столбы пламени по всему фронту и глубине обороны противника. Задрожала земля. Колебался и воздух, обдавая воинов жаром и гарью, застилая все кругом пылью. Через считанные секунды небо заволочко непроницаемой пеленой. Пропала всякая видимость... Интенсивный грохот продолжался 30 минут. По установленному сигналу части и подразделения 89-й дивизии перешли в наступление. 3 и 2/526 сп (по ходу наступления справа налево) к 7 час 15 мин овладели шоссеиной дорогой, идущей от Лоссова на Франкфурт и, развивая наступление, к 8 час 40 мин, преодолев сопротивление противника, овладели высотой 72,0 (см. схему 7) и отдельным курганом (см. схему 13). 1/526 сп, атакуя противника, завязал бой за южную окраину Цшецшнова, южнее церкви (см. схему 14). 1/390 сп выдвинулся вперед и вел бой за отдельные строения северо-западнее отметки 24,3. 2/390 сп до 22 апреля безуспешно атаковал опорный пункт у платформы Бушмюле. Несмотря на то, что наши подразделения с северо-запада далеко обошли этот опорный пункт и вели бой за Цшецшнов, фашисты с опасным для себя безрассудством, находясь в положении обреченных, упорно обороняли платформу Бушмюле, которая для 2/390 сп оказалась «крепким орешком». Более того, 400 сп (без 2-го батальона) и 3/390 сп из леса Эйхвальд пытались наступать на железнодорожный мост, а в последующем — вдоль железной дороги на южную окраину Франкфурта, но успеха не добились. Вражеский «клин» в районе платформы еще больше рассек боевые порядки 89-й дивизии⁹.

Подразделения 383-й дивизии вели бой юго-западнее Цшецшнова и далее вдоль железной дороги. Они встретили яростное сопротивление гитлеровцев и отражали многочисленные контратаки.

На правом берегу Одера затяжные бои с противником завязали части 95-й дивизии 38 ск, наступавшие на правобережную часть Франкфурта. Они также отражали яростные контратаки фашистов.

⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 135-135 об., 136-137 об., 138 об., 139-141; д. 31, л. 41.

Бои подразделений 89сд за Цшецшнов до 23.4.45г.

Используя успех левого соседа (383 сд), командир дивизии генерал-майор Н. Г. Сафарян принял решение: путем развития наступления и, сообразуясь с его ходом, произвести некоторую перегруппировку и выровнять фронт наступления соединения по Цшецшнову. Ко второй половине дня 18 апреля на южной окраине последнего оказались: справа—3/526 сп майора С. А. Маркарова, в центре—1/526 сп и 219 орр; на левом фланге—2/526 сп майора А. А. Атояна. 1/390 сп майора А. И. Мелкумова с боями выходил к строениям восточнее Цшецшнова. 2/390 сп майора Г. М. Бадаляна вел тяжелые бои в районе платформы Бушмюле. 3/390 сп капитана С. Б. Карамова безуспешно наступал из леса Эйхвальд; 1/400 сп майора Г. Г. Бабаяна, 2/400 сп майора Г. Ц. Симоняна и 3/400 сп майора Г. Л. Арутюнова предпринимали несколько атак из леса Эйхвальд в направлении железнодорожного моста и южной окраины Франкфурта, но успеха не добились¹⁰.

Населенный пункт Цшецшнов, находившийся на юго-западных подступах к Франкфурту, на удалении всего 500—600 м от него, был сильно укреплен. Все дома были приспособлены к круговой обороне и защищались отборными крепостными войсками. Так как 526 сп в течение почти 8 дней вел бои за него, мы вынуждены были изобразить его крупным планом, на схеме которого показан только передний край вражеской обороны в непосредственной близости от наших подразделений, а также огневые позиции тех средств, которые были выявлены по ходу боев. Церковь села и ее окрестности были особо укреплены. Из каждого дома фашисты вели интенсивный огонь из автоматов, пулеметов, снайперских винтовок. Ввиду того, что противоборствующие стороны стояли друг от друга очень близко, в стоящих рядом домах, в боях обоюдно применялись боевые осколочные гранаты, а гитлеровцы кроме того пустили в ход огнеметы и «фастпатроны».

Район платформы Бушмюле, высоты с отметкой 24,3, населенный пункт Цшецшнов обороняли: 3-я рота 1449-го крепостного полка, запасный крепостной батальон, 203-й батальон 8-го крепостного полка, 27/95 батальон фольксштурма.

Затяжные бои здесь носили бескомпромиссный и ожесточенный характер, стороны несли большие потери.

Начиная со второй половины дня 16 апреля подразделения 526 сп отражали яростные контратаки пехоты и танков, поддерживаемые штурмовыми орудиями, артиллерией и минометами.

В течение 17 и 18 апреля гитлеровское командование, учи-

¹⁰ Там же; д. 29, л. 136.

таявая большие потери своих войск, перебросило сюда резервы с несколькими штурмовыми орудиями. Последние, маневрируя между строениями Цшецшнова, с близкого расстояния и в упор вели огонь по нашим позициям. За это время южная окраина населенного пункта несколько раз переходила из рук в руки.

Учитывая сложившуюся тяжелую обстановку на цшецшновско-франкфуртском направлении, командование армии приняло решение перейти здесь к прочной обороне, о цели которой узнаем позже.

Бои здесь происходили следующим образом.

В 17 час 40 мин 17 апреля противник силою до двух пехотных батальонов с 4-мя танками и в сопровождении 10 штурмовых орудий атаковал подразделения 526 сп, но успеха не имел. В 18 час 50 мин того же дня другая группа противника силою до пехотного батальона, усиленной 6 танками и несколькими штурмовыми орудиями, атаковала левый фланг 2/526 сп и оттеснила его на юг на 500 м. Атаки же мелких групп противника на различных участках фронта обороны 526 сп продолжались весь день и следовали одна за другой.

Учитывая близость противника к переднему краю обороны наших подразделений и его чрезвычайную активность, наши воины почти не смыкали глаз и постоянно держали пальцы на спусковых крючках оружия.

Очень тяжелым был бой в полдень 18 апреля, когда гитлеровцы внезапным броском из района церкви ворвались в траншею правого фланга 2/526 сп и центра 1/526 сп. Напряженный и решительный ближний бой, часто переходивший в рукопашные схватки с максимальным использованием боевых осколочных гранат продолжался 1,5 часа. Наши воины отбросили противника, нанесли ему большие потери и стабилизировали положение.

Пытаясь не выпустить из рук на этом важном направлении инициативу, фашистское руководство спешно подбрасывало сюда все новые и новые резервы. На этот раз сюда были *выдвинуты* подразделения 1/2 крепостного полка, запасной крепостной батальон «Франкфурт» и 3-й батальон 6-го крепостного полка. Противник оказывал яростное сопротивление нашим войскам, готовил все новые атаки. Так, к 10 час. 19 апреля гитлеровцы со вновь прибывшими силами из района церкви предприняли отчаянную атаку, понесли значительные потери и отошли. Повторная атака этой же группы во второй половине дня также успеха не имела. В ночь на 20 апреля наши подразделения отразили атаку противника силою до пехотного батальона. К 23 час до 1,5 пехотной роты противника безуспешно атаковало передний край обороны 3/526 сп.

На щещиновско-франкфуртском направлении активность и сопротивляемость противника были исключительно высоки. Что же касается наших подразделений, то их укомплектованность личным составом была настолько низка, что наши воины вынуждены были оборонять свои позиции не только стойкостью и самоотверженностью, но и военной хитростью. Чтобы скрыть от противника свою малочисленность и ввести его в заблуждение относительно своего состава и намерений, они прибегали к «особому виду демонстративных действий», суть которых заключалась в том, что время от времени из всех видов оружия открывали внезапный, кратковременный, но интенсивный огонь, одновременно с которым на различных участках фронта обозначая переходы к ночным атакам. Эти ложные действия сопровождались дружными криками «Ура!». Естественно, схватки «закипали» с новой силой... Судя по первозности и суете, которые проявляли гитлеровцы, не трудно было догадаться, что они, как говорится, клонули на приманку наших воинов и вели беспорядочный огонь...

*
* *
*

Как в боях на плацдарме, так и начиная с 14 и, особенно, 16 апреля части дивизии несли потери. Огромную помощь раненым и больным оказывала медицинская служба дивизии и ее частей. Начиная еще с 17 марта на плацдарме был развернут особый медицинский пост, где находилась передовая хирургическая группа в составе 10 медработников во главе с врачом из 197 омсб майором М. А. Овсепяном. За 10 дней боев хирурги майор М. А. Овсепян и А. В. Григорян оказали врачебную помощь 157 раненым воинам.

В период с 1 по 10 апреля в 197 омсб поступило 322 раненых воина, из которых 274 были эвакуированы в полевые госпитали. После оказания необходимой помощи 32 воина были возвращены в части, а четверо раненых умерло. Таким образом, на 10 апреля в 197 омсб находилось 106 человек, из них раненых—61 и больных—45. В период с 1 по 9 апреля из 197 омсб были эвакуировано в госпиталь много офицеров, в том числе: заместитель командира 3/526 сп по политической части капитан Т. М. Папоян, командир батареи 400 сп старший лейтенант В. С. Аракелян, врач 197 омсб С. Б. Чобанян, командир роты 400 сп лейтенант Н. М. Овчаров, командир взвода 400 сп лейтенант С. К. Агаджанян, командиры взводов 390 сп старшие лейтенанты А. Л. Пигарев и А. Б. Вартамян, командир роты 400 сп капи-

тан Н. С. Махазян, командир автоматной роты старший лейтенант С. К. Багдасарян, командир роты 400 сп капитан А. Б. Нагапетян, командир взвода этого же полка младший лейтенант У. Аминов, командир взвода лейтенант Г. В. Лалаян, командир минометной роты 390 сп младший лейтенант М. Л. Багдасарян, командир взвода 526 сп младший лейтенант Х. Атамухамедов¹¹.

Наши части и подразделения понесли большие потери с переходом в наступление. Только за 4 дня (включая время на проведение разведки боем), или с 14 по 17 апреля, с поля боя было эвакуировано 714 человек, из них: раненых—660, контуженных—37 и больных—17 человек, в числе которых были много воинов из 64-й, 383-й дивизий и других частей. Особенно большое количество раненых было в первые два дня (16—17 апреля) наступления дивизии. Так, только за 16 апреля с *переднего края* было эвакуировано 157 человек, за 17 апреля—191.

Хорошо проявили себя заранее созданные передовые хирургические группы, которые, размещаясь в 300 м от исходного рубежа наших войск, еще до начала наступления оказывали первую врачебную помощь раненым и направляли их в 197 омсб. Первую такую группу возглавляли врачи-хирурги капитан А. В. Григорян и майор Б. Мелкумян. Большую помощь им оказал командир хирургического взвода 197 омсб майор Х. Т. Мхитарян. За примитивными «операционными столами» днем и ночью шла упорная и кропотливая борьба за жизнь каждого человека. Только за два дня хирургическая группа оказала врачебную помощь 348 раненым воинам. Заслуживали уважения и похвалы добросовестный труд старшей хирургической сестры старшего сержанта Екатерины Бабенко, санитарки Марии Гамаюновой.

Из общего количества раненых, контуженных и больных в различные госпитали были эвакуированы свыше 400 человек, а 220—к 17 апреля находились на излечении в 197 омсб.

В организации эвакуации раненых и больных большие организаторские способности проявила командир эвакуационного отделения 197 омсб старший лейтенант Н. Я. Берекчян,—16 и 17 апреля было эвакуировано 344 раненых. Большую помощь оказала санитарка Клавдия Савенкова. В переливании крови тяжелораненым проявила себя старший сержант Александра Шматко. С 14 по 18 апреля, или за 5 дней, она влила нуждающимся тяжелораненым 45 литров донорской крови и спасла жизнь воинов. Так, рядовой 1-й стрелковой роты 400 сп Мушер Овсепян в тяжелом состоянии был доставлен в 197 омсб. Осколки мины раскромсали его правый бок, ноги и руки, и он поте-

¹¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 78, лл. 110—111.

рля много крови. Александра Шматко со знанием дела сделала раненому переливание крови, и Овсепян через несколько часов «ожил». Подобных примеров у медиков было предостаточно.

Четко и оперативно организовывали многогранную и сложную работу по спасению жизни воинов командир 197 омсб майор Клименко и его заместитель по политической части майор В. В. Байбуртян.

Кропотливым трудом по спасению жизни раненых и больных отличились и другие врачи 197 омсб, в том числе: командир медико-санитарной роты майор Ю. Г. Кудинский, командир взвода майор С. М. Мартиросян, врачи-ординаторы капитаны В. М. Азизян и Л. Х. Манукян, командир санитарного взвода старший лейтенант Г. А. Мкртычян, а также капитан С. А. Дадаян.

Еще большая тяжесть в организации выноса раненых с поля боя и оказании им доврачебной и врачебной помощи пала на плечи медицинских работников полков, батальонов и дивизионов. В их числе были: старшие врачи 390 сп капитан М. А. Авакян, 400 сп—майор К. Б. Бчмян, 526 сп—капитан Г. С. Саакян, 531 ап—капитан А. Г. Бегларян; командиры взводов, врачи, фельдшера санитарных рот полков, санитарных взводов батальонов и дивизионов капитаны Г. С. Бадалян, Г. И. Есаян, В. С. Есайбекян, Т. А. Налбандян, А. В. Норамирян, С. Е. Харитонов; старшие лейтенанты Г. А. Азарян, З. И. Джафаров, М. А. Исаханов, А. С. Мелкумян, В. З. Мкртычян, А. Д. Хуршудян, лейтенанты Р. А. Авакимов, А. Х. Аветисян, В. Д. Клычкин, Г. М. Манукян, С. М. Минасян, Г. С. Мовсесян, М. К. Мурадян, Д. К. Осипян; младшие лейтенанты Я. К. Арутюнов, К. С. Арустамян, К. Ц. Арутюнян, В. Н. Безнедельный, А. А. Захарян, А. С. Минасян, Х. М. Мкртычян, Г. Н. Рассохин, медработники Арушанов, Г. А. Мартиросян, А. О. Линник, М. Сукнасян, О. С. Сукнасян; санитары В. А. Григорян, А. Джасыбаев, А. К. Халимов; рядовые Килоян и А. А. Шахбазян. А рядовые Мушег Арутюнян и Казар Мурадян вынесли с боя по 15 раненых воинов.

Воины-женщины 89 сд, служившие в подразделениях связи, медицинских и тыловых учреждениях, оказывали соединению большую помощь в выполнении боевых задач, в условиях, далеко не женских... Однако, преодолевая неимоверные трудности и лишения, они с честью справлялись с возложенными на них обязанностями. В числе таких были: старшие лейтенанты Л. Э. Арутюнян, А. Г. Джаноян, С. А. Высокая, А. А. Шатарева, В. Г. Шахбазян; лейтенанты Э. Айрапетян, И. И. (И. М.) Белокоштова, А. С. Железнова, К. В. Саакян, М. Г. Экимян; младшие лейтенанты Е. Ф. Васильева, Е. Ф. Кузнецова; старшина Л. Н. Карпова, старшие сержанты Г. А. Арустамян, М. Н. Гуртовая,

П. В. Карпова, Н. Л. Микаелян, А. В. Саркисян; сержанты А. Аведян, Г. Громова, Е. Ф. Кибанова; санитары и медсестры Гаджиева, А. П. Грошева, А. Г. Изгомская, Э. Г. Қилиджян, Г. Кузнецова, К. П. Люлька, М. Мальцева, Л. И. Михайлова, В. Ованисян, К. В. Паносян, М. Полина, М. Прудина, М. Н. Туровская.

А сколько прекрасных патриотов-женщин по имени (фамилий, к сожалению, не помню) Алла, Катя, Полина, Маруся, Надя, Клава, Соня, Вера, Рая и др. сражались и трудились вместе и наравне с мужчинами, чаще всего—сверх своих сил... В одном из боев санинструктор Полина из 3/400 сп под сильным огнем противника бросилась в нейтральную зону—выносить с поля боя раненого здорового офицера. Припоровившись, она вскинула его на спину и, тяжело дыша и переставляя перекашивающиеся от тяжести раненого ноги, без страха и какой-либо суеты, с трудом, но настойчиво и медленно стала двигаться в сторону нашего переднего края. От такого неожиданного зрелища—мужественного поступка воина-женщины все вокруг замерло, да так, что даже «джентльмены»-немцы перестали стрелять. Противник не только прекратил огонь, но и вдохновенно (!) кричал: «Браво, фрау!»... В это трудно поверить, но это—реальный факт!

Характерным для медработников было и то, что ни в одной части не было отмечено ни одного случая оставления раненого на поле боя¹².

Для всех категорий медработников самым страшным переживанием было то, когда на их глазах в конвульсиях умирали тяжелораненые или больные воины, а они были бессильны им помочь...

Известно, что основная тяжесть по подвозу и эвакуации материальных ресурсов, больных и раненых легла на гужевой транспорт. В 89 сд насчитывалось более 1000 лошадей, которые нуждались в постоянном уходе, защите от возбудителей заразных заболеваний. Благодаря высоким профессиональным навыкам и добросовестному труду дивизионного ветврача подполковника С. Г. Мелнксетяна, майоров В. Г. Айрапетяна и Р. Е. Манукяна, капитанов А. Е. Божко, С. Е. Геворгяна и Б. Л. Мкртычяна, старших лейтенантов Х. Н. Арутюняна, Г. Л. Вардапяна, С. Е. Глечяна, А. А. Шахкяна и других среди конского состава не было вспышек болезней, а значительная часть раненых и больных лошадей была возвращена в строй.

На рубеже железной дороги севернее леса Эйхвальд, Пл. Бушмюле и Цешенинов, на котором были остановлены части

¹² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 79, л. 105; д. 78, лл. 137-138, 141.

89 сд, сложилось такое положение, когда в отдельных стрелковых ротах насчитывалось лишь по 12—15 солдат и сержантов и ни одного офицера. Многими взводами и ротами командовали старшины и сержанты... А в других подразделениях не все уцелевшие офицеры имели подготовку в рамках нормального военного училища. По создавшейся «затяжной» обстановке они недоумевали: «Почему мы остановились? Мы заброшены всеми инстанциями и никому здесь не нужны!», ошибочно полагая, что судьба Берлина решается именно там, где засели их взводы и роты... В этом их особенно нельзя было винить. Ведь многие из них закончили 3-х или 6-ти месячные курсы или были просто выдвинуты по службе из числа рядового и сержантского составов. Им были свойственны большая старательность, храбрость и отвага.

А что же в действительности происходило в общей боевой обстановке? Мы помним, как 2/390 сп надолго застрял перед маленьким укрепленным участком у платформы Бушмюле и никак не мог его одолеть. Если же провести аналогию между последним и сильно укрепленным узлом сопротивления Франкфуртом, который имел «сотни подобных Бушмюле опорных пунктов» и узлов сопротивлений, сколько же батальонов, полков и дивизий нужно было иметь, чтобы овладеть им? Думается, непременно много!...

Чтобы обойтись меньшими силами и малой кровью, командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Г. К. Жуков решил перехитрить противника, оборонявшего Франкфурт, и создать для него видимость стремления советских войск окружить их. Поэтому пространство—«коридор» юго-западнее города был оставлен никем не занятым, с тем, чтобы преднамеренно выволочь противника из городских укреплений, перехватить его в удобном месте вне города, окружить и уничтожить. Феноменально! Забегая вперед, укажем, что в последующем все произошло именно по «сценарию» Маршала Г. Жукова. Франкфуртско-губенская группировка противника была уничтожена 1 мая юго-западнее Франкфурта, откуда она якобы «вырвалась» с тяжелыми боями... Поступи маршал иначе, сколько времени понадобилось бы и какова была бы цена в случае уничтожения противника в укреплениях и других лабиринтах города?

Таким образом, «торможение» наших войск на ближних подступах к Франкфурту было преднамеренным и более целесообразным в достижении цели—уничтожении противника.

20 апреля, как и прежде, в первом эшелоне 89-й дивизии находились 390-й и 526-й, во «втором»—400-й стрелковые полки (в действительности и 390 сп находился, как бы и в первом, и

во втором эшелонах или вытянутым от Пл. Бушмюле до отдельных строений восточнее населенного пункта Цшецшнов)¹³.

Слева, как и прежде, наступала 383-я, а справа в направлении южной окраины Франкфурта готовилась наступать 64-я дивизия.

20 апреля день выдался спокойный. Противник ничем себя не проявлял. В подразделениях пошли кривотолки о том, что противник либо незаметно оторвался от нас и отошел, либо подобным поведением он пытается усыпить нашу бдительность, с целью позже незаметно уйти. Чтобы проверить наличие противника, в 21 час 20 апреля по одному стрелковому взводу от: 2/390 сп в районе Пл. Бушмюле, 1 и 2/526 сп в Цшецшнове провели разведку с применением оружия и выяснили, что гитлеровцы никуда не ушли. Наши воины пытались разгадать тайну странного поведения противника. Вторично, в 9 час 25 мин 21 апреля взводы повторили разведдействия и пришли к прежним выводам—противник сидит на месте крепко.

89-я дивизия долго задержалась на этом рубеже. Ее соседи также успеха не имели. Однако настало время осуществления задуманного командующим фронтом замысла по выведению противника из Франкфурта, его уничтожению вне города и возобновлению наступления. Поэтому командир 38 ск переправил на плацдарм 64 сд с задачей наступления на южную окраину Франкфурта. 400 сп был несколько смещен влево и наступал как бы уступом слева—за 390-м полком¹⁴.

21 апреля 3-я и 5-я ударные армии 1-го Белорусского фронта завязали бои за пригороды Берлина, а войска его 47-й армии и 2-й гв. танковой армии начали обходить город с северо-запада, войска же 8-й гвардейской и 1-й гв. танковой армий—с юго-востока. Еще более стремительными темпами развивалось наступление танковых армий 1-го Украинского фронта. Его 3-я танковая армия 20 апреля подошла к Берлину с юга.

21 апреля между Польшей и СССР был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

В то же время вражеские войска, в соответствии с приказом Гитлера, яростно обороняли свои позиции не только в Берлине, но и во Франкфурте и его окрестностях—бились до последнего немца, до последнего патрона. Однако когда слухи о выходе советских войск к окраинам Берлина по «неизвестным» фронтовым законам и каналам с быстротой молнии дошли до

¹³ ЦАМО. ф. 1251. оп. 1, д. 39, л. 141.

¹⁴ Там же. д. 31, л. 41.

войск, немцы заколебались и дрогнули: в ночь на 23 апреля они стали поспешно отходить. Но куда!

В то время как основные силы войск 33-й армии наступали в направлении южнее Берлина, ее 38 ск в составе 64 и 89-й дивизий преследовал противника от Франкфурта в северо-западном направлении.

Подобная перегруппировка произошла согласно боевому распоряжению штаба 1-го Белорусского фронта, в котором, в частности, было указано: «Командующий фронтом приказал: 38 ск в составе 89-й и 64-й стрелковых дивизий с 8 птабр и 49 гв. мл, начиная с 23.00 28 апреля передать во временное оперативное подчинение командующего 3-й ударной армией»¹⁵.

Для выхода 38-го стрелкового корпуса в район боевых действий 3-й ударной армии ему предстояло совершение марша, преимущественно в пешем порядке, на расстояние свыше 100 км.

Прежде чем осветить ход боевых действий, подведем некоторые итоги.

Потери 89 сд на 16—19 апреля составили: убитыми—175, ранеными и больными—603 человека, были уничтожены: САУ-76—4 единицы, 76-мм пушек—3, 45-мм пушек—13, 120-мм минометов—1, пулеметов—14 единиц. В период с 10 по 20 апреля ее потери составили: убитыми—196, ранеными и больными—701 чел.¹⁶.

За это же время противник потерял: убитыми, ранеными и пленными—2210 солдат и офицеров. 3 артиллерийских и 10 минометных батарей, 6 танков и штурмовых орудий, 7 ПТО, 59 пулеметов; были разрушены 2 ДЗОТ, подавлен огонь 3-х 6-ствольных минометов, 10 минометных и 3 артиллерийских батарей¹⁷.

23 апреля, при овладении юго-западной окраиной Франкфурта, войны 89-й дивизии уничтожили 250 и пленили до 500 солдат и офицеров противника. Были захвачены трофеи: два железнодорожных состава с грузами, 18 складов с военным имуществом, 185 автомашин, 1165 велосипедов, 13 радиостанций, 8 зенитных орудий, 61 пулемет, до 3000 снарядов и много другого военно-технического и хозяйственного имущества¹⁸.

Потери в личном составе дивизии периодически восполнялись в незначительных количествах за счет выздоровевших больных и раненых, размещенных в медицинских учреждениях.

¹⁵ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, л. 164.

¹⁶ Там же, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 139.

¹⁷ Там же, л. 141.

¹⁸ Там же, л. 79, л. 113.

Как в предыдущих, так и в последующих боях львиная доля потерь приходилась на стрелковые полки. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1¹⁹.

Таблица 1

Части и подразделения	Личный состав						Всего	
	офицерский состав		сержантский состав		рядовой состав		по штату	фактически
	по штату	фактически	по штату	фактически	по штату	фактически		
Управление 89 сд	67	72	15	15	42	37	124	124
390 сп	173	117	531	147	1128	431	1832	695
400 сп	173	131	531	221	1128	504	1832	856
526 сп	173	107	531	174	1128	416	1832	697
531 ап	105	93	185	187	482	556	772	836
154 осад	24	30	86	41	138	131	248	202
219 орр	3	3	11	8	39	30	53	41
280 осб	16	11	17	12	84	56	117	79
476 осб	13	14	—	40	—	72	?	126
550 орхз	4	4	8	10	15	13	27	27
184 оарп	9	9	16	31	40	25	65	65
466 пхп	2	2	6	4	34	22	42	28
197 омсб	29	28	17	18	34	31	80	77
931 дв	3	3	—	—	4	4	7	7
Взвод КАД	1	1	6	6	26	23	33	30
Походные мастерские	—	—	1	1	8	5	9	9
Полевая почта 1662	3	4	2	2	4	4	9	10
Грофейная команда 89 сд	—	—	—	3	—	4	—	7
Окр «Смерш»	—	7	—	1	—	2	—	10
Выздоровл. команда омсб	—	4	—	12	—	41	—	57
Озпр 89 сд	3	4	—	36	—	91	?	131
Полевая касса	3	3	—	—	—	—	3	3
Всего	804	647	1963	969	4334	2498	7101	4114

Из данных, приведенных в табл. 1, можно сделать следующие выводы. Фактическая численность личного состава дивизии составляла всего 55 процентов ее штатной численности, а фактическая численность трех стрелковых полков еще меньше—31,7% штатной численности соединения. Внутри стрелковых полков фактическая численность их личного состава составляла: в 390 сп—38%, в 400 сп 47 и в 526 сп—38% их штатной численности.

¹⁹ Там же, л. 115.

Если учесть фактическую численность только стрелковых и пулеметных подразделений, то она составляла всего лишь 18—20% их штатной численности. В то время, как во многих стрелковых ротах не было ни одного офицера, в управлении дивизии их оказалось более чем достаточно, а в 531 ап сверх штата содержалось 64 (!) человека. Больше положенного было «задействовано» воинов в выздоравливающей команде, полевой кассе и на полевой почтовой станции! А ведь вряд ли здесь работать было труднее, чем воевать в стрелковой роте!

Политотделом 89 сд 22 апреля было получено 75 экземпляров газет «Свободная Германия» и «Фронт иллюстрирте» («Фронтовые иллюстрации») ²⁰—для использования среди вражеских солдат, пленных и местного населения.

Через окопную звуковещательную станцию в течение четырех ночей, общей продолжительностью 8 часов, а также в ходе наступления (18 и 19 апреля) по часу за каждую ночь были организованы передачи для вражеских солдат с сообщением о положении дел на фронтах, безвыходности положения немцев, с предложением сдаться (в плен) ²¹.

Здесь пару слов стоило бы сказать о показаниях пленных, захваченных воинами 89 сд (как известно только 16 апреля было пленено свыше 200 фашистов, в том числе 3 офицера). Все пленные принадлежали 1-й—8-й ротам 6-го крепостного полка, 2-му крепостному полку и крепостному батальону 2/84, батальону фольксштурма «Дрезден», крепостному противотанковому дивизиону «102», крепостному батальону «1449», крепостному запасному батальону (без номера).

Ефрейтор из крепостного батальона 2/84 на допросе показал: «Ваша артиллерия действовала хорошо. За ее огнем стремительно продвигалась пехота. Мы не успели опомниться, как она оказалась в наших траншеях... Слушал ваши передачи на немецком языке. Только через них узнали о состоявшейся Крымской конференции и ее итогах...» ²². Солдат 2-го батальона 6-го крепостного полка рассказал, что его полк наполовину состоял из воинов фольксштурма, все хотят, чтобы война окончилась как можно скорее. Солдаты читают листовки, сброшенные русскими, однако «многие боятся сдаваться в плен» ²³.

Командир 1-й роты запасного гренадерского батальона, капитан, поведал следующее: «Их батальон подчинялся коменданту

²⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 47.

²¹ Там же, д. 79, л. 122.

²² Там же, л. 103.

²³ Там же.

крепости Франкфурта подполковнику Бюллеру, который несколько дней тому назад удрал из города. Мы знали, что русские должны были наступать, но когда точно—не знали. Когда ваша артиллерия открыла огонь, мы офицеры, сразу поняли, что оно (наступление.—Г. А.) началось. Артиллерия вела огонь очень метко, снаряды ложились вокруг нас. Я только собрался отдать приказ об организации охраны наших пушек, как русская пехота ворвалась в наши траншеи и мы, неожиданно для себя, оказались в плену»²⁴.

Лейтенант резерва 2-го батальона 6-го крепостного полка, участник войны во Франции и боев под Могилевым в 1941 г., рассказал, что «...Солдаты потеряли всякую надежду встречи со своими родными... Они полагают, что их погонят на принудительные работы в Сибирь, как это постоянно вдалбливала в наши головы пропаганда. Что же я могу сказать о действиях ваших войск? Ваша артиллерия сделала короткий, но мощный налет. Многие солдаты при первых же разрывах ваших снарядов, побежали в сторону тыла, а я не в силах был их остановить. Сам же принял решение выйти из «игры» и сдаться в плен, хотя и меня не покидали мысли о том, что вы меня расстреляете, но у меня не было ни выбора, ни выхода...»²⁵.

Солдат 2-й роты крепостного полка поделился, что видел, как от артиллерийского огня русских было убито 25 человек и ранено гораздо больше воинов. «Всюду я видел на местности много ваших листовок, но страшно боялся их брать в руки и читать. Офицеры категорически запрещали и грозили расстрелами. Солдатам надоело воевать, однако офицеры под дулами оружия гонят нас в бой»²⁶.

Примечательно, что у 30 процентов пленных, захваченных 17 апреля в Цшещнове, в карманах были обнаружены советские листовки. Если верить их утверждениям, они «давно собирались сдаваться в плен, но фартовый случай подвернулся только сегодня»²⁷.

Воин 2-го крепостного полка фольксштурмовец рассказал: «В Берлине сложилось тяжелое положение. Хлеба на душу дают 2,5 кг на неделю, мяса и жиров—мизерное количество. Картофеля вовсе не дают. Как мне думается, война долго не затянется, что объясняется отсутствием у нас необходимых резервов. Надоело

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, л. 103 об.

²⁶ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 103 об.

²⁷ Там же, л. 106.

воевать, все ждут мира. Многие уже достаточно хорошо поняли, что Гитлер нас обманул и что продолжать войну сейчас бессмысленно...»²⁸.

Старший ефрейтор 1-го батальона 2-го крепостного полка сказал: «Офицеры поставили перед нами задачу: держаться до последнего солдата, до последнего патрона. Они категорически предупредили нас, что если кто попытается перейти к русским, будет немедленно расстрелян специальной командой... Многие воины придерживаются мнения: «Зачем сопротивляться, когда и так видно, что война нами проиграна», а сопротивляются потому, что находятся между выбором расстрела русскими или своими... Внимательно читал ваши листовки о Крымской конференции, последних сообщениях о боях в окрестностях Вены... Вашими самолетами во Франкфурт и окрестные села было сброшено много листовок»²⁹.

Конечно, были показания и другого характера. Так, на допросе обер-ефрейтор 7-й роты 86 пп СС «Шилль», взятый в плен еще 14 апреля, сказал: «Поскольку Россия вторглась сейчас в пределы Германии, мы должны защищаться до конца. Мне все равно, где погибать, но в бою я защищаю родную землю. Считаю, что во всех случаях Германия должна победить. Я и ряд моих товарищей верим в это также, как в свое время русские солдаты верили в свою победу»³⁰.

В формировании мышления фашистского воинства, конечно, большую роль сыграла настойчиво и умело проведенная пропаганда о патриотизме, о долге воина защитить Германию от ужасов, которые принесет с собой ее оккупация русскими войсками. В столь драматическое для народа время гитлеровские пропагандисты нагнетали страсти: «Радуйтесь войне, ибо мир будет страшным», «Победа или Сибирь»³¹...

Надо полагать, читатель критически отнесется и правильно оценит показания пленных, освещенные в данной работе. Подчеркнем лишь самое важное. Все пленные до самого последнего момента сопротивлялись советским воинам. На допросах солдаты обвиняли офицеров, офицеры—генералов, а последние—Гитлера. Многие пленные твердили: «...так и не поняли, каким образом они оказались в плену». Они читали наши листовки и хранили их в карманах, слушали и одобряли наши звуковещательные передачи и верили в них, а за два месяца пребывания 89-й дивизии на плацдарме не было ни одного случая добровольного перехода

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, д. 14, л. 39.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Итоги второй мировой войны, с. 534.

на нашу сторону, хотя и благоприятных условий для этого было предостаточно, хотя бы в лесу Эйхвальд и у платформы Бушмюле. Поэтому данные, извлеченные из показаний пленных, нашим командованием не принимались за «чистую монету», ибо, видя их растерянность и страх, они готовы были ублажать допрашивающего, конечно, за исключением отдельных смельчаков.

Мы в какой-то степени допускаем, что страх перед «русским пленом», длительное время прививавшийся воинам, возможно даже в какой-то степени сдерживал фашистское воинство от сдачи в плен, но не больше! Однако главная причина сдачи в плен заключалась в превосходящих силах и мощи союзнических войск...

Да, некогда дисциплинированным, хорошо организованным и оснащенным, уверенно управляемым войскам вермахта, которые в прежние времена действительно умели воевать лучше наших, слишком трудно пришлось сражаться в последней фазе войны— в тисках наседавших со всех сторон мощных вооруженных сил союзников. Думаю, сильная Германия развязала войну и потерпела крах, как не раз бывало в прошлом, *из-за националистического эгоизма*, вселенного в народ фашизмом на коротком по историческим меркам отрезке времени...

В статье «Немецкий солдат» Пихт Вернер писал: «...Для такого выдающегося прусского государственного деятеля, как Бисмарк, соблюдение меры являлось по государственным и этническим соображениям само собой разумеющимся делом. Но когда Гитлер—ликвидатор Пруссии—нарушил обещание ограничиться воссоединением нации, он привел империю к разгрому»³².

Знали ли гитлеровские воины, что когда-нибудь наступит час расплаты, что их прежний «триумфальный марш» обернется тяжким провалом, окажутся перед катастрофой и что им придется держать ответ за все деяния? Думаю, что на это они не рассчитывали потому, что были изрядно вдохновлены фашистской пропагандой и легкими победами на Западе. Этому не в меньшей степени способствовала воспитанность в духе «ура-патриотизма» и «идеализированной надменности» ко всему неарийскому. Только теперь они поняли, что их шансы на счастливую случайность все больше приближались к абсолютному нулю.

Хотелось бы сказать также об использовании военнопленных на принудительных работах в Германии, в так называемых «специальных лагерях». Бывший гитлеровский специалист по трудовым ресурсам К. Г. Пфедфер в статье «Немцы и другие народы» отмечает: «Военная экономика могла обеспечивать наши огромные военные усилия только в том случае, когда вместо ушедших на

³² Там же, с. 43.

фронт мужчин в ее распоряжение представилась сила из других источников... требовалось большое количество рабочей силы, чтобы обеспечить высокий уровень производства, отвечающий требованиям военного времени. Одних военнопленных было для этого недостаточно... Выход был найден в вербовке (вернее, насильственном вывозе.—Г. А.) рабочих в оккупированных областях... Это мероприятие привело в Германию миллионы рабочих-иностранных. Часть их жила в специальных закрытых лагерях...»³³. И далее: «Отношение к советским военнопленным было несколько другим... большей частью суровое обращение с ними обуславливалось объективными трудностями. Массы военнопленных умирали потому, что их размещение, продовольственное снабжение и транспортировка были исключительно плохими»³⁴. Наконец этот «знаток» своего дела цинично заключает: «Тяжелые условия работы и скверное питание в лагерях были лишь отражением той участи, которая могла ожидать нас самих в Советском Союзе, если бы мы находились там в качестве военнопленных... Большую роль сыграла и немецкая пропаганда, объявившая всякого русского и в особенности нерусского советского солдата человеком «низшего» происхождения. Тяжелая обстановка на фронтах также подействовала на обращение с военнопленными»³⁵. Чего здесь больше: цинизма или наглости? И того, и другого. Основой аргументации этого циника являются: обеспечение большим производством огромных военных усилий Германии; «объективные трудности военного времени»; гипотетически сказанное: «то же самое было бы с нами, если бы мы находились в плену в Советском Союзе»; виновата пропаганда; всему этому способствовала тяжелая обстановка на фронте и др. Словом, виноваты были все обстоятельства, кроме главарей-варваров, создавших эти обстоятельства. Ведь ни военные, ни экономические, ни фронтовые обстоятельства сами по себе не появляются. Их создавали плутократы и вдохновители фашизма.

Мы об этом упомянули потому, что в конце апреля командованием и политорганами объединений и соединений был получен документ, ознакомливавший командиров и политработников о существовании в Германии под *вымышленными вывесками лагерей* военнопленных, что следовало бы учесть при ведении боевых действий в этих районах. Так, например, только в полосе наступления войск 1-го Белорусского фронта были выявлены следующие, говоря словами Пфедфера, специальные лагеря (см. табл. 2).

³³ Там же, с. 508.

³⁴ Там же, с. 505.

³⁵ Там же, с. 505—506.

№№ п/п	Населенные пункты	Названия лагерей	Примерное количество военнопленных
1	Франкфурт-на-Одере	42-я мастерская	830 человек разных национальностей
2	Губен (45 км южнее Франкфурта-на-Одере)	104-й резервный лагерь	Неизвестно
3	Оренненбург (45 км южнее Берлина)	Лагерь	400 политзаключенных датчан
	Фризен (50 км северо-западнее Берлина)	«Сталлег» У Ж	250 человек различных национальностей
5	Лукенвальде (60 км южнее Берлина)	«Сталлег» А	14 100 советских плен-ных, 1370 английских и 915 американских
6	Ирендорф	Госпиталь	Неизвестно
7	Нейкёльн	Два лагеря, а в Берлине четыре мас-терских	Неизвестно

В ходе наступления только одна 3-я ударная армия к 23 апреля освободила из фашистских лагерей 7000 военнопленных различных национальностей³⁷.

Воины 89-й дивизии были очевидцами шествия из Франкфурта на Запад разношерстной и изможденной публики Западноевропейских национальностей, которая до последнего часа, под разрывами бомб и снарядов, работала на военном производстве. Судя по Пфефферу, эти убогие и до предела истощенные люди со всей Европы сами захотели лезть в пекло снарядов и бомб, лишь бы надежно обеспечить военные усилия Великой Германии. Во имя чего? И на это у Пфеффера есть готовый ответ: «ради обеспечения рабочего места» на производстве. Слишком банальная логика! Что бы сделал господин Пфеффер, если бы его «рабочее место» во второй половине апреля 1945 г. находилось бы в сильно укрепленном Франкфурте? Несомненно, поступил бы точно так, как комендант крепости Франкфурт подполковник Бюллер, который бросил своих солдат на произвол судьбы и позорно бежал.

Диву даешься, когда Пфеффер и ему подобные «пророки» сосредотачивают свои мысли в направлении только своих интересов, не считаясь ни с чьими другими. Они же в послевоенных пи-

³⁶ ЦАМО. ф. 1251, оп. 1, д. 14, л. 49,

³⁷ ЦАМО. ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, л. 167.

саниях, как бы каясь, придумывают всякие лестные эпитеты в адрес евреев, поляков, венгров, чехов и словаков, которых они в войну беспощадно громили миллионами.

Думаю, мир и счастье на земле может наступить лишь тогда, когда судьями будут не «пфефферы», а другие.

Наконец, укажем, что подготовку к химической войне Гитлер вел так тайно, что ни один из допрошенных многочисленных немецких пленников не признал каких-либо ее признаков. Однако в послевоенной статье Ганс Румпф с нескрываемым удивлением писал: «Угроза применения с воздуха боевых отравляющих веществ всегда была своего рода кошмаром. Во второй мировой войне народы были избавлены от этого ужаса. Химическое оружие, действие которого даже трудно себе представить, не было применено, и это является совершенно непостижимой загадкой»³⁸. (подчеркнуто автором.—Г. А.).

Что это: промах, сожаление или упрек за упущенное? Так мог писать генерал, который был достаточно осведомлен в нравах Гитлера и его приготовлениях к химической войне!..

К 4 час 30 мин 23 апреля 89 сд, выйдя на юго-западную окраину Франкфурта, на основании приказа командира 38 ск, оставила 2-й батальон 390 сп Г. Бадаляна в городе для несения гарнизонной и караульной службы, а также участия в очищении города от групп противника.

Это было время, когда главные силы франкфуртской группировки противника покинули город и под прикрытием арьергардов спешно отходили в юго-западном направлении.

Воспользовавшись создавшейся обстановкой и на основании приказа командира корпуса, 89 сд своими 400-м и 526-м полками возобновила наступление, овладела юго-западной окраиной Франкфурта, сломила сопротивление противника в окрестностях Якобсдорфа, преследовала его арьергардные части и к утру 24 апреля вышла к Брейтегештель, в 12 часов отразила контратаки до двух пехотных батальонов противника с танками и вышла на берег канала Одер-Шпрее. При этом справа наступал 526-й, слева—400-й стрелковые полки. 390 сп выдвигался во втором эшелоне 89-й дивизии. Командир дивизии принял решение: окопаться на достигнутом рубеже, провести разведку и установить связь со всеми соседями, согласовать с ними предполагаемые действия и организовать взаимодействие внутри дивизионных частей и подразделений, приданными и поддерживающими средствами, подтянуть все отставшее, подготовить огонь и только после этого возобновить

³⁸ Итоги второй мировой войны, с. 227.

наступление во все еще сложной и неясной боевой обстановке. К счастью, этого сделать не пришлось, так как арьергардные части противника, находясь под угрозой окружения, успели незаметно сняться и уйти в юго-западном направлении.

Главным же было то, что 24 апреля юго-восточнее Берлина войска 8-й гвардейской, 69-й и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта соединились с частями 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта. 25 апреля соединения 47-й и 2-й гв. армий встретились с 4-й гв. танковой армией западнее столицы рейха. Берлинская группировка противника была не только окружена, но и рассечена на две части.

Гитлеровское командование предприняло отчаянные попытки деблокировать окруженные войска и дать им возможность уйти на запад. В этих целях была снята с Запада и брошена против наших войск 12-я полевая армия. Однако освободить окруженную юго-восточнее Берлина группировку она не смогла. Попытки фашистского руководства нанести контрудар с севера группой Штейнера также была сорвана.

20 апреля перешли в наступление войска 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Форсировав реку Одер, они стали стремительно наступать в западном и северо-западном направлении. Контрудары же герлицкой группировки противника с юга успешно были отражены войсками 1-го Украинского фронта. Одновременно с этими грандиозными операциями наши войска продолжали уничтожение окруженных в Берлине войск.

Вот в такой общей оперативно-стратегической обстановке происходило выдвижение в состав 3-й ударной армии 38-го ск, в составе которого двигалась и 89 сд.

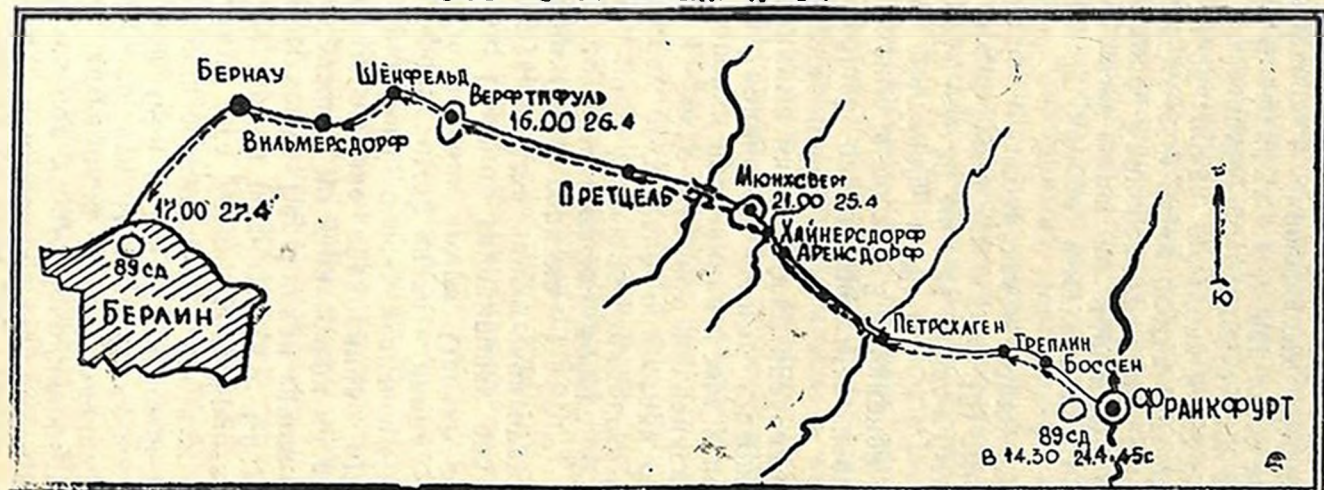
89-я дивизия к 14 час 30 мин 24 апреля была сосредоточена в лесах западнее Франкфурта (см. схему 15). Воины частей приводили себя в порядок и готовились к маршу в северо-западном направлении.

В 9 час 30 мин 25 апреля, выступив из указанного района, 89-я дивизия совершила марш по маршруту: Боссен, Треплин, Петерсхаген, Аренсдорф, Хайнерсдорф, Мюнхсберг и к 21 час этого же дня сосредоточилась в окрестностях последнего (схема 15).

В 8 час 30 мин 26 апреля, выступив из указанного района и совершив марш по маршруту: Вольд-Зиферсдорф, Предикив, Прётцель, Латбуш, Верфтпфуль, в 16 час этого же дня 89-я дивизия была сосредоточена в окрестностях названного последнего населенного пункта. 2/390 сп, находившийся во Франкфурте, вышел из города и совершил марш с целью соединения со своим полком.

БОЕВОЙ ПУТЬ 89СД ОТ ФРАНКУРТА ДО БЕРЛИНА В ПЕРИОД
С 23 ПО 27 АПРЕЛЯ 1945г.

СХЕМА №15

1 : 500. 000

ЦАМО Ф. 1251, Оп. 1, Д. 29, ЛЛ. 145-147.

В 4 час 27 апреля, продолжая марш по маршруту: Верфт-пфуль, Шёнфельд, Вильмерсдорф, Бернау, Вандлиц, Вензикендорф, к 17 час этого же дня 89-я дивизия была сосредоточена в районе Вензикендорфа и Цюльсдорфа³⁹. Каждому почному (дневному) переходу предшествовала тщательная рекогносцировка, проведенная командованием дивизии и полков.

С утра 28 апреля 89-я дивизия, численностью 4117 человек, приводела себя в порядок и готовилась к боевым действиям в Берлине в составе 3-й ударной армии.

Прогноз погоды на 28 апреля: сплошная облачность, высота облаков—600—100 м, утром—дымка, днем—слабый дождь; видимость—2—5 км, ветер—южный 1—3 м/сек., температура воздуха—10—14 градусов тепла⁴⁰.

Несмотря на то, что советская авиация завоевала в Берлинской операции господство в воздухе, все же вражеские самолеты группами по 4—12 самолетов временами прорывались в небо Берлина, а 29 апреля бомбили боевые порядки 3-й ударной армии, совершив 47 самолетовылетов.

Берлин был столицей Германии в 1871—1945 гг. Это крупнейший немецкий город в восточной части страны, на судоходной реке Шпрее, при ее впадении в реку Хафель (бассейн р. Эльба), и каналах, связавших Берлин с Балтийским и Северным морями. Площадь Берлина составляла: в 1920 г.—878 и в 1947 г.—890 кв. км. Начиная с 1920 г. город имел 20 столичных районов, в которых проживало: в 1927 г.—4,2, в 1939 г.—4,3 млн. чел. К концу второй мировой войны (1945 г.) число жителей города резко сократилось и составило около 2,5 млн. чел. Берлин частично сохранил черты средневековой радиально-кольцевой планировки (улицы расходятся от центра). В XVIII—начале XIX вв. он застраивался по «шахматной» регулярной системе. Были созданы правильные площади и прямые широкие улицы, парадные ансамбли и постройки в стиле барокко. В XX в. в духе функционализма были построены поселки, здания заводов, фирм, кинотеатров, магазинов и т. д., завершившие строго упорядоченный деловой облик Берлина⁴¹.

В период второй мировой войны город сильно пострадал от бомбардировки и обстрелов. Около половины жилого фонда было разрушено. Еще больше пострадали промышленные объек-

³⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, лл. 145—147.

⁴⁰ Там же, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547. л. 164.

⁴¹ См.: БСЭ, третье изд., т. 3, М., 1970, с. 238—240; Атлас мира, М., 1958, с. 249.

ты. Стоило бы здесь признать и тот неоспоримый факт, что даже на фоне сильных разрушений Германия в 1945 г. выглядела внушительно—богатством, культурой, организованностью, деловитостью и дисциплинированностью немецкого народа, а главное—устроенностью быта буквально всех граждан. То, о чем в СССР приходилось десятилетиями мечтать—о «ликвидации различий между городом и деревней»—в Германии задолго до 1945 г. было в бытовой сфере осуществлено!

...Начиная с 28 апреля бои продолжались с неослабевающей силой. Теперь они разгорались в районе рейхстага. В результате ожесточенных уличных боев, войска 3-й ударной армии овладели переправой через р. Шпрее северо-западнее рейхстага, захватили плацдарм на ее южном берегу и, начиная с 15 час, вели тяжелые бои за него.

Погода на 29 апреля была облачной. Температура воздуха снизилась до 5—8 градусов тепла.

38 ск в составе 64-й и 89-й стрелковых дивизий вел тяжелые уличные бои в берлинских районах Рейникендорф, Веддинг и Гезундбрунен (схема 16)⁴².

Командующий 3-й ударной армией генерал-полковник В. И. Кузнецов приказал: «30 апреля 38-му стрелковому корпусу в составе 64-й и 89-й стрелковых дивизий наступать в общем направлении на Фербендинерштрассе»⁴³.

После ожесточенных боев, продолжавшихся в течение суток, в 14 час 25 мин 30 апреля части 79-го стрелкового корпуса овладели зданием рейхстага. В этот день от противника была очищена восточная часть берлинского центрального района Моабит⁴⁴.

Командующий 3-й ударной армией поставил перед объединениями следующие боевые задачи: 79 ск—в районе Моабит выполнить ранее поставленную боевую задачу, 12 ск—наступать в направлении Штеттинского вокзала, 38 ск—наступать в направлении городского парка Хумбольдхайн, в дальнейшем—на Вольташтрассе (схема 16)⁴⁵.

89-я дивизия в городских районах Райникендорф, Веддинг и Гезундбрунен 4 дня вела ожесточенные бои, которые были насыщены многими уникальными и интересными событиями.

В 12 час 29 апреля, заняв исходное положение для наступления южнее Ословерштрассе, дивизия после 30-минутной артиллерийской подготовки, предприняла свой *первый штурм* улиц и

⁴² ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 548, л. 188.

⁴³ Там же, ед. хр. 547, л. 168.

⁴⁴ Там же, л. 170.

⁴⁵ Там же, л. 171.

кварталов Берлина, нанося главный удар в направлении Шведтерштрассе. 390 сп. преодолел ожесточенное сопротивление гитлеровцев южнее Ословерштрассе и Дройтеймеерштрассе, к 16 час левым флангом вышел к Шведтерштрассе (здесь и дальше см. схемы 16 и 17).

Схема № 17

Вой 89сд в Берлинском парке Хумбольд Хайн 1-2.5.45г.

11 14 000

400 сп, преодолев яростное сопротивление гитлеровцев в районе Ганзаштрассе, к 17 час форсировал реку Панке и стал стремительно продвигаться в направлении Бемштрассе.

526 сп к 15 час. этого же дня был сосредоточен у завода на Ганзаштрассе (между Дронтеймерштрассе и городским парком Хумбольдхайн), в готовности к вводу в бой из-за левого фланга 400 сп и развития успеха дивизии в направлении Бруненштрассе.

Командный пункт дивизии был размещен у пересечения Ословерштрассе и Дронтеймерштрассе.

Начиная с утра 30 апреля части 89-й дивизии продолжали штурм кварталов районов Веддинг и Гезундбрунен, медленно, но настойчиво продвигаясь вперед.

390 сп, усиленный двумя батареями 492 иптап, одной батареей 1455 сап, 3/531 ап и при поддержке 1/106 мп и 1/876 гап с рубежа: парка южнее Ословерштрассе, Экзерцирштрассе атаковал противника и к 11 час 30 апреля полностью овладел перекрестком Шульштрассе и Экзерцирштрассе. Его 1-й и 2-й батальоны, действуя отдельными штурмовыми отрядами, преодолели яростное сопротивление противника, продвинулись вперед и завязали бои с ним в районе Бетгерштрассе и Бастионштрассе.

400 сп с 4-мя батареями 492 иптап, 2-мя батареями 1455 сап, 1 и 2/531 ап и при поддержке 2/106 мп, 2/876 гап атаковал противника и, медленно продвигаясь вперед, достиг северо-восточного края городского парка Хумбольдхайн, где был остановлен интенсивным огнем. Позже сюда подошли и подразделения 390 сп.

526 сп с 154 осад, составляя уже резерв командира 38 ск, продолжал находиться в прежнем районе сосредоточения, в готовности к развитию успеха по решению командира корпуса⁴⁶.

Учитывая, что 89-я дивизия вела упорные уличные бои в Берлине, артиллерия, за исключением 106 мп и 1/49 гап, была распределена для усиления штурмовых отрядов из расчета: по одной 45-мм, 76-мм ПА, 76-мм ДА, 100-мм пушки, 122-мм гаубицы, двух самоходно-артиллерийских установок. Все перечисленные средства были использованы для ведения огня по городским объектам противника только огнем прямой наводки⁴⁷.

29 и 30 апреля части дивизии уничтожили около 110 солдат и офицеров противника и пленили 85, захватили медперсонал военного госпиталя, уничтожили 27 пулеметных точек, 4 противотанковых орудия, 4 ДОТ-а, 15 «фаустов»; захвачены трофеи: 145 автомашин, 5 орудий различного калибра, 32 пулемета, 130 автоматов и винтовок, 5 складов с различным военно-техническим имуществом.

⁴⁶ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 149.

⁴⁷ Там же, л. 150.

Потери 89-й дивизии и приданных ей частей составили: убитыми—19 и ранеными—54 чел.⁴⁸

В состав 3-й ударной армии⁴⁹ на 1 мая 1945 г. входили: *стрелковые войска*—7 ск (265-я и 364-я стрелковые дивизии), 12 ск (23-я гвардейская и 33-я стрелковые дивизии), 38 ск (52-я гв., 64-я и 89-я стрелковые дивизии), 79 ск (150-я, 171-я и 207-я стрелковые дивизии); *артиллерия*—5 ад (9 габр, 8 тгабр, 24 пабр, 23 лабр 100 габр БМ, 1 минбр), 89 тгабр, 104 габр БМ (12 артиллерийских дивизионов), 118 тгабр (6 дивизионов), 136 пабр; 8, 40 и 45 иптабр, 5-я гв. минометная дивизия (16, 22 и 23 минбр), 19-й, 50-й, 93-й и 318-й гвардейские минометные полки; 19-я зенитно-артиллерийская дивизия, 1622-й зенитно-артиллерийский полк; *бронетанковые и механизированные войска*—9 тк (23, 95 и 108 тбр, 36 тп, 8 мсбр, 1455 и 1508 сап), 88-й гвардейский и 85-й танковые полки; 351-й гвардейский, 1203-й, 1728-й, 1729-й и 1818-й самоходно-артиллерийские полки; *инженерные войска*—25-я инженерно-саперная бригада⁵⁰.

Начиная от Ословерштрассе и Дронтеймерштрассе до городского парка Хумбольдхайн оборона противника носила характер отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, оборудованных в крепких зданиях города, на перекрестках улиц, в городских парках и скверах. Огонь из стрелкового оружия противник вел из амбразур огневых сооружений и специально оборудованных в стенах зданий бойниц, подвалов и чердаков, а артиллерийский огонь—преимущественно вдоль улиц. В ближнем городском бою он также повсеместно использовал ранцевые огнеметы. Неистовствовали вражеские снайперы.

В общей системе обороны гитлеровцы уделяли большое внимание обороне перекрестков улиц, особенно—главных. Многие из них были перекрыты металлическими надолбами и «ежами», заделанными колючей проволокой, а некоторые перекрестки были забаррикадированы земляными валами с окопчиками и амбразурами на них, завалены негодной техникой и другим хламом. Вот почему каждый перекресток, дом и другие объекты противника приходилось брать с боем.

Стрелковым батальонам, на базе которых были созданы штурмовые отряды, а на основе последних—штурмовые группы

⁴⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, л. 150.

⁴⁹ Руководство 3-й ударной армии: командующий—генерал-полковник В. И. Кузнецов, Член Военного Совета—генерал-майор А. И. Литвинов, начальник штаба—генерал-майор М. Ф. Букштынович.

⁵⁰ Директива Генерального штаба от 18 июля 1970 г. о составах стрелковых и других дивизий. Май 1945 г.

в ротах и взводах, большую помощь оказала артиллерия, которая вела огонь по вражеским целям прямой наводкой, даже—гаубицами. В уличных боях Берлина широко применялись противотанковые ружья, позволявшие эффективными одиночными и групповыми залпами поражать огневые средства противника, ведшего губительный огонь из многочисленных амбразур и бойниц сооружений.

Словом, за два дня боев, в относительно быстром продвижении 89-й дивизии решающую роль сыграл огонь артиллерии прямой наводки, противотанковых ружей и снайперских винтовок. Однако по мере продвижения наших подразделений к центру города, особенно к парку Хумбольдхайн, нарастала и сила сопротивления гитлеровцев. Это объяснялось тем, что в непосредственной близости от парка, в 1,5—2 км южнее, находились рейхстаг и ратуша (городское самоуправление), которые задолго до войны были окружены многими железобетонными, в том числе многоэтажными фортификационными сооружениями; некоторые из них имели подземные коммуникации, а в отдельных сооружениях даже производилась военная продукция. Кроме того, как видно на схеме 17, южнее парка Хумбольдхайн, на площади немногим более 0,8 кв. км, находились газовый и машиностроительный заводы, крупнейшие нефтесклады и даже тюрьма «Плетцензее», безмолвные стены которой были свидетелями многих человеческих бед, слез и крови. Следовательно, важность этого направления была очевидна, а яростное сопротивление фашистов—вполне объяснимо, ибо это был их последний шанс на выживание...

Командир 89-й дивизии в первомайском приказе, обращаясь к воинам соединения, констатировал: «За вашей спиной остались освобожденные города и села Северного Кавказа—Кубани, Тамани; Крыма, союзной нам Польской республики и более чем трехмесячная борьба на территории фашистской Германии. Вы прошли суровый, но славный боевой путь от Грозного до Берлина. Вы героически преодолели на своем боевом пути все невзгоды, трудности и препятствия. Теперь же перед вами остатки разгромленных вражеских соединений и частей. Вам оказана величайшая честь—водрузить Знамя Победы над поверженным Берлином»⁵¹. И, после поздравления воинов с праздником, командир дивизии Н. Г. Сафарян в приказной части требовал: «1. Смелыми, инициативными и умелыми действиями покончить с остатками разбитого врага в центральной части Берлина. С честью выполнить приказ ВГК и водрузить Знамя Победы над Берлином. 2. Поднять бдительность, разумно использовать всю мощь огня своего оружия и

⁵¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 19.

боевой техники, с еще большей славой завершить войну... Слава воинам-победителям, пронесшим Знамя Победы от Кавказских гор до Берлина...»⁵².

К исходу 30 апреля 390-й и 400-й полки вплотную подошли к парку Хумбольдхайн, в котором какое-то странное «6-этажное здание» извергало «огонь и дым». Полки здесь были остановлены. Многократные ночные атаки и атака в 10 час 1 мая не увенчались успехом. Гитлеровцы из «окоп» этого таинственного здания осыпали наших воинов градом пуль и осколками разорвавшихся боевых осколочных гранат, а для пущего страха вели огни даже из гранатометов. С целью развития успеха, командир 89 сд с разрешения командира 38 ск генерал-лейтенанта А. Д. Терешкова⁵³ ввел в бой 526 сп, до этого находившийся в резерве командира корпуса.

526 сп с батареей 1455 сап, 154 ссад в ночь на 1 мая с исходного положения по линии Бемштрассе, атакой в направлении восточного края городского парка, до рассвета овладел частью Рамлерштрассе. Развивая наступление, полк овладел еще несколькими кварталами. Его 2-й и 3-й батальоны даже вышли к газовому заводу, а 1-й батальон правым флангом завязал тяжелые бои за «6-этажное здание» с юго-востока, а центром и левым флангом вел бои за овладение кварталом южнее Рамлерштрассе.

С выходом 526 сп в район метро севернее пересечения Бруненштрассе и Рамлерштрассе, один из местных жителей сообщил, что в «подземке» якобы скрывается господин Геббельс. После подобной «информации», естественно, воины полка подошли к входу метро, но он был замурован кирпичной стеной. Приняв все меры предосторожности, воины стали разбирать эту ограду, за которой был слышен людской гомон. Когда стена была разобрана и наши воины спустились в подземелье, в котором, как потом выяснилось, было более 10 тыс. человек гражданского населения и небольшое количество переодетых в гражданское платье фашистов⁵⁴, воцарилась тишина. Найдшиеся здесь люди, преимущественно женщины, дети и старики, от нагнетаемого им страха перед «русскими» как бы «окаменели». Но наши воины, уловив их психологическое состояние, попросили их разойтись по своим домам и заняться своими делами. Народ от подобной неожиданности засиял и стал спешно покидать метро. Когда наши воины спрашивали у гражданских лиц о якобы пребывании здесь

⁵² Там же.

⁵³ 20 апреля А. Д. Терешкову было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант».

⁵⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 19.

Гebbельса, они в один голос заявляли, что его здесь не было и нет. Выходит, это была провокация, а лица, сказавшие об этом, скрылись... Позже стало известно, что после вступления наших войск в Берлин Геббельс покончил жизнь самоубийством.

А что же в это время нам, фронтовикам, сражавшимся в непосредственной близости от имперской канцелярии и «знаменитого» бункера, было известно о судьбе главаря фашистов Гитлера? Что угодно, но ничего конкретного, вроде: «Гитлер на самолете удрал», «Пока неизвестно, куда он исчез», «Повесился», «Отравился», «Прячется где-то в Берлине», и т. д. и т. п. Такова была «неруководимая никем» фронтовая информация и дезинформация...

Завеса с тайны слетела значительно позже. Уже после окончания войны время от времени зарубежные средства массовой информации сообщали противоречивые данные о судьбе и даже местонахождении Гитлера. Наиболее полные, достоверные и убедительные данные были приведены в газете «Правда»⁵⁵. В ней, в частности, указывалось, что «обгоревший труп Гитлера был обнаружен в саду имперской канцелярии 4 мая 1945 года... Позже эсэсовец из охраны Гитлера Г. Менгерсхаузен показал, что он лично, а также адъютант Гитлера штурмбанфюрер Гюнше и слуга штурмбанфюрер Линге участвовали в сожжении. Как было установлено в ходе допросов, главарь нацистов покончил жизнь самоубийством 30 апреля в 15 часов 30 минут. 8 мая в клинике хирургического полевого госпиталя № 496 комиссия военных врачей под руководством главного судебно-медицинского эксперта 1-го Белорусского фронта подполковника медицинской службы Ф. И. Шкаравского пришла к заключению, что «смерть наступила в результате отравления цианистыми соединениями». В университетской клинике была обнаружена история болезни Гитлера, а в имперской канцелярии—рентгеновские снимки его зубов и золотые коронки. Сличение медицинских документов с челюстью, отделенной от трупа, неопровержимо доказало причину смерти Гитлера. В опознании участвовали стоматолог К. Хейзерман и зубной техник Ф. Эхтман, которые лечили Гитлера и которые подтвердили экспертизу. После войны в разных странах возникали слухи о том, будто Гитлер где-то скрывается под новой личиной, но все это лишь досужий вымысел...»⁵⁶.

Тем временем бои за парк Хумбольдхайн продолжались с неослабевающей напряженностью. Учitando то, что в распоряжении командира 1/526 сп имелись артиллерийские орудия ка-

⁵⁵ «Правда», 19, февраля 1989 г.

⁵⁶ Там же.

либров 45—122-мм, он в сумерках организовал ведение огня из них с расстояния 70—100 м, однако, к великому нашему удивлению, странное «6-этажное здание» продолжало стоять, как утес, а на его стенах от попадания снарядов оставались еле заметные следы. Не помогла и стрельба из артиллерийских орудий бронепробойными снарядами. Мы еще больше удивились, когда утренняя черно-серая мгла рассеялась, а «здание», как ни в чем не бывало, продолжало стоять и извергать из своих «окон» свинцовый огонь. К этому времени некоторые смелые и любопытные воины, используя выгодные условия местности, успели рассмотреть это «здание» и с удивлением доложить начальству о том, что: «такое здание без дверей, повторяю—без дверей, нам впервые доводится видеть!...».

Когда командование 1/526 сп было поглощено думами о дальнейших действиях, в расположении управления батальона появился до крайности раздраженный комдив генерал Н. Г. Сафарян и стал нас обвинять во всех «грехах»: «Что вы здесь засели? Какая-то *группка автоматчиков* из этого серого «здания» задерживает батальон и полк. Почему не берете здание?». Ну что можно было здесь ответить? «Товарищ генерал,—начал я пояснять,—можем ли брать здание, стены которого выдерживают удары и разрывы снарядов, здание, которое не имеет дверей, а окна—высокие... Вот какая незадача!». Пока мы «доказывали», генерал изменился в лице и спокойно сказал: «Распорядитесь, чтобы артиллеристы вели огонь прямой наводкой»... по «зданию». Мы ему рассказали о нашем неудачном эксперименте, но он хотел лично убедиться во всем. Во время ведения огня войсковой артиллерией, которая, кстати, давала прежние результаты, я обратился к подполковнику, чьи артиллерийские орудия большой мощности стояли на огневых позициях непосредственно за батальоном: «Дорогой коллега, не знаю кто ты и кого поддерживаешь, но видишь, что здесь делается, выручай! Швырни, пожалуйста, пару ваших «чувствительных» снарядов по стенам этого проклятого и таинственного здания...». Подполковник-артиллерист оказался на редкость веселым и благожелательным человеком и поспешил меня обрадовать: «Все будет в порядке, я не «парой», а всеми снарядами, как вы изволили сказать, буду «швырять» по зданию. Зачем беречь снаряды, война-то кончается?!»...

Когда 100-килограммовые снаряды артиллерии большой мощности с грохотом «ударялись» о стены «здания», я поспешил доложить комдиву о том, что огонь ведут 203-мм орудия резерва Верховного Главнокомандования, последний вопросительно посмотрел на меня, но, нисколько не выдав переживаний и как будто не среагировав на мое обращение, не спеша вышел из НП ба-

тальона и стал медленно приближаться к своей автомашине. Когда он собирался сесть в нее и уехать, я не выдержал и спросил: «Товарищ генерал, что вы прикажете, как быть?» Комдив с очень усталым, озабоченным видом, но как-то особенно и не в духе распорядился: «Овладеть этим паршивым зданием!» и уехал...

Позже выяснилось еще одно недоразумение. Комдив, на основании докладов «снизу», пытался убедить командира корпуса о наличии в полосе наступления дивизии «здания-крепости» и о целесообразности его обхода с юго-востока парка Хумбольдхайн, но последний ироническим замечанием настоял на том, что «там засела какая-то группка автоматчиков, никакой крепости нет, а целая дивизия не может продвигаться вперед!». Комкор сильно обидел комдива. Он не только не утвердил решения комдива, но и приказал овладеть районом парка Хумбольдхайн со всеми имеющимися в нем постройками. К этим «постройкам» он относил и «странное здание», о котором мы расскажем ниже. Раздраженность комдива была вызвана именно невыясненностью этих обстоятельств.

С целью организации нового штурма, в этот район были даже неоправданно возвращены другие батальоны 526 сп, которые вели бой за газовый завод. Впрочем, как видно из схемы 16, части 64 сд корпуса, наступавшие на парк Хумбольдхайн с северо-запада и вдали от «здания-крепости», также не имели успеха из-за сильного противодействия противника.

Это объяснялось тем, что обороне района парка, имевшего долговременные огневые сооружения и точки, находившегося *на северном выступе окруженной берлинской группировки*, насыщенного важными промышленными объектами, железнодорожной сетью, соседствующего с правительственными учреждениями, гитлеровское командование придавало важнейшее значение.

Ныне же разберемся со странным «зданием». По рассказам пленных, описаниям и личным наблюдениям очевидцев, названное много раз «зданием» в системе крепости—сердца Берлина с цитаделью рейхстага, ратуши и других правительственных учреждений—было ни чем иным, как одним из *фортов*, окружавших центр города.

Форт, находившийся в парке Хумбольдхайн, имел 6 этажей с шестью рядами бойниц. С верхних ярусов форта огонь преимущественно велся по дальним подступам и рубежам, а из нижних—по ближним. Однако даже самый нижний ярус бойниц имел «мертвое пространство» порядка 10—15 м, что, естественно, объяснялось большой толщиной стен форта⁵⁷. Отдельные же бой-

⁵⁷ По нормативам высота стен крепостей и их элементов—фортов обычно составляла 9—10 м, а в отдельных случаях—и до 30 м. Толщина стен обычно

ницы у основании стен были разрывами снарядов замурованы землей и осколками железобетона. Форт имел также массивные железобетонные двери, которые открывались и закрывались специальными устройствами. На крыше были установлены артиллерийские и зенитные орудия, крупнокалиберные пулеметы, которые были выведены из строя воннами дивизии при первых штурмах. В глубине был размещен госпиталь, мастерские и даже налажено производство военной продукции. Некоторые форты подземными коммуникациями связаны были между собой. Об этом рассказали пленные.

Как видим, эта «махина» оказалась не «группкой автоматчиков», а очень мощным укрепленным военным объектом, для взятия которого стоило бы иначе «ломать головы» и не шутить с противником.

Всматриваясь в стены форта, можно убедиться в том, что по нему действительно велся интенсивный и меткий огонь артиллерией. Лучшим доказательством тому являются белые «пятна», образовавшиеся от разрывов и попаданий бронебойных снарядов, особенно вокруг бойниц, многие из которых оказались замурованными или имели разрушения различной степени...

Здесь следовало бы заметить и то, что из-за большой толщины стен форта вероятность прямого попадания снаряда через бойницу вовнутрь была почти равна нулю, даже при ведении огня из орудий прямой наводкой. От такого огромного количества прямых попаданий снарядов, включая и 100-килограммовых, от обычного здания остались бы бесформенные кучи развалин.

Так что немцы умели не только хорошо воевать, но и строить крепкие оборонительные объекты!

В овладении «неприступным» фортом помогла одна из тех случайностей-парадоксов, которая *запросто и без кровопролития решила исход* практических действий и моральных переживаний воинов 89 сд.

Фронтные мысли летят, либо цепляясь одна за другую, либо обгоняя друг друга, а «значительно помутневшая» память вытас-

составляла *не менее одной трети* ее высоты. В данном случае стены форта перед 89 сд имел высоту до 16 и ширину стен 6—7 м. (?). (ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 125).

Авторы книги «Люки открыли в Берлине» (с. 319) так характеризует сооружения: «В Берлине имелось свыше 400 железобетонных дотов. Самые крупные из них—бункеры—имели гарнизоны численностью от 300 до 1000 человек. Толщина верхних покрытий... сооружений... достигала 1,5—3,5 м, стен—2—2,5 м. Высота—30 м. Прикрывались бункеры батареями 128-мм зенитных пушек. На важнейших направлениях эти орудия были установлены в бронебашнях».

кивает из мрака прошлого все новые эпизоды и подвиги воинов 89-й дивизии. Командир взвода 1-й стрелковой роты 526 сп старший лейтенант Рыжков Кузьма Иванович, совершенно случайно приняв открытую дверь форта за пролом в стене, проник во внутрь, тут же был схвачен фашистами и обезоружен. От неожиданности, как он позже расскажет, взмокла спина, лоб покрылся холодным потом. Однако, вмиг разобравшись где он, понял, что отчаяние или растерянность—удел слабых и, находясь на грани жизни и смерти, искал выхода из этого действительно безвыходного положения.

Когда его повели на второй этаж оборонительного сооружения—к фашистскому руководству, взору Кузьмы Ивановича предстала картина настоящего пира. За хорошо сервированным столом сидели старшие офицеры вермахта. Один из офицеров на «ломаном» русском языке, не скрывая иронии, спросил: «Старший лейтенант, разве вы были неуверены в победе русской армии, когда она в центре Берлина держит в своих руках, как это вы говорите, не только синицу, но и журавля в небе? Почему же вы сдались в плен?» Слова «плен» сильно резануло слух Кузьмы Ивановича и привело его в ярость: «О каком плене вы заговорили, господин офицер,—выпалил Рыжков,—я вовсе не по «пленному делу» прибыл к вам, а по вполне серьезному и неотложному делу. Я—парламентер, понимаете парламентер, ферштейн (мол, понимаете?—Г. А.)». Дальше, как бы успокоившись, он продолжил свой «дипломатический монолог»: «Нас было трое—подполковник, майор и я. К сожалению, во время обстрела мои товарищи отстали. Письменные документы были при них. Но это не беда, я в курсе всех предложений советского командования. Если вы, господин офицер, позволите, я их коротко изложу». Гитлеровец сбавил свою спесь, в чем, естественно, немалую роль сыграло незавидное положение немцев в окруженном центре Берлина, пригласил советского офицера к столу и между «делом» стал преднамеренно спивать его водкой. «Чем больше пил, тем больше терял контроль над собою,—признался позже Рыжков,—однако то ли левое, то ли правое полушарие моего мозга, а может быть оба вкупе настойчиво и «взахлеб кричали»—Кузьма Иванович, держись! Не переступай границы дозволенного, твердо стой на том, с чего начинал разговор: ты парламентер и будь добр, перечисляй все то, что по части переговоров... Знаю,—говорил он,—такое не бывает, но какая-то, неведомая до того внутренняя сила подсказывала, вернее руководила мною и мне казалось, что я здесь, в этом железобетонном гробу логова фашизма не один. Порою даже мелькали передо мною образы моих товарищей и подчиненных, родных, даже вроде «слышал» их голоса и дыха-

ние... «После перечисления всех вымышленных «советских предложений», Рыжков, как бы невзначай выговорил фашистскому офицеру: «Что здесь голову ломать, я уже пьян, многого не помню. Ведь вы, господин офицер, прекрасно владеете русским языком (позже Кузьма Иванович скажет, что надо было его «подмаслить».—Г. А.) и вам ничего не стоит поговорить с моим генералом лично, с глазу на глаз. Кстати, я могу организовать встречу с ним («а сам думаю, каким образом можно скорее вырваться из этого каменного ада»,—скажет позже Рыжков»).

Офицер что-то сказал шепотом окружавшим его немцам и, после кивка головы старшего из них, наступила мучительная тишина. Все смотрели в сторону советского офицера. «Крест мне,—подумал Кузьма Иванович». Однако тишину нарушил все тот же говорящий по-русски офицер, предложивший Рыжкову вести его представителя к нашему генералу. Последним оказался сам командант форта майор Курц Вай, которого привел и представил командиру 89-й сд старший лейтенант Рыжков⁵⁸. Смелость и мужество, находчивость и «велеречивость», а также предвидение хода дальнейших событий были заложены в основу разумной инициативы советского офицера, внезапно оказавшегося в стане врага и сделавшего все от него зависящее для успешного решения исхода боя за мощное огневое сооружение противника.

Встреча теперь уже настоящего гитлеровского парламентаря с командиром 89-й дивизии генерал-майором Н. Г. Сафаряном состоялась на командном пункте последнего. Не вдаваясь в подробности переговоров, укажем, что в соответствии с договоренностью сторон, 2 мая в 14 час по берлинскому времени началась массовая сдача гитлеровцев в плен, численность которых (с учетом воинов, находившихся в окрестностях форта) составила свыше 1000 чел. Советские воины были одержимы только и только нашей долгожданной победой, а ответственность и долг перед Родиной К. И. Рыжкова сказались сильнее страха, растерянности и даже смерти. Не будь разумных и смелых действий Кузьмы Ивановича, трудно было бы подсчитать, сколько наших воинов сложили бы свои головы у этой мощной железобетонной твердыни врага.

К 15 час 2 мая все немецкие войска сложили оружие в Берлине и сдались советским войскам. К 21 час 2 мая советскими войсками было взято в плен более 70 тыс. солдат, офицеров и генералов противника...⁵⁹.

⁵⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79. л. 122; ф. 388, оп. 690306, д. 2113, л. 152.

⁵⁹ Там же, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, л. 133.

До 21 час 2 мая или до «последнего выстрела» 89-й дивизии в войне оставалось еще 7 долгих и тяжелых часов, времени, в течение которого происходили не менее важные и интересные события.

В то время как командир 89 сд вел переговоры с комендантом форта майором Курцем Вайем, еще несколько раньше, в квартале, находившемся между Рамлерштрассе и Глеймштрассе, начаты были другие переговоры. Однако с сожалением приходится констатировать, что в погоне за приоритетами «своих кадров» и сенсациями, в одном из политдонесений, направленных в адрес вышестоящей инстанции, указывалось, что: «...в одну из крепостей был послан военный переводчик 400 сп техник-лейтенант Райхлин, в другую крепость пошел агитатор 526 сп капитан Сароян...»⁶⁰.

О переговорах, которые происходили в форте в парке Хумбольдхайн, мы уже говорили; военный же переводчик Райхлин никогда и ни в какой форт не заходил. Он всего лишь через окопную звуковещательную станцию передавал гарнизону форта сведения о том, что Гитлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством, гарнизон Берлина капитулировал, что дальнейшее сопротивление бесполезно и передал вражеским войскам требования советского командования об условиях капитуляции⁶¹, однако гитлеровцы отказались от последней и открыли огонь. Кроме того, в полосе наступления 89 сд не было какой-либо второй крепости, куда бы пошел капитан Р. Сароян на переговоры. Как говорится, слышали звон, да не знали, где он!

Что же происходило в действительности? Обстановка вокруг парка Хумбольдхайн сложилась так, что 1/526 сп правым флангом примыкал к форту в парке (1 ср), а 2 ср обороняла северную сторону Рамлерштрассе. Противоположную сторону улицы обороняли гитлеровцы, за исключением трехэтажного здания, на первом этаже которого оборонялась 3 ср, а на 2-м и 3-м этажах — противник (!?). Попытки овладеть всеми этажами здания и улучшить положение 3 ср не увенчались успехом.

Следовало бы указать еще на одно обстоятельство, имевшее большое значение для организации переговоров с немецким командованием, военнопленными и местным населением. В числе воинов подразделений, призванных в армию из западных областей Белоруссии и Украины, были и такие, которые говорили по-немецки. В переговорах были использованы также и лица местного населения, знавшие русский язык. Несколько раз к команди-

⁶⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 122 об.

⁶¹ Там же.

ру СС-овского полка⁶² была направлена немка, хорошо говорившая по-русски. Последний раз она с переговоров, происходивших в квартале между Рамлерштрассе и Глеймиштрассе, вернулась мрачной и попросила ее туда больше не посылать, ибо, как она сказала, командир немецкого СС-овского полка, высококорослый и мрачный майор, грубо обозвал ее и пригрозил: «Если... еще раз появишься здесь, я тебя прикончу!».

Таков был прецедент, заложивший основу для переговоров, которые должны были произойти не в вымышленной «летописцами» крепости, а в городском квартале, указанном выше.

События развивались следующим образом. Где-то к 10 часам 2 мая на КП батальона забежал солдат и доложил, что агитатор полка капитан Сароян стоит на перекрестке улиц, а фашисты хохочут, но не стреляют в него. Видать, он растерялся и не знает как быть... Наверное, он заблудился...».

Как можно было не вспомнить здесь известный рассказ писателя Степана Зоряна «У колодца», в котором освещено братание наших и немецких солдат в годы первой мировой войны, в частности между немцем Куртом и армянином Багдасаром. Неужели история повторяется, подумалось мне! Я вмиг соскочил с места, оставил за себя заместителя капитана С. М. Саркисяна, взял с собой ординарца и сержанта-переводчика немецкого языка и, обращаясь к немке-переводчице, попросил пойти с нами и с перекрестка улиц показать нам местонахождение командного пункта командира СС-овского полка, а самой вернуться обратно. Когда мы вышли на перекресток и поровнялись с капитаном Р. Сарояном, я ему сказал: «Держись, дружок, лучшего момента для переговоров и быть не может, пошли!». Последний с удивлением посмотрел на меня и спросил: «Ты это всерьез?». Получив утвердительный ответ, был весьма удивлен: «Если фашисты меня сегодня не прикончили, значит мне долго жить, пошли!». В это время впереди и несколько левее от нас у какого-то входа в подвал стояли семеро вражеских воинов. Переводчица-немка, не подымая головы, сказала, что самый высокий среди них и есть командир СС-овского полка, но она не пойдет обратно, а останется с нами на переговорах. «Дайте мне возможность начатое мною дело довести до конца. Пусть что будет, я смерти не боюсь»,—сказала переводчица.

⁶² Отряды СС возникли в 1923 г. В 1934 г. были образованы части специального назначения СС, которые в ноябре 1939 г. стали называться войсками СС. В ходе 2-й мировой войны численность войск СС с 18 тысяч (четыре полка) в 1939 г. достигла 950 тыс. (38 дивизий, в т. ч. 8 танковых и 8 моторизованных) в декабре 1944 г.

Разве могло мне прийти в голову, что когда-нибудь придется писать об этом и о том, что в Берлине жили и сражались не только фашисты, но и порядочные люди, в лице нашей переводчицы, имени и фамилии которой, к сожалению, не записал и не помню.

Мы шли на переговоры без белых флажков, принятых для парламентаров.

Углубившись во вражескую оборону на 15—20 м, Р. Сароян молча ткнул меня в бок и показал на «шеренгу» вражеских «фаустников», которые стояли недалеко от нас, имея на плечах «фаустпатроны» и, как нам показалось, целились в нас. Наделенный чувством юмора Рафик Михайлович и в этой «суматохе» не преминул заметить: «Представляешь, что от нас останется, если они шарахнут из них?». В таком же шутовском тоне я ответил ему, что они этого не сделают—они больше нас ждут конца войны. У них скорее всего срабатывает инстинкт самосохранения.

Когда наша группа подошла к командному пункту, командир СС-овского полка, майор протяжным пренебрежительным басом изрек, вроде «Но-о-о!». Вмиг стало очевидным, что «уломать» такого будет нелегко. Через переводчиков, как могли объяснили этим, по существу оторванным от всего мира офицерам, о происходящих в Берлине и вокруг него, событиях с предложением закончить наши переговоры мирным путем и с безоговорочной капитуляцией фашистов.

Когда во время переговоров мы посмотрели в сторону линии соприкосновения противоборствующих сторон, не поверили глазам... Что там творилось!... Наши и вражеские воины покинули свои позиции, перемешались, угощали друг друга сигаретами, а кое-кто и сувенирами, курили, жестикулировали, короче, вновь на память пришли зоряновские Багдасар и Курт...

Я и мои спутники сделали вид, что ничего не замечаем, в то же время находясь в плену догадок до тех пор, пока не подошел старший лейтенант Хачик Бабаян и дал знать, что «дела там идут хорошо!». Видя, что из нашей маленькой «затеи» назревает большое дело, я вынужден был немедленно, через посыльного, попросить прибытия сюда командира 526 сп полковника Б. Е. Улановского, который в совершенстве владел немецким языком, а сам продолжил переговоры как мог, до прибытия моего командира полка. Обнадеживающим жестом для меня показалось то, что, когда я протянул пачку сигарет (причем трофейных) командиру полка СС и другим ему подчиненным офицерам, они с благодарностью взяли сигареты и закурили. Все как будто шло хорошо. Однако в какой-то момент немецкий майор, показывая на группу наших воинов в тылу его командного пункта, резко и с обидой

выпалил: «Что это такое. Мы здесь ведем честные переговоры, а ваши солдаты нас окружают, это нехорошо!...». Что же в действительности происходило? Из приданной роты 90-й отдельной штрафной роты в тылу КП СС-овского полка по неведомым мне причинам оказались 5—6 человек. Я категорически потребовал, чтобы эти «штрафники» немедленно вернулись в исходное положение роты. Впрочем, в этой штрафной роте было очень много безупречных и храбрых воинов, которые искупили свою прежнюю вину, как говорили тогда, кровью, а значительная часть ее вонюх уже была награждена правительственными наградами. Когда воины-«штрафники» покидали район КП, один из них, улучив момент, «шепнул» мне: «Имейте в виду, что из этого вражеского командного пункта ни с кем нет телефонной связи. Мы так пообрывали кабель, что вряд ли при желании они смогут сегодня восстановить свою связь». Конечно, для вида и порядка я его упрекнул и велел уйти в свое расположение, а про себя подумал: «Почему бы не иметь в виду?...», заранее зная, что этот КП не имел и радиосвязи.

Переговоры шли примерно 30 минут, когда вдали показался полковник Б. Е. Улановский. Я и окружавшие меня воины стали заправляться и подтягиваться, готовясь встретить начальника. Наше некоторое оживление не осталось незамеченным гитлеровским майором, который поспешил узнать о ранге приближающегося советского офицера. Узнав, что к нам шел полковник, вражеский майор и его офицеры также стали подтягиваться. Еще большее удивление вызвало у майора то, что полковник Б. Улановский поздоровался со всеми немецкими офицерами за руку. Пока наш полковник подавал руку каждому офицеру и что-то говорил с ними по-немецки, командир вражеского полка через переводчицу с удивлением сказал мне: «Ваш полковник подал мне и моим офицерам руку, удивительно!», а я ему: «Значит, вам повезло и долго еще проживете на этом свете. Мы не раз убеждались, что каждое появление нашего полковника в бою являлось добрым предзнаменованием, так что вам повезло!». Полковник Б. Улановский взял в свои руки инициативу на переговорах, а я обрел возможность понаблюдать за происходящим вокруг нас на улицах Берлина. Жаждавшие мира немецкие женщины, дети и старики, проживавшие в окружавших нас домах и близлежащих кварталах, вывалили на улицы и пристально следили за событиями. Судя по их настроению и благожелательному выражению лиц, они хотели единственного—окончания безжалостной войны. Характерным было и то, что многие женщины подходили к немецким солдатам, уговаривали и переводили за наш передний край группы по 2—5 человек, чтобы избежать дальнейшего кро-

вопролития. Не ошибусь смелого заявления о том, что немецкие женщины *первыми* здесь, в Берлине, *стали бороться за мир*, когда еще шла война. Это, естественно, объяснялось тем, что у женщин совершенно иной, чем у мужчин, внутренний мир, гораздо сильнее душевное восприятие добра, свое собственное внутреннее убеждение, данное могучей природой, в необходимости не истребления, а воспроизводства и продолжения рода человеческого...

Переговоры между полковником Б. Улановским и немецким майором проходили очень корректно. Однако в какой-то миг командир 526 сп разошелся и стал почему-то отчитывать своего противника, а тот, вытянувшись в «строевую стойку», слушал его и временами «kozyрял». Выяснилось, что майор, как бы невзначай, информировал полковника о том, что на командном пункте, в подвале, лежит тяжелораненый генерал, а они ничем не могут ему помочь, нет у них врачей... Вот здесь-то наш полковник стал отчитывать немецкого майора: «Да как это так, у вас тяжелораненый генерал, а вы ни слова об этом, тянете время на переговорах. Ведь каждая минута дорога. Немедленно вынесите его сюда для оказания помощи и срочной госпитализации!...».

Такое отношение советского полковника к судьбе тяжелораненного немецкого генерала растрогало командира немецкого полка,—он распорядился, чтобы вынесли последнего из подвала на свежий воздух. Спустя 2—3 минуты из подвала вышел немецкий офицер, вытянулся, снял головной убор и... «окаменел». Его примеру последовали другие офицеры... Стало очевидным—генерал скончался. Командир полка, майор, обратился к нашему полковнику с просьбой оказать медицинскую помощь нескольким раненым офицерам, которые также лежали где-то в подвалах. Когда раненых гитлеровских офицеров на носилках вынесли наверх, поблизости оказался командир санитарного взвода 1/526 сп фельдшер О. С. Сукиасян. Ему и было приказано организовать оказание помощи и эвакуации в наш тыл раненых офицеров. Последний забыв о всякой военной субординации, размахивая руками, кричал: «Этого еще не хватало, чтобы я оказал помощь фашистам!...». С трудом, но его уняли и заставили выполнить не совсем обычный для него приказ.

Наступил момент, когда переговоры достигли психологического накала, за которым непременно должны были последовать практические действия. У командира немецкого полка, видимо, возникли какие-то сомнения, вероятнее всего морального порядка, и он высказал свое желание повременить с переговорами, пока он свяжется по телефону с каким-то прямым начальником, генералом, находившимся, по словам майора, на командном пункте

у какой-то железнодорожной станции. Полковник Б. Е. Улановский улыбнулся и с иронией сказал: «Как хотите, но там никого нет. Генерал и другие давно сдались в плен!» (кстати, полковник уже был проинформирован об отсутствии связи на этом КП). Немецкий майор, извинившись, спустился в подвал, а через некоторое время вышел из него и сказал: «Да, вы были правы. Связи ни с кем не имею». Воины-штрафники оказались дальновидными. Их затея сработала в самый важный момент...

Переговоры у подвала временно были прерваны. Полковник Б. Улановский пригласил майора к себе на КП, на чашку кофе, где должны были окончательно уточнить условия капитуляции СС-овского полка. Вражеский майор принял приглашение нашего полковника. Однако, прежде чем удалиться, он вызвал к себе своего заместителя, капитана, что-то ему шепотом сказал и вместе с Б. Улановским скрылся за нашим передним краем.

Заместитель командира СС-овского полка, капитан, подал какую-то короткую команду. Все воины полка, успевшие в какой-то степени «подружиться и побрататься» с нашими бойцами, услышав поданную команду, мгновенно разбежались по своим позициям. Ушли в подвал и офицеры полка. Ушло по домам и гражданское население. Не будем греха таить, в столь тяжелейших условиях, когда решалась судьба жизни или смерти, исполнительность как воинов, так и гражданского населения поразила нас всех... Заметим, все это происходило в то время, когда наши воины еще находились в расположении противника... Мне ничего не оставалось, как подать команду для отвода бойцов в исходное положение. Иные наши воины из самых благородных побуждений говорили: «Зачем уходить, мы же по-своему уговорили и подготовили солдат, унтер-офицеров и даже некоторых офицеров, что все будет хорошо. Зачем же уходить, неужели мы с ними будем еще воевать?...». Однако условия, «предложенные» нам противником, до поры до времени необходимо было соблюсти и ждать развязки на переговорах у командира 526 сп. Кстати, последний с командиром СС-овского полка появился через минут 40—50. По настроению полковника Б. Е. Улановского мы поняли, что все прошло благополучно. Спустя еще минут 15—20 в квартале между Рамлерштрассе, Глеймштрассе, Бруненштрассе и Путбуссерштрассе (схема 17) был построен СС-овский полк и началась сдача оружия. Первым строевым шагом подошел к нам заместитель командира полка, капитан, снял свой пистолет «Вальтер», поцеловал его и протянул мне. В это время среди гражданского населения, которое снова вывалило на улицы, одна из молодых женщин стала истерически кричать и рвать волосы на голове... Переводчица объяснила, что женщина, издающая душераздирающие

крики—племянница заместителя командира полка и по всему видно, что ей очень обидно, когда СС-овский полк складывает свое оружие в центре Берлина. Благо, этот провокационный случай оказался единственным. Никто из присутствующих здесь граждан истеричку не поддержал. А в это время воины вражеского полка, как ни в чем не бывало, складывали свои пулеметы, автоматы, винтовки, пистолеты... После процедуры сдачи оружия, которая была завершена примерно к 12 часам 2 мая, командир полка построил своих воинов, а также поддерживавших его подразделений общей численностью до 1500 человек и повел их за наш передний край для последующего следования на сборный пункт военнопленных. Этот полк на пути 89 сд был серьезным препятствием, которое было преодолено почти без крови. К тому же здесь не было никакой крепости, о которой писалось в донесении политотдела, «брошенном» в «объятия» истории и вызвавшем кривотолки. Ведь еще живы многие свидетели переговоров, которые ради торжества истины спешат исправить недобросовестно подготовленное политотделом «послание» потомкам. А ведь известно, что такое в войну делалось для возвышения «своей службы» и ее кадров. Круг лиц на переговорах, как видим, был довольно широк...

После овладения фортом в парке Хумбольдхайн, 400-й и 526-й полки стали стремительно продвигаться вперед по Бруненштрассе, последовательно пересекая Глеймштрассе, Вольташтрассе, Узодомерштрассе, Штральзудерштрассе, Бернауерштрассе, Райнсбергерштрассе, Анкламерштрассе, Инвалиденштрассе и Ветеранштрассе, к исходу 2 мая захватили часть Фербиндерштрассе и вплотную подошли к Эльзессерштрассе, выполнив, таким образом, боевую задачу, поставленную командиром 38 ск.

390 сп был сосредоточен в квартале, ограниченном Штральзудерштрассе и Бернауерштрассе. В этом же районе был размещен КП командира 89 сд⁶³.

На линии Эльзессерштрассе к исходу 2 мая произошла историческая встреча с частями 7-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, наступавшего с востока и юга.

При выдвижении 89-й дивизии к Эльзессерштрассе ее соседями были: справа 451 сп 64 сд, слева—73 сп.

Таким образом, вражеская группировка, окруженная в центре Берлина, объединенными усилиями советских войск была расчленена на части и полностью ликвидирована. К чести воинов 89-й дивизии, они преодолели сильноукрепленный узел сопротивления и вместе с другими соединениями, действуя на острие северной

⁶³ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306. л. 550—Отчетная карта боевых действий 3 уд. А.

группировки советских войск, нанесли по противнику смертельные рассекающие удары.

Командующий войсками обороны Берлина генерал Г. Вейдлинг 2 мая 1945 г. подписал приказ о капитуляции гарнизона. Однако по ходу продвижения наших войск в направлении Эльзесерштрассе—Фербиндерштрассе до самого позднего вечера происходили отдельные скоротечные бои с засевшими в отдельных зданиях гитлеровцами, вынуждая их сдаваться в плен. Подавляющее большинство вражеских воинов сдавались в плен добровольно—им некуда было деваться... Во второй половине мая только одна 89 сд пленила более 2 500 человек, а всего за 1 и 2 мая—5 112 чел.⁶⁴.

Отдельные выстрелы в Берлине звучали 3 мая и позже, но это уже, как говорится, были воплями страждущего в пустыне.

В завершение приведем несколько интересных для данного периода эпизодов.

Старший лейтенант Хачик Бабаян из 1/526 сп решил проверить несение нашими воинами боевой службы. Только он вышел из КНП, как по нему был открыт огонь из небольшого домика в непосредственной близости от КНП. Хачик бросился за угол здания, в котором был размещен КНП, и открыл ответный огонь. Услышав выстрелы, я и мои заместители бросились к выходу и застали неравное единоборство с неведь откуда взявшимся противником. Хачик сразу же предупредил об опасности и показал нам, откуда противник вел огонь. В 30—35 м от нас находилось небольшое строение с глухой стеной и пробонной (амбразурой) в ней. Станный противник вел огонь длинными и короткими очередями в нашем направлении. Мы приняли решение расправиться с противником усилиями воинов управления батальона. Во время обоюдной перестрелки стало очевидным, что темп ведения противником огня все больше и больше снижается. Неожиданно для нас Хачик Бабаян с гранатой в руке сделал рывок, «сунул» гранату в «амбразуру», а сам прижался к стене. Через считанные секунды услышали глухой взрыв гранаты. Когда мы, сделав бросок, ворвались в помещение, на полу лежало 5 унтер-офицеров и 4 солдата, двое из них в тяжелом состоянии. В этом эпизоде как нельзя лучше проявились бесстрашие и самоотверженность Х. Бабаяна, совершившего на наших глазах опаснейший «трюк» в последние часы боев за Берлин, который мог кончиться для него трагически. Вот здесь-то мы поняли, что в бою середины не бывает. Если противника не убьешь, он убьет тебя, порой даже че в открытом бою, а вот так—исподтишка...

⁶⁴ Там же, ф. 1251, оп. 1, л. 79, л. 122.

Случаи стрельбы одиночек и групп в спину наших воинов имели место и в других районах Берлина. Учитывая это, командование потребовало за счет воинов вторых эшелонов и резервов очистить тыловые районы и непосредственный тыл сражавшихся войск от остатков вражеских сил. Как требовал приказ командира дивизии, проверке подвергались «все здания и жилые дома, особенно их подвалы и чердаки, все подворья, подземные коммуникации и другие».

Выполняя требования приказа командования, два воина из 1-й минометной роты 526 сп постучались в дверь одного из домов. В нем поднялся истерический крик и плач женщины. В это время здесь проходил один из старших офицеров дивизии, который стал «разбираться» в случившемся. На его стук в дверь женщины (если их можно так назвать!) открыли дверь и со слезами на глазах, перебивая друг друга, взхлеб рассказали нашему офицеру о непристойном поведении наших солдат, которые якобы приставали к ним. В доказательство они протягивали свои кровоточащие от порезов руки! А ведь советские воины в дом-то и не заходили...

Фронтовикам хорошо известно содержание приказа ВГК о корректном обращении с местным населением. Однако старший офицер дивизии, толком не проверив достоверность «случившегося» и ссылаясь на указанный приказ, привел двух минометчиков к старшему начальнику и доложил ему «все им увиденное» в черных красках... Так как старший начальник был «сильно занят» управлением боем, он лаконично распорядился: «Расстрелять!», и минометчиков в последние часы жестокой войны повели на расстрел... Бойцов, которые 3—4 года в жесточайшей борьбе с фашизмом проливали кровь, защищая Родину, в морально-политическом и в боевом отношении устоявших воинов-минометчиков, которые ничего лишнего не позволили, а только лишь пытались приступить к выполнению приказа старшего начальника. Вопиющая несправедливость!... К тому же тот же старший офицер, взяв в руки автомат, напросился привести в исполнение приказ старшего начальника...

На командный пункт батальона, находившийся на 5-м этаже электrozавода, ворвался солдат и крикнул: «Помогите, моих невинных товарищей повели на расстрел!... На мои расспросы боец не отвечал, со слезами на глазах прося не терять времени—он по пути все расскажет. Когда я в ярости прибежал к месту расправы, к стене подводили моих солдат-минометчиков. Я в негодовании заорал: «Не смейте, стой!», угрожая, что если сделают хотя бы один выстрел, я их прикончу! Офицер стал развязно доказывать, что он «выполняет приказ такого-то», а я ему: «Пойдите и

доложите старшему, что я помешал вам выполнить приказ!». Солдат я направил в роту, сам так рванул на командный пункт главного, что ног под собой не чувствовал, а сердце сильно колотилось... Когда, запыхавшись, я забежал к главному, то ли от досады или обиды, возможно и от растерянности, стал не докладывать, а мямлить: «Вы... вы распорядились расстрелять моих бойцов!...». Видимо, очнувшись и выйдя из глубокого раздумья, поняв допущенную им ошибку, главный громко крикнул: «Беги туда и предотврати!...», а я ему: «Уже предотвратил!». Он подошел ко мне, молча пожал мою руку и, глубоко переживая, все выговаривал: «Как я мог, как я мог...». В это время на командный пункт вбежал офицер-зачинщик расстрела и, с презрением указывая в мою сторону, пытался доложить главному о «моей виновности в...». Последний остановил его на полуслове, грубо, нецензурно обругал и добавил: «Вот таких путаников, как вы, надо расстреливать, вон отсюда!». Да, этот «достойный» вояка наверняка давно уже убил в себе Человека!...

Каким тяжелым бременем легла бы на нашу совесть участь этих безвинно «виноватых». Фамилии виновников—командиров нам известны. Называть их не стоит—хотя бы потому, что они действительно хорошо воевали и имели большие заслуги перед соединением и Родиной.

Прежде чем приводить здесь этот достоверный факт, мы долго думали: а стоит ли? Безусловно, стоит! Может, позорные случаи заставят задуматься иным горячим головам при принятии ими *решения* о судьбе и достоинстве подчиненного—*Человека*.

Спасенные от расстрела солдаты в беседе сказали, что они боялись не смерти, в глаза которой смотрели все четыре года войны, а позора и проклятия, которые обесчестили бы всех наших родных, соседей и друзей. Один из них сказал, что его гибель при защите Родины большие родители перенесли бы с трудом, а расстрел руками своих же—нет!

Для того, чтобы понять каковыми были *законные* расстрелы, приведем лишь один пример. На фоне огромных военно-политических успехов, когда советские войска перенесли боевые действия за пределы нашей страны, казалось бы, трудно найти в войсках состав преступления, за который можно было по решению суда расстреливать воина. К сожалению, для «острастки» находили массу поводов для «законного» расстрела.

На территории врага, на большой поляне, в окружении леса, спешно был построен личный состав соединения, приданных и поддерживающих средств и перед строем зачитано решение военного трибунала о расстреле молодого (лет 18—19) рядового «за трусость, проявленную при выполнении боевой задачи» (?!), и

это в то время, когда все и вся вражеское катилось на Запад. Никакой скидки, никакой пощады, никакой амнистии, никакого другого решения, кроме расстрела?! Бессердечно и жестоко!

Когда солдата подвели к заранее выкопанной яме-могиле, войны погрузились в мрачное молчание, их лица стали землисто-го цвета... Я же, видевший в боях тысячи смертей, ничем не мог оправдать эту смерть! Кровь стучала в висках, губы дрогнули, мне стало не по себе, с трудом подавляя в душе бурю негодования... За что расстрел, зачем?... На мой обращения к стоящим рядом старшим с просьбой прекратить следовал ответ: «Да, что ты, это невозможно...».

Когда «виновника» подвели к могиле, он взглянул на нее и громко завопил: «Ма-а-а-ма!». Последовала автоматная очередь, и воин-Человек, скорчившись, кулем свалился в яму. Не обозначенная никем и нигде никакой меткой могила бередила душу до сих пор...

С того трагического момента прошло более 47 лет, но этот день забыть невозможно, особенно последний вопль юноши, который, как и всякий ребенок, в момент опасности вспомнил мать, верно полагая, что кроме нее уже никто не поможет. Да, если бы она знала!...

Очевидно, что ни в интересах военной необходимости, ни в воспитательных целях эта жертва не нужна была. Видимо, следовало всего лишь соблюсти установку «сверху»... Между тем войны (как нам не вспомнить слова: «Ужасно, ужасно, как все мы склонились под ярмом и с какой нежностью относимся к собственной сбруе»⁶⁵) очнулись от оцепенения и их первой реакцией была не ненависть к осужденному (ради чего был устроен весь этот «маскарад»), а злость и возмущение...

1/526 сп по пути следования к Фербиндерштрассе временно был остановлен на одной из небольших площадей. Нашим войнам бросилась в глаза странная картина. Улицы пустовали, а все окна домов по периметру площади были зашторены или закрыты ставнями. Подобное относительное спокойствие длилось недолго. Наши войны время от времени приводили на площадь одиночек или группы пленных солдат и офицеров и сажали их на отведенном для них месте. Кое-где на окнах зашевелились шторы, подтверждая, что в них живут люди.

У парадного подъезда стояла группа офицеров штаба батальона. Вдруг приоткрылась дверь и показалась голова старика. Когда его попросили подойти к нам, он вмиг побледнел и задро-

⁶⁵ Американская фантастическая проза. Рей Брэдбери, 451° по Фаренгейту. Айзек Азимов. Рассказы, М., 1989, с. 389.

жал. Наши воины, уже имевшие «опыт общения», стали его успокаивать, угощать сигаретами и дружески похлопывать по плечу. Он постепенно пришел в чувство, развеселел и стал вместе с воинами емеяться и что-то рассказывать. Наш сержант-переводчик вдруг расхохотался и стал переводить слова старика. Воины покотились со смеху... Старик рассказал, что он испугался, думая, что мы его расстреляем,—ведь геббельсовская пропаганда пугала всех свирепостью русских и внушала, что большевики имеют рога. Мы тогда подумали, какой же убедительной должна была быть пропаганда, которая в цивилизованной Европе середины XX века смогла внушить вот таким цивилизованным немцам, как этот холеный старик, мысль о том, что у большевиков «имеются рога». Господин Геббельс умел это делать в совершенстве. Он действительно смог использовать все нюансы человеческого характера, его «слабости» как для придания соотечественникам мужества, так и для нагнетания страха...

Впрочем, советская пропаганда также преуспела в создании образа свирепого врага. Вспомним: знаменитые карикатуристы не раз рисовали фашистов с рогами, которые, естественно, в сознании бойцов, особенно юных, откладывали «реалистические отпечатки».

Видимо, ни одна война без этого не обходится...

Когда число пленных на площади достигло немногим более 200 человек, два наших воина подвели к нам одного высокого и пожилого полковника в парадно-выходной форме одежды. Немец сказал: «Я находился в отпуске и отдыхал у себя на квартире, недалеко отсюда. Мне стало известно, что война закончилась. Я явился к вам добровольно. Прошу это учесть и определить мое дальнейшее предназначение». Пока мы разбирались с полковником, было приказано накормить пленных. Трудно описать, что творилось на улицах, когда наши повара стали раздавать им кое-что из «сухого пайка». Пришлось поделиться припасами и с населением. Воин 89-й дивизии не мог брать в рот ничего, когда перед ним стоял голодный *Человек!*...

Здесь хотел бы указать еще на один примечательный штрих. Когда на площади немецкий полковник приближался к нам, все пленные, находившиеся на значительном удалении, соскочили с мест и вытянулись в строевую стойку. Военная субординация соблюдалась и в плену!... Даже старик, который до того стоял с нами, перестал шутить, как-то изменился в лице и «окаменел».

Так, фашисты, нагнетая страх, вдолбили в головы своих цивилизованных соотечественников необходимые гитлеровскому руководству «качества и навыки».

Верхом неожиданности для полковника явилось то, что ему было доверительно предложено построить «своих» и при одном

нашем сопровождающем повести их на сборный пункт военнопленных.

Для воинов 89-й и других дивизий, сражавшихся в Берлине, наступил долгожданный мир.

В обращении военного совета 1-го Белорусского фронта «Бойцам, сержантам, офицерам и генералам...», в частности, подчеркивалось, что «...начавшееся семь дней тому назад наше решительное наступление на Берлин увенчалось новой славой...»⁶⁶.

В честь этой знаменательной победы Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За взятие Берлина». Как всюду, так и в 89-й дивизии все участники штурма Берлина были удостоены этой памятной награды.

Еще 25 апреля соединения 5-й гв. армии в районе Ризы и Торгау встретились с передовыми частями 1-й американской армии. К 8 мая на широком фронте к Эльбе вышли основные силы 1-го Белорусского фронта, в том числе 89-я Армянская дивизия. Войска 1-го Украинского фронта в период с 3 по 8 мая приступили к выполнению задачи по освобождению союзной нам Чехословакии. В этот же период войска 2-го Белорусского фронта, успешно развивая наступление, вышли на побережье Балтийского моря и на Эльбу, где на участке Висмар—Грабов установили связь с частями 2-й английской армии. Небезынтересно знать, что в то время, когда продолжались ожесточенные бои советских войск за Берлин, когда наши воины делились последним куском хлеба с голодающими немцами, когда собирались в конце мая ввести для всех жителей Берлина продовольственные карточки и т. д., командующий союзническими английскими войсками фельдмаршал Монтегомери о сути своего наступления докладывал генералу Д. Эйзенхауэру буквально следующее: «Мы хотим вступить в бой с противником, разбить его войска и вообще уничтожить немцев (подчеркнуто нами.—Г. А.)»⁶⁷. Вот это—план!...

8 мая сопротивление врага было окончательно сломлено. В этот день в предместье Берлина—Карлсхорсте представители поверженной фашистской Германии подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Вспомним, как Черчилль потираливал Эйзенхауэра захватить Берлин раньше советских войск. Как же поступил верховный командующий союзническими войсками на Западе? На сей счет свои неопубликованные суждения имел и Сталин, о которых стало известно лишь спустя десятилетия. О них в своих мемуарах

⁶⁶ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, л. 146.

⁶⁷ Вопросы истории. № 9—10, 1991 г., с. 67.

писал Н. С. Хрущев, в частности о том, что Д. Эйзенхауэр, как и Ф. Рузвельт, был порядочным человеком. Он «...придержал свои войска и прекратил наступление... предоставил нашим войскам возможность разбить немцев и занять Берлин»⁶⁸. Или: «...Сталин говорил, что когда мы наступали на Берлин, то если бы со стороны союзников был не Эйзенхауэр, а какой-то другой верховный командующий их войсками, мы бы, конечно, Берлин не взяли, просто не успели бы. Его бы заняли раньше нас американцы»⁶⁹. И еще: «Хотел бы высказать свое мнение... в обнаженной форме насчет мнения Сталина по вопросу, смогли бы... без помощи со стороны США и Англии справиться с... Германией и выжить в войне.... Сталин несколько раз повторял, когда мы вели между собой «вольные беседы»,... что если бы США нам не помогли, то мы эту войну не выиграли бы...»⁷⁰.

Во-первых, не совсем тактично, когда по двум сугубо важным проблемам Н. С. Хрущев высказывает *не свою*, а чужую точку зрения; во-вторых, ради чего он, спустя десятилетия и после смерти Сталина, в «обнаженной форме» передает грядущим поколениям *несвоевременные признания?*; в-третьих, зачем сегодня гадать о прошлом? Разве не ясно, что каждая из сторон, а в них и государства вели войну в своих и «взаимных» интересах; в-четвертых, в цивилизованном обществе за оказанную помощь (в чем не сомневаюсь) принято благодарить. Только не понятно вот что: почему во время «вольной беседы» Хрущев не напомнил Сталину об этом? Почему, наконец, не сделал этого сам от имени народа, когда уже правил страной?...

Нельзя согласиться и с толкованиями многих советских изданий о якобы *второстепенной роли операций союзников* в Западной и Центральной Европе, Северной, Западной и Восточной Африке, на Азиатском и Тихоокеанском театрах военных действий против фашистских германо-итальянских войск и их сателлитов, а также войск империалистической Японии на огромном пространстве материков, морей и океанов протяженностью до 30 тыс. километров.

Такие важные операции, как Нормандская десантная, наступление в северо-западной и южной Франции, Голландская операция, наступление на Кельнском и Саарбургском направлениях, операция по выходу на р. Рейн, Рурская наступательная операция, наступление в Западной Германии, Северо-Восточной Африке, Тунисе; высадка войск и захват острова Сицилия и Апеннин-

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, с. 60.

⁷⁰ Там же.

ского полуострова, наступление в Северной Италии, Бирме, на острове Окинава, вторжение в Японию и многие другие имели не только исключительно важное значение для общей победы, но и многие из них были организованы и проведены на самом высоком уровне военного искусства и с малой кровью, не говоря уже о том, как они здорово растянули фронты стран «оси» и отвлекли огромные силы и средства от советско-германского фронта и Маньчжурской операции советских войск. Если не кривить душой—за такое не упрекают, а благодарят с поклоном!

Нельзя также снимать со счетов и то, *когда и во имя чего* выразил «вечно» скрытый Сталин свои признания о помощи союзников?...

Свое «признание» Сталин высказал в начале действительно тяжелейшей войны, за что он «не был готов» нести ответственность. Хуже того, до смерти перепуганный, без обсуждения в «верхах» покинул Москву, скрылся на даче и напряженно «комбинировал», как очередной раз оправдаться. Известно и то, что когда его навестили соратники для получения указаний, он еще больше был напуган, полагая что приехали его арестовать(?)...

Эти сталинские «друзья» либо его совершенно не знали, либо были «загипнотизированы» им, а вождь как в ни в чем не бывало продолжал пускать пыль в глаза трусливых соратников и в полном смысле слова «гнуть» непокорных—не ради правды, а в попытке убедить их, что война была наитяжелейшая и, мол, только Сталин мог победить... Свое окружение он унижал как мог: «Слепцы вы, котятка, передуют вас империалисты без меня»⁷¹. Как же можно было удержаться от соблазна благословления Его?...

Таковым был Сталин до последних дней жизни, груз же сталинизма долго еще давал о себе знать его соратникам...

Подведем некоторые итоги (см. табл. 3).

Кроме того, в 400 сп было 2 сержанта и 5 рядовых без вести пропавших. С учетом этих и потерь других подразделений, потери составили 362 человека, из них убитыми—97.

89 сд потеряла также 76-мм П. ДА—1 единицу, 122-мм Г.—2, 45-мм П.—2 единицы и ручных пулеметов—3.

Некомплект офицерского состава был значительным. Он частично восполнялся за счет толковых и отличившихся в боях старшин и сержантов. Так, на должностях офицерского состава проходили службу в: 390 сп старшины А. Г. Меликов—завделопроизвод-

⁷¹ «Вопросы истории», № 12, 1991 г., с. 66.

ством хозяйств, П. А. Казарян—комсоргом 2 сб, О. М. Оганесян—командир взвода снабжения; 400 сп—старшины М. А. Саруха-

Потери 89 сд в период с 29 апреля по 3 мая 1945 г.⁷²

Таблица 3

Части	Убито				Ранено			
	офицеры	сержанты	рядовые	всего	офицеры	сержанты	рядовые	всего
390 сп	2	4	10	16	6	6	39	51
409 сп	4	2	7	13	18	35	94	147
526 сп	1	1	4	6	2	13	27	42
531 ап	—	3	2	5	1	3	15	19
154 осад	—	1	1	2	1	1	2	2
200 ос	—	—	1	1	—	—	1	1
219 орр	—	—	1	1	—	—	2	2
197 омсб	1	—	—	1	—	—	1	1
Итого	8	11	26	45	28	58	179	265

пов—командир взвода снабжения 2 сб, Р. М. Сагателян—завдело-производством хозяйств; 526 сп—старшины О. С. Сукнасян—командир санвзвода 1 сб, Т. Н. Аракелян—командир хозяйствзвода 3 сб, С. А. Григорян—командир комендантского взвода и К. А. Борчевский—завделопроизводством, а также старшие сержанты А. А. Арутюнов—командир взвода 7 ср, Г. М. Кокчян—командир взвода боепитания, Т. А. Аветисян—командир телефонного взвода, Г. А. Мнацакяни—комсорг 2 сб, В. А. Арутюнян—комсорг 3 сб, С. А. Ионисян—завделопроизводством офицерского состава, С. Г. Забуян—завделопроизводством и др.⁷³

Непосредственно после взятия Берлина в боевых частях 89 сд насчитывалось 3740 чел. При этом в стрелковых полках было: в 390 сп—742 человека, 400 сп—1055 и 526 сп—880 человек; 531 ап—813, 154 осад—123, 213 орр—38 и в отдельной зенитно-пулеметной роте дивизии—89 чел.⁷⁴

За период с 29 апреля по 2 мая потери противника перед фронтом наступления 89 сд в Берлине составили: убитыми—297, пленными—5 012 солдат и офицеров. Кроме того, был захвачен вражеский военный госпиталь с медперсоналом⁷⁵.

⁷² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 79, л. 114.

⁷³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 52, л. 138.

⁷⁴ Там же, д. 29, л. 151.

⁷⁵ Там же, д. 79, лл. 117, 122.

Воинами 89 ед было уничтожено: 42 пулемета, 7 ПТО, 1 БТР, 2 танка, 2 ШО, 11 ДЗОТ-ов; подавлен огонь 105-мм батареи. Были захвачены трофеи: 5 артиллерийских орудий, 14 зенитных орудий, 185 пулеметов, 600 автоматов, 2850 винтовок, 285 автомашин, 4 склада с боеприпасами, 2 электростанции, один бензосклад, 360 мотоциклов, 1400 велосипедов, склад с военно-техническим имуществом, один железнодорожный состав с различными грузами⁷⁶.

В соответствии с приказом командующего 3-й ударной армией 38-й стрелковый корпус в составе 64-й и 89-й стрелковых дивизий, совершив марш, к 10 час 3 мая принял полосу обороны 2 гв. ТА и других соединений по северному берегу реки Шпрее, на рубеже: озеро Тегелер-зее, Альте Шпрее, Фаулер Шпрее, Сименсштадт⁷⁷. При этом 89-я дивизия оборонялась справа в районе Сименсштадт фронтом на юг, а 64-я дивизия—левее, по северному берегу р. Шпрее (см. схему 18).

В этот же день поступил приказ командующего 1-м Белорусским фронтом, согласно которому, начиная с 24 час 4 мая 38-й стрелковый корпус в составе 64-й и 89-й дивизий снова передавался в состав 33-й армии, которая выходила на северный берег Эльбы в окрестностях населенных пунктов Виттенберг и Косвиг⁷⁸ (см. схему 19). В этих целях соединения корпуса приступили к подготовке частей и подразделений для совершения марша через Берлин в юго-западном направлении.

Прежде чем осветить дальнейшие действия 89-й дивизии, небезынтересно было бы остановиться на некоторых высказываниях ее воинов сразу же после окончания боев в Берлине и его взятия, которые как нельзя лучше характеризовали и самых воинов, и саму историческую обстановку, дух времени.

Командир взвода 5-й стрелковой роты 526 сп лейтенант Г. П. Кузнецов сказал: «Я горжусь тем, что участвовал в боях за взятие Берлина. Несколько раз был ранен, проливал кровь... Теперь вижу, что пролитая мною и моими товарищами кровь не пропала даром. В общем фонде победы оказалась и «капелька» моих усилий»⁷⁹.

Командир взвода 2-й стрелковой роты 526 сп старший сержант Самсон Мусаханян заявил: «Война подтвердила, что Красная Армия самая сильная армия... Она героически преодолела все трудности и невзгоды и одержала заслуженную победу. Мы,

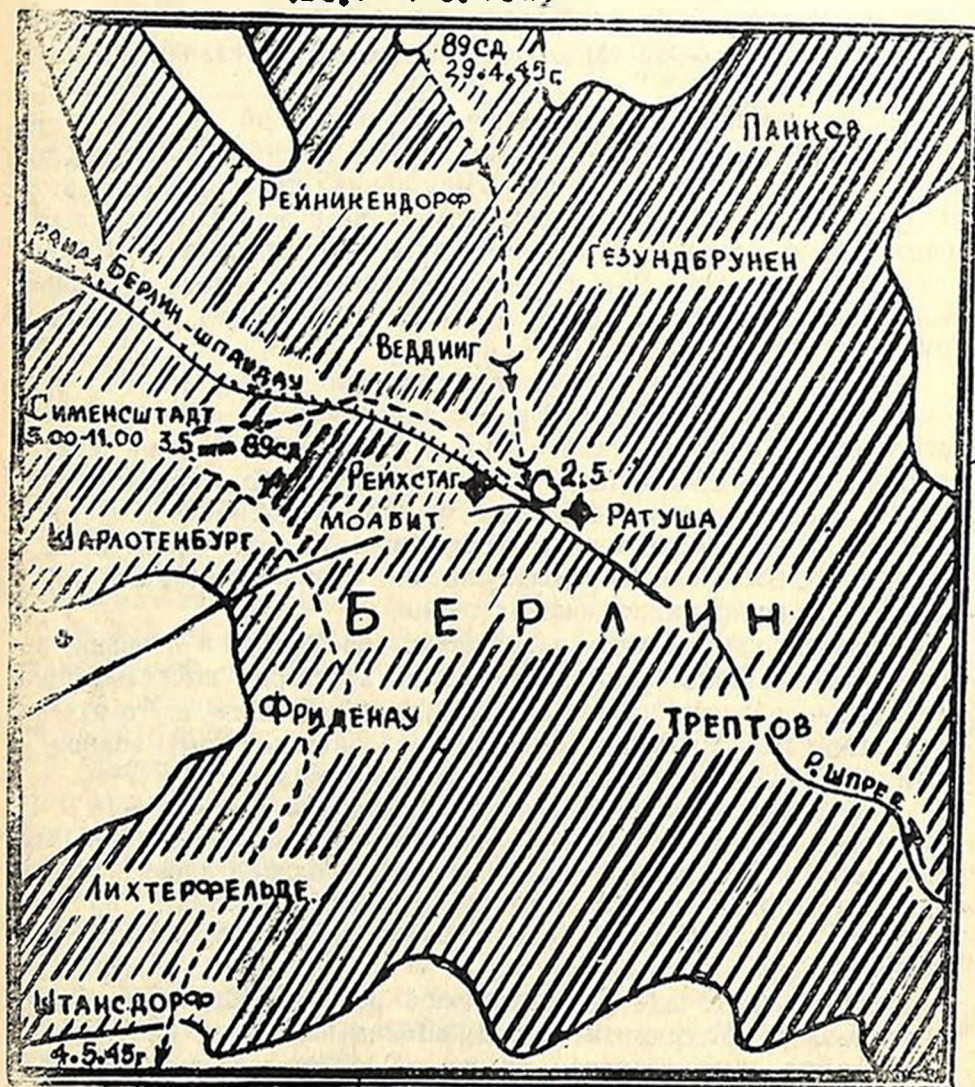
⁷⁶ Там же, лл. 117, 122.

⁷⁷ Там же, ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 548, л. 192.

⁷⁸ Там же, л. 194.

⁷⁹ Там же, д. 78, л. 189.

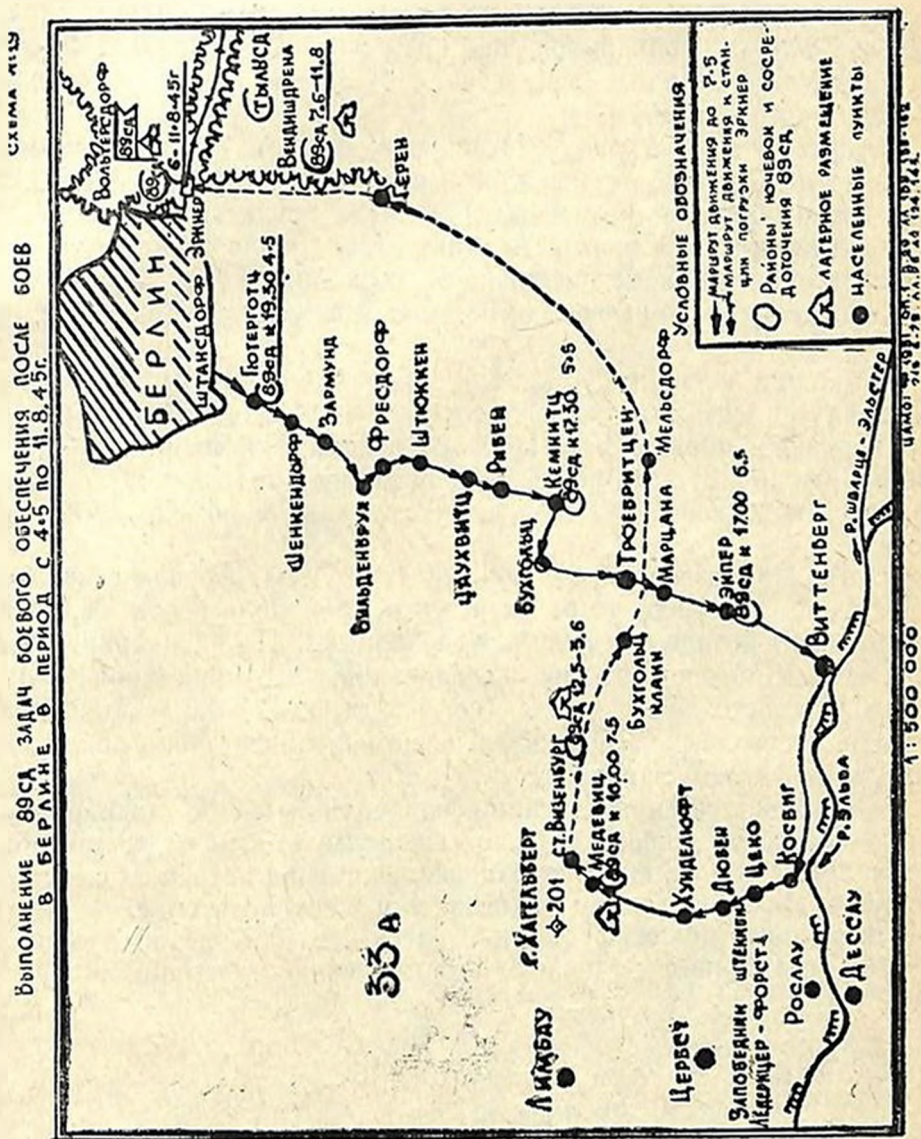
БОЕВОЙ ПУТЬ 89СД В БЕРЛИНЕ (29.4 - 4.5.45г.)

сыны армянского народа, на деле продемонстрировали мужество и смелость... Мы горды тем, что с честью выполнили наказ армянского народа: «С русским народом—во веки веков». Пусть

гордится моя мать, что ее сын участвовал в войне в защиту Отечества и вместе с другими штурмовал Берлин»⁸⁰.

Командир отделения транспортной роты рядовой А. С. Адамов (1896 года рождения) сказал: «Я теперь вправе с поднятой головой вернуться домой, его двери настежь открыты для меня. Мои дети с гордостью примут отца-победителя. Кровь, пролитая

⁸⁰ Там же.

мною и моими товарищами, окупилась сторицей—победой. Вечно буду вспоминать героев, сложивших головы во имя победы»⁸¹.

Рядовой 531 ап П. П. Полоян (1902 года рождения) заявил: «Война окончилась. Мы с честью выполнили свой долг перед Отечеством. У меня дома пятеро детей. Они долго и с нетерпением ждали отца. Теперь недалек тот день, когда я с чувством выполненного долга могу открыть двери моего родного очага и рассказать о сути одержанной над врагом победы. Знаю о многих нуждах моего народа... Я еще лучше буду трудиться на его благо и благо моих детей»⁸².

Комсорг 7-й батареи 531 ап рядовой В. А. Ефремян сказал: «Из четырех долгих лет службы в армии три года был на войне. Мы очень обрадовались, когда нам была предоставлена возможность сражаться за взятие Берлина. Мы сполна оправдали это высокое доверие командования. Я выполнил наказ армянского народа... вправе вернуться домой... Но я еще молод, мне служить и служить...»⁸³.

Старший сержант Г. Д. Варданян заявил: «Выполняя требования обращения Военного совета 1-го Белорусского фронта, мы коренным образом изменили отношения с немецким народом. Ведь виновником этой войны был не немецкий народ, а фашизм. Фашизм надо искоренить, а немецкому народу помочь встать на ноги»⁸⁴.

Командир взвода боепитания 531 ап А. Н. Арчвадзе сказал: «Я пришел в армию, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, внести свой посильный вклад в ее защиту... По специальности я инженер, в котором Родина после такой разрушительной войны очень нуждается. Всюду там много дел, везде надо и восстанавливать, и строить. Когда я вернусь домой, обязательно пойду работать на своем заводе»⁸⁵.

Старший лейтенант медицинской службы Г. А. Азарян заявил: «По моему мнению, нужно еще долго стоять на территории Германии, так как для искоренения фашизма потребуется много времени. Нам необходимо разъяснять и убеждать немецкий народ о благородных целях пребывания здесь частей Красной Армии, о благих намерениях ее воинов по отношению к немецкому народу»⁸⁶.

⁸¹ Там же, л. 189 об; д. 79, л. 129.

⁸² Там же, д. 78, л. 191; д. 79, л. 129.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, д. 78, л. 191 об.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, л. 193.

Рядовой 400 сп А. А. Данелян (1898 года рождения) сказал: «Я принял участие в окончательном разгроме противника в Берлине. Рад, что исполнилось мое желание... главное—воины Красной Армии водрузили знамя победы над поверженным Берлином. Когда все эти годы я воевал, в моих мыслях не было стремления спешить домой. Всецело я был поглощен мыслями о скорейшей победе. А вот сейчас, когда одержана победа над грозным врагом, говоря по-правде, не возражал бы спешить домой, к семье, детям, к привычной мне работе. А ведь там работы—непочатый край»⁸⁷.

Наводчик орудия СУ-76 рядовой Г. С. Цатурян сказал: «Когда был призван в армию, дома оставил 7 нетрудоспособных душ. Мать умерла, отец стар, дети находятся у родственников-опекунов. Как мне пишут, детям трудно живется. Свой долг перед Родиной я выполнил честно. Теперь я думаю как можно скорее поехать домой, собрать всех детей в моем очаге и поднять их на ноги. Ведь не только нам было трудно на жестокой войне, но и народ наш, особенно дети, страдали от нехватки всего»⁸⁸.

47-летний ездовой транспортной роты 400 сп рядовой Амбарцум Асатуров товарищам сказал: «... в боях за Родину я сделал все, чтобы помочь сражавшимся подразделениям в обеспечении всем необходимым. Я не спешил домой, сознавая, что нельзя останавливаться на полпути к победе. Мы дождались победы... Не скрою от вас—так и хочется поскорее вернуться домой, повидаться с семьей, с детьми, родными и друзьями»⁸⁹.

В высказываниях воинов победного 1945 г. звучали гордость за участие в штурме Берлина, желание помочь немецкому народу, стремление искоренить фашизм—врага всех народов, одержимость скорой встречей с родными и друзьями и переходом к мирному труду.

В то же время войны были озабочены возникшими новыми проблемами: каковы будут отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции после войны, как будет осуществлен контроль над поверженной Германией?⁹⁰ Уже тогда войны—фронтовики были озабочены думами о послевоенном устройстве мира!

Известно, что советское правительство еще 5 апреля 1945 г. денонсировало советско-японский договор о мнимом нейтралитете Японии, заключенный между СССР и Японией 13 апреля 1941 г. У фронтовиков и по этому важному вопросу возникли неясности

⁸⁷ Там же, л. 195

⁸⁸ Там же, д. 79, л. 129.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же, л. 78, л. 189 об.

и сомнения: «Каковы будут отношения с империалистической Японией? Будем ли мы помогать союзникам в разгроме Японии?». И все это в то время, когда воины знали о решениях Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференциях глав союзнических государств!

Вот как далеко и глубоко заходили наши воины—«дипломаты». Их буквально интересовало все то, что обеспечивало надежный мир на Земле. Рассуждая по поставленным выше двум вопросам, воины высказывали единственно правильное мнение по решению проблемы, а именно: «Так как Япония являлась союзницей фашистской Германии, мы должны принять участие в ее разгроме и установить мир и на Дальнем Востоке»⁹¹, мир, который не раз нарушался со стороны Японии, шедшей на многочисленные провокации по отношению к СССР, странам Юго-восточной Азии.

А что говорили на этот счет воины 89-й дивизии?

Рядовой Г. М. Манлян сказал: «Для обеспечения в будущем мира и безопасности на Дальнем Востоке и в целях оказания помощи союзникам нам наверняка придется воевать с Японией. Нет сомнения, что последняя будет разгромлена и ликвидирован извечный источник агрессии на Дальнем Востоке»⁹².

Рядовой В. Новиков заявил: «Очень правильно поступило советское правительство, порвав договор с империалистической Японией. Как можно было оставить договор в силе в то время, когда Япония, являясь союзницей фашистской Германии, проводит на Дальнем Востоке враждебную политику, провокации, военные конфликты, а ныне воюет с нашими союзниками. Теперь наверняка иначе будет поставлен вопрос по отношению к Японии. Как мне кажется, последуют более решительные действия...»⁹³.

Воины 154 осад выразили готовность направиться на Дальний Восток для принятия участия в обуздании агрессора⁹⁴. А наводчик орудия СУ-76 сержант А. А. Хачатрян заявил: «Да что здесь думать, если где-нибудь придется воевать за Отечество, я готов хоть сейчас выступить...»⁹⁵.

Рядовой 5-й стрелковой роты 390 сп П. Н. Ковалевский сказал: «...Можно ли предать забвению многие преступления, провокации и военные конфликты Японии на Дальнем Востоке, начиная со дня установления советской власти в России до конца

⁹¹ Там же, л. 191.

⁹² Там же, л. 191 об.

⁹³ Там же, л. 195.

⁹⁴ Там же, л. 193.

⁹⁵ Там же.

30-х годов, особенно вторжение японских войск на территорию СССР у озера Хасан и на территорию Монгольской Народной республики у реки Халхин-Гол?!»⁹⁶.

Действительно, поддавались ли подсчету нарушения японцами наших воздушных, морских и сухопутных границ как в прошлом, так и в годы Великой Отечественной войны, а также частые их обстрелы советской территории и нападения на наши корабли в условиях существования договора о нейтралитете Японии? Будущим союзницей фашистской Германии, враждебные действия Японии отвлекали значительные силы СССР, так необходимые для борьбы с фашистами на западе. Поэтому, вступление СССР в войну с Японией и на стороне союзников будет справедливо. Этим он выполнит свой союзнический долг и совместно с англо-американскими войсками разгромит последнего агрессора в бассейне Тихого океана. К такому выводу пришли наши фронтовики еще весной 1945 г.

Таким образом, 89-я дивизия в составе 38 ск 33-й армии, находясь в стесненных условиях маленького плацдарма, в установленном плане время, во взаимодействии с соседями перешла в наступление.

К сожалению, наступление главных сил фронта протекало медленно и значительно повлияло на темпы наступления всех войск, в том числе 89-й, 383-й и 339-й дивизий 38-го стрелкового корпуса 33-й армии, перешедших в наступление без танков с плацдарма южнее Франкфурта.

Кроме сложностей, возникших при преодолении на кюстринском направлении Зеловских высот, на темпы наступления войск фронта повлияло нахождение на пути их движения укрепленного крупного города Франкфурта, который рассекал войска 33-й и 69-й армий. Кроме того, частые и спешно перебрасываемые на франкфуртско-цшещшовское направление отборные вражеские крепостные войска и отряды юнкеров придавали боям упорный, стойкий и ожесточенный характер.

Все это давало командованию фронта основание произвести целесообразный маневр—временно приостановить наступление войск 33-й армии.

Только тогда, когда главные силы фронта устремились в направлении северо-восточной, северной и северо-западной окраин Берлина и создали реальную угрозу окружения франкфуртской группировки противника, последняя вынуждена была спешно отступить и открыть путь войскам 33-й армии. 23 апреля 89-я дивизия во взаимодействии с соседями овладела южной и юго-запад-

⁹⁶ Там же.

ной окраиной левобережной части Франкфурта. В последующем она развивала наступление в направлении северо-восточной окраины Берлина.

Действия 89-й дивизии на этом этапе носили характер отдельных столкновений с гитлеровцами и ведения с ними скоротечных боев, а также обезвреживания мелких групп противника, блуждавших в лесах и населенных пунктах, недалеко от маршрута движения соединения: Франкфурт, Боссен, Треплин, Петерсхаген, Арнсдорф, Хайнерсдорф, Мюнхберг, Прётцель, Верфтпфуль, Шёнфельд, Вильнерсдорф, Бернау, берлинский район Рейникендорф—общей протяженностью до 100 км.

38-й стрелковый корпус 33-й армии в составе 64-й и 89-й стрелковых дивизий, в соответствии с боевым распоряжением командующего войсками фронта, прибыв в Бернау, поступил в распоряжение командующего войсками 3-й ударной армии и, продолжая дальнейшее продвижение, 27 апреля вступил в Берлин с севера, а с 14 час 25 мин его дивизии были готовы к наступлению.

Из 17 дней действий в Берлинской операции, 89-я дивизия в окрестностях Цшецшнова и Франкфурта вела бои в течение 8 суток, между Франкфуртом и Берлином—6 суток, в городских районах столицы Германии—Рейникендорф, Веддинг и Гезундбрунен—немногим более трех суток. При этом в боях за Берлин, начиная от Ословерштрассе, через парк Хумбольдхайн и до реки Шпрее у городского самоуправления (ратуши), 89-я дивизия освободила более 40 городских кварталов, продвигаясь, в основном, по Ословерштрассе, Дройтеймерштрассе и Бруненштрассе, пересекая юго-восточнее парка Хумбольдхайн Вольташтрассе, Узодомерштрассе, Штральзудерштрассе, Рейнсбергерштрассе, Анкламерштрассе, Инвалиденштрассе, Ветераненштрассе, Фербеднерштрассе, Цеденкерштрассе, Хоринерштрассе, Лоттумштрассе, Эльзесверштрассе, Линненштрассе и др. Она овладела пятью станциями метро, двумя железнодорожными станциями, шестью заводами и несколькими мастерскими, а во взаимодействии с частями 64-й дивизии освободила тюрьму «Плетцензее».

Важное значение для уничтожения окруженной в центре города вражеской группировки имело овладение 89-й дивизией форта в городском парке Хумбольдхайн, с падением которого по существу стала разваливаться вражеская оборона в ее северном секторе.

Особенность боевых действий дивизии в боях за Берлин заключалась в том, что каждый из 9 батальонов дивизии представлял штурмовой отряд. Каждому из них, как правило, придавались 6 артиллерийских орудий (45-мм—1 единица, 76-мм ПА—1, 76-мм

ДА—1, 122-мм Г.—1 и 100-мм П.—2 единицы) и две САУ-76 или САУ-85 или САУ-100 для ведения огня только прямой наводкой.

Началу действий штурмовых отрядов и групп иногда предшествовал короткий, но мощный огневой налет артиллерии. Обычно при штурме важного укрепленного объекта штурмовой отряд делился на две подгруппы. Первая подгруппа под прикрытием врвалась в городское здание, блескировала выходы из подвальных помещений, а затем уничтожала противника огнем из стрелкового оружия, боевыми осколочными гранатами, рапцевыми огнеметами и бутылками с горючей смесью. Вторая подгруппа очищала от фашистов верхние этажи.

Если атакуемые объекты были небольшими, то в этом случае действовали штурмовые группы, созданные на базе стрелковой роты или взвода с соответствующими средствами усиления: для роты—обычно два артиллерийских орудия и одна САУ-76, а для взвода—1—2 пушки. Чаще всего батальону приходилось штурмовать 2—3 объекта, применяя одновременно 2—3 штурмовые группы. Для атаки *форта* в городском парке Хумбольдхайн был использован сначала один, позже—три отряда. Словом, все зависело от масштабов и характера объектов штурма.

К числу особенностей можно также отнести и то, что в 89-й дивизии была создана артиллерийская группа разрушения из орудий крупных калибров. Вообще значительная часть как штатной, так и приданной артиллерии были использованы для ведения огня прямой наводкой, включая гаубицы. Танки и САУ действовали в тесном взаимодействии с пехотой, под ее прикрытием и использовались, в основном, как *средства поддержки* наступавших подразделений.

Ввиду большого задымления Берлина, ограничивавшего видимость с воздуха, использование в боях за город бомбардировочной и штурмовой авиации было затруднено.

В Берлинской операции, исходя из создавшейся на различных участках местности конкретной боевой обстановки, в 89-й дивизии были применены следующие тактические нормативы.

Полосы наступления составляли: а) при переходе в атаку с исходного положения на одерском плацдарме: для дивизии—2,5 км; 390 сп—1 км, 400 сп—1 км, 526 сп—500 м; стрелковых батальонов—250—500 м, стрелковых рот—100—250 м;

б) в боях за населенный пункт Цшещнов: для дивизии—5 км; 390 сп—2,4 км, 400 сп—1,5 км, 526 сп—1,5 км; стрелковых батальонов—750—1000 м и стрелковых рот—350—500 м;

в) в боях за берлинский городской парк Хумбольдхайн и прилегающие к нему городские кварталы: для дивизии—1250 м; при ведении ею уличных боев в глубине обороны противника—

1000 м, а в конце полосы наступления—до 700 м. Полки и подразделения атаковывали конкретно выделенные для них объекты—квартал, форт, отдельное здание.

В последнем случае, вопреки правилам, полоса наступления дивизии, по мере ее продвижения вперед, суживалась по той простой причине, что в данном случае уничтожался окруженный в центре города противник, которого советские войска, наступая со всех сторон, постепенно теснили, сокращая занятое им пространство.

Боевые порядки до батальона включительно, как правило, строились в два эшелона. Были, конечно, и исключения. Так, например, при атаке подразделениями 400 сп противника у железнодорожного моста, на северо-востоке леса Эйхвальд, исходя из условий лесисто-болотистой местности, боевые порядки батальонов были построены в один эшелон с выделением резервов; при атаке 1/526 сп населенного пункта Цшецшнов, исходя из крайне ограниченного времени для выполнения боевой задачи, условий обстановки и тактической целесообразности в интересах незамедлительных действий, а также различной удаленности стрелковых рот батальона от переднего края обороны противника, все три роты переходили в атаку последовательно и по мере их подхода. Получилось наступление, имеющее боевые порядки как бы в три эшелона, каждый из которых вроде наращивал усилия предыдущего эшелона. Как ни странно было, задача на этом отрезке была выполнена безукоризненно, возможно на очередном парадоксе... В боях всякое может быть, ибо обстановка и ситуации не всегда создаются по «разуму» по причине того, что еще ни на одной войне противники не согласовывали между собой ход практических действий сторон. Наоборот, они путали и будут всегда путать друг друга до тех пор, пока не отпадет надобность войны...

Темпы наступления 89 сд были самые разные. Так, начиная с исходного положения на плацдарме до южной и юго-западной окраины Франкфурта суммарные темпы наступления были в среднем немногим более 700 м в сутки (!), от Франкфурта до Берлина—до 33 км, а в уличных боях Берлина—свыше 1300 м в сутки.

Пункты управления размещались: а) на одерском плацдарме: КП дивизии—на удалении до 6 км от переднего края наших войск, НП—3 км; КП стрелковых полков—1—1,2 км; НП—300—500 м; КП командиров стрелковых батальонов—50—200 м, стрелковых рот—50—100 м, командиров взводов—в боевых порядках подразделений;

б) от Франкфурта до Берлина (на марше) все ПУ до ба-

тальонов включительно передвигались за сильными органами походного охранения—в голове колонн главных сил;

в) в уличных боях Берлина: КП командира дивизии—2—3 км, НП—1—1,5 км; КП стрелковых полков—1—2 км, НП—300—400 м; КП командиров стрелковых батальонов—50—100 м, а командиров стрелковых рот и взводов—в боевых порядках своих подразделений.

Командиры штатного 531 ап, а также приданных и поддерживающих артмисредств обычно находились на КП командира дивизии, а командиры приданных дивизионов (батарей)—на КП командиров полков, батальонов и рот.

Значительно повысились знания и практические навыки командного состава в твердом управлении частями и подразделениями в бою, грамотной организации взаимодействия внутри подразделений, соседями, приданными и поддерживающими средствами.

Словом, война заставила многих, по существу юных, командиров, да и других воинов преждевременно повзрослеть и воевать с достоинством.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИРНЫЕ БУДНИ 89-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

Закончив боевые действия в Берлине и войну в целом, 89-я дивизия 3 мая, в соответствии с приказом командующего 3-й ударной армией, заняла оборону в Сименсштадте (здесь и далее см. схемы 18—19), где она находилась до 4 мая. Выполняя приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта, 89-я дивизия в составе 38-го стрелкового корпуса совершила марш по Берлину, в юго-западном направлении с целью прибытия и вхождения в состав 33-й армии, находившейся в это время на берегу Эльбы, в окрестностях городов Лимбау, Цербст, Рослау, Косвиг, Виттенберг и юго-восточнее от него.

Выступив из района Сименсштадт в 11 час 4 мая, 89-я дивизия совершила марш по районам: Шарлоттенбург, Вильмерсдорф, Груневальд, Шмаргендорф, Фриденау, Штеглиц, Лихтерфельде, Тельтов, Штансдорф и к 19 час 30 мин того же дня была сосредоточена южнее Гютерготца.

В 6 час 5 мая, возобновив марш по маршруту: Шенкендорф, Зармунд, Вильденбрух, Фресдорф, Штюккен, Цаухвитц, Рибен дивизия к 17 час 30 мин того же дня была сосредоточена в районе Кемнитца.

В указанном районе был сделан большой привал, были организованы отдых личного состава, обслуживание техники и вооружения, проверка и устранение недостатков, обнаруженных в транспорте, уход за лошадьми, а также проведение ряда других мероприятий, включая политические и хозяйственные¹.

Хотелось бы здесь остановиться на одном вопиющем факте. В 1/526 сп служил рядовой Николай (фамилию забыл), прекрасный портной. Война закончилась, а он как в воду канул. В управлении батальона в присутствии его прямых начальников было принято решение: портного как следует наказать.

¹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 78, л. 205 об.

По вызову «сверху» я направился к домику командира полка полковника Б. Улановского. Вдруг, смотрю и глазам не верю—Николай со свертком под мышкой куда-то спешит. Чтобы не терять время, я только спросил: «Куда вы путь держите?». Он остановился и доложил: «Начальник контрразведки приказал явиться к нему и снять с него мерку для пошива кителя». Я приказал Николаю вернуться в батальон и ждать меня. Не успел я подойти к домику командира полка, как появился упомянутый выше начальник контрразведки. По-русски, но с армянским акцентом он стал развязно меня «отчитывать»: «Ара, ты на каком основании меняешь приказы представителя компартии и правительства?...». Я прервал его на полуслове: «Не знаю, кто мы, командиры, в твоём гнилом воображении, но скажу лишь одно: отец мой малограмотный рабочий, мать—неграмотная домохозяйка, за границей родственников не имею, ищи свой «кадр» в другом месте. К тому же в моем батальоне для вас кителя шить не разрешу....». Короче, обругал его, как мог... Контрразведчик, как ошаренный, с угрозами удалился. Когда я зашел в домик и представился полковнику Б. Улановскому, тот хохотал от души, время от времени переспрашивая: «Как это ты контрразведчику ответил?». Оказывается, командир слышал нашу перепалку...

Через 8—10 дней на полевых занятиях один из моих приятелей «по секрету» сообщил, что на меня подаи «разгромный» рапорт, и что, мол, ты знай, но меня не подводи. Я его заверил. «Ты же меня знаешь, если даже дулс пистолета подставят к виску, я ни-ни...», а сам прибыл в штаб дивизии в то время, когда комдив Н. Сафарян и начальник контрразведки соединения майор И. Г. Аракелов прогуливались по мощенному булыжником двору. Когда с разрешения генерала обратился к майору: «Вы сейчас будете меня брать или позже?», комдив удивленно вскинул брови. Стало очевидным, что он не в курсе «нового дела», а И. Г. Аракелов, улыбаясь, спросил: «Значит, ты в курсе дела? Ничего, иди и работай, все будет в порядке. Думаю, что ты мне веришь...». Со временем к нам в полк прибыл новый контрразведчик. А ведь могло быть иначе...

Выступив в 6 час 6 мая из района Кемнитц, 89-я дивизия продолжала марш по маршруту: Бухгольц, Троебритцен, Марцана и к 17 час того же дня была сосредоточена южнее населенного пункта Эйпер.

В 2 час. 7 мая, возобновив марш по маршруту: Эйпер, Вигтенберг, Косвиг, Цеко, Дюбен, Хунделюфт 89-я дивизия к 16 час была сосредоточена в Медевнице и его окрестностях². В этом рай-

² ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 153, 156—158.

оне войны соединения, после ночного отдыха, начиная с 8 мая, приступили к оборудованию лагеря, провели санитарный день, организовали ремонт обуви и обмундирования. Дооборудование лагерей частей продолжалось и в первой половине 9 мая³.

Трудно представить читателю все то, что происходило с воинами при одном лишь слове «Победа», несмотря на то, что они сами, после взятия Берлина, несколько дней уже пребывали в состоянии мира. Да, да, каждый раз, при одной мысли—«Победа!»—взрыв эмоций, море ликования. Воины, обнимаясь, поздравляли друг друга с победой, бросали вверх головные уборы, пели и танцевали; вспоминали разные смешные эпизоды из фронтовой жизни, приключения неудачников..., а у некоторых «особо чувствительных» ком застревал в горле,—они плакали от радости...

Удивительно трудно было следить за всей этой картиной, мажорным настроением взрослых людей, превратившихся на время в детей... Становится очевидным, что *идея* победы и постоянная вера в нее давно впитывались в плоть и кровь, душу и сознание каждого советского человека, каждого фронтовика, а поэтому будучи как бы заранее «запрограммированным», он при слове-«сигнале» «Победа» мгновенно реагировал на него...

Предельно возбужденные воины благодарили друг друга и наших полководцев и командиров, перечисляя все их заслуги и достоинства. Да, и победа, и надежда, вдохнули в воинов новую жизнь... Ради всей этой радости действительно нужна была *Победа*. Но какой ценой она далась?! Сколько жизней, крови и пота было отдано ради нее. Вот и сейчас, будущая наша победа куется сегодня только и только в разумном и напряженном труде всех без исключения соотечественников. Прошлый опыт серьезно научил нас, что ни одна «победа» не терпит расхлябанности, безразличия, многословия и работы урывками. *Победа*—понятие емкое и *вполне определенное*. А поэтому она требует *определенного труда и определенного подхода* и—нисколько не меньше!

Говорят, что первая ласточка не делает весны. Но первая восточка-ласточка, поступившая в войска из редакции дивизионной газеты «Кармир зинвор», к радости весенней поры присовокупила душевную весну воинов.

Работники редакции во главе с С. С. Налбандяном всю ночь поработали на славу... На рассвете 9 мая во все части и подразделения были доставлены газеты, на первой странице которых

³ Там же, лл. 159—160.

был опубликован акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В полдень 9 мая в районе населенного пункта Медевиц при развернутых боевых знаменах частей и под звуки духового оркестра был проведен с личным составом соединения митинг.

С приветственным словом митинг открыл командир дивизии генерал-майор Н. Г. Сафарян. Громом оваций и рукоплесканий ответили воины на поздравления командира дивизии о капитуляции фашистской Германии и наступлении долгожданного мира.

Представители частей, кроме традиционных поздравлений и добрых пожеланий, в своих выступлениях еще раз представили воинам долгий и тяжелый боевой путь соединения, характерные боевые эпизоды, радости побед, печали и горе тяжелых утрат. С особой эмоциональной приподнятостью прозвучали слова рядового из 526 сп Р. Аракеяна: «Память, совесть и честь в боях были неразделимыми для воинов-таманцев. Пусть в этот памятный день они еще раз заговорят с тем, чтобы доложить армянскому народу: «Ваш наказ—путь на Родину только через Берлин—выполнен!» Прятать нам голову и опускать от стыда глаза не придется! Если сказать одним единственным словом—*всё*, о чем так долго мы мечтали, свершилось! Мы победили!».

Можно ли было какую-либо радость человека сравнить с той радостью военной победы, которую довелось мне увидеть и почувствовать? Нет, я такого за всю свою долгую жизнь не помню, не встречал. То было необыкновенное ликование...

С этого знаменательного дня прошло более 47 долгих лет—целая жизнь, а они не забываются и фронтовику даже кажется, до него можно рукой подать, ибо слишком быстр бег времени...

*
* *
*

Численность личного состава 89 сд (на 9 мая составила 3742, а на 10 мая—3759 чел.⁴

10 мая были проведены первые послевоенные двухчасовые занятия с воинами по строевой подготовке. 11 мая командир дивизии, его заместители и начальники служб дивизии, начиная с 16 до 18 часов во всех частях провели строевые смотры с целью проверки наличия личного состава, состояния боевой техники, вооружения и транспорта, наличия всех подвижных запасов, состояние обуви и обмундирования личного состава, строевой

⁴ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 29, лл. 160—161. i

подтянутости и др.⁵ В конце строевого смотра все части и подразделения дивизии прошли перед импровизированной трибуной торжественным маршем под оркестр. Небезынтересно отметить, что значительная часть воинов впервые услышала звуки военного оркестра.

11 мая из 183-го армейского запасного полка прибыло в дивизию 71, из госпиталя—16 чел. Численность 89 сд составила 3846, а на следующий день—3858 чел.⁶

Воины 89 сд не только сражались героически, но и ничего не жалели для внесения своего скромного вклада в восстановление разрушенного хозяйства в стране и повышении благосостояния советского народа. Поэтому в дивизии продолжалась подписка на 4-й Государственный заем, данные которой освещены в табл. 17:

Таблица 1

Части 89 сд	Месяч- ный фонд зарплат, тыс. в тыс. р	Общая сумма подпис- ки, в тыс. р	В т. ч. инвалю- той, в тыс. р	Внесены наличны- ми, в тыс. р.	В т. ч. инвалю- той, в тыс. р.	Про- цент охвата	Процент подписки по отноше- нию к фон- ду зарплаты 89 сд
Управ. сд	80,0	92,5	4,7	8,0	1,5	100	115,6
390 сп	180,5	263,5	91,8	30,2	26,3	.	146,0
460 сп	165,0	250,0	66,5	50,0	50,0	.	151,5
526 сд	105,5	308,4	136,2	67,7	67,7	.	289,5
531 ап	105,0	227,0	75,1	29,8	29,6	.	216,2
476 осб	25,8	82,0	34,6	21,5	11,4	.	317,8
280 осб	20,0	54,8	27,1	10,1	9,6	.	274,0
Др. части	72,9	154,4	41,9	11,0	8,2	.	211,8
Итого	755,7	1432,6	477,9	228,3	204,3	100	189,5

После менее чем недельного срока пребывания частей 89-й дивизии в районе Медведица, начиная с 18 час 12 мая, они совершили марш по маршруту: Медведиц, станция Визенбург и к 21 часу этого же дня сосредоточились в лесу юго-восточнее Визенбурга, оборудовали лагерь и до 3 июня в этом новом районе занимались боевой и политической подготовкой.

⁵ Там же, л. 162.

⁶ Там же.

⁷ Там же, д. 79, л. 124.

*
* * *

Начиная с 17 мая 89-я дивизия вошла в состав 16-го стрелкового корпуса 33-й армии. В этот день в дивизию прибыло еще 46 человек пополнения⁸.

При переходе 89-й дивизии в состав 16-го корпуса командир 38-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант А. Д. Терешков, написав отзыв о боевой деятельности 89-й дивизии, как бы сказал свое и благодарственное, и папугуственное, и последнее прощальное слово воинам-армянам и соединению в целом.

Этот отзыв лаконично подытоживает весь боевой путь дивизии, характеризуя наиболее яркие вехи ее боевой деятельности. В нем, в частности, указывалось, что 89-я Армянская Таманская Краснознаменная и ордена Красной Звезды дивизия, начиная с августа 1942 г., получила боевое крещение на Северном Кавказе. В августе—декабре 1942 г. она принимала активное участие в оборонительном периоде битвы за Кавказ, январе 1942—феврале 1943 гг.—в наступательном периоде той же битвы, освободив сотни населенных пунктов, участвовала в разгроме в сентябре-октябре 1943 г. таманской группировки противника, а также в освобождении полуострова в Крымской операции 1944 г.

Бои, которые вела 89-я дивизия, были наполнены массовым героизмом ее воинов, непреклонной волей к победе.

Бои за очищение Таманского полуострова и освобождение Крыма войдут в летопись дивизии, как наиболее яркие страницы ее истории, патриотизма, героизма и доблести ее бойцов и командиров.

Начиная с 16 сентября 1943 г., дивизия в составе 18-й армии принимала активное участие в прорыве вражеской, так называемой «Голубой линии», обороны на рубеже Неберджаевская—Гора Сахарная Голова северо-восточнее Новороссииска. Начиная от этого рубежа до Таманского полуострова, она прорвала 7 заранее подготовленных в инженерном отношении укрепленных оборонительных рубежей гитлеровцев, нанося большие потери... 73-й вражеской пехотной дивизии...

В боях за освобождение Крымского полуострова 89-я дивизия с тяжелыми боями прошла от его северо-восточной до юго-западной оконечности...

Дивизия приняла активное участие в прорыве севавтопольского обвода на горе Горная, с захватом которой была значи-

⁸ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, л. 29, л. 168.

тельно нарушена вся система обороны противника южнее Севастополя и открыт наикратчайший путь на мыс Херсонес...

14 января 1945 г. 89 сд в составе 16 ск 33 А принимало участие в прорыве глубокоэшелонированной обороны противника на Пулавском плацдарме наших войск на реке Висле, неотступно преследовала отходящего противника, часто завязывая с ним скоротечные и затяжные бои. Особенно напряженными были бои по ликвидации окруженных группировок гитлеровцев в районах: Русски Бруд, Длутув, Каршев, Михалув-1 (—2, —3, —4), Кошмин, Бархлин, Копнитц, Померцинг, Шмахтенхаген, Мессов.

В боях на территории Польши и Германии (до восточного берега реки Одер), исключая потери, нанесенные противнику в окрестностях Русски Бруд, 89-я дивизия уничтожила более 2000 и пленила 500 солдат и офицеров противника⁹.

Дивизия в течение 59 дней прочно обороняла плацдарм на западном берегу Одера в двух километрах южнее Франкфурта, который в последующем явился удобным трамплином для наращивания усилий, а затем и перехода войск 33-й армии в решительное наступление в Берлинской стратегической наступательной операции.

14 апреля 89-я дивизия успешно провела разведку боем, которая переросла в общее наступление всего соединения по значительному расширению плацдарма.

С началом Берлинской операции, дивизия 16 апреля прорывает глубокоэшелонированную оборону крепостных войск противника и 23 апреля овладевает юго-западной окраиной Франкфурта. Продолжая стремительное преследование отходящего противника, дивизия на подступах к каналу Одер—Шпрее в районе Бронтегеншталь уничтожила до 300 и пленила свыше 200 солдат и офицеров противника.

Начиная с 29 апреля, 89-я дивизия в составе 38-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии вела уличные бои в Берлине. Последовательно занимая улицу за улицей, квартал за кварталом, она вплотную подошла к форту в городском парке Хумбольдхайн и вынудила противника, оказавшегося в безвыходном положении, сложить оружие и сдаться в плен. К 2 мая части дивизии захватили в Берлине в плен 5112 вражеских солдат и офицеров.

Провожая 89-ю дивизию в другое объединение, командир 38-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант А. Д. Терешков, уход дивизии, исходя из самых добрых побуждений, сопроводил своеобразной «визитной карточкой»...

Подготавливая данный архивный документ к печати, не из-

⁹ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 2, лл. 19—24.

меня его содержания, автор подредактировал, значительно подсократил его и уточнил некоторые названия, время и места происшедших событий.

Получив весьма импонирующий отзыв о боевой деятельности 89-й дивизии, командир 16-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Е. В. Добровольский, знавший соединение с мая 1944 г., с большим успехом мог бы продолжить перечисление подвигов и заслуг воинов дивизии. Однако как бы хорошо он ни знал 89-ю, возвращение «своей кровной» с таким прекрасным отзывом производило на командира 16-го корпуса приятное впечатление.

Ведь он, впрочем как и его предшественники генералы К. И. Провалов и А. А. Лучинский, в свое время сделали очень многое для становления соединения в 89-ю Таманскую Краснознаменную ордена Красной Звезды стрелковую дивизию, за что воины-армяне по старой и новой памяти благодарили их и были признательны этим прославленным генералам.

Воины дивизии не могли также забыть и то, что *какая-то «неведомая»* сила постоянно и последовательно выводила 89-ю на магистральные направления войны, ведущие к заветной мечте—Берлину. Поэтому они бесконечно благодарны командующему войсками 1-го Белорусского фронта Маршалу Советского Союза выдающемуся полководцу Г. К. Жукову, члену военного совета фронта генералу К. Ф. Гелегину; командующему 33-й армией генерал-полковнику В. Д. Цветаеву, члену военного совета генерал-майору Р. П. Бабийчуку; командующему 3-й ударной армией генерал-полковнику В. И. Кузнецову, члену военного совета генерал-майору А. И. Литвинову и др.

В этот период перед командованием стояли ответственные задачи. Прежде всего необходимо было как можно скорее обуять и одеть воинов частей и подразделений, улучшить их внешний вид и строевую подтянутость, наладить службу войск, повысить дисциплину, организованность и нужный порядок в выполнении всех мероприятий распорядка дня, особенно организации и качественного проведения занятий по боевой подготовке. Словом, необходимо было в кратчайший срок многих фронтовиков, не имевших еще «достаточных знаний» и практических навыков для нормальной службы в армии, *сделать из вояк настоящих военных...* Что и говорить, задачи стояли архисложные, но и чести было не меньше на путях их осуществления!...

С учетом того, что в период с 1 мая по 1 июня в дивизию прибыло 51 офицер, некомплект последних на 20 мая составил 143 чел.¹⁰

¹⁰ ЦАМО, ф. 1251, оп. 1, д. 52, лл. 129, 137.

В период с 4 по 7 июня 89 сд, совершив марш по маршруту: станция Визенбург, Бухгольц кл., южнее Троебритцен, Мельсдорф, Герен к 15 час 7 июня была сосредоточена в лесах в окрестностях станций Эркиер, Вальтерсдорф и Вендш Дрена¹¹.

Начиная с 8 июня воины дивизии приступили к оборудованию лагерей, провели санитарный день и организовали ремонт обуви и обмундирования. В этот же день командование дивизии установило связь со штабом 16-го стрелкового корпуса и доложило его командиру о прибытии дивизии в новый район¹².

В этом районе лагерной дислокации части дивизии приступили к занятиям по боевой подготовке, обратив особое внимание на внешний вид воинов, строевую подготовку и несение караульной службы.

В эти дни Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 мая 1945 г. 89-я стрелковая дивизия была награждена третьим орденом—«Кутузова второй степени».

В честь этого знаменательного события 10 июня в дивизии был проведен митинг. На нем был оглашен текст письма 78 воинов дивизии, адресованного председателю Президиума Верховного Совета Армянской ССР Саркисяну, секретарю ЦК КП Армении Арутюняну и армянскому народу, в котором они докладывали об одержанной победе над врагом, пройденном боевом пути...

12 июня радостная весть облетела части соединения. Начальник отдела кадров 33-й армии подполковник Бородин направил в адрес командира 89 сд телеграмму следующего содержания: «Сообщаю, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. звание Героя Советского Союза присвоены:

1. Старшему сержанту Арутюняну Айдину Арутюновичу, командиру взвода 526 сп 89 сд.
2. Лейтенанту Багдасаряну Семену Карапетовичу, командиру взвода 400 сп 89 сд.
3. Старшему сержанту Мкртычану Арутюну Рубеновичу, командиру отделения 526 сп 89 сд.
4. Старшему сержанту Ростомяну Вардкесу Аршаковичу, командиру отделения 526 сп 89 сд.
5. Лейтенанту Хачатряну Хорену Арменаковичу, командиру взвода 390 сп 89 сд.

Объявите об этом награжденным и организуйте вручение

¹¹ Там же, д. 78, л. 205.

¹² Там же, д. 29, л. 190.

наград. Основание: отношение ГУК НКО СССР от 14 мая 1945 г.»¹³.

Указанные в телеграмме отважные воины были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Севастополя.

Позже, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 июня 1946 г., было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда командиру 1-го батальона 400 сп майору Бабаяну Гранту Геворковичу—за мужество и героизм, проявленные им в боях за взятие городов Франкфурт и Берлин.

Еще раньше, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 мая 1944 г., высокое звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено: помощнику командира взвода 1-й стрелковой роты 390 сп старшему сержанту Аветисяну Унану Макичевичу, командиру отделения 1-й стрелковой роты 526 сп старшему сержанту Аракелянцу Сурену Смбаговичу и командиру отделения 280-го отдельного саперного батальона 89-й дивизии рядовому Караханяну Джаану Саркисовичу (см. Приложение 1).

Таким образом, за проявленный героизм и мужество в боях за освобождение Кавказа и Крыма, а также взятие Франкфурта и Берлина 9 воинов 89-й дивизии были удостоены высшей степени отличия—звания Героя Советского Союза.

13 июня были получены телеграммы:

1. В 00.25—«Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 31.5 сего года награждены орденом Славы первой степени: сержант Вояпян Гиневан Мисакович, старшина Караханян Исак Погосович и красноармеец Степанян Израел Галустович. Прошу Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР объявить награжденным воинам. Богор-84»¹⁴. («Богор»—позывные штаба армии, «84»—код должностного лица).

Удостоенные орденов Славы первой степени стали полными кавалерами этого ордена. Указанные воины служили: Г. М. Вояпян—наводчиком 45-мм пушки в 526 сп, И. П. Караханян—комсоргом батальона 400 сп, И. Г. Степанян—разведчиком 390 сп. (приложение 2)

Забегая вперед, укажем, что значительно позже Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 мая 1946 г. орденами Славы первой степени были награждены еще 5 воинов дивизии: разведчик 526 сп рядовой Мелкумян Ашот Галустович, командир отделения 280 осб ефрейтор Куликян Вараздат Ма-

¹³ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 73, л. 44.

¹⁴ Там же, л. 180.

карович, сапер 526 сп рядовой Осипов Осип Саакович, наводчик 120-мм минометнов 390 сп сержант Севоян Санасар Семенович и командир отделения 280 осб ефрейтор Серопян Кероп Петрович.

Таким образом, за проявленные в боях мужество и отвагу при освобождении Кавказа и Крыма, взятие Берлина 8 *воинов 89-й стрелковой дивизии были удостоены* высшей степени солдатской славы и награждены *всеми тремя степенями орденов Славы*¹⁵.

2. В 14.42—«Старшему сержанту Ерицяну Вараздату Унановичу. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.5.45 г. Вы награждены орденом Ленина. Поздравляю Вас с высшей правительственной наградой и желаю успеха в дальнейшей работе.

Командующий войсками 33-й армии *Давыдовский*¹⁶.

Член Военного совета 33-й армии *Бабийчук*¹⁷.

21 июня командование 38 ск повторно направило в адрес командования 89 сд благодарственное письмо в связи с героической обороной ее воинами одерского плацдарма и их участием в штурме Берлина. В нем, в частности, было указано: «Командир дивизии генерал-майор Н. Г. Сафарян умело и настойчиво управлял дивизией. Начальник политотдела дивизии полковник Е. К. Давыдов умело нацеливал и правильно организовал политическую работу в соединении. Бойцы, сержанты и офицеры дивизии покрыли себя славой и вписали новые яркие страницы в историю Красной Армии и героического армянского народа. Отмечая славные боевые дела дивизии, приносим вам, нашим боевым друзьям, большое русское спасибо, гордимся вами как верными и мужественными сынами великого советского народа и от души желаем вам множить боевые успехи на мирном поприще...»¹⁸. Телеграмма была подписана командиром 38 ск Героем Советского Союза генерал-лейтенантом А. Д. Терешковым, начальником политотдела полковником Петровым и начальником штаба полковником Коноваловым.

На основании Постановления ГКО СССР от 23 июня 1945 г. командир 89 сд в своем приказе от 7 июля потребовал уволить из рядов Красной Армии рядовых и сержантов соединения, ро-

¹⁵ Список полных кавалеров ордена Славы с указанием даты Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР по всем трем степеням награждения представлен в Приложениях.

¹⁶ Бывший командующий генерал-полковник В. Д. Цветаев в мае 1945 г. был выдвинут по службе.

¹⁷ ЦАМО, ф. 1251, оп. 2, д. 73, л. 179.

¹⁸ Там же, ф. 1007, оп. 2, д. 316, лл. 13—14.

дившихся в 1905 г. и раньше, при этом приказ категорически требовал: военнослужащих азербайджанской, грузинской и армянской национальностей указанных годов рождения уволить только по прибытии дивизии в Армению.

Приходится с сожалением констатировать, что ряд бывших должностных лиц соединения в своих публикациях указывают, что якобы 15 июня 1945 г. первая группа демобилизованных из Красной Армии воинов «особым железнодорожным эшелоном со станции Франкфурт отправилась в Армению», в то время как такое вообще в армии было совершенно невозможно до выхода в свет Постановления ГКО от 23 июня и приказа командира 89 сд от 7 июля 1945 г. По правде говоря, это какое-то недоразумение!...

Странным кажется и то, что в непосредственной близости от района сосредоточения дивизии, у населенного пункта Вендиш Дрёна, находились ж. д. станции Вильгельмс Хаген, Эркнер, Франгшлейзее, Хангельсберг и другие, но почему-то мнимый «особый эшелон» демобилизованных воинов отправился в Армению из Франкфурта, расстояние до которого по железной дороге составляло более 75 км!...

24 июня отряд воинов 89 сд в количестве 390 человек, во главе с командиром дивизии на 23 автомашинах, имея при себе 6 единиц 76-мм пушек, две 45-мм пушки, два 82-мм миномета, 3 станковых пулемета, 18 ручных пулеметов, 220 винтовок и 80 автоматов, выехал в район минувших боев в окрестностях Франкфурта, Берлина для производства киносъемок по свежим следам сражений. Отряд указанными выше средствами производил по специальному сценарию имитацию основных боев, а режиссер и кинооператор сделали для кинофондов Армении исторические киноленты. Киносъемки были завершены 29 июня.

Начиная с 7 июля по 10 августа воины 89 сд занимались боевой подготовкой, в ходе которой совершенствовались ранее приобретенные воинами практические навыки.

Воины 89 сд ежедневно по часу и под оркестр тренировались прохождению торжественным маршем. Кроме того, согласно приказу командира дивизии, все передвижения строем на занятия и обратно, внутри лагеря и даже с целью принятия пищи осуществлялись строевым шагом и часто под оркестр. Несмотря на то, что за указанное время воинам приходилось переносить значительные физические нагрузки, они «маршировку» проводили с большим старанием, осмысленно и с энтузиазмом. Это объяснялось тем, что, начиная со второй половины июня месяца, воинам из уст командиров и политработников стало известно, что в Ереване строятся триумфальные ворота (арка) для прохожде-

ния через них воинво-таманцев, символизировавших историческую победу над фашизмом. И неудивительно, что каждый воин вкладывал в тренировки все свои физические и духовные силы.

Нам неизвестно, кому из руководителей республики или армянских историков принадлежала идея возведения триумфальной арки в Ереване, которая с быстротой молнии пересекла госграницы и проникла в души личного состава соединения, находившегося вдали от любимой Родины и всего лишь в нескольких километрах юго-восточнее Берлина. Здесь на время прервем повествование и обратимся к истории.

Впервые *триумфы* проводились в Древнем Риме, когда полководец-победитель вместе с войсками торжественно въезжал в столицу через триумфальные ворота. В России подобные арки впервые были построены при Петре I в связи со взятием Азова. В последующем они сооружались при основании новой столицы России, в связи с победой в Полтавской битве, в честь победы России в Отечественной войне 1812 г., были возведены также Нарвские ворота в Петербурге (1814 г.), Тверская застава Москвы (1814 г.) и др.

В новейшее время истории традиционными стали монументы и различные памятники—боевые реликвии, увековечивавшие конкретные подвиги, победы.

Для войска и его полководца не имело значения место самого торжественного акта—прохождение через триумфальные ворота, перед монументом или другой реликвией, ибо в самом акте важнее всего была и есть сама, годами выработанная, *символика*, значимость торжества и, как нам кажется, огромный воспитательный потенциал, особенно для молодежи и юношества. К сожалению, кто-то из «главных» в Москве по злому умыслу своим распоряжением прервал двухмесячную муштру воинво-дивизии по строевой подготовке и предал навсегда забвению мысль о прохождении 89 сд под триумфальной аркой или даже просто под оркестр по улицам Еревана. Самое неприятное было в том, что обманутые надежды воинво-победителей не лезли ни в какие моральные рамки...

Сегодня трудно представить Ереван без монумента Победы с гордой фигурой «Родина-Мать», вокруг которого всегда многолюдно...

Не могу удержаться, чтобы не сказать еще об одном. Известно, что 33-я армия, в составе которой долгое время сражалась 89-я дивизия, была сформирована в июле 1941 г. в Московском военном округе. Первоначально в ее состав входили 1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я дивизии народного ополчения, ряд артиллерийских и других частей. Вот почему в те далекие времена в на-

роде ее называли не иначе, как «ополченческой» или просто «рабочей» армией, так как она была, в основном, укомплектована из рабочих заводов.

33-я армия сражалась под Москвой, в Смоленской операции 1943 г., в наступательных операциях Западного фронта в 1943—1944 гг., в разгроме гитлеровских войск в Белоруссии в 1944 г., в Каунасской операции 1944 г.

С 18 октября 1944 г. армия была включена в состав войск 1-го Белорусского фронта, о дальнейших действиях которой читатель уже знает. Боевые действия армия завершила 6 мая 1945 г. выходом ее главных сил на реку Эльба северо-западнее Десау.

После завершения войны, в западных областях и на юге нашей страны царил ужасная разруха, нищета, всюду не хватало рабочих рук и многого другого. В штабе 33-й армии был получен приказ из Москвы о расформировании дивизий «рабочей армии» и возвращении на прежние места работы мобилизованных в начале войны рабочих и служащих с целью восстановления и работы на заводах, фабриках, в совхозах и колхозах. В приказе отсутствовала оговорка о 89-й дивизии, а на месте решить ее судьбу не представлялось возможным. Трудно представить тот ажиотаж, который охватил и командование, и всех других воинов дивизии. Глубоки были переживания: шутка ли, некогда самая обыкновенная, вновь сформированная дивизия, сражавшаяся за Отечество и покрывшая себя славой, заслужив множество наград, наименований и поощрений, вдруг ни с того ни с сего лишается возможности предстать перед армянским народом при всех своих «регалиях», чтобы он взирал на своих сыновей, с честью выполнивших воинский долг.

Оценив ситуацию, командование 89-й дивизии в срочном порядке направило из-под Берлина в Москву начальника политотдела дивизии для разрешения там судьбы соединения. Благо, через пару дней Москва телеграммой сообщила командованию фронта о том, что положения прежнего документа о расформировании соединений 33-й армии на 89-ю Армянскую стрелковую дивизию *не распространяются!* Более того, требовалось подготовить дивизию для отправки в Армению. Понятно, какое облегчение испытали воины дивизии: чувство подавленности и отчаяния сменилось радостью и безмерным ликованием...

В эти же дни стало известно о Потсдамской конференции (17.7—2.8.45 г.) глав правительств главных держав-победителей (СССР, США и Великобритании), которая приняла решение о демилитаризации и денацификации Германии, уничтожении германских монополий, о репарациях, о западной границе Польши,

подтвердила передачу СССР ряда территорий и другие вопросы.

К сожалению, в отдельных публикациях, вопреки исторической правде, допускаются искажения о сроках передислокации 89 сд из Германии в Армению, неверно указывается, якобы в начале сентября (?) 89 сд получила особый приказ о ее отправке в Армению.

В действительности происходило следующее. Начиная с 11 августа 89-я дивизия приступила к передислокации частей и подразделений по железной дороге со станции погрузки Эркнер до станций выгрузки Эчмиадзин и Ереван для вхождения в состав 45-й армии Закавказского военного округа.

Последовательность погрузки и отправки частей осуществлялась следующим порядком.

Первый эшелон за № 34299, в составе 400 сп с оперативной группой штаба 89 сд во главе с ее командиром, вышел со станции погрузки Эркнер в 10.00 11 августа и к 22.00. 24 августа прибыл на станцию выгрузки Эчмиадзин, откуда полк, совершив марш, к 4.00 25 августа был сосредоточен в городе Эчмиадзине. В ночь на 31 августа 400 сп, выступив маршем из Эчмиадзина, к утру 1 сентября прибыл и сосредоточился на месте постоянной дислокации—в городе Ереване.

Второй эшелон за № 34300, в составе 390 сп и других подразделений, вышел со станции погрузки в 1.00 22 августа и в 18.30 2 сентября прибыл на место постоянной дислокации в Армении.

Третий эшелон за № 34301, в составе 526 сп, вышел со станции погрузки 27 августа, *четвертый и пятый эшелоны*, с №№ 34302 и 34303, отправились по западноевропейской железной дороге соответственно 3 и 5 сентября, прибыли на станцию Ковель, где перегрузились в вагоны, предназначенные для движения по ширококолейной железной дороге и прибыли в Армению к 15 сентября¹⁹.

1 октября 1945 г. в донесении, подписанном командиром 89 сд генерал-майором Н. Г. Сафаряном и начальником штаба полковником А. И. Белоусовым и направленном в адрес командующего войсками 45-й армии, указывалось, что «в город Ереван, в состав 45 А прибыли все полки и специальные подразделения, за исключением тыловых подразделений»²⁰. Последние находятся в пути следования и придут в Ереван в первой декаде октября 1945 года.

¹⁹ ЦАМО, ф 1, оп. 1, д. 29, л. 213.

²⁰ Там же.

Напомним, 89 сд была переброшена из Крыма на Запад 11 железнодорожными воинскими эшелонами, а после войны возвращалась в Армению 5-ю. Это объясняется тем, что: во-первых, в составе соединения осталось всего 53 процента первоначального личного состава, принимавшего участие в боях; во-вторых, перед погрузкой дивизии в эшелоны были сданы другим соединениям вся боевая техника, тяжелое оружие и транспортные средства, а также много другого военно-технического имущества.

*
* *
*

Таким образом, после окончания боев в Берлине, в период со 2 по 3 мая 89-я дивизия занимала оборону в берлинском районе Сименсштадт. В последующем, выступив из Берлина в полдень 4 мая и совершив 4 суточных перехода в юго-западном направлении, она была сосредоточена в населенном пункте Медведиц, войдя здесь в состав 16 стрелкового корпуса 33-й армии.

Позже, перемещаясь в северо-восточном направлении и как бы совершая «обратный марш», дивизия последовательно располагалась лагерем в районах станций Везенбург, Вендиш Дрёна, Вольтерсдорф.

Путь, пройденный дивизией после боев и войны в целом по территории Германии, от Берлина до Виттенберга и Косвига на берегу реки Эльба и обратно, до станции погрузки Эркиер, составил около 250 км.

Начиная с 11 августа 1945 г. 89-я дивизия приступила к переезду из Германии в Армению. Последние эшелоны с армянскими воинами пересекали польско-советскую границу между польским Хелмом и советским Любомлем в 20-х числах сентября.

К 1 октября 1945 г. передислокация 89-й дивизии в Армению была, в основном, завершена.

С целью увековечения памяти 89-й дивизии и ее воинов городской совет Еревана одну из улиц столицы Армении назвал улицей «Таманцинери» («Таманцев»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 1941—1942 гг. в стране было сформировано более 80 национальных дивизий и бригад за счет людских и материальных ресурсов РСФСР, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Латвии, Литвы и Эстонии.

В числе национальных соединений была 89-я Армянская стрелковая дивизия, которая была сформирована в составе 45-й армии Закавказья в период с декабря 1941 г. по март 1942 г. на территории Армении. Боевое крещение она получила в окрестностях Моздока и Малгобека в сентябре 1942 г.

Боевые действия 89 сд в годы войны можно подразделять на *семь обособленных периодов*: *первый*—участие в оборонительном периоде битвы за Кавказ; *второй*—участие в наступательном периоде битвы за Кавказ; *третий*—переправа частей через Керченский пролив и оборона на одноименном полуострове; *четвертый*—участие в Крымской операции 1944 г. по освобождению одноименной области; *пятый*—участие в Висло-Одерской операции; *шестой*—оборона плацдарма южнее Франкфурта и подготовка к Берлинской операции; *седьмой*—участие в Берлинской наступательной операции.

За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, 89-я дивизия Указами Президиума Верховного Совета СССР была награждена: 24 апреля 1944 г. орденом «Красная Звезда», 24 мая 1944 г.—орденом «Красное Знамя», 28 мая 1945 г.—орденом «Кутузова второй степени». Одновременно с представлением к награждению третьим орденом, военный совет 33-й армии сделал представление с ходатайством о присвоении соединению звания «Гвардейского». К сожалению, материал не был реализован *по политическим соображениям* (нельзя же было из 80 национальных соединений, абсолютное большинство из которых было расформировано, а все другие уцелевшие в это время либо не сражались, либо в тылу выполняли другие задачи, выделить одну-единственную).

За мужество и героизм, проявленные при освобождении Таманского полуострова и города Тамани, приказом ВГК от 9 ок-

тября 1943 г. 89-й дивизии было присвоено почетное наименование «Таманская». Некогда необстрелянная и «обычная» дивизия стала именоваться: 89-я Армянская Таманская Краснознаменная орденов Кутузова второй степени и Красной Звезды стрелковая дивизия.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении Севастополя от гитлеровских захватчиков, приказом ВГК от 24 мая 1944 г. 390-му и 400-му стрелковым полкам 89-й дивизии были присвоены почетные наименования «Севастопольских».

За умелые и решительные действия, проявленные в боях с противником, всему личному составу дивизии приказом ВГК была объявлена *благодарность* за освобождение и участие во взятии городов: Тамани, Керчи, Севастополя, Варшавы, Калиша, Ландсберга, Мезеритца, Швибуса, Цюллихау, Франкфурта и Берлина.

За время ведения боевых действий во всех периодах войны в 89-й дивизии было произведено более 52 240 *награждений* орденами и медалями, из них на 27 июня 1944 г.—17 200. Из этого количества награждений 8 927 было произведено по состоянию на 1 января 1944 г., а на 21 сентября—еще 3 008, наконец, за Висло-Одерскую и Берлинскую наступательные операции—еще 11 430 награждений. В период с 11 января по 29 июня 1945 г. только Указами Президиума Верховного Совета СССР, приказами командующих фронтами и армиями, командиров корпусов по личному составу 89-й дивизии было произведено около 1 600 награждений, в том числе 40 посмертно. За это же время приказами командира дивизии было произведено около 3 600 и приказами командиров полков 6 230 награждений.

Кроме того, было награждено еще 905 воинов, преимущественно медалями «За оборону Кавказа», ранее не получивших ее.

После завершения войны Советское правительство учредило медали: 9 мая 1945 г.—«За победу над Германией», 9 июня 1945 г.—«За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». К указанному выше числу награжденных следует добавить еще более 20 тыс. награждений названными тремя медалями, включая всех раненых и комиссованных воинов.

Боевой путь, пройденной 89-й дивизией, составил при: а) передвижении по железной дороге от *Еревана* до *Грозного* с целью сближения с противником—1 450 км;

б) обороне в окрестностях *Грозного* и *Малгобека* в оборонительный период битвы за Кавказ—около 250 км;

в) преследовании отходящего противника в наступательный период битвы за Кавказ (*от Малгобека до окрестностей Ейска*)—до 900 км;

г) передвижении по железной дороге от *Ейска* до окрестностей *Новороссийска* с целью сближения и вхождения в соприкосновение с противником, оборонявшим так называемую «Голубую линию»—до 430 км;

д) наступлении *из-под Новороссийска*, освобождении *Таманского полуострова* и выходе частей дивизии к *Косе Чушка* на берегу Керченского пролива—около 350 км;

е) участии в Крымской операции 1944 г. и освобождении *Крыма*—до 400 км;

ж) передислокации дивизии по железной дороге из *Симферополя* к окрестностям *Бреста* для принятия участия в Висло-Одерской операции—до 2000 км;

з) пешем марше с *советско-польской границы до Люблина*—около 165 км;

и) пешем марше и выходе на *Пулавский плацдарм* советских войск на западном берегу реки *Висла*—до 85 км;

к) наступлении и преследовании отходящего противника в *Висло-Одерской операции*—свыше 700 км;

л) участии в *Берлинской операции* и выходе дивизии на демаркационную с союзническими войсками *линию по реке Эльба*—до 270 км.

Таким образом, путь, пройденный 89-й дивизией в годы войны, составил *свыше 7000 км, из них 2750 км с боями.*

Воины 89 сд приняли участие в освобождении от фашистов более 900 населенных пунктов, в том числе 30 городов.

В дни формирования, в боях, особенно в последние месяцы войны, *численный состав дивизии* часто менялся—тем резче и больше, чем выше был накал боя и его продолжительность. Так, фактическая численность составляла: в апреле 1942 г.—12 726 человек, спустя всего месяц—14 437, в первых числах августа 1942 г.—11 805, в ноябре 1942 г.—8 879, 1 февраля 1943 г.—6 922, 1 марта 1943 г.—3 800, в августе 1944 г.—6 032, 1 января 1945 г.—7 459, 18 февраля 1945 г.—5 490, 1 апреля 1945 г.—5 091, во второй половине апреля—4 114, наконец, непосредственно после взятия Берлина—3 760 чел.

Подобные заметные изменения в численности личного состава были характерны не только для 89 сд. Так, в феврале 1945 г., накануне Берлинской операции, численный состав других дивизий 33-й армии колебался в пределах 4 340—6 217.

В *стрелковых полках*, вместо положенных по штату 1 832 человека, в августе 1944 г. было: в 390 сп—1 445 человек, 400 сп—1 444, 526 сп—1 439 человек, а спустя всего 8 месяцев, или в апреле 1945 г., было в: 390 сп—695 человек, 400 сп—856, 526 сп—697 человек, или соответственно 38, 47 и 38 процентов штатной численности.

Если непосредственно перед Висло-Одерской операцией в 9 стрелковых ротах каждого стрелкового полка насчитывалось до 1000 человек, то во второй половине апреля 1945 г. их численность составила всего до 420 человек, или 42 процента численности всех стрелковых рот каждого стрелкового полка.

Становится очевидным, что такая низкая укомплектованность стрелковых подразделений и частей создавала трудности в построении «остова» боевых порядков для ведения боя.

Некомплект офицерского состава дивизии в разное время колебался от 37 до 194 человек, в отдельных частях порой до 50, а в отдельных подразделениях до 80 процентов штатной численности, из-за чего на офицерские должности назначались (допускались) грамотные и проявившие себя в боях лица сержантского, а порой и рядового составов.

Большие потери нес и командный состав самых различных инстанций. Так, за немногим более 3,5 месяца боев в двух завершающих операциях сменилось: заместителей командира дивизии—3 раза, начальников штаба дивизии—2, командиров стрелковых полков—8, командиров артиллерийского полка—4, заместителей командиров полков—7, командиров батальонов—5, заместителей командиров батальона—18 раз. Еще хуже обстояло дело в низших, особенно в стрелковых и пулеметных подразделениях, где почти дважды менялся командный состав.

Состав дивизии был интернационален. В ее рядах в разное время проходили службу и сражались сыновья и дочери более 25 национальностей страны. Однако в ней армяне преобладали и составляли: на 1 января 1945 г.—57 и на 1 марта того же года 60,7 процента наличного состава.

На вооружении и комплектовании дивизии в среднем было: пушек 45-мм—29 единиц, 57-мм—12, 76-мм ПА—11, 76-мм ДА—17, 122-мм Г.—11, а всего 80 артиллерийских орудий; минометов—50-мм—30 единиц, 82-мм—54, 120-мм—17, а всего 101 единица. Кроме того, на вооружении было 8—10 самоходно-артиллерийских установок СУ-76, винтовок—3144, автоматов—1741, пулеметов: ручных до 200, станковых—до 80, автомашин—до 170, лошадей до 1120.

Для сопоставления напомним, что в немецкой пехотной дивизии насчитывалось более 10700 воинов и 2005 вольнонаемного рабочего персонала. На ее вооружении было: ручных пулеметов—700 единиц, станковых пулеметов—78, средних и легких минометов—54, тяжелых минометов—32, артиллерийских орудий разных калибров—176, а всего орудий и минометов в дивизии было 260 единиц. Как видим, пехотная дивизия по всем показателям превосходила нашу в 1,4—1,7 раза.

Обеспеченность 89 сд в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях, начиная с января по апрель 1945 г., в среднем составляла по: продовольствию—2,6—21,8 сутодач, фуражу—11—12 сутодач, ГСМ—2,6—9,3 заправки; боеприпасам к: стрелковому оружию—0,7—2,0 боекомплекта; минометам и артиллерийским орудиям—до 2,0 боекомплектов.

Потери 89 сд в период с сентября 1942 г. по 2 мая 1945 г. составили: в оборонительный период битвы за Кавказ—8005 человек, из них убитыми около 2600 человек; в наступательный период битвы за Кавказ—2761, из них убитыми 983 воина; в боях за Крым—около 6000 воинов, из них убитыми до 1500 человек; в Висло-Одерской операции—967 человек, из них 201 убитый; в период с 16 февраля по 23 апреля 1945 г. (при обороне одерского плацдарма и взятии Франкфурта)—1348, из них 337 убитых воинов; в боях за Берлин—362, из них 97 убитых. Как видим, в этом периоде боевых действий воины 89 сд сражались не только напряженно и мужественно, но и умело, со знанием дела, чего явно недоставало в первом периоде войны, когда они воевали «числом, а не умением» и несли большие, зачастую неоправданные потери...

Таким образом, за все время боевых действий 89 сд потеряла около 19443 воина, из них 5718 убитых. Из 13725 раненых, контуженных и больных около 4250 человек, или более 30 процентов, составили безвозвратные потери, а до 9500 после выздоровления в медицинских учреждениях возвращались в строй. Значит, общие безвозвратные потери дивизии составили 9968 человек, или более 47 процентов из немногим более чем 21 тыс. призванных в годы войны в дивизию воинов. Из приведенных данных явствует также, что за все время войны из всех призванных в дивизию воинов только 1557 человек, или 7,4 процента, не были учтены в медицинских подразделениях, частях и учреждениях как раненые, контуженные или больные...

Потери 89 сд в вооружении, технике и других средствах были также значительными и характеризовались следующими данными:

а) в битве за Кавказ—винтовок более 2 800, автоматов—свыше 260, пулеметов—27, ПТР—35, минометов—45, артиллерийских орудий—до 30, автомашин—5 и повозок 31;

б) в боях за Крым—винтовок—168, автоматов—45, пулеметов—25, ПТР—10, минометов—12, артиллерийских орудий—8, автомашин—4 и повозок—27;

в) у населенных пунктов Русски Бруд, Склобы, Млыны (Польша): винтовок—127, автоматов—41, пулеметов—9, ПТР—4, минометов—9, 45-мм П.—2, 76-мм ПА—3, 76-мм ДА—2, автомашин—2, повозок—13;

г) в окрестностях польского города Длутув: винтовок—14, автоматов—6, пулеметов—3, ПТР—1, СУ-76—1, автомашин—1, повозок—7;

д) в Висло-Одерской и Берлинской операциях (исключая район Русски Бруд)—винтовок—199, автоматов—26, пулеметов—38, ПТР—8, минометов—11, артиллерийских орудий—28, СУ-76—4, автомашин—17, повозок—53.

Таким образом, за все время войны 89 сд потеряла: винтовок 3 308, автоматов—378, пулеметов—102, противотанковых ружей—58, минометов—77, артиллерийских орудий—83, самоходных орудий СУ-76—5, автомашин—29, повозок—131.

Потери противника убитыми и пленными в полосе действий 89-й дивизии в разное время составили: в битве за Кавказ—более 5 400, в боях за Крым—до 6 500, в Висло-Одерской операции около 4 240, на Одерском плацдарме—более 2 500, при ведении разведки боем—около 380, в первый день наступления в Берлинской операции—более 2 200, при овладении Франкфуртом—до 750, в боях за Берлин—до 5 500 солдат и офицеров противника, а за все время войны—до 27 500. Кроме того, в Берлине был захвачен вражеский госпиталь со своим военным персоналом численностью до 300 чел. С учетом этого общие потери противника в полосах действий 89-й дивизии составили до 27 800 чел.

За это же время потери противника в вооружении, технике и других средствах составили:

а) в битве за Кавказ: винтовок—более 911 шт., автоматов—свыше 250, пулеметов всех типов и калибров—56; минометов разных—32 единицы, артиллерийских орудий разного калибра—до 33, танков—6, тракторов-тягачей—3, а также 2 самолета; радиостанций—4; были взорваны 7 и подавлен огонь 29 ДЗОТ-ов, подавлен огонь 17 артиллерийских и минометных батарей; взорваны 4 склада ГСМ и автогараж; захвачены трофеи: автомашин—248, мотоциклов—78 и велосипедов—112; железнодорожных составов с различными грузами—4, повозок—210 и лошадей—217; складов с различным военно-техническим имуществом—12; около 100 тыс. винтовочных патронов, 2000 артиллерийских снарядов и 780 мин;

б) в боях за Крым: винтовок—1117 шт., автоматов—112, пулеметов разных—211, минометов разных—34 единицы, артиллерийских орудий разного калибра и типов—52, зенитных орудий—16 единиц; самолетов—2, танков—4, тракторов-тягачей—10; были блокированы и уничтожены 7 ДЗОТ-ов; захвачены трофеи: винтовок—1807 шт., автоматов—345, пулеметов разных—15; минометов—32 единицы, артиллерийских орудий—24, самолетов—11, радиостанций—4; складов с военно-техническим имуществом—

7, автомашин—335, мотоциклов—157, велосипедов—347, повозок—270, лошадей 360; винтовочных патронов—более 90 тыс. штук, артиллерийских снарядов—5630, мин к разным минометам—1330 шт. и др;

в) в боях в окрестностях польских населенных пунктов *Русски Бруд, Склобы и Млыны*—танков и штурмовых орудий—12 единиц; были захвачены трофеи: артиллерийских орудий разных калибров—23 единицы, автомашин—до 1000 и мотоциклов—до 80 шт;

г) во встречном бою в окрестностях польского города *Длутув*: танков—15 единиц, штурмовых орудий—2, минометов разных—до 20, артиллерийских орудий разных калибров—18, бронетранспортеров—более 40 и автомашин до 250;

д) при преследовании отходящего противника в *Висло-Одерской операции* и на период до 15 февраля 1945 г.: винтовок и автоматов—670 шт., пулеметов разных—27, минометов разных—29 единиц, артиллерийских орудий разного калибра—22, зенитных орудий—8, «фаустпатронов»—47, ранцевых огнеметов—20, радиостанций—18; сбиты самолеты «Me-109»—2; захвачены трофеи: автомашин—43, мотоциклов—154, велосипедов—658, повозок—609 и лошадей—418;

е) при обороне *одерского плацдарма* и «*прочесывании*» лесов: пулеметов разных—47 шт., минометов—28 единиц, противотанковых орудий—6, танков—16, «фаустпатронов»—около 100 шт.

ж) при овладении населенными пунктами *Цшецинск и Франкфурт*: пулеметов разных—61 шт., минометов—41, артиллерийских орудий разного калибра—37, зенитных орудий—18 единиц; танков—8, автомашин—185, мотоциклов—85, велосипедов—318, радиостанций—13, повозок—93, лошадей—около 200; захвачены трофеи: железнодорожных составов с различными грузами—3, складов—18; артиллерийских снарядов—до 12000 штук и другого имущества;

з) в уличных боях *Берлина*: винтовок и автоматов—около 1200 шт., пулеметов разных—42, минометов—13, противотанковых орудий—12, «фаустпатронов»—32, танков—12 и штурмовых орудий—2 единицы; захвачены трофеи: винтовок и автоматов—1600 шт., пулеметов—32, артиллерийских орудий различных калибров—5 единиц; автомашин—283, мотоциклов—121, велосипедов—145; железнодорожных составов с грузами—5, складов—5, повозок—22 и лошадей—183;

Данные по потерям противника в вооружении, боевой технике и другому военному имуществу не только не преувеличены, а, наоборот, имеют возможные отклонения в меньшую сторону. Это

объясняется тем, что как трофейные команды, так и штабы частей, в том числе 89 сд, не всегда успевали в динамике боев записывать все то, что было оставлено гитлеровцами при отходе или капитуляции. К примеру, когда фашисты 2 мая сложили в Берлине оружие, взорам воинов дивизии в квартале между Ветераненштрассе и Эльзесвершграссе предстали «горы» сданного и бессистемно разбросанного оружия, боевой техники (исправного, неисправного и поврежденного) и много другого имущества, которые, с одной стороны, трудно было подсчитывать, с другой—времени не было для этого, так как воины соединения спешили выполнять другую задачу. Мы не исключаем также, что некоторые «штабисты» были одержимы склонностью «округлять» указанные выше показатели, как правило, в большую сторону или же записывать одни и то же данные повторно.

Таким образом, с учетом всего этого общие потери противника в полосах действий 89 сд на всех участках советско-германского фронта составили: винтовок и автоматов—8012 шт., пулеметов разных—491, минометов разных—229 единиц, артиллерийских орудий разного калибра—232, зенитных орудий—42, ранцевых огнеметов—20, «фаустпатронов»—179, радиостанций—35, самолетов—17 (6 уничтоженных в боях, 11 захваченных на аэродроме), танков и штурмовых орудий—77, тракторов—13, железнодорожных составов с грузами—12, складов—46, бронетранспортеров и автомашин—2 384, мотоциклов—675, велосипедов—1580, повозок—1 204, лошадей—1 378; винтовочных патронов—190 000, артиллерийских снарядов—более 19 600, мин—более 2000, а также много военно-технического имущества.

Как видно, 89 сд большие потери понесла в самый тяжелый первый период войны, особенно в битве за Кавказ. Наименьшие потери она понесла в третий период войны, особенно в Берлинской операции. У гитлеровцев же все сложилось наоборот и, как говорится, начали «за здравие», а кончили войну «за упокой души», в соответствии с чем и были соразмерны их потери.

Весомые результаты в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях как для всех, так и для 89 сд стали возможны благодаря общей благоприятной военно-политической обстановке на всем советско-германском фронте.

Ход военных действий мог бы протекать еще более успешно, если бы наши союзники открыли второй фронт не 6 июня 1944 г., а в 1942 г., как это было оговорено между СССР, США и Великобританией. Тем не менее, второй фронт, в котором союзные войска провели целый ряд крупнейших успешных операций, сыграл важную роль в общей борьбе антигитлеровской коалиции против общего врага—фашистской Германии и ее сателлитов.

Фашистская Германия, перед которой не устояла ни одна европейская армия, была испровергнута при решающей роли Советского Союза, особенно в первом тяжком и втором периодах войны.

В завершающих операциях войны *в тактике* наших войск произошли значительные изменения. Это было связано с тем, что по мере приближения наших войск к центральным районам Германии и совершенствования вражеской обороны, соответственно совершенствовались организационно-штатная структура наших частей и соединений, способы их действия на поле боя, особенно при прорыве позиционной (укрепленной) обороны гитлеровцев на всю ее глубину.

К началу 1945 г. была значительно повышена огневая мощь и подвижность стрелковых дивизий. Штатная численность автомашин в дивизии была доведена со 124 до более чем 400, а радиостанций—с 60 до 169 единиц. За счет оснащения дивизий автоматическим оружием количество выпускаемых пуль в одну минуту было повышено в 2,5 раза. Вместо зенитно-пулеметной роты планировалось ввести в штат дивизии отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, вооруженный 37-мм зенитными пушками. Однако на эти штаты по средствам ПВО дивизии перешли лишь в послевоенный период.

Стрелковые корпуса, со своими штабами являвшиеся прежде только органами управления дивизиями и частями, занимали свои штатные части, как, например, артиллерийские и зенитные бригады, гвардейские минометные полки, легкие самоходно-артиллерийские полки и другие части. В то же время корпуса не имели стабильного состава соединений и частей. Так, 89 сд за 4 месяца (14.1—17.5.45 г.) последовательно входила в составы: в начале года—16-го, 31.1—38-го, 1.2—16-го, 14.2—62-го, 17.2—38-го, наконец, 17.5—16-го стрелковых корпусов 33-й, 3-й ударной и вновь 33-й армий.

Опыт боев 1945 г. убедительно подтвердил, что организационная структура стрелковой дивизии должна быть изменена в сторону ее оснащения бронетанковыми и механизированными частями и подразделениями, автоматическим и другим современным вооружением, транспортными и другими техническими средствами.

О подробностях построения боевых порядков и выполнения боевых задач мы уже говорили. Здесь же укажем лишь на то, что в наступлении на направлениях *главных ударов* наших войск, стрелковый корпус получал полосу наступления в Висло-Одерской операции 3—5 км и прорывал оборону противника на всю ее тактическую глубину. Однако в тех конкретных условиях многим из них приходилось не прорывать, а неожиданно переходить

300

доть к неотступному преследованию отходящего противника и в зависимости от обстановки продвигаться в боевых, предбоевых, а чаще всего в походных порядках.

Иначе обстояли дела в Берлинской наступательной операции, в которой в силу специфически обусловленных места, роли и сложившейся оперативно-тактической обстановки 38-й стрелковый корпус (и в его составе 89 сд) в операциях 33-й, а позже 3-й ударной армией вынужден был выполнять сугубо ограниченные по размаху боевые задачи. Говоря образно, соединенный и частей в центральной части Берлина было гораздо больше, чем полос для их наступления...

В Берлине из 50 дивизий только 6 прорывали вражескую оборону на фронте до 3 км, остальные—значительно меньше, а 89-я дивизия в уличных боях в разное время наступала в полосе 700—1250 м., ее полки—300—500, а стрелковые батальоны, роты и взводы штурмовали конкретные городские объекты—завод, отдельное здание, улицы, метро, огневые точки и т. д.

Так как нашим войскам приходилось прорывать глубокоэшелонированную оборону противника, стрелковые корпуса и дивизии строили свои боевые порядки в два, реже в три эшелона. Так, в Висло-Одерской операции—из 29 стрелковых корпусов 21 строил боевые порядки в два эшелона, 4 корпуса—в один и 4 корпуса—в три эшелона. В Берлинской операции из 35 корпусов 24 строили боевые порядки в два, 10 корпусов—в один и один корпус—в три эшелона. Отметим что корпуса строили свои боевые порядки в три эшелона лишь в тех случаях, когда им на направлениях главного удара выделялись узкие участки прорыва или же когда они наступали уступами на флангах объединений, имея боевую задачу обеспечить главную группировку наших войск от ударов противника, что было наиболее характерным в высокодинамичных условиях Висло-Одерской наступательной операции.

Своеобразно, да и самобытно наступала 33-я армия на левом (южном) фланге войск 1-го Белорусского фронта до 18 января. В ее первом эшелоне наступали 16-й и 38-й стрелковые корпуса. При этом в их вторых эшелонах наступали по одной дивизии, а за ними выдвигался второй эшелон 33-й армии—62-й стрелковый корпус. Такое построение армии для операции вполне себя оправдало как при уничтожении вражеской группировки в окрестностях населенных пунктов Русски Бруд, Млыны, Склобы, так и при наращивании усилий и развития успеха армии на главном, решающем направлении.

В Берлинской операции из 77 дивизий 60 наступали в два эшелона (в том числе 89 сд), 14—в один и 3—в три эшелона.

Глубокие боевые порядки объединений и соединений позволяли наносить концентрические удары по противнику, производить необходимые маневры, а также не только сохранять, но и наращивать силу удара наших войск с выдвинением из глубины и, наконец, решать всевозможные внезапно возникающие задачи.

Боевые порядки 89-й, как и других дивизий, в наступлении обычно включали: *два эшелона*, ДАГ, ЗАГ, АПТР, ПОЗ, ПО и ПУ, которые позволяли соединению прорывать оборону и уничтожать (подавлять) противника, отражать контратаки, преследовать его, закреплять захваченные рубежи и уверенно управлять войсками.

В завершающих операциях войны более ярко, чем прежде, проявило себя *массирование сил и средств*. Так, например, тактические плотности на *один километр фронта* наступления наших войск по всей глубине построения боевых порядков в разное время составляли: 5—10 стрелковых (мотострелковых) батальонов, 220—280 орудий и минометов, 20—30 танков НПП, а с вводом в сражение подвижных групп (танковых армий и корпусов) — 50—70.

Боевыми задачами дивизии, как правило, являлись: *ближайшая*—прорыв второй позиции противника и захват выгодного рубежа на глубине 3—5 км. *последующая*—прорыв главной полосы обороны и захват выгодного рубежа на глубине 6—8 км, *задача дня*—прорыв второй полосы обороны и захват выгодного рубежа на глубине до 15 км (как правило, она совпадала с ближайшей задачей стрелкового корпуса). В боях в Берлине боевые задачи соединениям и частям ставились не по позициям и полосам, а по объектам.

Для огневой поддержки наступления в стрелковых войсках вместо прежних артиллерийских групп дальнего действия создавались КАГ, ДАГ и ПАГ. В состав последних входило *от двух и более* артиллерийских и минометных дивизионов, на направлении главного удара—5—6, а при проведении разведки боем в районе платформы Бушмюле—12.

В период *артиллерийской подготовки атаки* в полосе наступления 89 сд для ведения огня привлекалась часть артиллерии из составов 16-го, 38-го и 62-го стрелковых корпусов и артиллерийских групп 33-й и 3-й ударной армий, особенно при ведении боев за взятие Франкфурта и штурме кварталов Берлина. В этих же целях привлекалась также артиллерия соединений вторых эшелонов корпусов, а при необходимости—и армий.

В завершающих операциях войны совершенствовалась также организация *артиллерийского наступления*. Несколько была

сокращена продолжительность артиллерийской подготовки, которая была доведена до 20—120 мин (в зависимости от характера обороны противника и способов ее ведения). Это объяснялось еще и тем, что наша артиллерия как качественно, так и в количественном отношении значительно возросла и совершенствовалась, в связи с чем были увеличены ее огневая производительность и глубина поражения вражеской обороны.

Артиллерийская поддержка пехоты и танков в наступлении осуществлялась двойным или одинарным огневым валом на глубину соответственно первой и второй позиций противника в сочетании с другими видами огня.

При ведении боя в глубине обороны противника пехота и танки поддерживались артиллерийским огнем, который велся методом последовательного сосредоточения огня по объектам в сочетании с ведением огня прямой наводкой по целям, мешавшим продвижению вперед. При ведении боев в городах действия артиллерии, включая и крупнокалиберную, в значительной степени были децентрализованы. Она поддивизионно и побатарейно придавалась полкам, батальонам и ротам с целью организации более тесного взаимодействия при ведении уличных боев и боя в глубине обороны противника в составах штурмовых отрядов и групп, где, естественно, обстановка часто и резко менялась и приходилось совместными усилиями пехоты, танков и артиллерии самостоятельно решать боевые задачи.

В действиях артиллерии характерным было и то, что она нередко в неблагоприятную погоду брала на себя часть боевых задач авиации.

Темы наступления наших войск составляли: в Висло-Одерской наступательной операции—до 25 км, в отдельные дни для стрелковых соединений—45, а для танковых и механизированных—до 70 км в сутки; в Берлинской наступательной операции при прорыве обороны противника—8—11 км, а в ходе развития операции (боев)—от 13—17 до 25—30 км в сутки, в уличных боях Берлина—до 3 км в сутки (для 89 сд).

Таким образом, 89-я стрелковая дивизия 14 января 1945 г. в составе войск 1 БФ перешла в наступление с Пулавского плацдарма на западном берегу Вислы, 30 января вместе с другими соединениями в районе польского пограничного города Копниця вступила на территорию фашистской Германии, затем в «бурном потоке» общего наступления наших войск стремительно продвигалась по левому флангу фронта, обеспечивая их от ударов противника с юга и юго-запада.

С 3 по 15 февраля 1945 г. 89 сд вышла на северный берег Одера (восточнее от места слияния ее с рекой Нейсе), а затем,

передвигаясь по восточному берегу Одера, 16 февраля заняла плацдарм на ее западном берегу, в двух километрах южнее Франкфурта, и прочно обороняла его до начала Берлинской наступательной операции.

В ходе Берлинской операции 89-я дивизия 23 апреля овладела южной и юго-западной окраиной левобережной части города Франкфурта и развивала наступление в направлении северо-восточной окраины Берлина.

В районе Бернау дивизия в составе 38 ск поступила в распоряжение командующего войсками 3-й ударной армии и приняла активное участие в штурме кварталов в центральной части Берлина.

Известно, что объединение Германии было осуществлено «сверху» на прусско-милитаристской основе. На той же основе она еще больше была усилена в 1866—1871 гг. Известно также, что империалистическая, а затем и фашистская Германия развязала первую и вторую мировые войны, унесшие до 60 млн. человеческих жизней, не считая сотни миллионов искалеченных.

Фашистское военно-политическое руководство отличалось педантичностью в выполнении уставов, директив, циркуляров и различных «устоявшихся» концепций военных и государственных авторитетов прошлого. Патологическая ненависть к соседним государствам, стремление к мировому господству лишили способности мыслить верно и принимать в расчет все «за» и «против»....

Гитлер и его окружение в качестве духовного завещания восприняли совокупные военно-стратегические концепции бывших «верхов» Германии—рейхсканцлера О. Бисмарка, начальника генерального штаба германской армии А. Шлиффена и Х. Мольтке, германского императора и короля Пруссии Вильгельма II, в разное время предлагавших различные приоритеты: направление усилий «Тройственного союза» против Франции и России, но с учетом того, что война с Россией была бы крайне опасна для Германии; ведение молниеносной войны путем окружения главных сил противника, быстрый разгром Франции, а затем направление всех сил против России; разгром французской армии главными силами и оборону в Восточной Пруссии, а затем удар по России; экспансию германского империализма и насильственный передел мира; гонку вооружений, строительство мощных военно-морских сил; варварские методы ведения войны и др.

Стратегические концепции военных и государственных «пророков», использованные в первой мировой войне, привели Германию к поражению. Они же, а также концепции «прорицателей» 30—40-х гг. XX в. не спасли Германию от повторного поражения во второй мировой войне.

Казалось бы, почва для развязывания новой мировой или большой войны выбита из рук авантюристов, однако противостоящие общественно-экономические системы, следуя привычкам перед надуманными образами врагов, обоюдно готовили свои страны «к обороне» так усердно, что их оснащенность самыми новейшими средствами вооруженной борьбы превзошли все мыслимые нормы не только обороны, но и самого чудовищного наступления.

Много воды утекло с тех пор, много раз приходилось «играть мускулами» и вызывать конфронтации между двумя сторонами одного и того же земного шара—Востоком и Западом. Капули в небытие многие авторитеты прошлого, не считавшиеся с реальностями. Вымерли также концепции Запада 40—70-х гг., спровоцированных Востоком, особенно такие, как: «сдерживание и отбрасывание коммунизма», «массированное возмездие», «новые рубежи», «размягчение социализма», «эскалация войны», «гибкое реагирование», «щит и меч», «реалистическое устрашение», «стратегическая достаточность», «стратегическая мобильность», «двойное базирование», «полутора, двух и более войн» и др., каждая из которых содержала смертельную опасность не только взаимного уничтожения, но и уничтожения жизни на земле. Словом, суровые времена подмывала «холодная война». Однако в 50—60 гг. на Западе впервые заговорили всерьез о «мучительной переоценке»—если не остановить, то хотя бы замедлить гонку вооружений. К сожалению, Восток продолжал гнать лишние горы оружия, гнал и Запад.

Оказались ненужными многие поколения устаревшего оружия стоимостью в триллионы долларов, которые могли пригодиться для спасения от голодной смерти сотен миллионов людей. К сожалению, место ушедшего в небытие всегда занимало более разрушительное и дорогостоящее поколение оружия.

Неблагодарное состязание в гонке умопомрачительных систем вооружения достигло такого качественного и количественного состояния, что даже могучая Природа, как бы не выдержав вызова человечества, «вскрикнула»: *хватит!*...

Специалисты подсчитали, что за 1960—1979 гг., или за 20 лет, от постоянного нарушения человеком законов природы, она стала все чаще наносить ощутимые контрудары, от которых была ускорена периодичность засух, наводнений, ураганов и землетрясений, от последствий которых пострадало 438 млн человек

(?!), или в 2,2 раза больше, чем за все годы второй мировой войны, вместе взятые.

Ученые с тревогой утверждают, что меняется также соотношение кислорода, углекислого газа и других составных атмосферы Земли, что над Южным полюсом открылась «озонная дыра», которая может привести к непредсказуемым последствиям. Кроме того, с лица земли исчезают сотни видов животных и растений, нарушая тем самым установленное природой биологическое равновесие... Атмосфера Земли засоряется многими отравляющими и радиоактивными веществами, во многих водах морских и океанических заливов, а также рек и озер обнаруживается патогенная микрофлора и отравления, опасные не только для водной флоры и фауны, но для потребления и купания людей. Плодородный слой почвы и водоемы подвергаются воздействию химикатов, вследствие неправильной технологической обработки земли и под постоянным воздействием ветров и атмосферной влаги подвергаются эрозии и, в результате, человечество теряет сотни миллионов гектаров плодородной территории. Происходит ежегодное опустынивание десятков квадратных километров земли из-за постоянного нарушения человеком экосистемы, особенно вырубки лесов и др.

Наряду с этим, как ни странно, население Земли пока продолжает расти главным образом за счет Юга планеты, и перевалило уже за 5 млрд человек; параллельно с этим процессом происходит накапливание самого современного оружия массового уничтожения, только одно существование которого на «скорчившейся» от тяжести оружия на Земле чрезвычайно опасно и для окружающей среды, и для всех народов, независимо от уровня их развития, цвета кожи, их численности и региона обитания.

Советская дипломатия «по-своему», неверно добивалась улучшения взаимоотношений между государствами, предотвращения термоядерной войны, чреватой истреблением жизни на Земле. Сила идеологической и классовой инерции сказывалась и в ее «жесткой», бескомпромиссной, в принципе ошибочной политике, пугавшей западные страны, а это способствовало тому, что государственные деятели Запада с недоверием отнеслись к «инициативам» СССР. Последствия культа личности, субъективизм и волюнтаризм, застойные явления и даже кризисы во многих сферах, отсутствие гласности, нарушение сути демократии, межнациональные столкновения, деформация общечеловеческих идеалов, а самое опасное—элитарное сознание «верхов» натворили большие беды и вызвали в стране *страшный кризис* и угрозу глобальных *социальных, экономических, военных и экологических* катастроф.

Консерватизм и традиционная амбициозность руководства страны продолжали политику наращивания оружия, внушая уверенность в возможность ведения термоядерной войны и даже одержания в ней победы СССР!...

Вследствие вредной и непоследовательной политики Советского Союза, снова, в ответ на это, в ход были пущены *новые* современные концепции Запада: «угрозы с Востока», «ограниченных ядерных войн», «демонстрационных, выборочных, контрсиловых, упреждающих и разоруживающих ударов», «стратегической оборонной инициативы», «выборочного сдерживания СССР и изматывания его экономики», «конкурентоспособной стратегии», «технологии и национальной безопасности в XXI веке»... Все это преподносилось под эгидой «советской военной угрозы» и стремления Запада забить оружием «открытые окна» в системе обороны. Как же не видеть того, что не так благовидна была *истина на переговорах в прошлом*, как зловредна оказалась ее *фарсовая видимость и нежелательные последствия*. Древние верно предупреждали: «Кто не думает о последствиях, тому судьба не друг». В этом убедились мы все: СССР потерпел поражение в состязании в гонке вооружений, Союз развалился, армия разлагается, Запад объединяется, Восток «суверинизируется» и размежевывается, чтобы жить порознь лучше,—но выходит наоборот! При этом одни этносы опасно расходятся, другие объединяются, а третьи сражаются за национальные интересы и неприкосновенность государственных границ, в пределах которых проживали на протяжении тысячелетий и столетий другие этносы...

Природные катаклизмы, всевозможные случайности с самопроизвольными взлетами ракет с ядерными боеприпасами, падением самолетов или утерей ими смертоносных грузов (к счастью, неразорвавшихся), периодические опасные аварии на атомных электростанциях и атомных подводных лодках, возможные ошибки рукотворной «всеумеющей» электроники и других видов «чудо-техники», выдвинули на повестку дня новые трезвые суждения и подходы.

За последнее время процесс осмысления многих просчетов в межгосударственных отношениях изменился в сторону потепления, а в июне 1992 г. между США и Россией было подписано соглашение о сокращении ядерных вооружений втрое (СНВ-1).

Очередным, еще большим шансом надежды стало подписанное президентами США и России в Москве 3 января 1993 г. соглашение о сокращении на две трети стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), рассчитанное на 10-летний срок.

Все это говорит о том, что договаривающиеся стороны признали необходимость той политики, которая должна строиться по

строгим правилам логики, науки и отвечать интересам всех без исключения народов. Отрадно, что целенаправленность межгосударственных отношений стала смещаться от конфронтации к взаимовыгодному сотрудничеству и партнерству.

Решающую роль в этом отношении сыграли переговоры в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне, Бонне, Токио, Москве и других городах мира, начиная с 1985 г. по сегодняшний день, позволившие начать новую общечеловеческую эру «открытых дверей», гласности и взаимопонимания в необходимости уничтожения уже не только оружия массового поражения, но и его традиционных видов.

С ликвидацией тоталитарного режима в СССР и образованием пока что неустойчивого Содружества Независимых Государств (СНГ) тяжелое дыхание архаичного оставлено позади. Всякое новое на первых порах вызывает ликование и воодушевление. Но хватает ли мудрости, умения и организаторских способностей в создании необходимой сплоченности всего Содружества, всех социальных слоев и этнических групп в каждом суверенном государстве—покажет время. Надежда, как известно, погибает последней...

Ученые утверждают, что суммарную мощность накопленного в мире ядерного оружия можно сравнить с суммарной мощностью всех произведенных во второй мировой войне взрывов, помноженной на 6080 подобных ей войн. Другими словами, если во второй мировой войне погибло более 50 млн. человек, то в современной термоядерной войне может погибнуть (расчетных) 300 млрд. человек (?!), или более чем в 60 раз больше сегодняшнего населения Земли.

Ученые делают и другие гипотетические расчеты, утверждая, что суммарная мощность современных ядерных зарядов можно сравнить с мощностью 3 миллионов бомб, подобных той, которая была сброшена на японский город Хиросиму 6 августа 1945 г. и от которой пострадало около 200 тыс. чел. Нетрудно подсчитать, что от трех миллионов «хиросимских бомб» могли бы пострадать до 600 млрд. чел. Словом, современными ядерными средствами, не считая других видов оружия массового поражения, можно десятки и сотни раз уничтожить все живое на Земле. Следовало бы учитывать и то, что ядерное оружие, кроме факторов, оказывающих прямое и непосредственное, мгновенное воздействие на живые организмы и растительность, имеет и такие, которые воздействуют в течение тысячелетий...

Надо полагать, сметливый ум читателя мысленно представит колоссальную разницу между прежними и современными средствами вооруженной борьбы и войны в целом. Все испытания прошлого давали и дают нам основание быть бдительными. Ведь

есть же на Западе и Востоке политики и военные, признающие устаревшие догмы: «мир посредством силы», «Агрессия менее вероятна, если существует ядерное оружие», «В обозримом будущем Запад (да и Восток) не может полностью отказаться от атомного оружия», «Сдерживающие средства нужны обеим сторонам и в новой мирной обстановке».

Страх глобальной опасности и фактор выживания человечества обрели новую значимость в борьбе за установление на Земле прочного мира. Уничтожить войну, утвердить вечный мир—мечта, счастье и наилучшее благо для всего человечества. С решением этой главной—военной задачи, во много крат легче будет, чем раньше, предотвратить угрозу глобальных катастроф, особенно в экономической и экологической сферах. Только так можно сохранить единство мира, ибо проведенные человеком научно-технические революции оказались более динамичными и «сильными», чем эволюции природы Земли, а его прежние представления о неисчерпаемости земных богатств и величии пространства оказались ложными.

Военная наука на протяжении более 150 лет находилась во власти формулы К. Клаузевица, рассматривавшего войну как продолжение политики. Подобная концепция сегодня выглядит бессмыслицей, ибо современная война с применением в ней всех средств вооруженной борьбы, в традиционном понимании, не имела бы ни середины, ни конца, так как человечество вместе со своей политикой было бы уничтожено именно с начала войны. Сегодня почва для войны сложилась так, что кто начинает ее первым, погибает вторым. Кануло также в былое благожелательное изречение бывшего премьер-министра Франции Ж. Клемансо, высказанное им в начале XX в.: «В случае войны надо менять правительство». Но ведь и это сегодня выглядит нонсенсом, ибо с началом войны некем и некого будет менять!..

Сегодня следует категорически отказаться от всех тех вредных для дела мира установок, которые определяло военно-политическое руководство бывшего СССР, когда оно искусственно создавало у советских людей иллюзорные представления об образе внешнего врага лишь для того, чтобы постоянно держать страну в состоянии высокого напряжения и страха, непременно сохранения сильной бюрократической власти, оправдания отсутствия условий для нормальной жизни советских людей и в то же время огромных затрат на оборону страны.

В этих целях была развернута крикливая критика западных стран, особенно США, скрывались от советских людей их колоссальные успехи, положительный опыт в экономике, социальной жизни, новой технике и технологии, научных открытиях и других

сферах. Межгосударственные отношения представлялись обществу не как отношения между народами, общественно-политическими, торговыми, научными и культурными сферами, а как отношения между противоположными и враждебными общественно-экономическими системами и их военно-политическим руководством.

Логика разума должна брать верх над логикой эгонизма, превосходства и противоборства во имя того, что все *народы* на Земле *равны*, имеют право на жизнь и что «золотой век» следует искать не в прошлом, а в настоящем и будущем.

Действовать же во имя сохранения мира и жизни на Земле надо сегодня, сейчас, ибо завтра может быть поздно. Другого пути нет: или вперед к эпохе всеобщего благоденствия человечества, или в никуда—к самоуничтожению!...

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НА ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ
 ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВОИНАМ 89-Й
 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
 (АРХИВНЫЕ КОПИИ)

АВЕТИСЯН УНАН МАКИЧЕВИЧ¹

*Старший сержант, помкомвзвода 1 ср 390 сп
 89 сд. 1914 года рождения, армянин, член
 ВЛКСМ. В Великой Отечественной войне с 1942 г.
 в составе войск Северокавказского фронта. В
 РККА с 1942 г. Призван Вагаршапатским РВК
 АрмССР. Ранее не награждался. Погиб в бою.
 Адрес: АрмССР, Вагаршапатский район,
 совхоз №3.*

16 сентября 1943 г. при овладении горой Долгая старший сержант *Аветисян Унан* проявил исключительную храбрость. Увлекая за собой воинов взвода, он вместе с ними атаковал опорный пункт противника. Атака взвода была отбита интенсивным огнем гитлеровцев. У. Аветисян, рискуя жизнью, подполз к вражескому ДЗОТ-у, бросил несколько ручных осколочных гранат в ход сообщения, ведущий к огневой точке, и вместе с воинами взвода ворвался в него и уничтожил находившегося здесь противника. Однако последний открыл сильный огонь и сорвал дальнейшее продвижение взвода. Все попытки взвода возобновить наступление не увенчались успехом. Тогда старший сержант *Аветисян* приказал отделением блокировать справа и слева вражескую огневую точку, вести по ней огонь и обеспечить подход воинов для метания по амбразуре ДЗОТ-а осколочных гранат. При переползании к огневой точке У. Аветисян был ранен, но не покинул поля боя. Наоборот, истекая кровью и напрягая последние силы, он подполз к амбразуре и закрыл ее своим окровавленным телом, повторив тем самым бессмертный подвиг *Александра Матросова*. Воспользовавшись этим исключительно осознанным и самоотверженным подвигом У. Аветисяна, воины взвода стремительно рину-

¹ ЦАМО, ф. 33. оп. 793756, д. 20, л. 264.

лись вперед, захватили ДЗОТ и уничтожили противника.

Старший сержант *У. Аветисян* достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 89-й стрелковой дивизии
полковник (*Сафарян*).

20 октября 1943 г.

Достойн присвоения звания Героя Советского Союза

Командующий войсками 18-й армии

Генерал-лейтенант (*Леселидзе*)

Член военного совета армии

генерал-майор (*Колоник*)

25 октября 1943 г.

Достойн присвоения звания Героя Советского Союза

Командующий войсками Северокавказского фронта

генерал армии (*Ив. Петров*)

Член Военного совета фронта (*Баюков*)

Присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 мая 1944 г.

Основание: архивный документ—

ЦАМО, ф. 1251, оп. 793756. л. 1, л. 80.

АРАКЕЛЯН СУРЕН СМБАТОВИЧ

Старший сержант, командир расчета 1-й пулеметной роты 526 сп 89 сд. 1911 года рождения. армянин, кандидат в члены ВКП(б), участник боев за Малгобек с 8 августа 1942 г. Призван в армию Горисским РВК АрмССР. Ранее не каграждался.

Старший сержант *С. Аракелян* в полку подавал примеры храбрости, мужества и отваги. Будучи лучшим командиром отделения роты, был выдвинут на должность помкомвзвода. Когда в бою вышел из строя командир взвода, *Аракелян* вступил в командование взводом и продолжил бой.

При атаке нашими подразделениями высоты у Хуторов Курбацких, вражеский ДЗОТ с ее склонов открыл по нашим воинам интенсивный огонь. Выполнение боевой задачи оказалось под угрозой. *С. Аракелян* решил во что бы то ни стало уничтожить ДЗОТ, овладеть всем опорным пунктом и

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, л. 3, л.

тем самым обеспечить продвижение наших подразделений. Решение исполнявшего обязанности командира взвода старшего сержанта *С. Аракеляна* было утверждено командиром роты. Во главе группы смельчаков и, имея при себе красный флажок, *Аракелян* стал приближаться к ДЗОТ-у на высоте для броска в решительную атаку. Заняв исходное положение в непосредственной близости от огневой точки, *Аракелян* с возгласом: «За Родину, за честь и славу армянского народа—вперед!», повел своих воинов в решительную атаку. С близкого расстояния по амбразуре ДЗОТ-а он бросил несколько ручных осколочных гранат. Огневая точка на время замолкла. Воспользовавшись этим, воины взвода сделали бросок и обложили ДЗОТ справа и слева. Вдруг из «ожившего» вражеского ДЗОТ-а последовала длинная пулеметная очередь, которая сразила наповал мужественного старшего сержанта *С. Аракеляна* непосредственно перед амбразурой огневой точки. Он сделал последние усилия и закрыл своим телом се обзор. Воины взвода, воспользовавшись этим, уничтожили ДЗОТ и овладели всем опорным пунктом на высоте. Однако мужественный сын армянского народа *Сурен Аракелян* погиб смертью героя и во имя защиты Родины.

Заключение командира 89-й стрелковой дивизии: флажок был снят воинами взвода с пояса *Аракеляна* и водружен на отбитой у противника высоте. Бойцы его подразделения поклялись отомстить фашистам за смерть героя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно).

Командир 89-й стрелковой дивизии
полковник (*Сафарян*)
Октябрь 1943 г.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 мая 1944 г. *Аракеляну С. С.* было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

КАРАХАНИАН ДЖААН САРКИСОВИЧ

Командир отделения 280 осб 89-й стрелковой дивизии, 1918 года рождения, армянин, члгч ВКП(б), участник боев советско-финского военного конфликта 1939—1940 гг., а также похода за освобождение Западной Украины. В Красной Армии в 1938—1940 и с декабря 1941 гг. Призван в армию Сталинским РВК города Ереван.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 3, л. 165.

Рядовой 45-го отдельного мотобатальона *Караханян Д. С.* участник освобождения Западной Украины, Бессарабии и боев советско-финского военного конфликта.

В боях на Карельском перешейке принимал участие в блокировании двух ДОТ-ов и трех ДЗОТ-ов, за что был представлен к правительственной награде.

В Отечественной войне *Караханян Д. С.* участвовал в обороне Малгобек, Терека и побережья Азовского моря, где он установил перед передним краем обороны наших войск более 3000 мин, за что был награжден значком «Отличный минер».

В период с 10 по 16 сентября 1943 г. *Караханян Д. С.* участвовал в десанте в Новороссийск. Своим умением и героизмом он оказал большую помощь воинам 318-й стрелковой дивизии, которой была придана саперная рота, где служил *Караханян Д. С.* Высадившись вместе с другими воинами у пристани Новороссийска и, передвигаясь к берегу по грудь в воде, *Караханян* разминировал склад с военно-техническим имуществом, обезвредил здесь 4 фугасных мины и 4 мины-сюрприза, а также проделал проход в заграждениях для нашей пехоты.

Принимал активное участие в прорыве нашими войсками обороны противника с целью соединения с войсками, наступавшими с востока. В городе Новороссийске он разминировал мост на шоссе и участок железной дороги, обезвредив со своим отделением подготовленный к взрыву 500 кг заряд и 20 мин.

При преследовании отходящего из Новороссийска в направлении Гайдука и Волчьих Ворот противника, он под сильным огнем гитлеровцев разминировал 3 моста, обезвредил 196 мин, расчистив тем самым путь наступавшим частям 318-й и 55-й ордена Суворова гвардейской стрелковых дивизий. На подступах к станции Раевская он разминировал еще 3 моста и принимал участие в ее штурме.

Д. Караханян часто включался в разведывательную группу для обеспечения ее действий, а также добывания для командования ценных данных о противнике.

Из района боев вблизи горы Сахарная Голова он вынес с поля боя 3 раненых бойцов и 4 винтовки.

Д. Караханян один из дисциплинированных и выдержанных лучших командиров-коммунистов.

Д. Караханян достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 89-й стрелковой дивизии
полковник (*Сафарян*)

23 сентября 1943 г.

Присвоено звание Героя Советского Союза Указом
Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 мая
1944 года.

АРУТЮНЯН АИДИН АРУТЮНОВИЧ

Старший сержант, помкомвзвода 7 ср 526 сп 89-й Таманской стрелковой дивизии. 1918 года рождения, армянин, член ВКП(б), в РККА с 1939 г., на фронтах Великой Отечественной войны с 1941 г., ранен: в августе 1941 г. (Смоленск), в ноябре 1941 г. (Глухово), в сентябре 1943 г. (Новороссийск), в январе 1944 г. (Керчь). Призван в армию Гукасянским РВК АрмССР. Родился в с. Шораз Гукасянского района.

В период с 7 по 12 мая 1944 г. в боях по ликвидации нашими войсками севастопольского плацдарма гитлеровцев, старший сержант А. Арутюнян неоднократно проявил мужество и героизм.

При прорыве сильно укрепленной обороны противника на горе Горная А. Арутюнян первым бросился в атаку, первым ворвался во вражеский ДЗОТ и уничтожил 10 фашистов. Когда гитлеровцы предприняли яростную контратаку, вышел из строя командир взвода. Старший сержант А. Арутюнян не растерялся, проявил инициативу, взял командование взводом на себя и успешно отразил контратаку противника, уничтожив при этом до 40 вражеских солдат и офицеров. Воспользовавшись замешательством противника, А. Арутюнян поднял в атаку два стрелковых взвода и отбросил его с занимаемого рубежа. Вонны, руководимые А. Арутюняном, уничтожили 70 и пленили 30 вражеских солдат и офицеров.

Старший сержант А. Арутюнян—энергичный, грамотный и дисциплинированный командир, пользующимся большим авторитетом среди бойцов.

Достоин представления к высшей правительственной награде—присвоению звания Героя Советского Союза.

Командир 526-го стрелкового полка
майор (Вахрамеев)

21 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командир 89-й стрелковой дивизии
генерал-майор (Сафарян)

24.5.44 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командующий Отдельной Приморской армией
генерал-лейтенант (Мельник)

Член Военного совета армии (Баюков)

10 июня 1944 г.

¹ ЦАМО, ф. 33. оп. 793756, д. 3, л. 165.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 марта 1945 г. *Арутюняну А. А.* присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена *Ленина* и медали *Золотая Звезда*.

БАГДАСАРЯН СЕМЕН КАРАПЕТОВИЧ

Лейтенант, командир взвода 4 ср 400 сп 89 сд ОПА. 1913 года рождения, армянин, беспартийный, в Великой Отечественной войне с 1.11.43 г. в составах войск СКФ и ОПА. Ранений и контузий не имеет. Призван в Красную Армию Кировским РВК г. Еревана в августе 1942 г. Награжден орденом «Красная Звезда».

Адрес: Ереван, улица Гюни, 85.

Лейтенант *С. Багдасарян* 9 мая 1944 г. при штурме горы Горная—важнейшего узла сопротивления на подступах к Севастополю, будучи командиром штурмовой группы, проявил героизм. Штурмовой группой он блокировал несколько вражеских ДОТ-ов и в рукопашной схватке уничтожил их гарнизоны. В этом бою погиб командир 4 ср Зурочка. Лейтенант *С. Багдасарян*, проявив инициативу, принял командование ротой и, воодушевляя воинов роты и с возгласом: «За мной, в атаку, вперед!», а затем и «Ура!» повел роту в атаку в числе первых ворвался на гору Горная и в рукопашной схватке уничтожил гарнизон ДОТ-а.

Воодушевленные успехом роты *С. Багдасаряна*, перешли в наступление воины соседних подразделений полка и овладели горой Горная, вследствие чего была прорвана оборона второго рубежа противника юго-восточнее Севастополя.

Лейтенант *С. Багдасарян* во главе с 4 ср вырвался вперед и организовал неотступное преследование гитлеровцев, уничтожив при этом несколько десятков солдат и офицеров.

Лейтенант *С. Багдасарян*—дисциплинированный офицер, аккуратно выполняющий все боевые задания командования. Пользуется большим авторитетом среди личного состава роты.

Достоин высшей правительственной награды—присвоению звания Героя Советского Союза.

Командир 400-го стрелкового полка
подполковник (*Глуходедов*)
21.5.44 г.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, лл. 19 и 60.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командир 89-й Таманской ордена Красной Звезды
стрелковой дивизии
генерал-майор (*Сафарян*)
24.5.44 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командующий войсками Отдельной Приморской армии
гв. генерал-лейтенант (К. Мельник)
генерал-майор (*Баяков*)
Член Военного совета армии
10 июня 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.3.45 г.
Багдасарян С. К. присвоено звание Героя Советского Союза с
вручением ему ордена *Ленина* и медали *Золотая Звезда*.

М К Р Т Ы Ч Я Н А Р У Т Ю Н Р У Б Е Н О В И Ч

Старший сержант, командир отделения автоматчиков 526 сп 89-й Таманской стрелковой дивизии. 1922 г.р., рождения, армянин, член ВКП(б), участник Великой Отечественной войны с 1942 года в составе войск СКФ и ОПА. Ранений и контузий не имеет. Награжден медалью «За отвагу» и орденом Красная Звезда. В РККА с 1941 г.

Адрес: с. Калиджа Дузкендского района АрмССР.

В период с 7 по 12 мая 1944 г. в боях по ликвидации нашими войсками севастопольского плацдарма гитлеровцев, старший сержант *А. Мкртычян* неоднократно проявил героизм, воодушевляя своим примером воинов на совершение подвигов.

9 мая в боях за безымянную высоту на склоне Горы Горная старший сержант *Мкртычян* вместе с воинами отделения уничтожил 3 огневые точки противника и до 30 солдат и офицеров, создав тем самым благоприятные условия для продвижения стрелковым подразделениям вперед.

12 мая, в период преследования отходящего противника, старший сержант *А. Мкртычян*, проявив разумную и рискованную инициативу, с двумя своими автоматчиками проник в тыл отходящего противника, перерезал пути его

¹ ЦАМО, ф. 32, оп. 793756, д. 32, л. 12; ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 14.

отхода и лично уничтожил до 40 и пленил совместно с воинами отделения 35 вражеских солдат и 3 офицера. Когда один из находившихся с ним автоматчиков был ранен, *Мкртычян* приказал второму автоматчику вынести раненого с поля боя, а сам, используя трофейный пулемет, продолжал истреблять в панике отходящего противника. В числе первых, преследуя гитлеровцев, *А. Мкртычян* вышел на берег моря и водрузил на видном месте Красное знамя.

Старший сержант *А. Мкртычян* является лучшим командиром отделения в полку. Дисциплинирован и образцово выполняет приказы старших командиров. Пользуется большим авторитетом среди бойцов отделения.

Достоин высшей правительственной награды—звания Героя Советского Союза.

Командир 526-го стрелкового полка
майор (*Вахрамеев*)
21 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командир 89-й Таманской ордена Красной Звезды
стрелковой дивизии
генерал-майор (*Сафарян*)
24 мая 1944 г.

Достоин звания Героя Советского Союза
Командующий войсками ОПА
гв. генерал-лейтенант (*К. Мельник*)
Член Военного совета армии
генерал-майор (*Баюков*)
10 июня 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. *Мкртычяну А. Р.* присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена *Ленина* и медали *Золотая Звезда*.

РОСТОМЯН ВАРДКЕС АРШАКОВИЧ

Старший сержант, командир отделения 7 ср 525 сп 89 сд. 1903 года рождения, армянин, кандидат в члены ВКП(б). На фронтах Великой Отечественной войны с ноября 1942 г. в составах войск СКФ и ОПА. Ранен дважды—в 1942 и

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 41, л. 146; д. 43, л. 125.

1943 г. Ранее не награжден. В РККА с августа 1942 г. Призван в армию Кировским РВК Еревана.

Адрес: Ереван, улица Айгестан, 261.

В период с 7 по 12 мая 1944 г., в боях по ликвидации нашими войсками севастанопольского плацдарма гитлеровцев, старший сержант *В. Ростомян* неоднократно проявлял героизм.

На склонах Горы Горная он с воинами отделения блокировал вражеский ДЗОТ, а затем с возгласом: «За Родину, вперед!» повел своих воинов на штурм огневой точки и в рукопашной схватке лично уничтожил 15 фашистов. Когда 9 мая на Горе Горная гитлеровцы перешли в контратаку, по команде старшего сержанта *Ростомяна* они были подпущены на близкое расстояние, а затем кинжальным огнем уничтожено 20 фашистов.

Во время отступления противника старший сержант *Ростомян* броском отделения перерезал его путь отхода, уничтожив при этом 10 и пленив 5 фашистов.

На пути наступления батальона оказался ДЗОТ противника, из которого он вел пулеметный огонь. Рискуя жизнью, старший сержант *Ростомян* подполз к огневой точке, прицелился и бросил ручную осколочную гранату по ее амбразуре и уничтожил 3 фашистов. Когда пулемет противника замолк в ДЗОТ-е, воины батальона, воспользовавшись этим, бросились в атаку и выполнили поставленную перед ними боевую задачу.

Старший сержант *Ростомян* является дисциплинированным младшим командиром. Пользуется большим авторитетом перед подчиненными и начальниками.

Достоин высшей правительственной награды—звания Героя Советского Союза.

Командир 526-го стрелкового полка
майор (*Вахрамеев*)

21 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командир 89-й Таманской ордена Красной Звезды
стрелковой дивизии

генерал-майор (*Сафарян*)

24 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командующий войсками Отдельной Приморской армии
гв. генерал-лейтенант (*К. Мельник*)

Член Военного совета армии
генерал-майор (*Баюков*)

10 июня 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. *Ростомяну В. А.* присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена *Ленина* и медали *Золотая Звезда*.

ХАЧАТРЯН ХОРЕН АРМЕНАКОВИЧ¹

Лейтенант, командир взвода 3 ср 390 сп 89-й Таманской ордена Красной Звезды стрелковой дивизии. 1923 года рождения, армянин, член ВКП (б). В РККА с 15 июля 1941 г. На фронтах Великой Отечественной войны с 4 декабря 1942 г. Награжден медалью «За отвагу» и орденом «Красная Звезда». Имеет два ранения. Призван в армию Кировским РВК г. Еревана. Адрес: Ереван, улица Советов, 10.

9 мая в боях юго-восточнее Севастополя воин 1/390 сп, штурмуя сильно укрепленную оборону противника на Горе Горная, подошли к ее вершине и завязали с гитлеровцами в траншеях затяжной рукопашный бой. Когда атака взвода лейтенанта *Х. Хачатряна* была отбита, последний, обеспокоенный угрозой срыва выполнения боевой задачи, с двумя винтами проник в тыл сопротивляющемуся противнику с целью вызвать внезапной стрельбой панику и замешательство в его расположении. Однако лейтенант *Хачатрян* с двумя винтами неожиданно оказался в окружении группы гитлеровцев. Завязалась рукопашная схватка. Оба бойца получили ранения, а командир взвода оказался, как говорится, лицом к лицу с 7 фашистами. Прикончив одного из них, *Хачатрян* завладел его винтовкой, ударами штыка и приклада уничтожил четырех и обратил в бегство остальных фашистов. Маневрируя во вражеских траншеях и ходах сообщения и ведя огонь по противнику, он создал видимость прорыва сюда группы советских воинов с целью окружения гитлеровцев. Последние не выдержали и сложили оружие. В плену оказались 26 вражеских солдат и офицеров. В этот же день, благодаря целесообразному решению и уверенному руководству взводом, он первым прорвал оборону противника в районе Водохранилища западнее Горы Горная, обеспечив тем самым успешное продвижение 1/390 сп.

За время боев юго-восточнее и южнее Севастополя взводом лейтенанта *Х. Хачатряна* было уничтожено 43 и захвачено в плен 97 вражеских солдат и офицеров.

За проявленные мужество, храбрость и героизм в боях при освобождении Севастополя лейтенант *Хачатрян* достоин высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 51, л. 142.

Командир 390-го стрелкового полка
полковник (Карпетян)

21 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командир 89-й Таманской ордена Красной Звезды
стрелковой дивизии
генерал-майор (Сафирян)

24 мая 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза

Командующий войсками Отдельной Приморской армии
гв. генерал-лейтенант (К. Мельник).

Член Военного совета армии
генерал-майор (Баюков)

10 июня 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Хачатрян
Х. А. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина
и медали Золотая Звезда.

БАБАЯН ГРАНТ ГЕВОРГОВИЧ¹

Майор, командир 1-го батальона 400-го Севастопольского стрелкового полка 89-й Таманской Краснознаменной ордена Красной Звезды стрелковой дивизии 33-й армии 1-го Белорусского фронта, 1921 года рождения, армянин, член ВКП(б) с 1943 г., в РККА в 1939—1940 гг. и с 1941 г. Участник Великой Отечественной войны, с 27 июня 1941 г. в составе войск ЗКФ, СКФ, ОПА и 1 БФ. Ранен 10.5.44 и 18.4.45 гг. Награжден орденами: Красная Звезда—25.8.43 г. Красное Знамя—10.6.44 г., Александр Невский—6.7.44 г., Богдан Хмельницкий—8.4.45 г. Призван в армию Кировским РВК г. Еревана.

Адрес: АрмССР, Котайкский район, село Тазагох; Ереван, улица Абовяна, 25. Жена—Крмян Аняк Вардкесовна.

Тщательно подготовив батальон к прорыву сильно укрепленной обороны противника на подступах к Франкфурту, майор *Бабаян* 16 апреля смело повел

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, лл. 30, 39.

в атаку свое подразделение. Умело используя огонь артиллерии и выявляя слабые места в обороне противника, батальон *Бабаяна* вклинился в боевые порядки противника и, расширяя участок прорыва в сторону правого фланга, отбросил противника вправо. Стремительность наступления батальона не дала возможности гитлеровцам закрепиться на выгодных рубежах у села *Цшецинов*. Используя замешательство противника, майор, *Бабаян* захватом левым флангом опрокинул противника в овраг и последующим стремительным продвижением овладел высотой, прикрывавшей Франкфурт с юга. Решительными действиями батальона майора *Бабаяна* была прорвана оборона противника. Воспользовавшись этим, соседние подразделения устремились вперед в направлении населенного пункта *Лоссов*.

Последовавшие одна за другой ожесточенные контратаки противника в сопровождении танков и штурмовых орудий, поддержанные огнем полевой артиллерии, были отбиты батальоном *Бабаяна* с большими для него потерями. В этом бою майор *Бабаян* получил осколочное ранение, но не покинул поля боя.

Возобновив наступление, начатое 22 апреля, батальон майора *Бабаяна* на рассвете 23 апреля вместе с другими подразделениями ворвался на южную окраину Франкфурта и нанес противнику большие потери. За время наступления батальона противник потерял: убитыми и ранеными 600 и пленными 47 солдат и офицеров, было захвачено 12 минометов и несколько гаубиц, 3 склада с военно-техническим имуществом и 80 автомашин.

Вывод: майор *Бабаян Г. Г.* достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 400-го Севастопольского стрелкового полка
гв. подполковник (*Шаповалов*)
16 мая 1945 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командир 89-й Таманской Краснознаменной ордена
Красной Звезды стрелковой дивизии
генерал-майор (*Сафарян*)
17 мая 1945 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командующий 33-й армией
генерал-майор (*Давыдовский*)
Член Военного совета армии
генерал-майор (*Бабийчук*)
5 июня 1945 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.
Бабаяну Г. Г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена *Ленина* и медали *Золотая Звезда*.

Примечание. Нисколько не оспаривая достоинств Героя, исходя из объективности истории 89 сд, укажем: прямыми начальниками, сделавшими представление, был допущен ряд искажений. Как указано в нем, «батальон: овладел высотой, прикрывавшей Франкфурт с юга», которым якобы воспользовались соседние подразделения, наступавшие в «направлении... Лоссова». А ведь левыми соседями 400 сп были подразделения 390 сп, дальше—526 сп, еще дальше—части 383 сд, на самом южном участке плацдарма—339 сд, которая и наступала в направлении Лоссова (см. схему 13 настоящей работы). Полки же 89 сд вошли не на южную, а на юго-западную окраину Франкфурта 23.4.45 г., где противника уже не было(?!).. На южную окраину левобережной части города наступала 64 сд 38 ск.

СПИСОК
полных кавалеров орденов Славы

№ № п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность	Воинское звание	Даты Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Славы		
				Третьей степени	Второй степени	Первой степени
1.	Волынян Гиневан Мисакович	Наводчик 45-мм пушек 526 сп	Сержант	22.2.44 года	26.6.44 года	31.5.45 г.
2.	Караханян Исак Погосович	Комсорг батальона 400 сп	Старшина	9.3.44 года	16.5.44 года	31.5.45 г.
3.	Куликян Вараздат Макарович	Командир отделения 280 осб	Ефрейтор	8.6.44 года	16.9.45 года	15.5.46 г.
4.	Мелкумян Ашот Галустович	Разведчик 526 сп	Рядовой	22.2.44 года	17.6.44 года	15.5.46 г.
5.	Осипов Осип Саакович	Сапер 526 сп	Рядовой	26.12.43 года	9.6.44 года	15.5.46 г.
6.	Севоян Санасар Семенович	Наводчик 120-мм минометов 390 сп	Сержант	2.6.44 года	22.2.45 года	15.5.46 г.
7.	Серомян Кероп Петросович	Командир отделения 280 осб	Ефрейтор	8.6.44 года	16.3.45 года	15.5.46 г.
8.	Степанян Израел Галустович	Разведчик 390 сп	Рядовой	10.2.44 года	2.6.44 года	31.5.45 г.

СПИСОК

офицеров 89 сд. погибших в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях

Дата гибели	Воинское звание	Фамилии и инициалы	Занимаемая должность	Места захоронения
1	2	3	4	5
14.1	лейтенант	Бабаян Х. А.	кбатр 526 сп	с. Нинкув
17.1	мл. лейтенант	Седин И. З. (В. И.)	кв 526 сп	»
18.1	»	Абдурахимов И. Ю.	кв 7 ср 390 сп	с. Русски Бруд
.	»	Айбиндер И. А.	кв 9 ср 390 сп	»
.	капитан	Бабаян С. А.	ком. 2 ср 390 сп	»
.	лейтенант	Богомолов Н. М.	кв 45-мм П. 400 сп	»
.	полковник	Булбуля Г. Д.	зам. ком. 89 сд	г. Люблин (Калин?)
.	капитан	Вартанян З. У.	ком. 8 ср 390 сп	с. Русски Бруд
.	»	Григорян А. А.	ком. 1 ср 400 сп	»
.	лейтенант	Минасян Ш. М.	кв 3 ср 390 сп	»
.	»	Овакмян Г. М.	кв 45-мм П. 390 сп	»
.	ст. лейтенант	Серобян Г. Е.	ком. сан. взв. 400 сп	»
.	»	Юзбашян С. П. (С. Т.)	офицер 89 сд	»
19.1	лейтенант	Антипов А. В.	кв 400 сп	г. Вольштын
.	ст. лейтенант	Гаспарян С. С.	офицер 89 сд	с. Русски Бруд
.	лейтенант	Джавадян М. С.	кв 2 пр 390 сп	»
.	капитан	Ерицян С. О. (С. А.)	ком. 4 ср 390 сп	»
20.1	подполковник	Тынский В. И.	ком 531 ап	г. Люблин
21.1	ст. лейтенант	Болсунов А. В.	кв 526 сп	с. Павликовци
.	мл. лейтенант	Захарян М. А.	кв 526 сп	»
.	капитан	Зорабян Г. Г.	зам. ком. 1/526 сп	»
.	»	Левин Э. Я.	зам. ком. адм 531 ап	с. Русски Бруд
22.1	мл. лейтенант	Саркисян М. Л.	нач. вет. лазарета	г. Томашув
.	»	Саркисян М. Т.	кв 89 сд	»
25.1	ст. лейтенант	Дадабаев К. Н.	кв автоматч. 390 сп	г. Кошмин
29.1	мл. лейтенант	Антонов Н. М.	кв 4 ср 400 сп	с. Копниц

1	2	3	4	5
29.1	капитан	Баласян Г. М.	ком. 8 ср 400 сп	с. Копиниц
30.1	лейтенант	Аветисян Е. М.	кв 6 ср 400 сп	»
.	.	Гаджиев А. Г.	кв 45-мм П. 400 сп	»
31.1	ст. лейтенант	Багдасарян А. А.	кв связи 89 сд	»
1.2	»	Юрасов Ф. С.	нач. ВТС 531 ап	»
3.2	капитан	Хачатрян А. М.	из 476 обс	г. Вольштын
7.2	ст. лейтенант	Арутюнян А. Р.	кв 4 ср 390 сп	с. Рампитц
.	майор	Вартанян Г. К.	агитатор 400 сп	»
.	лейтенант	Дурмишян С. Т.	кв 1 ср 390 сп	с. Вольштын
.	без звания	Лисняк А. С.	фельдшер 390 сп	с. Рампитц
.	лейтенант	Мартirosян С. Е. (С. Г.)	кв 4 ср 390 сп	с. Вольштын
.	ст. лейтенант	Наджарян Г. А.	ком. 1 ср 390 сп	г. Фюренберг
.	мл. лейтенант	Резник Г. Г.	кв 2 ср 390 сп	с. Рампитц
.	капитан	Шушанян А. Е. (О. Е.)	ком. 7 ср 390 сп	»
8.2	майор	Акопов Р. Т.	зам. ком. 1/390 сп	»
9.2	ст. лейтенант	Геворгян М. А.	ком. 8 ср 390 сп	»
.	лейтенант	Сехлиан Л. Г.	парторг 2/390 сп	»
.	»	Степанян Р. А.	кв пр 526 сп	»
16.2	лейтенант	Бояджян С. М.	кв 400 сп	г. Вольштын
.	капитан	Давыдов И. С.	зам. ком. сб. 400 сп	»
20.2	лейтенант	Цоцанава М. А.	кв 400 сп	»
21.2	»	Дадашев Г. С. о.	кв 400 сп	»
27.2	»	Степанян М. Б.	кв 526 сп	»
22.3	ст. лейтенант	Степанов Г. А.	ПНШ 531 ап	»
23.3	мл. лейтенант	Гарин В. Н.	кв пулем. роты	»
3.4	ст. лейтенант	Володарский Д. Я.	кв ПТР 400 сп	»
.	»	Казарян Р. И.	ПНШ 531 ап	»
.	лейтенант	Лышник И. П.	кв 400 сп	»
.	»	Муразян Б. С.	кв 400 сп	»
5.4	мл. лейтенант	Безбородко И. И.	кв 400 сп	с. Пульверкруг
6.4	»	Абдуллаев И. А. о.	кв мнр 400 сп	г. Вольштын
14.4	майор	Авалян П. Н.	зам. ком. 526 сп	г. Цинниген
.	ст. лейтенант	Геодакян Б. А.	пом. нач ПО 89 сд	»
.	лейтенант	Гусейнов Ш. Л.	косморг 2/526 сп	»
.	»	Мкртычян М. М.	кв 526 сп	»

1	2	3	4	5
16.4	лейтенант	Атоян Э. М.	кв ПТР	г. Цибинген
.	ст. лейтенант	Бенделнани К. К.	ком. пул. роты 390 сп	>
.	>	Бочков М. И.	ком. 1 ср 390 сп	>
.	капитан	Бочков П. М.	зам. ком. адн. 531 ап	г. Вольштын
.	лейтенант	Вершинин М. А.	зк батр по тех. ч.	>
.	мл. лейтенант	Григин М. Н.	кв 8 ср 390 сп	г. Цибинген
.	лейтенант	Дикарев В. И.	кв 4 ср 390 сп	>
.	мл. лейтенант	Замороко Г. И.	ком. батр. 154 осад	г. Вольштын
.	>	Заправа В. П.	парторг 154 осад	>
.	капитан	Закарян А. С.	зам. ком. сб 390 сп	г. Цибинген
.	лейтенант	Куминов Ф. Л.	кв 89 сд	г. Вольштын
.	>	Маматаев М.	кв 400 сп	>
.	>	Маркарян О. М.	кв 526 сп	г. Цибинген
.	майор	Мелкумов А. И.	ком 1/390 сп	>
.	капитан	Оганесян А. А.	зам. ком. 1/526 сп	>
.	ст. лейтенант	Папян Г. Б.	разведчик 526 сп	>
.	мл. лейтенант	Петренко А. И.	кв 89 сд	>
.	>	Петров А. В.	ком. САУ 154 осад	г. Вольштын
.	>	Рогин А. А.	кв 526 сп	г. Цибинген
.	лейтенант	Сафарян Г. С.	кв 400 сп	>
.	ст. лейтенант	Сюткин Н. С.	кв 89 сд	>
.	лейтенант	Шаповалов	ком. САУ 154 осад	г. Вольштын
.	>	Шнянов И. Ф.	кв 400 сп	>
17.4	>	Быков А. В.	кв связи 400 сп	>
.	мл. лейтенант	Косенко В. И.	кв 400 сп	>
18.4	ст. лейтенант	Акопов М. Р. (М. К.)	кр 2 ср 526 сп	г. Цибинген
.	мл. лейтенант	Архирсев С. И.	кв 526 сп	>
.	>	Богданов А. В.	кв пр 89 сд	>
19.4	майор	Маркаров С. А.	ком. 3/526 сп	>
20.4	лейтенант	Маматов М.	кв 400 сп	>
.	ст. лейтенант	Мкртычян В. А.	кв 7 ср 390 сп	>
.	>	Мкртычян В. Г.	кв 9 ср 390 сп	>
22.4	мл. лейтенант	Писаренко С. А.	кв 526 сп	>
25.4	ст. тех. лейт.	Маткин Л. П.	нач. арт. снабжения	>

1	2	3	4	5
28.4	лейтенант	Смирнов А. И.	кв 400 сп	г. Розенталь под
29.4	»	Григорян М. М.	зам. ком. сб 400 сп	Берлином
.	ст. лейтенант	Красильников А. Д.	кв 400 сп	»
.	лейтенант	Османов А. Д.	кв автоматч. 400 сп	»
30.4	м.л. лейтенант	Варламов В. Г.	фельдшер 89 сд	»
.	ст. лейтенант	Саркисян С. Б.	кв пр 390 сп	»
1.5	лейтенант	Маркевич Н. В.	кв ПТР 400 сп	»
2.5	капитан	Дадаян С. А.	врач 89 сд	Армейское клад-
и другие				бище в Берлине

Из приведенных в списке данных о неудовлетворительном состоянии учета в частях и соединении можно сделать следующие выводы:

1. В Висло-Одерской и Берлинской операциях, или в период с 14.1 по 25.45 г., из 635 погибших воинов дивизии были учтены лишь около 240, или немногим более 38 процентов.

Как ни странно, в штабах не было специально заведенного *компактного* учета *только и только* потерь личного состава. Так, данные, приведенные в предыдущем списке, были извлечены нами из 155 разбросанных листов 6 различных архивных дел (ЦАМО: ф. 1251, оп. 1, дд. 52 и 74; оп. 2, дд. 1, 69, 73, 94), в которых насчитываются сотни и тысячи листов в каждом.

2. Не на всех погибших офицеров указаны полные, исчерпывающие данные. Например, выявлены две и более дат гибели одного и того же лица, два места захоронения... Перепутаны названия населенных пунктов, особенно малых, где были захоронены погибшие офицеры. В различных документах, даже в алфавитной книге учета офицерского состава и в штатно-должностном списке, один и те же лица имеют разные имена и отчества или инициалы. Кроме того, выявлено также, что не все прибывающие в дивизию и ее части офицеры были занесены в названные выше основные документы учета офицерского состава. Еще хуже, когда данные на погибшего офицера нередко заносились в книги по одной лишь категории военнослужащего, скажем: «офицер», «врач», «разведчик», «начальник артиллерийского снабжения»... без конкретного указания подразделения и части.

3. К сожалению, были отмечены случаи, когда на *живых воинов* отпразднлись родным повестки об их гибели...

4. Бывало и так, когда дивизия с боями продвигалась вперед, а часть раненых в прежних боях офицеров умирала от тяжелых ран. Их захоронения производились уже в глубоком тылу. Даже, казалось бы, в столь «благоприятных» условиях с учетом должно было быть все в порядке, но, увы, на надгробных камнях и книгах учета от них остались только *одни фамилии*...

Подобная небрежность происходила и в других документах, особенно при описании *подвигов* многочисленных воинов, подразделений.

5. Еще хуже обстояло дело с учетом рядового и сержантского составов. В ряде списков отсутствуют данные о принадлежности воинов подразделениям, их специальностях и должностях, записи о гибели и другие данные. При самом тщательном исследовании нам удалось выявить лишь 528 убитых старшин, сержантов и рядовых и, как ни обидно, установить полные данные только на 140 воинов, или около 25 процентов потерь этой категории военнослужащих.

Если учесть, что боевые действия наших войск происходили, по сравнению с прежними периодами войны, в наиболее благоприятных условиях, то не трудно убедиться в том, что боевые задачи частями решались куда успешнее, чем ведение всего лишь учета личного состава, особенно убитых, раненых, контуженных и без вести пропавших.

Было выявлено и то, что довольно часто повестки об убитых воинах пи-

сались в одном экземпляре, без соответствующей записи об этом в книгах учета потерь личного состава.

Констатация подобных фактов—упрек в адрес нерадивых, призыв к аккуратности в обращении с документами, когда в них речь идет о людях, имевших фамилии, имена, отчества и все другие данные, положенные по воинскому учету (кстати, укажем и то, что в учетных данных, в числе награжденных указывались не все погибшие или раненые воины, которые проявили себя в предыдущих боях).

Если сражавшийся воин, по неписанным законам, каждый день на безжалостной войне считал вероятным последним для его жизни, то, к сожалению, не все должностные лица штабов соизволяли делать последнюю запись о прерванной жизни *воина—Человека*. Жаль, что на войне не все шло по человеческим законам и божьему благоволению!...

СПИСОК

рядового и сержантского составов 89 сд, погибших в Висло-Одерской и Берлинской операциях.

Дата гибели	Воинское звание	Ф. И. О.	Места захоронения
1	2	3	4
2.1	Сержант	Минасян Б. Л.	с. Бжесце
14.1	»	Амбарян А. К.	»
17.1	Рядовой	Афандян С. К.	»
18.1	»	Аветисян М. С.	с. Русски Бруд
»	»	Багдяян О. А.	»
»	Ст. сержант	Гаспарян С. С.	»
»	Рядовой	Джавадян М. С.	»
»	Ст. сержант	Калымов М.	»
»	Рядовой	Мирзоян М. С.	»
»	Сержант	Мирмян М. С.	»
»	»	Мкртумян Ш. Г.	»
»	Рядовой	Оганесян О. М.	»
»	»	Савченко С. В.	»
»	Сержант	Хачатрян П. М.	»
»	»	Юзбашян С. П.	»
»	»	Данелян И. И.	»
20.1	Рядовой	Амбарцумян М. М.	с.Павликовци
»	»	Парашков Н. К.	»
21.1	Сержант	Аветисян Е. М.	села Русски Бруд, Длутув, Павликовци
»	Рядовой	Айрапетян О. А.	»
»	»	Айрапетян О. Д.	»
»	»	Багдасарян А. М.	»
»	Старшина	Калантарян Ш.	»
»	»	Хачатрян К. С.	»
»	Рядовой	Хачатрян С. М.	»
22.1	Ст. сержант	Абовян Ш. С.	г. Томашув
»	Рядовой	Погосян А. Е.	»

1	2	3	4
29.1	Старшина	Григорян С. Г.	с. Копнитц
»	»	Григорян С. У.	»
»	Рядовой	Егикян М. С.	»
»	»	Коваленко Н. М.	»
»	»	Хачатрян Н. М.	»
30.1	Рядовой	Агаджанян Р. М.	с. Копнитц
»	»	Атоян З. А.	»
31.1	»	Мкртычян А. Б.	»
»	»	Льгншов М. А.	»
2.2	Старшина	Погосян П. О.	»
»	Ст. сержант	Тунян О. М.	»
3.2	Рядовой	Саркисян А. М.	г. Вольштун
5.2	Сержант	Тозоян Н. В.	»
7.2	Рядовой	Максименко И. Ф.	с. Рамнитц
»	»	Карапетян Г. М.	»
»	»	Нагапетян О. Г.	»
9.2	»	Мусаелян А. И.	»
10.2	Сержант	Гаспарян Б. Г.	»
14.2	Рядовой	Григорян С. П.	»
»	»	Курашов А.	»
»	»	Ниязов Г.	»
»	Ст. сержант	Погосян В. П.	»
»	Рядовой	Погосян В. Т.	»
15.2	Ефрейтор	Атаев А. И.	»
»	Рядовой	Диденко П. Е.	»
»	»	Назаренко И. Н.	»
»	Мл. сержант	Рудь Ф. С.	»
16.2	Сержант	Арутюнян А. Б.	»
»	Рядовой	Габриелян Ш. Ш.	»
»	Ефрейтор	Есаян Х. С.	»
»	Ст. сержант	Касымов М.	»
»	Рядовой	Лалаян С. Н.	»
»	»	Мусаелян С. А.	»
17.2	»	Арутюнян Ж. А.	»
7—28.2	»	Айрапетов Х. М.	»

1	2	5	4
7—28.2	Рядовой	Акопян Р. А.	с. Рампшти
»	»	Акопян Ж. Г.	»
»	»	Адибекян Г. А.	»
»	»	Багдасарян А. А.	»
»	»	Баран В. Ф.	»
»	»	Баранов В. Ф.	»
»	»	Бушью Т. Г.	»
»	»	Галелей П. Д.	»
»	»	Григорян Г. А.	»
»	»	Грыжук И. П.	»
»	»	Демчук А. П.	»
»	»	Запоточный С. И.	»
»	»	Искандарян О. М.	»
»	»	Казаров И. А.	»
»	»	Камков Н. И.	»
»	Старшина	Костянян М. О.	»
»	»	Микаелян А. Н.	»
»	Сержант	Муразян Б. С.	»
»	Ст. сержант	Оганов Г. А.	»
»	Рядовой	Повшко В. Г.	»
»	»	Пелик Н. Т.	»
»	»	Петросян Т. Х.	»
»	»	Плаксин И. Д.	»
»	»	Саркисян А. Ш.	»
»	Сержант	Симонов С. Н.	»
»	Рядовой	Симонов С. П.	»
»	»	Соломаха С. П.	»
»	»	Степанян А. А.	»
»	»	Сукиасов С. П.	»
»	Ст. сержант	Цатурян С. Х.	»
»	Рядовой	Четиль Ф. Н.	»
»	»	Шахвердян А. Н.	»
»	Ст. сержант	Ямквер С. С.	»
»	Рядовой	Вартамян С. М.	»
»	Старшина		»
4.3			

1	2	3	4
6.3	Сержант	Мардян Г. М.	с. Рампитц
10.3	Рядовой	Степанян И. Т.	»
12.3	Сержант	Аветисян П. Х.	»
»	Рядовой	Маркосян М. М.	»
14.3	»	Казаросян К. А.	»
»	»	Согомонян К. Х.	»
»	Ефрейтор	Тангян М. З.	»
16.3	Рядовой	Габриелян Ш. А.	»
21.3	Сержант	Ерицян В. У.	»
»	Рядовой	Зрюкин В. С.	»
22.3	»	Манукян Ц. Г.	»
23.3	Сержант	Мкртычян В. Е.	»
»	Старшина	Степанян К. Б.	»
26.3	Рядовой	Багрян А. Б.	»
29.3	»	Саркисян М. М.	»
30.3	Сержант	Мирзаханян В. С.	»
»	Рядовой	Норматов Т.	»
»	Сержант	Хачатрян З. С.	»
1.4	Рядовой	Оганесян С. Ш.	»
»	»	Степанян М. Н.	»
»	»	Унянян К. Г.	»
3.4	»	Багдасарян Г. Е.	»
»	»	Гаспарян В. Н.	»
»	Старшина	Григорян А. А.	»
»	Рядовой	Саркисян И. А.	»
4.4	Ст. сержант	Бегларян А. В.	»
»	Рядовой	Черепин Г. Н. (Г. М.)	»
7.4	»	Гагарин Г. М.	»
16.4	»	Акопян В. Т.	»
»	»	Аракелян Т. П.	»
»	Ст. сержант	Манукян П. К.	»
»	Сержант	Мисакян А. С.	»
»	Рядовой	Барсесян В. Е.	»
»	»	Погосян В. А.	»
»	Рядовой	Саакян В. Х.	»
1.5	»	Тамкомьян А. Х.	»

Кроме указанных в списке потерь, в период с февраля по апрель погибли активисты-комсомольцы в стрелковых ротах, захороненные на старой польско-германской границе, у г. Копнитц: Мушер Вардамян, Николай Мирзоян, Сарибек Овсесян, Арташес Оганесян, Самвел Парагов, Хачик Сафарян и Рубен Хачатрян.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1946.
- Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-й годовщине победы над фашистской Германией. М., 1971.
- Директива Генерального штаба от 18 июля 1970 г. о составах стрелковых и других дивизий. Май 1945.
- Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Т. 2, М., 1966.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-Министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1957.
- Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987.
- Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1958.
- Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947.
- Сборник военно-исторических материалов Отечественной войны. Вып. 7-й. М., 1952.
- Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск ее сателлитов за период 1941—1945 гг. Выпуск пятый. М., 1957—1959.
- Советская Армения в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Сб. док. и материалов. Ереван, 1975.
- Сообщения Советского информбюро. Кн. 3-я, М., 1944.
- Тегеран, Ялта, Потсдам. Сб. док. М., 1970.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Ф. 33, оп. 793756, дд. 1, 3—4, 20, 32, 43, 51.

Ф. 317, оп. 4306, ед. хр. 547, к. к. 179; ед. хр. 548, к. к. 186; там же д. 550—отчетная карта.

Ф. 388, оп. 8712, ед. хр. 107, 1113, к. к. 108.

Ф. 1251, оп. 1, лд. 1—3, 7—8, 11, 16—17, 19, 21, 23—24, 27—29, 31, 43, 46, 48, 52, 60, 69, 71—79, 80—89, 90; оп. 2, лд. 1, 28, 51, 69, 70, 73, 77—78, 80, 94, 103, 107, 110.

Для составления приложенных к работе *схем* были использованы:

а) ф. 1251, оп. 1, д. 31, лл. 17, 20, 25, 40, 41 и тексты большинства дел, а также рабочие и отчетные карты соответствующих командиров;

б) топографические основы карт: Польша, Чехословакия, Венгрия—масштаба 1:750 000, 1979 г.; Германская Демократическая Республика—масштаба 1:750 000, 1979 г.; Федеративная Республика Германии—масштаба 1:1 000 000, 1979 г., план города Берлина масштаба 1:14 000, и др.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

а) Газеты

Правда—24.2, 17.6, 30.7, 5.8, 6.8, 24.12.1984 года; 11.1, 14.1, 23—25.2, 4.3, 11.4, 15.4, 24.4, 27.4, 30.4, 22.6, 24.6, 4.7, 25.11, 10.12.85 года; 20.1, 23—25.2, 7—10.5.86 года.

Известия—19.3.60 года; 9.1.84 года; 9.1, 5—6.2, 13.4, 17.4, 22.4, 29.4, 1—5, 7.5, 11.5, 26.6, 8.9, 17—19.11. 1985 года. 9.1, 20.1, 8—9.5. 1986 года.

Комсомольская правда—13.2, 6.5, 8—10.5. 1970 года.

Красная Звезда—29.8.1962 года; 21.6.67 года; 5.5.1974 года; 20—21, 27.3.1975 года; 26.10.1984 года; 4.12.1984 г.; 21.3.1986 года.

Красный флот—27.6.1944 года.

Литературная газета—24.4, 1.5, 9.5, 3.7.1985 года.

Аргументы и факты—15.1, 7.5. 1985 года.

Советская Россия—17.7. 1985 года.

За рубежом—10—16.1. 1986 года.

Комсомолец—5.5.1974 года.

Советакан Карабах (на арм. яз.)—24.3.1965 года; 9.5.1966 года; 18.3, 1.5.1970 года; 21.8.1971 года.

б) Журналы

Вестник Московского университета, № 3—1984 г., № 1—1985.

Военно-исторический журнал, № 10—1960 г., № 9—1961 г., №№ 4, 7—1965 г., № 1—1977 г., № 1, 3, 4, 6, 7, 8, 9—1979 г., № 6—1980 г., № 2, 12—1982 г.

Вопросы истории, №№ 2, 8—1980 г., № 7—1983 г., № 2—12—1990 г., № 1—12—1991 г.; № 1—1992 г.

За рубежом, № 19—1965 г., № 1—1985 г., № 3—1986.

Политический обозреватель, № 5—1982 г., № 4, 7, 10, 12—1984 г.

Проблемы мира и социализма, № 9—1981 г., № 6—1982 г., №№ 5, 6—1985 г.

Слово лектора, № 6—1984 г., №№ 1, 2, 3—1985 г.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИССЛЕДОВАНИЯ И ДРУГИЕ РАБОТЫ

- Акопян А. М. В героических битвах. Ереван. 1975 (на арм. яз.).
- Анисимов И. В., Кузьмин В. Г. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг., М., 1952.
- Аракелян М. А. Историческая миссия. Ереван. 1975.
- Армейская операция (примеры из опыта Великой Отечественной войны), М., 1977.
- Барсегян Х. А. Сквозь огонь. Ереван. 1982.
- Батоз П. И. Операция «Одер». М., 1965.
- Безыменский Л. А. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961.
- Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М., 1972.
- Боевой путь 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии. 1942—1945 гг. Сб. док. и материалов. Ереван, 1986.
- Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М., 1960.
- Боженко А. М. Черная книга о преступлениях империализма. М., 1968.
- Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1971.
- Большая Советская Энциклопедия. Тт. 1—30, М., 1969—1978.
- Важнейшие операции Великой Отечественной войны. Сб. статей. М., 1956.
- Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1973.
- Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1970.
- Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985.
- Военная стратегия. М., 1968.
- Военно-энциклопедический словарь. М., 1986.
- Война. История. Идеология. М., 1974.
- Война и победа. М., 1976.
- Воробьев Ф. Д., Крацов В. М. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1953.
- Воробьев Ф. Д., Поротькин И. В., Шимаковский А. Н. Последний штурм. М., 1975.
- Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958.
- Вторая мировая война. Кн. 2. М., 1966.
- Голиков С. З. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1954.
- Гречко А. Во имя Родины. М., 1968.
- Гукасян Г. По дорогам войны. Ереван. 1963 (на арм. яз.).
- Даллакян Г. Боевая 89-я. Ереван, 1966 (на арм. яз.).
- Деборин Г. А. Вторая мировая война. М., 1958.
- Еремеев Л. М. Глазами друзей и врагов. М., 1966.
- Жилин П. Буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны. М., 1959.
- Жилин П. А. Проблемы военной истории. М., 1975.
- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1971.

- Иванов В. Г.* Нацистские преступники и их покровители. М., 1985.
- История армянского народа. Т. VIII. Ереван, 1970 (на арм. яз.).
- История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980.
- История военного искусства. М., 1966.
- История войны и военного искусства. М., 1970.
- История второй мировой войны. 1939—1945. В 12-ти томах. Т. 10, М., 1979.
- История международных отношений и внешняя политика СССР. М., 1967.
- Карпетян Е. А.* Дорогою бессмертия. Ереван, 1969 (на арм. яз.).
- Келин В. Н.* Внешняя политика и идеология. М., 1969.
- Конов И. С.* Сорок пятый. М., 1974.
- Лелюшенко Д. Д.* Москва—Сталинград—Берлин—Прага. М., 1973.
- Мерцалов А. Н.* Западногерманские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., 1967.
- Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Описания к картам. Изд. ГШВМФ. М., 1966.
- Налбандян С.* Армяне-таманцы. 1961 (на арм. яз.).
- Налбандян С. С.* Боевая газета «Кармир зинкор». Ереван, 1981 (на арм. яз.).
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Тт. 1 и 2. М., 1957.
- О советской военной науке. М., 1964.
- Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1955.
- Очерки о Великой Отечественной войне. 1941—1945. М., 1975.
- Панов Б. В., Плотников Ю. В.* Важнейшие сражения Великой Отечественной войны. М., 1971.
- Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., М., 1954.
- Против фальсификации истории второй мировой войны. М., 1959.
- Самсонов А. М.* Крах фашистской агрессии. 1939—1945. Исторический очерк. М., 1975.
- Советская военная энциклопедия. Т. 1, М., 1976.
- Советские Военно-Воздушные силы в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. М., 1968.
- Уроки истории неопровержимы. М., 1964.
- Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1952.
- Финал. М., 1969.
- Шиманский А. Н.* Берлинская операция. М., 1975.
- Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годч войны. Кн. 2-я. М., 1974.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Батлер Дж.* Большая стратегия. М., 1959.
- Вильгельм А.* Трудное решение. М., 1972.
- Гове А.* Внимание, парашютисты! М., 1957.
- Итоги второй мировой войны. Сб. статей. М., 1957.

- Клаузевиц. 1812 год. М., 1937.
 Манштейн Э. Утраченные победы. М., 1957.
 Мичелл Дж., Рикардо Р. Феномены. Книга чудес. М., 1990.
 Мюллер Винценц. Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М., 1974.
 Мюллер-Гиллебрант Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. III, М., 1976.
 Погю Ф. С. Верховное командование. М., 1959.
 Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. М., 1967.
 Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956.
 Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966.
 Фуллер Дж. Ф. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956.
 Шлиффен. Канни. М., 1936.
 Эрман Дж. Большая стратегия. Т. 6, М., 1956.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИМЕНЕННЫЕ В РАБОТЕ

а) Сокращения военных терминов

- А—армия
 ад—артиллерийская дивизия
 ади—артиллерийский дивизион
 анптап—армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк
 ак—армейский корпус
 аып—армейский минометный полк
 ап—артиллерийский полк
 апабр—армейская пушечно-артиллерийская бригада
 аптр—артиллерийский противотанковый резерв
 арт.—артиллерийский
 артмин—артиллерийско-минометный
 батр—батарея
 бк—боевой комплект
 БМ—большой мощности (об артиллерии)
 БРО—батальонный район обороны
 БТ и МВ—бронетанковые и механизированные войска
 БТР—бронетранспортер
 БФ—Балтийский флот
 ВА—воздушная армия
 ВГК—верховное главнокомандование (верховный главнокомандующий)
 вгк—верховное главнокомандование (вермахта)
 вет—ветеринарный
 взв.—взвод
 ВТС—военно-техническая служба

вып.—выполнение
Г.—гаубица
габр—гаубичная артиллерийская бригада
гв.—гвардейский
ГПЗ—головная походная застава
ГСМ—горюче-смазочные материалы
ГУК—Главное управление кадров
ДА—дивизионная артиллерия
ДАГ—дивизионная артиллерийская группа
ДВЛ—дивизионный ветеринарный лазарет
10.00 1.4.45 г.—10 часов 1 апреля 1945 года.
ДЗОТ—дерево-земляная огневая точка
ДОП—дивизионный обменный пункт (снабжения)
ДОТ—долговременная огневая точка
ДПК—дивизионная партийная комиссия
ДТрК—дивизионная трофейная команда
ед.—единица
ефр.—ефрейтор
ЗАГ—зенитно-артиллерийская группа
зад (зенад)—зенитно-артиллерийская дивизия
зам.—заместитель
зап (зенап)—зенитно-артиллерийский полк
зен.—зенитный
зенади—зенитно-артиллерийский дивизион
зк (зам. ком.)—заместитель командира
зксб—заместитель командира стрелкового батальона
ЗКФ (Зак. фр.)—Закавказский фронт
интабр—истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптап—истребительно-противотанковый артиллерийский полк
исбр—инженерно-саперная бригада
(иск.)—исключительно
к. (ком.)—командир
КА—Красная Армия
КАГ—корпусная артиллерийская группа
КАД—командующий артиллерией дивизии
кади—командир артиллерийского дивизиона
кап. (к.)—капитан
Карт.—корпусная артиллерия
кв—командир взвода
КНП—командно-наблюдательный пункт
ко—командир отделения
комбат—командир батальона
кор—командир орудия (артиллерийского)
КП—командный пункт

КС—курс стрельб
кскб—командир стрелкового батальона
кскд—командир стрелковой дивизии
кскп—командир стрелкового полка
кскр—командир стрелковой роты
л.—лейтенант
лабр—легкая артиллерийская бригада
л/с—личный состав
М.—миномет
м.—майор
м—метр
Маттех—материально-технический
мбр (минбр)—минометная бригада
мд—моторизованная дивизия (вермахта)
мдн (миндн)—минометный дивизион
мини (ми)—минометный полк
миир (мир)—минометная рота
мк—механизированный корпус
м. л. (мл. л.)—младший лейтенант
м/с—медицинская служба
м/сек.—метр в секунду
мсбр—мотострелковая бригада
мсп—мотострелковый полк
нач.—начальник
НЗО—неподвижный заградительный огонь
НКО—Народный Комиссариат Обороны
НП—наблюдательный пункт
НПП—непосредственная поддержка нехогы
НШ—начальник штаба
оарп—отдельная автомобильная рота подвоза
обс—отдельный батальон связи
озпр—отдельная зенитная пулеметная рота
ОЗС—окопная звуковещательная станция
онитд—отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОКВ—верховное главнокомандование фашистской Германии
окр—отделение контрразведки
ОКХ—главное командование сухопутных войск фашистской Германии
омп—отдельный минометный полк
омсб—отдельный медико-санитарный батальон
омср—отдельная медико-санитарная рота
ОП—огневые позиции
ОПА—отдельная Приморская армия
орр—отдельная разведывательная рота
орс—отдельная рота связи

орхз—отдельная рота химической защиты
осад—отдельный самоходно-артиллерийский дивизион
осап—отдельный самоходно-артиллерийский полк
осб—отдельный саперный батальон
отд.—отделение (отдельный—по смыслу)
отл.—отлично
ошр—отдельная штрафная рота
П.—пушка
ПА—полковая артиллерия (полевая армия противника—по смыслу)
ПАГ—полковая артиллерийская группа
ПБ—передовой батальон
пб—пехотный батальон
пв—пехотный взвод
ПВО—противовоздушная оборона
пд—пехотная дивизия
I БФ—I-й Белорусский фронт
1/526 сп—I-й батальон 526-го стрелкового полка
1/531 ап—I-й дивизион 531-го артиллерийского полка
I УФ—I-й Украинский фронт
пеш.—пеший (пешком)
ПЗО—подвижный заградительный огонь
пк—пехотный корпус
ПКНО—Польский Комитет Национального Освобождения
ПМ—подвижные мастерские
ПНШ—помощник начальника штаба
ПО—передовой отряд
ПОЗ—подвижный отряд заграждения
пом.—помощник
помкомвзвода—помощник командира взвода
по п. ч.—по политической части
по шт.—по штату
пп—пехотный полк
ППО—подвижный передовой отряд
ППР—партийно-политическая работа
ППШ—пистолет-пулемет Шпагина
пр.—прицел
пт—противотанковый
ПТО—противотанковая оборона
ПТР—противотанковое ружье
пул.—пулемет
ПХП—полевая хлебопекарня
ПШПД—Польский штаб партизанского движения
р.—рядовой
развед.—разведывательный

РВК—районный военный комиссариат
РГК—резерв главного командования
РД—разведывательный дозор
рез.—резерв
РККА—рабоче-крестьянская Красная армия
РККФ—рабоче-крестьянский Красный флот
РП—ручной пулемет
РПД—ручной пулемет Дегтярева
РС—реактивные снаряды
р/с—радиостанция
с.—сержант
СА—Советская Армия
сап.—самоходно-артиллерийский полк
сапб—саперный батальон
сапв—саперный взвод
сапр—саперная рота
САУ—самоходно-артиллерийская установка
сб—стрелковый батальон
св—стрелковый взвод
сд—стрелковая дивизия
с. д.—суточная дача (норма продфуража)
76-мм П.—76-миллиметровая пушка
ск—стрелковый корпус
СКФ—Северо-Кавказский фронт
со—стрелковое отделение
СО—сосредоточенный огонь
сп—стрелковый полк
ср—стрелковая рота
ст.—старший
старш.—старшина
120-мм М.—120-миллиметровый миномет
122-мм Г.—122-миллиметровая гаубица
СТП (ст. пул.)—станковый пулемет
ст. с.—старший сержант
СУ—самоходная установка
СУВ—скрытое управление войсками
Сутодача—суточная дача (расчетно-снабженческая единица):
ТА—танковая армия
тб—танковый батальон
тбр—танковая бригада
тв—танковый взвод
тгабр—тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
тд—танковая дивизия
тех.—технический

тк—танковый корпус
тп—танковый полк
ТПЗ—тыльная походная застава
тр—танковая рота
уд.—ударный
УР—укрепленный район
УС—учебные стрельбы
УФ—Украинский фронт
уч.—учебный
факт.—фактический
хор.—хорошо
хр.—хранение
шо—штурмовое орудие (артиллерийское)

б) Сокращения географических (топографических) терминов и величин

выс.—высота
г.—гора (город)—по смыслу
Гв. дв.—господский двор
ж. д.—железная дорога (железнодорожный)
Кирп.—кирпичный завод
Леснич.—лесничество
м—метр
М—метро
Оз.—озеро
Ор.—ориентир
отм.—отметка
Пл.—железнодорожная платформа (станция)
пл.—площадь
п. м.—погонный метр
р.—река
С. (сев.)—север (северный, севернее)
сев-вост.—северо-восточный
Ст.—станция
т.—тонна
Фл.—флигель
штр.—штрассе (по-немецки—улица)
Ю (ю)—юг
юго-вост.—юго-восточный

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	6
<i>Глава первая.</i> Передислокация 89-й Армянской Таманской Краснознаменной ордена Красной Звезды стрелковой дивизии из Крыма в Польшу	16
<i>Глава вторая.</i> Участие 89-й Таманской Краснознаменной ордена Красной Звезды стрелковой дивизии в Висло-Одерской операции	49
<i>Глава третья.</i> Оборона плацдарма южнее Франкфурта и подготовка дивизии к Берлинской операции	130
<i>Глава четвертая.</i> Последние 17 дней боев 89-й стрелковой дивизии в Берлинской операции	209
<i>Глава пятая.</i> Мирные будни 89-й стрелковой дивизии на территории Германии	276
<i>Заключение</i>	292
<i>Приложения</i>	311

[150 1/16]

[250 3/4]

ГРИГОРИЙ САРКИСОВИЧ АБРАМЯН

89-Я АРМЯНСКАЯ ТАМАНСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ
В ПОСЛЕДНЕЙ ФАЗЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:

Редактор издательства Р. А. Багдасарян
Технический редактор А. П. Шагинян

Сдано в набор 4.05.93 г. Подписано к печати 17. 10.94 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага №1. Шрифт «Литературный». Высокая печать.
Печ. л. 21,75. Усл. печ. л. 20,22. Учетно-изд. л. 21,77.
Тираж 500. Зак. №88. Цена договорная.
Издательство «Гитутюн» НАН РА, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г.
Типография Издательства «Гитутюн» НАН РА, 378410, г. Аштарак, 2.

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
48	5 снизу	флота	фронта
193	15 сверху	не мог обойтись	мог обойтись
319	9—10 сверху	генерал-майор (Баюков) Член Военного совета армии	Член Военного совета армии генерал-майор (Баюков)

P π
639424